

Елена Малиновская

Архивная ведьма

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Что может быть лучше, чем работа в архиве? Спокойное место, небольшой дружный коллектив... Вот только злой рок продолжает преследовать меня. Даже здесь я умудрилась найти множество приключений на свою несчастную голову. Каким-то непостижимым образом я ввязалась в такое количество интриг, что страшно перечислить. Упорные покушения на мою жизнь, противостояние секретных служб двух государств... Ах да, совсем забыла про несносного мага с его навязчивыми ухаживаниями. Да и, с позволения сказать, жених, подысканный заботливым отцом, далеко не так прост, как желает казаться.

Ну что же, держитесь, мои новые коллеги! Архивная ведьма приступила к выполнению своих служебных обязанностей!

- [Елена Малиновская](#)
 -
 - [Часть первая](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [Часть третья](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [Часть четвертая](#)
 - [ГЛАВА 1](#)

- [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
-

Елена Малиновская
АРХИВНАЯ ВЕДЬМА

Часть первая
ЗНАКОМСТВО С КОЛЛЕГАМИ

ГЛАВА 1

Поразительно, но я умудрилась проспять работу в первый же день!

Впрочем, если рассудить здраво, в этом не было ничего удивительного. Слишком насыщенными выдались предыдущие сутки, за которые я почти не сомкнула глаз. Знакомство с Артемом Войсом и моим женихом, которого любезно подыскал мне отец, хотя я и не просила об этом. Признание в любви, полученное от Дэниеля. Схватка между отцом и сыном. Неожиданное и очень необычное возвращение в Рочер. Разговор с королем и подписание договора между нами...

И книги не хватит, наверное, чтобы подробно описать все эти события! Но после того как я поступила на государственную службу, моя аудиенция с его величеством королем Раулем Первым оказалась завершена. Один из слуг проводил меня к выходу из дворца. И я очутилась на улицах родного города, куда, как думала, не вернусь долгих два года.

Да уж, настоящая ирония судьбы! В итоге я отсутствовала меньше месяца.

Куда мне было податься в этой ситуации? Только в родимый дом. Тем более что до возвращения отца все равно оставалось несколько суток.

Дверь мне открыл Дженбер, наш верный и преданный дворецкий. При виде меня он смешно выпучил глаза и приоткрыл от изумления рот.

— Добрый день, Дженбер, — поздоровалась я. — Матушка дома?

— А-ага... — протянул он, глядя на меня с таким священным трепетом и ужасом, как будто ему явилось привидение.

Ну да, вполне понимаю его реакцию. Он ведь в курсе, что я нахожусь за двести миль от Рочера. И понять не может, каким образом я оказалась здесь.

— Можно войти? — с иронией спросила я, поскольку дворецкий продолжал загораживать мне дорогу.

— Ох, простите, госпожа Оливия! — спохватился тот, очнувшись от ступора. — Конечно, заходите! Я сейчас позову госпожу Адрию.

— Дженбер, кто там пожаловал? — раздался в этот момент голос матушки из гостиной. — Это Лучия принесла каталог тканей?

— Нет, мама, это я, — громко сказала я и проскользнула мимо дворецкого.

Из гостиной послышался какой-то грохот, как будто матушка от удивления уронила что-то тяжелое. И через мгновение она выскочила в

холл. Сграбастала меня в объятия и с такой силой прижала к себе, что у меня невольно заныли ребра. Затем отстранилась, звонко расцеловала в обе щеки и опять прижала к себе.

Я покорно снесла все эти лобызания. Сердце приятно защемило от чувства, что я наконец-то дома. Адвертаун — милый городок. И люди там живут добрые и приветливые. Но лучше всего рядом с родными.

— Как ты здесь оказалась? — отстранившись, засыпала меня градом вопросов мама. — А где отец? Разве вы не приехали вместе? Но как вы умудрились так быстро вернуться?

— Мама, это очень долгая история, — уклончиво проговорила я. — Даже не знаю, с чего начать.

— Полагаю, лучше всего начать с обеда. — Матушка лукаво усмехнулась. — Интуиция говорит мне, что ты голодна. Ну а потом расскажешь мне все.

И я рассказала. Да, я долго сомневалась, стоит ли выкладывать матери абсолютно всю правду. Здравый смысл и слова короля подсказывали, что Артен найдет способ запудрить моему отцу мозги и объяснит ему как-нибудь неожиданное появление Дэниеля в Адвертауне. Поэтому предысторию с полученным от несносного мага непристойным предложением я мудро решила оставить при себе. Как и то, что в финале он попросил моей руки. Ограничилась лишь рассказом о внезапном появлении главного камергера, о моем чудесном перенесении во дворец и подписании договора.

— А договор — с тобой? — слабым голосом спросила матушка.

К этому моменту мы перебрались из обеденного зала в гостиную, куда служанка подала чай со сладостями.

— Да. — Я положила на стол несколько изрядно помявшихся листов. — Мой экземпляр. Второй остался во дворце.

Матушка забрала бумаги и погрузилась в чтение. Через несколько минут до меня донесся ее приглушенный возглас удивления. Ага, стало быть, дочитала до суммы неустойки, которую я должна буду выплатить, если нарушу основное условие договора — не выходить замуж год после его подписания.

— Твой отец будет в бешенстве, — коротко резюмировала матушка и принялась нервно разглаживать листы.

Я в ответ лишь виновато улыбнулась, меланхолично размешивая сахар в чашечке. Негромкое звяканье ложечки успокаивало меня, напоминая о семейном уюте.

— Почему ты подписала этот договор? — не унималась мать. — И как

король вообще узнал о твоём существовании?

— Дэниель после приезда в Адвертаун связался с ним в моём присутствии, — неохотно пояснила я. — Видимо, мой магический дар настолько впечатлил его величество, что он решил предложить мне работу...

Я с досадой ощутила, как щеки предательски потеплели.

Демоны, ненавижу врать! Тем более родным.

— Ох, темнишь ты что-то. — Матушка неодобрительно покачала головой. — Магов-иллюзорников в Рочере хватает. И потом, если твой талант действительно настолько выдающийся, то почему в таком случае тебе дали распределение не во дворец, а в какую-то дыру на отшибе?

Ответить на этот вопрос я по вполне понятным причинам не могла и не хотела. Тогда придется все-таки поведать матери про приставания Дэниеля. А она немедленно передаст все отцу. Тот обязательно помчится выяснять отношения с Дэниелем. И в итоге все закончится огромнейшим скандалом. Будет потом каждый встречный и поперечный в меня пальцем тыкать. Как говорится, дыма без огня не бывает. И если имя девушки упоминается в связи со столь пикантными обстоятельствами, то дело тут явно нечистое.

— Оливия, — строго сказала мать, глядя на меня в упор, — ты ничего от меня не скрываешь?

— Мама, я рассказала тебе чистую правду, — жалобно пролепетала я, с удвоенной силой забренчав ложкой в чашке.

Взгляд матери немного потеплел, и я мысленно вздохнула от облегчения. Уф, кажется, пронесло!

Но моя радость оказалась преждевременной. Матушка явно не желала униматься, не узнав прежде все обстоятельства дела. А в делах выведывания истины она с легкостью дала бы фору любому дознавателю или палачу.

— И все-таки почему ты подписала этот договор? — спросила она. — Ты ведь прекрасно понимала, не могла не понимать, что тем самым идешь наперекор воле отца.

— Ну... — Я поставила на стол чашку с чаем, к которому даже не притронулась. Принялась вычерчивать на колене замысловатые узоры пальцем. Негромко проговорила, страшась посмотреть на мать и не зная, как она отреагирует на мое столь смелое признание: — Наверное, в этом и причина. Мама, я не хочу замуж!

После чего горестно всхлипнула и еще ниже наклонила голову, страшась, что мать сейчас неминуемо вспылит и знатно отругает меня.

— Что, Элден тебе совсем не понравился? — спросила мать.

Странно, но в ее голосе я не услышала гнева. Лишь огорчение и досаду.

— А мне он показался очень милым и предупредительным молодым человеком, — продолжила она после крохотной заминки. — И симпатичный. — Запнулась и вдруг прямо спросила: — Или ты влюбилась в кого-нибудь? Например, в академии?

— Нет, что ты! — возмущенно вскинулась я. Осмелилась бросить на мать быстрый взгляд украдкой и опять уставилась на свои колени, затараторив: — Матушка, все так стремительно происходит! Я совершенно запуталась. Я думала, что два года проведу в Адвертауне. А потом...

В памяти всплыл поединок между Дэниелем и Артемом. Его признание в любви. Настойчивые обещания, что отныне все будет иначе. Что он заставит меня поверить в искренность его чувств.

— А потом в Адвертаун приехал господин Горьен и сообщил, что отец готовит мою помолвку, — проговорила я, усилием воли выгнав эту картину из памяти. — И я растерялась. Этот Элден мне как снег на голову свалился!

— Да уж, тут у любого голова кругом пойдет, — согласилась матушка. Одним глотком допила уже остывший чай и добавила с усмешкой: — Но про свое нежелание выходить замуж отцу лучше не говори. Рассердится. Лучше скажи, что испугалась вызвать неудовольствие короля своим отказом. Этому он поверит легко.

— Хорошо. — Я послушно кивнула.

— Договор уже подписан, — продолжила рассуждать мать. — Разорвать отец его не сможет. Слишком велика неустойка. Ну что же... Год, в сущности, не такой и большой срок. Что скрывать очевидное — я и сама была не в восторге от столь поспешного желания Лукаса выдать тебя замуж. Ты права. Этот Элден объявился ну очень неожиданно. Лукас, конечно, загорелся идеей расширить свой бизнес и открыть несколько лавок в Грейде. Так воодушевился, что я не стала с ним спорить. Сама знаешь: если твой отец себе в голову что вбил, то и поленом не выбьешь.

Я усмехнулась, невольно вспомнив Верину. Как раз полено было ее излюбленным орудием.

— А я так даже рада. — Матушка игриво пожала плечами. — Твой отец обязательно вспылит, расколотит несколько ваз... Надо, кстати, приказать слугам убрать самые ценные в кладовку. Пусть дешевые бьют, которые выкинуть жалко, а глаза мозолят. Но потом ему придется смириться. В самом деле, против воли короля не пойдешь. Ну а ты

получишь возможность получше узнать Элдена. — Подумала немного и завершила вполголоса: — Да и я тоже.

Я удивленно приподняла бровь.

— Моя дорогая, ты ведь моя дочь, — проникновенно сказала мать. — Конечно, я очень хочу, чтобы ты была счастлива в жизни. Лучшая награда для любого родителя — знать, что с его ребенком все в порядке. А этот Элден... Я о нем ничего не знаю! Ну, кроме того, что он племянник Джойса. Кто даст гарантию, что он не подлец и не мерзавец? Порой под самой обаятельной внешностью скрывается гнилая, испорченная душонка. Если Элден заберет тебя в Грейд, то никто — ни я, ни даже твой отец, не сумеет помочь тебе там. Чужая страна, чужие законы... Мы даже не узнаем, что у тебя какие-нибудь проблемы! Амулеты связи так легко потерять или отобрать. Я пыталась поговорить об этом с Лукасом, но он лишь отмахнулся. Сказал, что Джойс ему как брат, поэтому он абсолютно уверен, что все будет в порядке. Я возразила, что Элден — не Джойс. И вообще, сам Джойс своего племянника впервые увидел совсем недавно. Но ты же знаешь отца. — И расстроено всплеснула руками.

О да, я прекрасно его знала. Ну что же, одно хорошо: матушка хотя бы поддержала мое желание повременить со свадьбой. В открытый спор с отцом она, конечно, не вступит. Это не в ее привычках. Но я не сомневалась, что исподволь она начнет медленно, но верно склонять отца на свою сторону. Пройдет не так уж много времени, как он остынет, успокоится и в свою очередь внимательнее посмотрит на предполагаемого зятя.

— Спасибо, — шепнула я.

Матушка в ответ лишь негромко рассмеялась. В этот момент амулет связи на моей шее неярко засветился, и я тут же помрачнела. Ох, сдается, это отец желает со мной пообщаться. Поди, с ума от любопытства сходит, не понимая, что королю от меня потребовалось.

— Я сама с ним поговорю, — решительно сказала матушка. Повелительно прищелкнула пальцами, и я послушно вложила амулет связи в ее протянутую руку.

Матушка напоследок ободряюще улыбнулась и торопливо вышла из гостиной, в то время как свечение амулета набирало интенсивность, доказывая, что на другом конце заклинания кому-то ну очень не терпится со мной пообщаться.

Я нервно выпрямилась, изо всех сил прислушиваясь. Но до меня не долетало ни звука. Впрочем, матушка чрезвычайно редко повышала голос, даже когда была в корне не согласна с отцом.

Время тянулось мучительно долго. Наверное, прошло не больше пяти минут, но мне они показались настоящей вечностью, когда матушка вернулась в гостиную.

— Все хорошо, — спокойно проговорила она, заметив, как я встревоженно вскинула голову. — Отец едет в Рочер. Он, конечно, в бешенстве, но, полагаю, за пару дней остынет и поймет, что ты просто не могла поступить иначе. Да и Элден, как ни странно, вполне разумно воспринял известие о том, что свадьбу придется отложить.

И наша беседа потекла своим чередом.

В общем, за разговорами день промелькнул как мгновение. Спать я легла далеко за полночь, прежде поведав матери обо всех своих приключениях в Адвертауне. Особенно ее восхитил мой поход к дракону. Естественно, я не стала упоминать о том, что при этом была слегка нетрезва.

Проснувшись утром, я долго нежилась под огромным пуховым одеялом. Как же мягко! Как удобно! словно лежу на пушистом облаке. Никакого сравнения с жесткой и узкой кроватью в деревенском доме, который так и не стал моим.

Я нахмурилась, уловив обрывок еще не оформленной мысли. Деревенский дом... Адвертаун... Распределение... Договор!

— Я опаздываю! — взвыла я раненым драконом, кинув взгляд на часы, которые показывали половину девятого утра.

Демоны, уже через полчаса мне надлежит быть на рабочем месте! А я еще не одетая и неумытая. Про завтрак и говорить нечего.

Я вскочила на ноги. Заполошно заметалась по комнате, пытаюсь сделать сразу же несколько дел.

Как назло, в гардеробной комнате все было перевернуто вверх дном. Видимо, служанка не успела навести порядок после того, как я собирала сумки, готовясь к отъезду. Ну конечно, вряд ли она могла предположить, что я так быстро вернусь.

Раздумывать над сочетанием цветов в одежде было некогда. Поэтому я натянула на себя первое попавшееся платье насыщенного фиолетового, почти черного, цвета. Правда, при этом мне пришлось изрядно втянуть живот. А, так вот почему я его с собой не взяла! Испугалась, что стоит мне набрать хоть килограмм — и оно просто лопнет по швам.

С сомнением покосившись на низкое пасмурное небо за окном, я накинула сверху жакет, который по иронии судьбы оказался ярко-зеленого цвета. Да уж, выглядит такое сочетание не очень. Но, надеюсь, сегодня в дворцовом архиве не будет толпы посетителей.

Нормально причесаться и умыться я уже не успевала. Наспех плеснула в лицо пару горстей ледяной воды, пригладила волосы, вставшие после сна дыбом. А, ладно, заплету косу уже на рабочем месте! И ринулась бежать.

— Завтрак, госпожа Оливия... — В холле меня встретил Дженбер.

Дворецкий так внезапно вынырнул наперерез, что я едва в него не врезалась. Каким-то чудом в последний момент успела обогнуть, выкрикнув на ходу:

— Некогда, Дженбер! Опаздываю!

Грохнула дверь — и я помчалась по улицам Рочера, каждую секунду страшась услышать колокол башенных часов, отбивающих девять.

Благо в ранний утренний час на улицах города еще не клубилась толпа. Я мчалась с такой скоростью, что распущенные волосы полоскались у меня за спиной. В левом подреберье начало остро колоть, но я старательно не обращала на это внимания.

Ох, только бы не опоздать! Нет, вряд ли меня, конечно, уволят после первой же оплошности. Но я хотела, чтобы у моих коллег сложилось обо мне приятное впечатление. Никто не любит необязательных личностей, способных проспять работу в первый же день.

Когда я выскочила на гулкий простор Дворцовой площади, то первым же делом взглянула на башенные часы. Минутная стрелка дрожала в одном делении от двенадцати. Эх, сейчас бить начнут!

И я прибавила ходу, хотя думала, что исчерпала все свои силы. На бегу чуть не сбила с ног какую-то степенную, убеленную сединами женщину в черном бархатном наряде, которая куда-то торопливо шла.

— Простите! — крикнула я ей, не останавливаясь.

Несчастливая так поспешно отпрянула с моего пути, что подвернула ногу. И мне в спину понеслись отборнейшие проклятия.

Любопытно, и где она так ругаться научилась? Выглядит словно добропорядочная мать семейства, а кроет меня так, что любому пьяному извозчику фору бы дала.

Но эта мысль тут же умерла, а я опять сосредоточилась на беге.

— Извините! — не оборачиваясь, добавила я.

Бам!

Колокол начал бить, когда до ворот дворца оставалось всего ничего. Я поднажала.

Бам!

Да быстрее, быстрее! Оливия, лежебока ты ленивая!

К шестому удару я достигла ворот, к которым слуга вывел меня вчера из кабинета короля. Сейчас, как и накануне, впрочем, около них стояли два

рослых стражника в голубых ливреях дворцовой охраны.

При виде меня они согласно вытянулись и скрестили оружие, преграждая дорогу. Алебарды сошлись с протяжным металлическим звоном.

— Я... — Я остановилась. Невольно схватилась за бок, стараясь не кривиться от боли. Задыхаясь после долгого бега, попыталась объяснить свое появление, жадно хватая после каждого слова воздух открытым ртом. — Я... Оливия Ройс... На службу...

Стражники переглянулись между собой. В унисон недоверчиво хмыкнули и вновь уставились на меня.

Ну да, наверное, не верят, что встрепанная особа — новая дворцовая служащая.

— Мне на работу надо, — сообщила я более-менее внятно. — Меня ждут в архиве.

— О, как я понимаю, вы — госпожа Оливия Ройс, — неожиданно раздался приятный мужской голос. — Вас-то я тут и жду.

И из-за спин стражников выступил молодой человек, наверное, примерно моего возраста. Высокий, очень худой и потрясающе рыжий. При этом его волосы были не благородного темно-медного цвета, а яркие-яркие, уходящие в оранжевый оттенок пламени. Многочисленные веснушки усеивали лицо и руки.

Прямо человек-огонь!

— Я Алистер Терон, — поторопился представиться парень, заметив, с каким недоумением я на него воззрилась. — Тоже служащий архива. Вчера меня предупредили, что я должен встретить вас на входе и проводить к рабочему месту.

— Очень приятно, — отозвалась я. — А я Оливия Ройс.

И запнулась, осознав, что он и без того только что назвал мое имя.

— Я в курсе. — Алистер улыбнулся, и я вдруг поняла, что улыбаюсь ему в ответ.

Уж очень приветливо у него это получилось.

— Пойдемте, Оливия, — проговорил он с легкой ноткой беспокойности. — Шерон Астрен, под чьим началом вы будете работать, еще не пришла. И вам повезло. Она очень не любит, когда кто-нибудь опаздывает. Сама заходит в архив ровно в девять. Даже удивительно, почему сегодня так задержалась. Но будет лучше, чтобы к ее появлению вы уже сидели за столом. — Мазнул по мне быстрым понимающим взглядом и добавил негромко: — Ну и отдышались немного. А заодно причесались.

— Ох, простите! — Я вспыхнула от смущения, угадав его намек на

свой растрепанный вид. — Просто...

— Идемте, — с нажимом повторил Алистер. — Не будем искушать судьбу. И, Оливия, не стоит передо мной оправдываться. Я такой же служащий, как и вы. Ничем не выше, но и не ниже вас по служебному положению.

Я понятливо кивнула и поспешила вслед за юношей, осторожно проскользнув мимо стражников, которые к тому моменту уже вернули алебарды на законное место, тем самым позволив мне пройти.

Если честно, обратную дорогу от архива к выходу я бы самостоятельно не нашла. Уж больно долго вел меня Алистер. Мы несколько раз поднимались и спускались по лестницам, затем остановились около не приметной дверцы, на которой даже никакой вывески не было.

— Завтра я точно заблужусь, — хмуро сказала я, пока Алистер гремел ключами, отыскивая нужный.

— Не беспокойтесь, — отозвался тот. — Я вас провожу. Только, пожалуйста, приходите немного пораньше. Вряд ли Шерон и завтра опоздает.

— Да я просто время немного не рассчитала, — попыталась я объяснить. — Видите ли, я только вчера вернулась в Рочер...

В этот миг Алистер распахнул передо мной дверь, я замолчала, приоткрыв от изумления рот.

И было на что полюбоваться. Под дворцовый архив было отведено просто гигантских размеров помещение. Стены его терялись за стройными рядами убегающих в бесконечность шкафов, набитых папками всевозможных размеров. Сколько же тут документов! Аж дух захватывает!

На небольшом пятачке прямо перед дверью примостилось три письменных стола, накрытых зеленым сукном. На каждом из них стояло по чернильнице и песочнице, прямо по центру лежали ровные стопки писчей бумаги.

— На будущее — Шерон очень не любит беспорядка, — негромко проговорил Алистер, подходя к правому столу. — Поэтому после окончания работы обязательно убирай за собой. — Усмехнулся и добавил: — Помнится, после первого рабочего дня я случайно оставил в корзине для бумаг несколько обрывков черновика. Ох и бушевала Шерон на следующий день!

— Она очень строгая? — поинтересовалась я и в свою очередь вошла в помещение.

— Очень, — подтвердил Алистер. — Особенно не любит болтовни. А еще не смей ничего есть на рабочем месте. Иначе будет худо. Очень худо. Я

однажды вздумал погрызть яблоко, которое из дома с собой захватил. Так она так взбесилась, что я всерьез испугался — не затолкнет ли огрызок мне в горло.

Я невольно поежилась. Что-то мне заранее не нравится эта самая Шерон. В том же Адвертауне все было намного проще. Вспомнить хотя бы Верину. Даже представить не могу, что она принялась бы меня отчитывать за такие мелочи. Напротив, усадила бы за стол и накормила от души, заметив, что я голодна.

Кстати, как легко и просто этот Алистер перешел на «ты»! А самое удивительное: меня это почему-то совершенно не покорило.

— Твой стол — этот, — Алистер кивнул на левый. — Шерон всегда сидит посередине. — Кашлянул и бросил обеспокоенный взгляд на часы, которые уже показывали четверть десятого. Пробормотал себе под нос: — Нет, и впрямь очень любопытно, где же она? Как бы не случилось чего.

В этот момент дверь опять распахнулась, и в помещение, ощутимо прихрамывая, вплыла...

Я гулко сглотнула, перепуганно уставившись на уже знакомую пожилую даму в строгом черном наряде. Ох, это же с ней я чуть не столкнулась, когда торопилась во дворец!!

— Алистер, представляешь, меня чуть не угробила какая-то ненормальная особа, — начала она жаловаться прямо с порога. — Я едва успела отпрыгнуть в сторону, иначе она бы сбила меня с ног...

И осеклась, уставившись на меня в упор.

— Я ведь извинилась, — промямлила я, почувствовав, как щеки наливаются румянцем. — Два раза! Просто я очень торопилась...

— Как я понимаю, вы — Оливия Ройс? — строго спросила Шерон.

Заметно припадая на левую ногу, подошла к ближайшему стулу и с болезненным кряхтеньем опустилась на него.

— Да, — тихо призналась я. И опять замямлила: — Я так боялась опоздать, что...

— Займите свое место, — оборвала меня Шерон, нахмурившись. Железным тоном отчеканила: — И впредь учтите, что в девять вы уже должны быть здесь, а не мчаться по Дворцовой площади.

Я молча проглотила в высшей степени справедливый упрек. Виновато опустила голову и шмыгнула к столу. Села и смиренно положила на колени руки.

Нахлынули воспоминания об учебе в академии. Как будто вот-вот начнется очередная лекция, и я жду, когда строгий преподаватель станет диктовать материал.

Некоторое время в комнате было тихо. Алистер вытащил из ящика стола какую-то папку и принялся разбирать бумаги. Затем придвинул к себе чистый лист и закрипел пером, делая пометки. Шерон не торопилась приступить к работе. Она наклонилась, растирая лодыжку, и улегшиеся было угрызения совести всколыхнулись с пущей силой.

— Хотите, позову целителя? — робко предложила я. — Думаю, он без проблем вылечит вас.

— А разве вы сами не обладаете магическим даром? — любопытно спросила Шерон. — В вашем досье сказано, что вы окончили академию с отличием.

В досье? На меня собрали целое досье? Ах да, помнится, король обмолвился, что интересовался жизнью моей семьи. Неужели он все это отдал Шерон на изучение?

Я заметила, как Алистер замер, украдкой прислушиваясь к нашему негромкому разговору. Кончик его пера, занесенный над бумагой, набух чернилами. Блямс! И некрасивая клякса украсила его записи.

— Моя специализация — иллюзорные чары, — проговорила я. — Целебную магию нам не преподавали.

— Иллюзии, — протянула Шерон и с явным неодобрением покачала головой. — Никогда не понимала моду на них! По-моему, шарлатанство это полное. Шарлатанство и обман.

За последнее время я так часто слышала нелестные высказывания в адрес моего дара, что совершенно не обиделась. Да что там, в глубине души была даже согласна с Шерон.

Эх, вот бы мне овладеть секретом магии изменения реальности! Тогда бы меня наконец-то начали воспринимать всерьез!

— Так позвать целителя? — повторила я недавнее предложение. — Он посмотрит, что у вас с ногой.

— Не надо, — сухо отказалась Шерон. — Обойдусь как-нибудь.

После чего встала, намереваясь подойти к одному из шкафов. Правда, после первого же шага глухо застонала и опасно покачнулась, лишь в последний момент успев опереться о столешницу.

Я вскочила на ноги, а Алистер был уже рядом с женщиной. Подхватил ее под локоть, свободной рукой придвинув стул ближе.

— А пожалуй, целитель бы не помешал, — процедила Шерон, кривясь от боли. — Когда шла — терпимо было. А посидела — совсем ногу не чувствую.

— Я сейчас, — пробормотала я. — Я быстро!

И стремглав выскочила прочь.

Правда, уже оказавшись в коридоре, осознала, какую глупость сотворила.

Я во дворце в первый раз. Ну, во второй, если считать вчерашний визит. Но я понятия не имею, где тут что располагается. Как прикажете искать целителя? Пожалуй, надо вернуться и попросить Алистера сбегать за помощью.

Я даже сделала шаг назад, но тут услышала голос Шерон. Уверенная, что я ушла, она говорила громко, поэтому я отчетливо различила:

— Ну и послали же боги мне на голову эту дурную девчонку! Алистер, ты себе не представляешь, как отчаянно я пыталась отказаться от столь сомнительного навязанного счастья! Но Георг сказал, что приказы короля не обсуждаются. Мол, его величество очень заинтересован в этой особе. И знаешь, что из этого следует?

Я прекрасно понимала, что подслушивать нехорошо. Но, с другой стороны, и обсуждать людей за их спиной тоже не очень красиво. Поэтому вся замерла, напряженно ожидая продолжения.

— Что, Шерон? — покорно переспросил Алистер.

— Что эта девица — любовница короля! — торжествующе воскликнула Шерон.

Я беззвучно ахнула от возмущения. Что за бред! Так и хотелось ворваться в комнату и выдать противной женщине все, что думаю о ней!

— Любовница? — В тоне Алистера послышался нескрываемый скепсис. — И с чего вдруг королю тогда ссылать ее в архив? Устроил бы фрейлиной. Так сказать, чтобы далеко не бегать.

— Ну... — Шерон заметно растерялась. Видимо, столь простое соображение не приходило ей прежде в голову. Но почти сразу она твердо произнесла: — Видимо, не хочет, чтобы другие догадались про эту связь. В досье говорится, что отец у Оливии — строгих нравов. Но помяни мое слово: я совершенно не удивлюсь, если его величество зачистит к нам с визитами.

Я скептически хмыкнула. Ну да, конечно. В таком случае ее ждет немалое огорчение. Потому что я очень сомневаюсь, что король вообще еще помнит про мое существование. Точнее, даже не так. Помнить-то он помнит, но лишь постольку-поскольку. Исключительно в связи с тем, что Дэниель Горьен испытывает ко мне определенного рода интерес. Полагаю, если последний внезапно охладает — то и король тотчас же выкинет факт моего существования из головы. Как он сам некогда пренебрежительно обронил — вот еще, имена всех пассий Дэниеля помнить.

— Верится, если честно, с трудом. — Сомнение в голосе Алистера

прозвучало еще отчетливее, и я внезапно прониклась к пареньку добрыми чувствами.

Надо же, он знает меня меньше часа. А уже пытается защитить от наговоров и слухов.

— А вот увидим! — с непонятым торжеством воскликнула Шерон. — Я этих смазливых вертихвосток насквозь вижу. Только и мечтают о том, чтобы залезть в постель к кому-нибудь влиятельному и богатому. Особенно если сами происхождением не вышли.

Злоба мутной волной всколыхнулась в моей душе. Да как она смеет так говорить обо мне? Она же ничего не знает! Если бы я хотела воспользоваться этим способом, то уже давно бы вошла в высший свет Рочера. Но отказала в свое время Дэниелю, послав его ко всем демонам. Не побоялась даже в своеобразную ссылку отправиться. А теперь вынуждена стоять и слушать, как мое доброе имя порочат почем зря.

Так и подмывало распахнуть дверь и закатить громогласный скандал. Наорать на пожилую сплетницу, высказать ей в лицо все, что думаю. Но усилием воли я заставила себя успокоиться. Нет, таким образом я ничего не добьюсь. Лишь окончательно испорчу отношения. Не стоит забывать, что Шерон на ближайший год — моя непосредственная начальница. То бишь неприятностей она сумеет доставить мне с лихвой. Поэтому лучше вести себя тише воды ниже травы. Ничего, скоро она убедится, что королю я и даром не нужна, и успокоится.

По крайней мере, очень бы хотелось в это верить.

ГЛАВА 2

Вернуться в архив я теперь не могла. Тогда Шерон точно догадается, что я слышала ее неличеприятные высказывания в мой адрес. Придется все-таки искать целителя. Но где?

Я повела головой из стороны в сторону. Длинный коридор, убегающий как налево, так и направо, был абсолютно пустынным. До меня не доносилось ни одного звука. Даже в архиве воцарилась тишина. Видимо, обсудив мою скромную персону, Шерон и Алистер вернулись к работе.

Я пожалала плечами и двинулась наугад направо. Будем надеяться, что рано или поздно я наткнусь на какого-нибудь слугу или придворного и он отведет меня к целителю.

Несколько минут я бездумно шагала по коридору. Гулкое эхо разносило между стен цокот моих каблуков. Затем остановилась, наткнувшись на развилку.

Здесь коридор разветвлялся на два. И я задумчиво почесала переносицу, силясь понять, куда теперь мне надлежит держать путь.

Настоящий лабиринт какой-то! А вдруг я не найду дорогу назад? Вдруг заблужусь в этих бесконечных переходах? Вот будет весело!

Я растерянно обернулась. Быть может, все-таки вернуться, пока я еще помню, где расположен архив? Скажу Шерон, что никого не нашла. Пусть, в конце концов, отправит Алистера на поиски этого самого целителя. Парень явно ориентируется во дворце лучше, чем я.

В этот момент я услышала голоса. Кто-то шел по направлению ко мне, двигаясь по правому коридору, который делал недалеко от развилки крутой поворот.

Ага! Я радостно встрепенулась. Подалась было вперед, но тут же отступила.

Потому что внезапно узнала голос.

— Это совершенно недопустимо, Георг! — строго выговаривал король. — Я просил подготовить эту выписку из документов вчера вечером. Почему она не лежала у меня на столе с самого утра?

— Ваше величество, — смиренно пролепетал главный камергер, — я передал ваше распоряжение Шерон. По всей видимости, возникла какая-то заминка. Я поговорю с ней.

Я попятилась, осознав, что вот-вот предстану перед глазами короля. Как же некстати! Еще и на голове творится невесть что. Да и вообще, как-

то не горю я желанием общаться с его величеством. Особенно после всех тех гадостей, которые услышала только что.

Но спрятаться в коридоре было совершенно негде. Абсолютно прямой, он прекрасно просматривался на много шагов назад.

Быть может, воспользоваться иллюзорными чарами? Но почти сразу я выбросила эту мысль из головы. Интуиция и здравый смысл подсказывали, что король куда больше понимает в данном виде колдовства. Есть у меня такое подозрение, что он один из так называемых последователей Тиарга, которым подвластна магия изменения реальности. А стало быть, мгновенно вычислит любое мое заклятие.

Тут взгляд упал на нишу, в котором горделиво выселись некогда блестящие, но ныне заржавевшие от времени рыцарские доспехи. А что, если попытаться укрыться за ними? Девушка я некрупных габаритов, должно получиться.

Сказано — сделано! И я метнулась к спасительной нише. Попыталась ужом протиснуться между доспехами и стеной, производя при этом как можно меньше шума.

Как ни странно, мне это удалось. Ну, почти. Целиком я за доспехи все-таки не залезла. Уж больно опасно они накренились при этом, и я просто побоялась втискиваться дальше. Еще рухнут, не приведи небо. То-то шума будет! Но я надеялась, что король слишком увлечен разговором с камергером и потому не будет особо глазеть по сторонам. Повезло еще, что платье темное, а жакет я успела скинуть в архиве. Благодаря этому я почти слилась с фоном стены.

— А что насчет делегации терстонцов? — продолжил меж тем король. — Все готово для ее размещения?

Я затаила дыхание, потому что в эту секунду король и Георг как раз показались из-за поворота. Его величество шел быстро, сцепив за спиной руки. Судя по тому, как он хмурился, было понятно, что его настроение далеко от радужного. Бедный камергер едва поспевал за своим господином, то и дело вытирая со лба пот.

— Да, ваше величество, — подобострастно проговорил он. — Как вы и приказывали, им выделяют покои в западном крыле дворца.

В этот момент король резко остановился. Я прикусила от напряжения губу, потому что сделал он это как раз напротив моего убежища.

Неужели почувствовал мое присутствие? Это было бы очень досадно! Но как, каким образом? В коридоре царил полумрак, да и король смотрел прямо перед собой.

— Ваше величество? — вопросительно прошелестел Георг, едва не

врезавшись в спину своего господина — настолько внезапным оказался его маневр. — Все в порядке?

— Да, наверное, — пробормотал король. — Просто на какой-то миг мне почудилось...

И совсем по-собачьи втянул в себя воздух резко затрепетавшими ноздрями.

От ужаса волосы на моей голове встали дыбом. О нет, только не это!

Но почти сразу король пожал плечами и опять отправился дальше.

— Показалось, должно быть, — обронил он небрежно.

Я тихонько выдохнула от облегчения. Расслабилась и позволила себе осторожно переступить с ноги на ногу.

Правда, тут же осознала, что совершила огромнейшую ошибку. От легчайшего движения доспехи накренились еще сильнее. А затем медленно принялись заваливаться на пол.

Ну, то есть это я думала, что падают они медленно. Должно быть, от страха время остановилось для меня. А на самом деле все произошло почти мгновенно. Первым отвалился шлем. Я попыталась было его подхватить, вытянула руки, и даже преуспела в этом. Правда, вот беда, следом на пол с превеликим грохотом обрушилась вся конструкция.

Никогда бы не подумала, что от этого будет столько шума. Предательское эхо заметалось меж высоких стен, многократно отражая и усиливая лязг металла. На какой-то миг я почти оглохла. Оторопело замерла, прижав к груди злополучный шлем, пыльный плюмаж которого пощекотал мне нос. И в довершение всех бед оглушительно чихнула.

«А может быть, не услышал?» — промелькнула в голове робкая надежда.

— Какого демона? — послышалось гневное, и я увидела, как король резко развернулся.

Георг при этом совсем по-женски взвизгнул и внезапно рухнул пластом, смешно прикрыв голову руками. Как будто пытался спастись от нападения. Это было бы даже забавно, если бы при этом на кончиках пальцев короля не заплясали багрово-черные искры какого-то заклинания.

Ох, кажется, меня сейчас убивать будут! Должно быть, Рауль решил, что стал жертвой покушения.

— Это я! — испуганно вскрикнула я, осознав, что вот-вот по мне ударят атакующим заклинанием. — Оливия!

Король выругался опять, на сей раз так замысловато, что мои уши вспыхнули от стыда. Ого! Не думала, что венценосные особы знают такие выражения. И в последний момент чары ушли в сторону, выбив каменную

крошку из стены рядом со мной.

Воцарилась тишина. Такая полная и всеобъемлющая, что зазвенело в ушах. Первым очнулся Георг. Жалобно застонав, завозился на полу, силясь встать.

— Ваше величество, все хорошо? — спросил, приподняв голову.

Рауль бросил на камергера настолько свирепый взгляд, что тот подавился. Хмыкнул, не сделав ни малейшей попытки помочь несчастному. Затем уставился на меня так, что мне нестерпимо захотелось провалиться сквозь землю. Ну или в данном случае — под пол.

Проклятые доспехи! И зачем я вообще вздумала прятаться? Ну присела бы в реверансе. А вась король вообще не обратил бы на меня внимания, а если обратил бы — то спокойно поздоровалась бы. Как будто это преступление — гулять по коридорам дворца. В конце концов, я тут отныне работаю.

Кстати, о реверансах.

— Доброе утро, — промямлила я и неуклюже присела, вспомнив правила приличия.

При этом шлем я продолжала отчаянно прижимать к груди. Просто не знала, что с ним делать. Не кидать ведь на пол. Опять загремит.

— Оливия Ройс, — процедил король. — Давно, однако, не виделись.

Я промолчала, продолжая держать спину согнутой и не смея посмотреть на его величество.

Наверное, он в настоящем бешенстве. Оно и неудивительно. Столько грохота было.

А в следующее мгновение король вдруг запрокинул голову и громко, от души, расхохотался.

Я осмелилась бросить на него быстрый взгляд из-под полуопущенных ресниц и опять смиренно уставилась себе под ноги. Спрашивается, и почему так веселится? Или это реакция на испуг?

— Поразительно! — простонал король в перерывах между приступами оглушительного смеха. — Я так не пугался, наверное, лет десять точно. На какой-то миг мне показалось, что дворец начал рушиться.

В последний раз всхлипнул и замолчал.

— Простите, — прошептала я, еще ниже опустив голову и носом почти уткнувшись себе в грудь. — Я не хотела.

— Вызвать стражу? — деловито предложил Георг и все-таки с кряхтеньем встал. С крайне недовольной миной принялся отряхивать одежду, добавив: — Очевидно, что девчонка хотела напасть на вас.

Я испуганно замерла. Что такое он говорит? Ни на кого я нападать не

хотела!

— Неправда, — затараторила, сиюсь доказать свою невиновность. — Это случайно произошло, я сейчас все объясню.

— С превеликим удовольствием выслушаю тебя, — проговорил король. — Начинай, я прямо-таки сгораю от любопытства.

В его голосе, как ни странно, я не уловила гнева. Напротив, в нем чудилась ирония.

— Я...

Я запнулась на полуслове. Ой, наверное, не стоит говорить королю, что пряталась за доспехами от него. Тогда придется заодно рассказать про подслушанный разговор между Шерон и Алистером. Как-то это... стыдно. Будет похоже, что я ябедничаю.

— Ну? — поторопил король, когда пауза несколько затянулась. — Я весь в нетерпении, моя дорогая Оливия. Потому что при всем своем богатом воображении не могу представить, что за беда заставила тебя залезть в эту нишу.

— А я могу, — упрямо сказал Георг. — Потому и предлагаю позвать стражу. Девчонка пряталась тут, чтобы напасть на вас.

— Не мели чепухи, — резко осадил его король. — Еще полчаса назад я и понятия не имел, что отправлюсь в эту богами забытую часть дворца. Эдак можно предположить, что Оливия вступила в заговор с Шерон, потому та и забыла подготовить для меня нужные документы.

— Ну а вдруг? — не унимался Георг. — Согласитесь, это очень подозрительно. Шерон трудится в архиве много лет. И такую промашку допустила только сегодня.

— И каким же образом Оливия должна была убить меня? — скептически спросил король. — Напугать до смерти, что ли, выскочив из-за угла? Или забросать этими ржавыми доспехами? Она не маг, дружище. Напротив, это я чуть не убил ее.

Я покосилась на внушительную щербинку в стене рядом. О да, это точно. Лишь в последний момент король успел направить заклятие мимо.

И, между прочим, я очень даже маг. Просто специализация у меня другая. Но вряд ли об этом стоит напоминать его величеству. Опять насмеяться начнет над моим дипломом с отличием.

— Ну так что притихла? — опять обратился ко мне Рауль. — Что ты тут забыла?

— Я искала целителя, — пробормотала я первое, что пришло на ум.

— Целителя? — недоуменно переспросил король. — Зачем?

Я молчала, от напряжения прикусив губу. Как же выкрутиться из столь

сложной ситуации? И лгать в лицо королю не хочется, а правду говорить тем более желания нет.

— В пыточную ее, — мстительно предложил Георг. — Там птичка быстро запоет.

После этого руки зачесались запустить в камергера шлемом. Вот ведь... нехороший тип какой! Садист настоящий! А казался таким вежливым и предупредительным почтенным дяденькой.

— Оливия, — протянул Рауль, к моему счастью пропустив кровожадный совет камергера мимо ушей, — не заставляй меня повторять вопросы. Я этого жуть как не люблю.

— Шерон подвернула ногу, когда шла на работу, — неохотно пробурчала я. Кашлянула и с еще большей неохотой добавила, поняв, что нужно начать с самого начала: — Ну, то есть я проспала утром.

И опять замолчала. Как-то нелепо и странно все это прозвучало, если честно. На глаза невольно навернулись злые, обиженные слезы. Ну почему, почему мне вечно так не везет?

— Даже боюсь предположить, как связан тот факт, что ты проспала, с твоим эффектным появлением, — с иронией заметил король. — И уж тем более с тем печальным обстоятельством, что Шерон подвернула ногу. Или ты поняла, что опоздала, от стыда спряталась тут и пугала каждого, кто имел несчастье пройти мимо?

— Нет, — жалобно пискнула я. — Все было не так.

— А как? — терпеливо спросил король.

Вместо ответа я горестно вздохнула. Спина уже затекла от поклона, но я не смела выпрямиться, продолжая упорно глазеть себе под ноги.

Неожиданно в поле зрения попали сапоги короля. Он подошел совершенно бесшумно, и я чуть было не попятилась. Но затем в подбородок уперся его согнутый указательный палец, и я послушно подняла голову.

— Мое терпение иссякло, Оливия, — тихо, с почти неуловимым нажимом, сообщил он. — Говори.

Мой разум знакомо забарахтался под гнетом чужой воли, растворяясь в глазах свинцового цвета.

— Я проспала, — словно со стороны услышала свой сбивающийся голос. — Пришлось бежать со всей возможной скоростью. Не хотела опаздывать в первый рабочий день. На Дворцовой площади я чуть не сбила женщину. Она подвернула ногу, когда пыталась уйти от столкновения.

— Как я понимаю, это была Шерон, — без намека на вопрос сказал король.

— Да, — призналась я. — Но я извинилась! Целых два раза. Однако

побоялась остановиться и помочь ей. А потом меня встретил Алистер и проводил в архив. Пришла Шерон. Она сильно хромала. И я решила, что нужно позвать целителя. Хотела таким образом хоть как-то уменьшить свою вину. Выскочила в коридор и...

На этом месте я невероятным усилием воли остановилась. Пожалуй, о подслушанном разговоре точно не стоит упоминать.

Глаза короля вспыхнули стальным светом, и я торопливо продолжила:

— Когда я вышла, то поняла, что понятия не имею, где искать целителя. Но понадеялась, что рано или поздно встречу какого-нибудь слугу и он подскажет мне дорогу. А потом услышала голоса. Узнала ваш и спряталась.

— Почему? — почти не разжимая губ, обронил король. — Тебе не кажется, что это как-то странно? То ты говоришь, что искала кого-нибудь, и тут же добавляешь, что решила спрятаться, когда этот кто-то появился.

— Но я не думала, что этим кем-то будете вы, ваше величество! — воскликнула я, удивленная тем, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. — И просто испугалась, что вы увидите меня.

— Почему? — повторил недавний вопрос король. — Что такого страшного в нашей случайной встрече?

— Потому что я боюсь вас, — выпалила я первое, что пришло на ум.

И, к слову, даже не особо покривила душой.

— Боишься? — переспросил с легчайшим неудовольствием король.

— Да, — неохотно подтвердила я. — Вы — король! Я понятия не имею, как вести себя рядом с вами, потому что об этикете имею более чем смутное представление.

— Оливия, — скептически протянул Рауль, — ты ведь общалась со мной уже не раз. Помнится, при нашей первой встрече вообще не удосужилась поклониться. И что? Разве я наказал тебя за столь вопиющую непочтительность?

— Нет, — буркнула я.

— Я вообще считаю, что этикет — это свод замшелых правил, совершенно необязательных для исполнения, — продолжил разглагольствовать король.

— Ваше величество! — укоризненно ахнул за его спиной Георг. — Но как же...

— Да, эти правила надлежит исполнять, — чуть повысил голос король, перебив своего верного слугу. — Традиции не нами придуманы и не нам от них отказываться. Но поверь, Оливия, тем, кто входит в мой близкий круг знакомых, позволено гораздо большее.

— Я в курсе, — проговорила я, вспомнив, как непринужденно Дэниель обращался к Раулю на «ты». — Но... Я ведь не ваша близкая знакомая. Поэтому я поторопилась спрятаться, когда услышала ваш голос.

И быстро-быстро захлопала ресницами, подобострастно глядя на короля снизу вверх.

Тот неполную минуту молчал, разглядывая меня с какой-то непонятной веселостью. Судя по всему, он не злился. И это немного обнадежило.

— А ведь опять что-то недоговариваешь, — неожиданно произнес он. — Прямым сердцем чую, что темнишь. И что с тобой делать?

— В темницу ее, — навязчиво забубнил за его плечом Георг, который воспринял все произошедшее слишком близко к сердцу. — Пусть посидит в заключении немного и подумает о своем поведении. Уму непостижимо! Нападать на короля!

— Дружище, остынь, — не оборачиваясь, посоветовал ему король. — Я не в обиде на Оливию. А вот к тебе у меня претензия серьезнее.

— Правда? — искренне изумился Георг. — И какая же, ваше величество?

Рауль перестал держать мой подбородок, и я поторопилась вновь присесть в реверансе.

— Хватит, — король недовольно качнул головой. — Оливия, твое раболепие меня раздражает, право слово. Встань наконец-таки прямо.

Я послушно выпрямилась, по-прежнему прижимая к груди шлем. Кажется, я с ним уже сроднилась.

А король тем временем круто развернулся на каблуках и подарил камергеру мрачный, тяжелый взгляд.

Бедняга затрепетал словно осиновый листик. Не побелел даже — посерел, прижав руки к груди в умоляющем жесте.

— Чем я вызвал ваше неудовольствие? — чуть дрожащим голосом спросил он.

— Своей реакцией, — прямо сказал король. — Ты — главный камергер. Ты должен всегда стоять на страже своего господина. А что ты сделал при нестандартной ситуации? Упал плашмя и чуть ли не завыл от ужаса.

Несчастный Георг мгновенно налился багрянцем стыда. Эх его из краски в краску-то кидает! Как бы с сердцем плохо не стало.

Наверное, стоит ему помочь. В конце концов, он главный камергер. Лучше такого человека иметь в друзьях. Особенно если ты вообще не разбираешься в придворных играх.

— Не судите его слишком строго, ваше величество, — поторопилась я вступиться за бедолагу. — Он поступил единственно правильно.

— Почему это? — недовольно осведомился король, ни на миг не прекращая буравить смущенного донельзя камергера.

— Если бы он остался стоять, то попал бы под ваш магический удар, — пояснила я, пожав плечами. Елейно добавила: — Не сомневаюсь, что Георг правильно оценил все происходящее. Понял, что не стоит стоять на линии удара. Таким образом он лишь помешал бы вам расправиться с возможным злоумышленником, а в итоге преступник сумел бы сориентироваться и сбежать.

Король явно не ожидал от меня столь мудреной логической цепочки. Развернулся и теперь уставился уже на меня немигающим взглядом. Но я заметила, как Георг после моих рассуждений приободрился и горделиво расправил плечи.

— Разве я не права? — лукаво осведомилась я. — Чем бы вам помог остывающий труп Георга подле ног, который принял бы на себя всю мощь вашего заклинания?

Взгляд короля потяжелел, и я изо всей силы прижала к груди несчастный шлем, как будто тот мог спасти меня от гнева монарха.

— Оливия Ройс, — медленно протянул король, — сдается, теперь я начинаю немного понимать Дэниеля.

Я изумленно заморгала от такого откровения. О чем это он? В чем он начинает понимать Дэниеля?

— Ну ладно, будем считать, что эта ситуация разрешена. — Король пожал плечами и поманил меня пальцем. — Идем.

— Куда? — настороженно переспросила я, невольно попятившись. Испуганно добавила: — В пыточную?

Глаза короля заискрились затаенным смехом. Он весело хрюкнул и покачал головой.

— В архив, — мягко исправил он.

— 3-зачем? — От ужаса я даже начала заикаться.

Ох, только не это! Если я сейчас вернусь на рабочее место в сопровождении его величества, то у Шерон, да и у Алистера тоже, исчезнут малейшие сомнения в существовании любовной связи между мной и королем. А вдруг они начнут распускать про меня сплетни? Мой отец — главный поставщик нарядов для высшего света. Очень скоро слухи дойдут и до него. И тогда разразится такой скандал, что страшно и представить. Особенно с учетом настолько неожиданного предложения работы с суровым запретом выходить замуж в течение года. Поневоле

заподозришь дурное.

— Как «зачем»? — Король обескураженно всплеснул руками. — Оливия, право слово, ты меня сегодня удивляешь. Во-первых, я и так как раз туда шел, потому что Шерон забыла подготовить для меня выписку по последнему мирному договору с терстонцами. А во-вторых, заодно взгляну на ее ногу.

— Вы целитель? — недоверчиво переспросила я.

— Нет, но не думаю, что травма Шерон угрожает ее жизни, — с улыбкой проговорил король. — А небольшую травму вылечить способен маг любой специализации. — Подумал немного и с иронией уточнил: — Ну, почти любой. По сути, речь идет просто о перераспределении энергии.

Я недовольно насупилась, уловив в его голосе намек на мои более чем скромные познания в колдовском искусстве.

Но я все равно не могу позволить, чтобы король вошел в архив! Это будет подобно катастрофе!

— Знаете, я сама передам вашу просьбу Шерон, — затараторила я. — И целителя найду. Вам совершенно не нужно туда идти. Вот просто-таки абсолютно! Я все сделаю в наилучшем виде! Честное слово!

Чем дольше слушал меня король, тем выше поднимались его брови, а улыбка медленно исчезала с губ.

— В конце концов, вы же правитель целой страны! — в отчаянии решила я прибегнуть к тактике лести, которая чуть ранее уже сработала в деле оправдания бездействия главного камергера. — К чему вам тратить свое драгоценное время на такие мелочи? Уверена, что у вас весь день по минуткам расписан. И вообще...

— Пожалуй, дружище, твоя идея насчет пыточной не столь уж и плоха, — резко перебил меня король, обращаясь к притихшему камергеру, который тотчас воссиял самой счастливой из всех возможных улыбок. Я, в свою очередь, замерла с открытым ртом, привычно ощутив, как сердце рухнуло в пятки. А король уже продолжал, и в его голосе зазвучал настоящий металл: — Оливия Ройс! Немедленно говори, что все это значит! Почему ты на самом деле пряталась от меня? И почему так отчаянно не желаешь, чтобы я дошел до архива? — Хмыкнул и добавил чуть мягче: — Я уже начинаю подозревать, что ты жестоко расправилась с Шерон и ее помощником и пыталась сбежать из дворца, когда случайно повстречала меня.

— С Шерон все в порядке, — промямлила я.

Король ничего не сказал. Он не переменял позы, по-прежнему стоя напротив меня. Но внезапно от него повеяло упругой волной силы, от

которой у меня волосы на голове встали дыбом. И я внезапно осознала, что терпение Рауля действительно иссякло.

— Шерон считает, что я ваша любовница, — прошептала я, низко низко опустив голову. Щеки немедленно запылали огнем стыда. Король молчал, и я продолжила, чуть ли не по слогам выгалкивая каждое слово из пересохшего от волнения горла: — Я не лгала вам. Я действительно сегодня проспала, и Шерон действительно из-за меня подвернула ногу. Я вызвалась найти ей целителя, но замешкалась в коридоре, осознав, что не знаю, куда идти. И услышала, как она начала обсуждать меня с Алистером. Мол, вы дали мне эту работу, чтобы держать поближе к себе. И она ничуть не удивится, если вы зачистите в архив. Поэтому... — Носом я чуть ли не уткнулась себе в грудь, по-прежнему не смея взглянуть на короля. Судорожно вздохнула и еще тише завершила: — Поэтому я и спряталась в коридоре от вас. Решила, что мне надо как можно реже с вами встречаться. Пусть слухи утихнут. А еще испугалась, что вы заподозрите что-нибудь неладное. — Сделала паузу и медоточиво добавила: — Я уже успела убедиться, что вы очень проницательный человек.

Тишина все длилась и длилась. Я украдкой бросила на короля быстрый взгляд и заметила, как сурово он сдвинул брови. Ох, первый рабочий день не заладился с самого утра! Прямо как в поговорке получилось: хотелось сделать как лучше, а получилось хуже некуда.

— Ну, Шерон! — зло выдохнул король. — Уж от тебя я подобного не ожидал.

— Между прочим, Шерон не одинока в своих предположениях, — внезапно подал голос Георг, как будто пытаясь оправдать женщину. — Многих заинтересовали причины, по которым вы столь неожиданно приняли Оливию Ройс на работу. Да еще и с таким необычным условием...

Камергер подавился и затих, когда король резко обернулся и вперился уже в него немигающим тяжелым взглядом.

— Мне очень любопытно, откуда взялись эти «многие»? — с воистину змеиным присвистом спросил он. — О содержании договора знали лишь трое. Я, сама Оливия и ты, мой верный друг, поскольку и составлял этот документ. Я никому ничего не рассказывал.

— Ну, полагаю, Оливия поторопилась разболтать всем и каждому, как ей повезло, — быстро ответил Георг. С сарказмом фыркнул: — Девушки... они такие. Любые новости так и жгут им язык.

— Неправда! — От столь наглого навета я аж подпрыгнула на месте, в последний момент удержав себя от столь понятного желания метнуть в гадкого типа шлемом. — Да как вы смеете?! Я никому и ничего...

Запнулась, вспомнив разговор с матерью. Ох, демоны, а ведь ей-то я выложила все как на духу.

Но, с другой стороны, матушка не вхожа во дворец. Да и просидели мы с ней до самой поздней ночи. При всем своем горячем желании она бы просто не смогла разнести весть о новой работе своей единственной дочери по всему Рочеру. Слишком мало времени прошло.

— После аудиенции со мной Оливия сразу же отправилась домой, — процедил король, не обратив внимания на мою заминку. — И провела там всю ночь. Никаких гостей семейство Ройс не принимало. Никто не входил и не выходил из их дома. Поэтому твое предположение, о мой болтливый друг, крайне маловероятно.

Я быстро-быстро заморгала, силясь осмыслить услышанное.

Откуда король знает все это? Неужели он...

— Вы приказали следить за мной? — приглушенно ахнула я.

Король проигнорировал мой вопрос, продолжая с нехорошим интересом изучать главного камергера, который весь как-то поник и словно стал ниже ростом.

— Ну? — сухо спросил он. — Георг, и как прикажешь это понимать?

Главный камергер медленно, но верно наливался сочной краснотой перезрелого томата. Он что-то упорно разглядывал у себя под ногами, не смея поднять на своего господина глаз. Удивительно. Пожилой степенный мужчина сейчас напоминал нашкодившего малыша, пойманного на месте преступления, но упорно отрицающего свою вину.

Я поморщилась. Неправильно и некрасиво все это. Обзаводиться врагом в лице главного камергера совершенно не хотелось. А он вряд ли простит мне подобное унижение. Ведь как ни крути, но началась вся эта заваруха именно из-за меня.

Король недовольно покачал головой. Открыл было рот, желая продолжить допрос, но тут в коридоре послышалось эхо чьих-то спешно приближающихся шагов.

Спустя неполную минуту из-за поворота вылетел Алистер. Парень едва не врезался в замершего камергера, успев остановиться лишь в последний момент. Широко распахнул глаза, явно не ожидая увидеть перед собой столько народа.

— Оливия? — изумленно воскликнул он, заметив меня. — Вот ты где! Шерон отправила меня на твои поиски. Куда ты запропасти...

Он не закончил фразу, с каким-то священным трепетом воззрившись на короля и, видимо, только сейчас осознав, кто перед ним стоит. Правда, почти сразу согнулся в глубоком поклоне, опомнившись.

— Ваше величество, — прошелестел он.

Король раздраженно дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара. И напоследок одарил тяжелым взглядом немного воспрянувшего духом Георга:

— Ладно, дружище, продолжим позже.

После столь недвусмысленного предупреждения бедолага закручинился пуще прежнего. Опять виновато ссутулился, всем своим видом выражая крайнюю степень раскаяния. А король тем временем сухо повелел:

— Все в архив!

— А можно я тут останусь? — жалобно попросила я. Кивком указала на грудку доспехов и добавила: — Приберусь немного...

— Нельзя, — сказал как отрезал король. И быстро зашагал прочь.

Я чуть не застонала в полный голос. Что же мне так не везет-то? Аж плакать хочется.

И с величайшей неохотой последовала вслед за остальными, замыкая наше своеобразное шествие.

ГЛАВА 3

Удивительно, но король не стал сразу же устраивать скандал. В помещение архива он зашел первым. За ним прощмыгнул камергер, который упорно втягивал голову в плечи. А вот Алистер помедлил, заметив, что я совершенно не тороплюсь присоединиться к остальным. Дверь осталась открытой, поэтому я услышала звук отодвигаемого кресла.

— Ваше величество, — донеслось подобострастное от Шерон, — какая неожиданность!

— Оливия, долго тебя ждать? — вместо ответа на приветствие раздраженно прикрикнул король, видимо, заметив, что я осталась в коридоре.

Алистер изумленно вскинул бровь, и в глазах парня промелькнула отчетливая тень презрения.

Демоны! Боюсь, отныне мое доброе имя навеки окажется опороченным.

Алистер любезно посторонился, пропустив меня в архив первой. Было такое чувство, будто ноги налились свинцом, — с таким трудом давался каждый шаг. Я неохотно подошла к своему столу. Остановилась около него и только в этот момент обнаружила, что по-прежнему прижимаю к груди злополучный шлем.

ТЬфу ты! И что мне с ним теперь делать? Право слово, не выкидывать ведь его в корзину для черновиков. Ладно, пусть пока тут постоит.

И я осторожно водрузила шлем на середину стола.

— Ваше величество, что привело вас сюда? — прошелестела Шерон, прежде гневно сверкнув на меня глазами.

Под ложечкой неприятно засосало. Нестерпимо захотелось вот прямо сию секунду провалиться сквозь пол, лишь бы не присутствовать при неминуемой некрасивой сцене. Ох, даже страшно представить, как будет бушевать король. По всей видимости, он в настоящей ярости от того, что Шерон осмелилась обсуждать его поступки.

Но король умудрился меня удивить. Он глубоко вздохнул — и внезапно на его лице появилась приятная улыбка, как будто злость и раздражение мгновенно покинули его.

— Выписка из мирного договора с терстонцами, Шерон, — спокойно проговорил он. — Георг должен был передать тебе, что я жду ее к сегодняшнему утру.

— О! — Шерон быстро-быстро заморгала. Ее щеки окрасились легким румянцем. — Ваше величество, я как раз работаю над этим.

Рауль выразительно поднял бровь. Многозначительно посмотрел на девственно-чистый стол женщины.

— Видите ли, со мной утром произошел несчастный случай, — поторопилась добавить она с отчетливыми оправдывающимися интонациями. — И все по вине новой сотрудницы...

— Да, Оливия поведала мне об этой донельзя досадной случайности, — перебил ее король.

На этот раз на мне скрестились взгляды сразу всех присутствующих в комнате. Даже король посмотрел на меня. Едва заметно подмигнул, и я насупилась пуще прежнего.

Такое чувство, будто его забавляет все это. А вот мне совершенно не до смеха! Понятия не имею, какую игру он затеял. Почему-то мне казалось, что он поторопится поставить Шерон на место, сурово отчитает ее за любовь к сплетням. Но теперь очевидно, что он и не думает этого делать.

— Она попросила меня помочь тебе, — добавил Рауль, вновь расплывшись в самой доброжелательной из всех возможных улыбок.

Я? Просила помочь Шерон? Интересно, а почему в таком случае я этого не помню?

— Помочь мне? — вопросительно протянула Шерон.

— Оливия рассказала, что по ее вине ты подвернула ногу, — пояснил Рауль. — И спросила, не сумею ли я вылечить тебя.

Шерон приоткрыла в немом изумлении рот. А я так вообще остолбенела от неожиданности.

Что он такое говорит? Неужели не понимает, что после этого у Шерон не останется ни малейших сомнений в наличии любовной связи между нами? Ибо где это видано — чтобы обычная служащая архива просила самого короля исправить ее оплошность? И уж тем более правитель всей страны не станет идти на поводу какой-то там девчонки.

— Пожалуйста, покажи свою ногу, — вежливо попросил король. — Я посмотрю, что смогу сделать.

— Да все в порядке! — залепетала Шерон. — Это просто пустяк. Небольшое растяжение. Уже завтра...

— Зачем ждать завтра, если можно все исправить сегодня? — непреклонно перебил ее Рауль. — Смелее, Шерон. Право слово, я ведь не кусаюсь. Присаживайся и продемонстрируй мне свою, так сказать, боевую травму.

Шерон нервно принялась оглаживать платье, словно расправляла

несуществующие складки. Несчастливая покраснела так сильно, будто только что получила в высшей степени непристойное предложение.

— Сядь, — негромко, но с нажимом приказал король.

О да, я хорошо запомнила этот тон. У самой чуть колени не подогнулись. И ничуть не удивилась, когда Шерон покорно опустилась на ближайший стул. Вытянула перед собой ногу и чуть приподняла край подола.

Король подошел к ней. Внезапно опустился перед женщиной на одно колено, и она чуть ли не взвилась на месте, торопясь вскочить на ноги.

— Сидеть! — небрежно, словно собачонке, бросил ей Рауль.

И Шерон вновь рухнула на стул. Принялась обмахивать лицо ладонями, силясь хоть немного умерить волнение.

Прекрасно ее понимаю. Когда еще увидишь своего господина в коленопреклоненной позе.

Рауль между тем повыше поднял платье, не обращая ни малейшего внимания на смущенный вздох Шерон. Его пальцы аккуратно и на удивление ласково погладили щиколотку. Даже со своего места я видела, как сильно та опухла. А затем его руку окутало слабое синеватое свечение. И Шерон вздохнула опять, теперь — с явным облегчением и недоверием.

— Попробуй встать, — распорядился Рауль, поднявшись на ноги.

Шерон тут же вскочила со стула, порывистым движением едва не опрокинув его. Присела перед королем в глубоком реверансе.

— Спа... спасибо, — запинаясь, принялась она благодарить. — Огромное спасибо, ваше величество! У меня просто нет слов...

— Если нет слов — то помолчи, — чуть поморщившись, перебил ее король. Правда, тут же смягчил резкость улыбкой и уже спокойнее добавил: — А теперь — работа, Шерон. Так и быть, дам тебе отсрочку. Но если завтра утром выписка не будет лежать у меня на столе, то придется расстаться с тобой навсегда.

— Да-да, я поняла, — пролепетала Шерон, опять сгибаясь в глубоком поклоне.

Король несколько секунд тяжело, сверху вниз, смотрел на нее. Его губы дрогнули, как будто он хотел что-то добавить. Но в последний момент передумал. Перевел взгляд на меня и опять подмигнул.

— Не буду больше отвлекать вас от работы, — сказал он.

Круто развернулся на каблуках и прошествовал к выходу.

Георг было задержался, но на самом пороге король, не оборачиваясь, строго произнес:

— Дружище, за мной. С тобой я еще не закончил.

Переносицу главного камергера разломила глубокая морщина. Он жалобно скривился, тоже посмотрел на меня, но с каким-то непонятым негодованием, — и поспешил за своим господином.

После ухода короля в комнате несколько минут было тихо. Первым очнулся Алистер.

— По всей видимости, ты в хороших отношениях с королем, Оливия, — проговорил он без намека на вопрос.

— Нет, я почти его не знаю, — мгновенно огрызнулась я.

Алистер высоко поднял бровь, всем своим видом выражая крайнее недоверие.

— Я впервые увидела его вживую только вчера, — продолжила я оправдываться, мудро решив умолчать о предыдущих разговорах с его величеством.

И в самом деле, те беседы нельзя назвать личным общением, поскольку происходили они при помощи амулета связи.

— Вживую? — с сарказмом переспросил Алистер.

Я мысленно выругалась. И впрямь, фраза прозвучала как-то странно. Открыла было рот, желая объяснить, но меня опередила Шерон.

— Алистер, хватит болтать, — сурово проговорила она. — Какая разница, как давно и насколько хорошо Оливия Ройс знакома с королем.

— Но я же сказала, что почти его не знаю!.. — гневно воскликнула я.

Осеклась, заметив, как эта парочка многозначительно переглянулась. Проклятый Рауль! Да лучше бы он от разрыва сердца умер в коридоре, когда эти не менее проклятые доспехи обрушились! Какую игру он затеял? Прекрасно понимал, не мог не понимать, что его визит в архив и помощь Шерон якобы по моей просьбе неминуемо вызовут вполне определенные подозрения.

А самое противное, что я великолепно осознавала: нет смысла продолжать оправдываться. Слишком жалко и смешно звучит мой невнятный лепет. Увы, и Алистер, и Шерон уже сделали выводы.

Поэтому я мрачно уселась за стол. Отодвинула подальше шлем и с преувеличенным вниманием принялась проверять заточку гусиных перьев.

— Кстати, вот тебе и первое задание, Оливия Ройс, — проговорила Шерон, вновь особенно выделив мою фамилию. — Ты слышала приказ короля. К завтрашнему утру он ждет выписку обо всех условиях последнего мирного договора с терстонцами. Займись.

— Хорошо, — буркнула я, не испытывая ни малейшего воодушевления.

— Держи. — Шерон нагнулась и вытащила из нижнего ящика стола гигантских размеров талмуд в массивном деревянном окладе. С

приглушенным кряхтением водрузила его перед собой, затем потянулась за следующим.

Спустя неполную минуту перед ней лежало три огромнейших тома. Шерон рукой смахнула со лба пот и улыбнулась мне с приветливостью свирепого хищника.

— Надеюсь, ты не подведешь, — проворковала она. — Король будет рад, если ты справишься с этим заданием. Это докажет ему, что ты полностью влилась в коллектив и освоилась со своими служебными обязанностями.

Вот ведь... гадюка! Так легко и непринужденно взвалила на меня свои же обязанности. Не сомневаюсь, если я не успею сделать выписку — то она нажалуется на меня королю. А если успею — то присвоит себе мои заслуги.

И ведь не отказаться никак. В конце концов, в этом и состоит моя работа — помогать ей.

— Я тоже надеюсь, — пробурчала я.

Подошла к ее столу и с настоящим отчаянием воззрилась на три здоровых тома.

До завтра я даже пролистать их не успею!

Шерон продолжала смотреть на меня с доброжелательностью каннибала, наблюдающего за тем, как к его логову подходит ничего не подозревающая жертва. Наверное, ожидала, что я растеряюсь и примусь отнекиваться. Ну уж нет, не на ту напала! Ройсы не сдаются, как сказал бы мой отец!

— Шерон, а ты уверена, что Оливии это по плечу? — неожиданно подал голос Алистер. — Все-таки она работает только первый день. А в этих мирных и торговых договорах сам демон ногу сломит. Особенно с терстонцами. Как будто сама не знаешь, как часто у нас с ними стычки всевозможные были.

— Не сомневаюсь в ее успехе, — ответила Шерон, сопроводив свои слова препротивнейшей усмешкой. — Не стоит забывать, что сам король высочайшим образом оценил все достоинства Оливии.

Финальная фраза прозвучала настолько мерзко, что я невольно сжала кулаки. Но невероятным усилием воли заставила себя успокоиться. Нет, я больше не буду унижаться до бесполезных оправданий. А просто возьму и утру нос этой Шерон. Сделаю все в наилучшем виде.

С этими мыслями я перетащила тома на свой стол. Открыла первый, придвинула ближе стопку бумаг и погрузилась во внимательное чтение.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь скрипом перьев.

Алистер и Шерон вернулись к работе. Правда, то и дело я чувствовала на себе злорадный взгляд женщины, которая словно заранее торжествовала мой провал. А вот парень словно совсем забыл о моем существовании, торопливо выписывая что-то из небольшой потрепанной книжки.

Увы, не прошло и часа, как я осознала, что Шерон действительно загнала меня в угол. Задача, казавшаяся простой и понятной, при ближайшем рассмотрении начала выглядеть просто невыполнимой. Достаточно простой текст первого мирного договора, заключенного более трехсот лет назад, с каждой страницей обрастал все новыми и новыми подробностями и исправлениями. Сперва я подумала, что проще всего будет начать с конца, так сказать. Просто взять и переписать самый последний вариант. Но сразу же осознала свой промах. По неведомой причине неизвестный мне писарь не стал приводить все пункты ныне действующего договора. Вместо этого он ограничился списком более не действующих положений. Выглядело это примерно так:

«С пятого августа тысяча пятьсот третьего года считать потерявшими актуальность пункты, указанные в приложении 1. Вместо них действуют соответствующие положения, принятые двадцатого февраля тысяча пятьсот первого года с поправками от пятнадцатого апреля того же года, указанные в приложении 2. Новые соглашения указаны в приложении 3».

Естественно, я тут же полезла в эти приложения и чуть ли не застонала в полный голос от огорчения. Никакого списка не было и в помине. Фразы шли сплошным текстом, настолько мудреные и непонятные, что у меня немедленно закружилась голова, когда я попыталась вникнуть в смысл хотя бы первого предложения.

— Все в порядке, Оливия? — приторно-елейным голоском осведомилась Шерон, когда в отчаянии я схватилась за голову, осознав, какой титанический труд мне предстоит.

— В полном, — глухо отозвалась я.

Ну уж нет, эта противная особа не дождется от меня признания в собственном бессилии! Я из кожи вон выпрыгну, но выполню задание короля.

И я погрузилась в работу.

Время словно остановилось для меня. Я ни на что более не обращала внимания. Казалось, что весь мир исчез. Остались только я, стопка чистой бумаги, которая медленно, но неуклонно исчезала, и страницы книги.

— Оливия, обедать будешь? — внезапно раздался голос Алистера.

Я промычала нечто невразумительное, лихорадочно переписывая на бумагу тот пункт, который остался неизменным с самого первого мирного договора.

— Оливия.

В следующее мгновение на мое плечо опустилась чья-то рука. Я с величайшей неохотой оторвалась от бумаг и заморгала. Глаза от напряжения болели и слезились, в голове все гудело от множества витиеватых фраз, которые я перечитывала вновь и вновь, силясь постигнуть их потаенный смысл.

— Обед, — повторил Алистер, улыбнувшись с сочувствием. — Отвлекись хоть на полчаса. Тебе нужно отдохнуть.

Я с сомнением посмотрела на дело рук своих. Исписанные листы пестрели пометками, исправлениями и кляксами. Ох, это же все еще начисто переписывать придется!

— Спасибо, я не голодна, — твердо сказала я и вновь углубилась в чтение.

Алистер не стал настаивать. Краем уха я слышала, как хлопнула дверь. Вместе с парнем ушла и Шерон. Наверное, опять примется перебивать мне косточки. А, да ладно! Как любит говорить отец: на каждый роток не накинешь платок.

Когда эта парочка вернулась, я позволила себе минутную передышку. Просто сидела и растирала кулаком поясницу, которая от долгой неподвижной позы затекла и неприятно ныла.

— Вот. — Алистер подошел к моему столу и положил на край сверток, от которого умопомрачающе пахло чем-то очень вкусным. — Я попросил сделать тебе бутерброды.

— Никакой еды в помещении архива! — тут же раздалось гневное от Шерон. — И никакой еды за работой! Оливия Ройс, вы ведь не хотите испортить ценные книги жирными отпечатками своих пальцев? Если голодны — то пойдите прочь. И возвращайтесь только после того, как тщательно вымоете руки. Однако учтите, что время обеденного перерыва заканчивается через пять минут. Вам придется поторопиться.

— Шерон, но Оливия ведь никуда не выходила, — попытался воззвать к ее совести Алистер. — Она работала...

— Ее проблемы! — отрезала Шерон. — Правила установлены не нами, и не нам их нарушать. Есть время для обеда. Если Оливия потратила его на решение собственных проблем, то пусть ждет окончания рабочего дня.

— Это не собственные проблемы, — сделал еще одну попытку достучаться до ее здравого смысла Алистер. — Оливия была занята выполнением своих служебных обязанностей.

— Если она не умеет правильно распределять время между работой и отдыхом, то это исключительно ее собственные проблемы, — фыркнула Шерон. Чуть повысила голос, заметив, что Алистер настроен продолжить спор: — И хватит на этом!

— Алистер, я не голодна, — поторопилась я вмешаться и улыбнулась насупившемуся парню, который выглядел расстроенным от полученной суровой отповеди. — И большое тебе спасибо за заботу.

— И все-таки оставь бутерброды, — негромко проговорил он. — Спрячь в стол. Будет чем перекусить вечером.

Какой милый молодой человек! И какая жалость, что не он мой непосредственный начальник. Эта Шерон — гадюка та еще. Тяжело будет с ней ужиться. А ведь ближайший год мне придется видеть ее каждый будний день.

Тяжело вздохнув от такой несправедливости судьбы, я убрала бутерброды в ящик стола и опять погрузилась в работу.

В следующий раз отвлеклась я тогда, когда Шерон начала собираться домой.

— Шесть вечера! — радостно провозгласила она. — Оливия Ройс, вы закончили?

— Почти, — угрюмо буркнула я, внутренне ужаснувшись.

Если честно, по самым скромным расчетам, я еще и половину не сделала. Эх, на редкость неудачным выдался первый рабочий день!

— Милочка, какая-то вы нерасторопная, — с плохо скрытым ликованием провозгласила Шерон. — Как же вы собираетесь работать в архиве, если на выполнение столь простой задачи вам потребовалось столько времени?

Я промолчала, с удвоенной скоростью заскрипев пером. Правда, вот беда, от спешки мои записи тут же украсились парочкой живописных клякс.

— Шерон, но ты ведь не будешь спорить с тем, что Оливия действительно весь день работала? — с плохо скрытой иронией спросил Алистер. — Она и головы не поднимала от книг!

— Не знаю, не знаю, — протянула Шерон с такой мерзкой сомневающейся интонацией, что внутри у меня все закипело от злости. — Сидеть-то она сидела. Но вот работала ли? Как будто сам не знаешь, мой мальчик, что у этих молоденьких девиц ветер в голове гуляет. Как

говорится, гляжу в книгу — вижу фигу. Или, перефразируя на более актуальный лад, — прекрасного принца, готового положить к ее ногам все царство и коня в придачу.

Я покрепче сжала зубы, но не позволила себе огрызнуться. Опять намекает на мою связь с королем. Да пусть подавится своим ядом!

Шерон неполную минуту молчала, внимательно глядя на меня. Видимо, ожидала какой-нибудь реакции на свои слова. Но я усердно делала вид, будто целиком и полностью ушла в работу.

— Ну так как? — наконец спросила она. — Оливия Ройс, вы идете или остаетесь здесь?

— Я бы еще немного поработала, — тихо сказала я. — Надеюсь, это не запрещено служебным распорядком?

— Да нет. — Шерон пожала плечами. — Сидите здесь хоть до ночи. Архив все равно не запирается. Только помните, что завтра ровно в девять вы обязаны быть за своим столом, пусть даже уйдете отсюда на рассвете. Я понятно выражаюсь?

Вместо ответа я кивнула.

— И еще. — Шерон уже отправилась к дверям, где ее ждал Алистер. Но на самом пороге остановилась и бросила на меня презрительный взгляд через плечо. — Напоминаю: никакой еды на рабочем месте! Если я увижу хоть одну хлебную крошку на вашем столе или рядом — пеняйте на себя!

— Всего доброго, — процедила я. — Хорошего вечера.

Шерон еще немного помедлила. Затем плотнее запахнула строгий черный жакет и вышла прочь.

Алистер напоследок ободряюще улыбнулся и последовал за ней. Мгновение — и я осталась совершенно одна в пустом гулком помещении.

Под потолком уже медленно кружился магический шар, который, правда, еще не горел в полную мощность. Я встала и с величайшим удовольствием потянулась, с ощутимым хрустом прогнулась назад, разминаясь после долгого сидения. Затем подошла к окну. Оно выходило на Дворцовую площадь, в это время суток наполненную народом. Несколько минут с завистью наблюдала за людьми, которые неторопливо прогуливались, наслаждаясь теплым летним вечером.

Ах, как бы мне хотелось присоединиться к ним! Как хочется идти домой, наблюдая за тем, как постепенно густеют сумерки, а на улицах зажигаются оранжевые магические фонари. Да я даже в Адвертаун была бы не против вернуться. Сидела бы сейчас с Вериной на веранде, пила обжигающе горячий чай и ела ее вкуснейшие сырники, политые вареньем и сметаной.

При мысли о сырниках живот голодно забурчал, напомнив о том, что сегодня у меня во рту и маковой росинки не было. Немного поколебавшись, я вернулась к столу, достала бутерброды, любезно оставленные Алистером, и в мгновение ока умяла их все. Бумагу, в которую они были завернуты, я хотела выкинуть в корзину, но тут вспомнила о суровых правилах, заведенных Шерон. И, немного посомневавшись, аккуратно сложила ее и засунула в карман жакета. Не буду обострять и без того напряженные отношения с начальницей.

Жизнь после скудной трапезы стала казаться не такой унылой и несправедливой. Я откинулась на спинку стула и невесело усмехнулась. Ну одно радует: потолстеть на этой работе мне не грозит. По-моему, даже тесное платье к окончанию дня стало как-то свободнее в талии.

Ладно, потехе час. Пора возвращаться к выписке, будь она неладна! И я опять усердно заработала.

Когда в следующий раз решила сделать перерыв, магический шар под потолком уже горел на полную мощность. За окном было темно. Ух, как поздно-то! Матушка, наверное, переживает.

Рука сама собой легла на амулет связи, но почти сразу опустилась. А, да ладно! Вроде бы матушка вчера обмолвилась, что собиралась к подруге на вечернее чаепитие. Наверное, как это часто и бывает, засиделась допоздна. Стало быть, у меня есть шанс прибежать до ее возвращения. Иначе придется объяснять, с чего вдруг в первый же рабочий день меня так нагроулили обязанностями. Рассказывать правду совершенно не хочется. Боюсь, от известия, что моя начальница твердо уверена, будто я любовница короля, у матушки станет плохо с сердцем. А врать я не люблю и не умею. И без того в последние дни приходилось слишком часто обманывать родителей.

Так или иначе, но пора было завершать работу. Худо или бедно, но выписка готова. И даже без особых помарок и клякс.

Пожалуй, стоило положить ее на стол Шерон и спокойно уйти домой. Я даже встала, намереваясь так и поступить. Но сделала лишь шаг — и остановилась.

А ведь Шерон обязательно завтра с утра пораньше помчится к королю и заявит, что сама все выполнила. Ну уж нет, на это я не согласна! Пусть Рауль знает, что я не такая уж бездарность и неумеха, как наверняка считает. Да, мой диплом с отличием — пустая бумажка, но это не моя вина. Чему учили — тому и научили, как говорится. Трудолюбия и старательности мне не занимать. И подготовленный документ — лишнее тому подтверждение.

Решив так, я покрепче прижала стопку исписанной бумаги к груди. А вот пойду и лично отдам королю выписку! Будет знать, что я в архиве не юбку зря просиживаю, а действительно работаю, и работаю усердно. Авось хоть немного уважения ко мне появится. Заодно узнаю, какого демона он не поставил Шерон на место, а лишь подкинул дров в костер гадкой сплетни.

«Узнаешь? — скептически спросил голос разума. — Каким образом, хотелось бы понять? Да ты же в присутствии короля немеешь от ужаса. Стоит ему только хмыкнуть с неудовольствием — на колени готова бухнуться. И потом, что тут загадочного? И так ясно, что Рауль по своему обыкновению желает поиздеваться над Дэниелем. Когда последний узнает об этих слухах, то точно взбесится».

Ладно, тогда просто отдам выписку. Скорее всего, к королю меня и не пустят. Передам Георгу — и дело с концом. Зато Шерон не сумеет присвоить мое достижение себе.

И с такими мыслями я решительно вышла прочь из архива.

ГЛАВА 4

Понятное дело, я по-прежнему не представляла, в какой стороне надлежит искать королевский кабинет. В столь поздний час коридоры были все так же пусты. Но теперь тут еще плескался зловещий полумрак. Магические шары, плавающие под потолком, едва теплились, переведенные на самый минимум.

Я невольно передернула плечами. Брр! Жуть какая. Невольно задумаешься, не водятся ли здесь привидения. Кстати, весьма логичный вопрос. Дворцу уже не один век. Не сомневаюсь, что его стены видели немало смертей. А любое древнее место с богатой историей рано или поздно становится прибежищем неупокоенных душ.

Но не ночевать ведь мне в этом проклятом архиве! Не важно, отыщу я королевский кабинет или нет, но дорогу к выходу самостоятельно точно не найду. Потому что хоть убей, но не вспомню, какой дорогой вел меня сюда Алистер.

Немного помедлив, я решительно направилась в ту сторону, где утром встретила короля и главного камергера. Если тогда они пришли отсюда, то, стало быть, и сейчас их следует искать там же.

Около груды доспехов я ускорила шаг, почувствовав знакомое смущение. Любопытно, почему тут не убрались? Неужели это безобразие так и будет вечно лежать немым укором моему глупому поступку?

На знакомой развилке я уверенно повернула в нужный коридор. Здесь почему-то было еще темнее, как будто кто-то вздумал сэкономить на магических шарах. Теперь они встречались еще реже.

Но, с другой стороны, пусть тусклый, но свет они дают. А в самом крайнем случае создам себе огненную искру — и делов-то. Уж на это у меня умений хватит.

Хвала небесам, коридор был без всяких ответвлений, поэтому не приходилось терзаться сомнениями. Я просто шла и шла, уже прокручивая в голове разговор с его величеством. То-то он, наверное, удивится, когда увидит, какой воистину титанический труд я сегодня проделала! Надеюсь, хоть на мгновение, но я увижу в его стальных серых глазах хоть каплю уважения.

Я так замечталась, что не сразу заметила, что коридор оканчивается тупиком. Точнее сказать, лишь в последний момент остановилась, едва не врезавшись в стену лбом.

Это еще что такое?

Я неверяще потрогала каменную кладку рукой. Закрыла глаза и потрясла головой, словно надеясь, что наваждение развеется.

Как такое возможно? Я могла бы ручаться, что коридор был абсолютно прямым, без всяких отклонений. Никаких дверей по дороге сюда я тоже не заметила.

А может быть, увлеченная своими мыслями, я не заметила какой-нибудь проход?

Я развернулась и чуть ли не вприпрыжку помчалась обратно. А все-таки очень хорошо, что эти злополучные доспехи не убрали! Они являются неопровержимым свидетельством моих утренних подвигов. Стало быть, я точно здесь была. И король с Георгом точно появились именно из этого коридора.

Теперь я шла гораздо медленнее, внимательно изучая стены. Но, увы, это не помогло. Через несколько минут мой путь вновь завершился тупиком.

— Ничего не понимаю! — воскликнула я. — Не мог король просто пройти сквозь стену! — Подумала немного и уже тише добавила: — Точнее, он-то, наверное, и мог. Но не Георг.

Я задумчиво почесала лоб. Потом кончик носа. Здравый смысл требовал, чтобы я вернулась в архив и оставила подготовленную выписку на столе Шерон, а затем отправилась домой. Но все мое нутро противилось такому решению вопроса. Не хочу! Я корпела над этими документами целый день! Трудилась не разгибая спины! А Шерон заявит, будто все сделала сама. Нечестно!

«Ну и что ты предлагаешь? — язвительно поинтересовался внутренний голос. — Примешься кричать во все горло? Или начнешь молотить кулаками по стене в надежде обнаружить потайной ход?»

Потайной ход!

Я радостно подпрыгнула на месте от этой мысли. А ведь это идея! Я совсем недавно размышляла по поводу того, что дворец очень древний. И наверняка тут хватает подобных вещей. Скрытые комнаты, секретные коридоры между стенами и тому подобное. Наверняка король использовал какой-нибудь скрытый от посторонних глаз проход, позволяющий ему в кратчайший срок перейти из одного крыла дворца в другой, не привлекая при этом излишнего внимания назойливых придворных.

Дело за малым: найти, где он начинается. И я без проблем приду прямо к кабинету короля!

А заодно докажу ему, что не такая уж неумеха в магическом плане. Не

будет больше зубоскалить о моих скромных познаниях.

Так, будем рассуждать логически. Что я знаю о тайных ходах? Да ничего, собственно! Кроме того, что они существуют и они тайные. Другими словами — надежно замаскированы от чужих взглядов. Чтобы никто посторонний не шлялся по ним, так сказать.

А стало быть, мы приходим к выводу, что при их создании, скорее всего, применялась магия. И не исключено, что иллюзорная. Потому что легче всего спрятать что-нибудь именно при помощи ее.

Я сосредоточилась и прикрыла глаза, собираясь с силами. Невольно вспомнились уроки Дэниеля. По-моему, самое время ими воспользоваться. Если на потайном ходе есть защита, то выполнена она на самом высоком уровне. Но...

Я не завершила рассуждения, потому что в этот момент стена едва заметно засветилась. Тусклые лиловые отблески заиграли на белых камнях, то сливаясь в причудливые узоры, то разбегаясь крошечными искорками в разные стороны. Ага, какие-то чары на ней все-таки есть.

Я выкинула все посторонние мысли из головы, пристально наблюдая за танцем огоньков, видимых лишь мне. Где-то тут должно быть нужное мне место. Панель или рычаг. Стоит его обнаружить — и проход окажется открыт.

Искорки вспыхнули ярче. И внезапно соединились в гигантский круг, камень в центре которого словно налился тревожным багровым огнем.

Ага! Получилось!

Донельзя гордая собой, я поднесла ладонь к этому камню, намереваясь нажать на него. Но в последний миг замерла в нерешительности.

От камня дохнуло волной жара. Да такой силы, что я едва не отпрянула. Ох, Оливия, будь осторожна! Как я сама не так давно рассуждала — на потайные ходы принято устанавливать защиту. А вдруг в итоге я покалечусь? То-то будет весело. Точнее, совсем наоборот. Получится прямо наглядное воплощение поговорки о том, что любопытной Варваре на базаре пусть не нос, но руку оторвали.

Искорки принялись угасать, а я все так же стояла и смотрела на заветный камень. И хочется, и колется, как говорится.

«Истинные иллюзии настолько меняют наше восприятие действительности, что создают новую реальность, — сам собой прозвучал в голове хриловатый голос Дэниеля. — Твой разум верит в то, что перед тобой огонь. И если ты прикоснешься к нему — обожжешься».

Значит, мне надо поверить, что передо мной обычный камень.

— Будет не больно, — пробормотала я. — Тут нет никакого жара. Просто нажми на него — и все.

Я поднесла ладонь еще ближе. Ох, как горячо-то! Как будто я собираюсь прикоснуться к раскаленной печке.

— Это иллюзия, — упрямо продолжила я. — Самая заурядная иллюзия. Успокойся, Оливия. Никакое заклятие огня не сумело бы продержаться столь долго без энергетической подпитки. Как будто не знаешь, что этот вид магии самый недолговечный.

Если честно, получалось так себе. Все доводы разума разбивались о мои чувства. А они буквально кричали — не смей трогать камень! Иначе будет больно. Очень больно.

Искорки к тому моменту почти отгорели. Когда погаснет последняя, придется начинать все заново.

— Если разум меня обманывает, то необходимо предоставить ему неопровержимые свидетельства. — Я нахмурилась, размышляя вслух. — Как убедиться в том, что камень не раскален? Хм...

И внезапно я воссияла самой радостной из всех возможных улыбок. Бумага! У меня в руках целая стопка бумаги! А бумага не обладает разумом. Стало быть, если я прикоснусь ею к камню, а она после этого не загорится, то я получу доказательство того, что это лишь иллюзия!

«А если загорится? — скептически буркнул глас рассудка. — Ты готовила эти документы целый день. Неужели готова рискнуть ими? В случае провала тебе придется начинать все заново».

Ну никто не требует от меня пожертвовать во имя эксперимента целой стопкой. Одного листочка будет вполне достаточно. Возьмем последний. Если что, его легче всего будет переписать.

И я без тени сомнений ткнула им в камень.

На какой-то миг почудилось, что сейчас край сложенного листа потемнеет и начнет обугливаться, а потом вспыхнет крошечными лепестками огня. Но ничего не произошло. На всякий случай я потрогала лист после проведенного эксперимента. Даже не нагрелся!

— То-то же, — довольно выдохнула я. — Будут знать, как неумехой обзываться.

И без тени сомнений приложила ладонь к камню. Нажала сильнее — и тот послушно провалился в кладку.

Пару секунд после этого ничего не происходило. Я неуверенно переступила с ноги на ногу. И что? Неужели все было зря?

И тут часть стены передо мной бесшумно ушла в пол. В провале за ней заплескался непроглядный мрак. Такой густой и физически ощутимый, что

показалось, будто я гляжу в спокойную глубокую воду смертельно опасного омута.

— Знай наших! — с нарочитой бравадой воскликнула я, пытаюсь не обращать внимания на то, как тревожно сжалось сердце.

Если честно, идти дальше совершенно не хотелось. Промелькнула настойчивая мысль вернуться. Ну и демоны с этой Шерон! Не хочется, конечно, чтобы она присвоила себе мою работу и выдала ее за свою. Но эту несправедливость я как-нибудь переживу.

Но... Ведь Шерон на этом не успокоится. Она обрадуется, что все прошло без сучка и задоринки. И начнет без зазрения совести спихивать на меня самые сложные задания. А все мои достижения выдавать за свои.

Я аж заскрежетала зубами, воочию представив, как завтра Шерон будет лучиться от удовольствия, принимая благодарность за выполненную мною работу. Ну уж нет, не бывать этому!

Легким щелчком пальцев я создала перед собой магическую искру. Та послушно нырнула в темный провал, и я бесстрашно последовала за ней.

Ничего ужасного со мной не произошло. Низкий свод не обрушился мне на голову, на меня не ринулись полчища чудовищ, жаждущие свежей, горячей крови. Ровный яркий свет искры осветил узкий, длинный и прямой, как стрела, коридор, окончание которого терялось во мраке. К моему удивлению, тут было даже не пыльно, а с потолка не свисали клочья паутины. Словом, создавалось такое чувство, что проходом часто пользовались и следили за порядком в нем.

Но стоило только сделать шаг вперед, отдаляясь от входа, как позади раздался едва различимый скрип. Я вздрогнула и обернулась, после чего с досадой цокнула языком.

Часть стены, прежде ушедшая в пол, опять поднялась. Путь назад оказался закрыт для меня.

Первым моим порывом было броситься обратно и исступленно забарабанить кулаками по камням, умоляя о помощи. Перед мысленным взором как-то сами собой всплыли картины скелетов, которые, если верить историческим романам, так любят замуровывать в стенах старинных замков. А ведь совсем недавно я думала о том, что в королевском дворце должно хватать призраков, гремящих цепями и оплакивающих свою страшную гибель. Как бы их невидимая армия не пополнилась в ближайшем времени еще одним привидением.

Но усилием воли я заставила себя успокоиться. Не сходи с ума, Оливия! Тайный проход на то и тайный, чтобы вход в него был открыт минимально возможное количество времени. И потом, амулет связи-то у

меня с собой. В совсем крайнем случае поговорю с мамой и признаюсь в своем проступке. Не сомневаюсь, что она поднимет на уши весь дворец, однако вытащит меня из этой западни, даже если для этого ей придется лично разбить кувалдой стену.

Немного расслабившись, я бодро зашагала по коридору, рассыпая вокруг гулкое эхо каблуков. Хвала небесам, тут не было никаких развилок и тупиков.

Внезапно я остановилась. До слуха донесся приглушенный шум, как будто совсем рядом кто-то разговаривал.

— Как же я ее ненавижу!

Выкрик раздался так громко и отчетливо, что я испуганно попятилась. Неужели кто-то идет мне навстречу?

Но нет, коридор по-прежнему прекрасно просматривался на много шагов вперед.

И потом, кажется, я узнаю голос. Не думаю, что Бретани за неполный месяц своей работы так освоилась во дворце, что узнала такие его тайны.

«Ты-то во дворце вообще всего один день, — мелькнула насмешливая мысль, — а уже залезла в потайной ход».

Ну это мне просто повезло.

— Эта Оливия Ройс должна получить по заслугам, — продолжил голос, и я заинтересованно вскинула бровь.

Ого! Это совершенно точно Бретани. Но где она? С кем разговаривает? И по каким таким заслугам я должна получить?

Голос шел из-за правой стены. Я подошла ближе и почти сразу заметила небольшую дощечку на скобах, которая находилась как раз на уровне глаз. Ага. Сдается, я догадываюсь, что это такое. В исторических романах наряду с потайными ходами также упоминались и всевозможные устройства для подслушивания, которые так любили устанавливать в этих самых ходах.

Я осторожно отодвинула дощечку. Привстала на цыпочки и заглянула в получившееся отверстие.

По всей видимости, передо мной была какая-то гостиная, выполненная в светлых голубых тонах. В поле зрения попали столик с напитками и два кресла, одно из которых занимала Бретани Коул. Моя извечная соперница раздраженно постукивала пальчиками по подлокотникам, в упор глядя на своего собеседника — какого-то невзрачного и незнакомого мне мужчину неопределенных лет.

Я внимательнее всмотрелась в незнакомца и почему-то поежилась. Серый — вот первое слово, которое пришло на ум. Пепельного цвета

волосы были зачесаны назад и жирно лоснились от огромного количества геля. Мышиного цвета камзол висел мешком, сшитый явно не по фигуре. Тонкие губы постоянно кривились, а глаза как-то воровато бегали.

Но при этом от него веяло неясной опасностью. Под ложечкой неприятно засосало. Странно. Такое чувство, будто он изо всех сил старается казаться обычным человеком, но в действительности далеко не так прост.

Почему-то вспомнился Элден. Мой так называемый жених вызывал у меня такие же чувства. Только на внешность был, вне всякого сомнения, намного привлекательнее.

— Поясните, пожалуйста, причины вашей неприязни к Оливии Ройс, — прошелестел в этот момент мужчина.

— Как будто вы не в курсе! — раздраженно фыркнула Бретани. — Люди вашей профессии знают все и обо всех.

Так. Что-то мне это не нравится. Неужели Бретани разговаривает с представителем какой-то секретной службы?

— Конечно, я в курсе, — спокойно подтвердил мужчина. — Но я бы хотел услышать вас. Вдруг мои информаторы ошиблись?

— А что сказали ваши информаторы? — полюбопытствовала Бретани.

— Эдак мы будем разговаривать целую вечность. — Мужчина недовольно покачал головой. — Госпожа Коул, вы тратите мое время. А оно, уж поверьте, дорого стоит. Или вы честно отвечаете на мои вопросы, или я ухожу.

После чего встал и одернул полы камзола.

— Оливия Ройс увела моего жениха, — тут же проговорила Бретани, видимо более чем серьезно восприняв предупреждение незнакомца.

Я широко распахнула глаза, не в силах поверить собственным ушам.

Что за наглая ложь! Во-первых, Дэниель никогда не называл Бретани своей невестой. А во-вторых, я никого не уводила! Напротив, была бы просто счастлива, если бы он оставил меня в покое!

— Неужели? — с едва заметной ноткой сарказма переспросил мужчина. — Госпожа Коул, это последнее мое предупреждение. Или вы говорите правду, как она есть. Или я буду вынужден откланяться. И, заметьте, я сделал вам огромное одолжение, согласившись встретиться. Или вы считаете меня идиотом?

— Ну хорошо, — после короткой заминки с явной неохотой выдавила из себя Бретани. — Дэниель Горьен не был моим женихом. Но между нами была любовная связь.

— Любовная ли? — со скепсисом осведомился мужчина. —

Насколько я в курсе, господин Горьен сделал вам вполне определенное предложение. Но ни о каких чувствах там и речи не шло. Вы согласились стать его... ну, будем откровенными, пусть это и прозвучит цинично, — постельной игрушкой. Девушкой по вызову, которая приходит, когда ее позовут, и тут же уходит, когда надобность в ее обществе отпадет.

Хорошенькое личико Бретти исказила злобная гримаса. На какой-то миг мне почудилось, будто она готова броситься с кулаками на мужчину. Но тот стоял абсолютно спокойно. Лишь чуть склонил голову набок, с любопытством наблюдая за реакцией девушки на столь жестокое и неприятное определение.

— Я начинаю жалеть, что пригласила вас на разговор, — процедила Бретани. — Не так мне представлялась наша беседа.

— Если честно, я вообще не понял, зачем вам понадобился, — равнодушно обронил мужчина. — Но вечер у меня был свободен, и я решил — почему бы и нет. Хоть развеюсь немного. Истинные причины вашей ненависти к Оливии Ройс мне прекрасно известны. Ревность и зависть к более удачливой сопернице. Девушка отвергла притязания господина Горьена, но в результате он воспылал к ней еще большей страстью.

— Да, но... — вскинулась было возразить Бретани.

— Я знаю, что в итоге вы получили отставку от господина Горьена, — чуть повысил голос мужчина, не дав ей договорить. — Ваше такое отчаянное стремление встретиться со мной говорит о том, что вы еще лелеете надежду вернуть его расположение. Но, право слово, госпожа Коул, я не понимаю, каким образом могу быть вам полезен. Я не обладаю способностями к магии, в отличие от вас, к примеру. Поэтому вызвать к вам любовь в господине Горьене мне не под силу.

— Зато вы способны уничтожить репутацию Оливии Ройс, — жарко выдохнула Бретани. — Обвинить ее в каком-нибудь чудовищном преступлении. Сделать так, чтобы ее и всю ее семью сослали куда-нибудь подальше.

Я приоткрыла рот в немом возмущении.

Что? Да Бретани совсем с ума сошла! Почему она на меня так взъелась? Как будто я действительно отбила у нее Дэниеля. Сама прекрасно знает, что этого счастья мне и даром не было нужно.

И потом, моя семья-то ей чем не угодила-то? Ну хочется ей меня ненавидеть — пусть ненавидит на здоровье. Родных вмешивать в подобное — верх низости и подлости!

— И каким образом это поможет вам вернуться в постель господина Горьена? — Мужчина вопросительно изогнул бровь.

— Оливия должна покинуть Рочер, а в идеале — вообще Герстан, — твердо произнесла Бретани. — Чем скорее это произойдет, тем быстрее Дэниель забудет ее. Его чувства к ней — не любовь. Каприз человека, привыкшего всегда получать желаемое. Страсть, которую время и расстояние быстро потушат. И тогда он вспомнит обо мне.

— После окончания академии Оливия Ройс уже покинула Рочер, — вкрадчиво заметил мужчина. — Отправилась отрабатывать распределение вдали от столицы. Но вот ведь странная вещь — господин Горьен по неведомой причине последовал за ней. Уверены, что он не отправится за ней и в другую страну?

— Тогда она должна исчезнуть из мира живых! — в запале выкрикнула Бретани. — В царство теней Дэниель за ней не последует. Себя-то он точно любит больше всех на свете.

Я прижала сразу обе руки ко рту, чтобы не выдать свое присутствие невольным вскриком удивления и ужаса.

Ну, Бретани... Ну... Даже не знаю, как тебя обозвать. Любое ругательство будет слишком мягким по отношению к ней. Совсем от обиды с ума сошла.

— Другими словами, вы желаете, чтобы я убил Оливию Ройс? — мягко осведомился мужчина.

В потайном ходе было жарко и душно. Но меня невольно пробил холодный пот. Понятия не имею, с кем разговаривает Бретани. Но одно очевидно — этот тип и впрямь может это сделать. Слишком цепкими и колючими стали его глаза. Весь он как-то подобрался, как будто для прыжка. И внезапно я осознала, что не такой уж он и заморыш. Полагаю, выше той же Бретани на голову будет.

— Ну... не вы лично, конечно. — Бретани пожала плечами и принялась наматывать на палец белокурый локон, выбившийся из безупречной прически. Выдавила из себя подобие блеклой улыбки, добавив: — Не сомневаюсь, что вы найдете, кому поручить столь щекотливое задание.

— Я-то найду, — равнодушно обронил мужчина, и мне окончательно поплохело.

В голове не укладывается, что всего в паре шагов от меня так спокойно обсуждают мое убийство! И ладно я бы натворила что-нибудь серьезное. Но нет, единственная моя вина заключается в том, что я приглянулась не тому мужчине. На ухаживания которого, между прочим, так и не ответила.

— Но сперва объясните мне, почему я должен вам помогать, —

ровным тоном продолжил мужчина.

Честное слово, такое чувство, будто они погоду обсуждают! Потрясающая циничность и черствость.

— Моя благодарность вам не будет знать пределов, — прочувственно протянула Бретани.

— Благодарность? — Мужчина запрокинул голову и издал короткий сухой смешок. Затем опять взглянул на Бретти. Отчеканил: — Госпожа Коул, не смещите меня.

— Вы не поняли. — Бретани каким-то непостижимым образом изогнулась в кресле, приняв максимально откровенную и соблазняющую позу. — Я выполню любое ваше желание.

После чего потянулась к шнуровке корсета и ослабила ее.

Мужчина потер подбородок, наблюдая за тем, как Бретани медленно, но верно стягивает с плеч платье. Удивительно, но в его блеклых глазах я не заметила ни намека на желание. Лишь на самом дне зрачков затеплилась ирония.

— Достаточно, — обронил он, когда Бретани обнажила грудь.

— Так вы согласны? — лукаво спросила она и провела языком по пухлым чувственным губам.

— С превеликим сожалением вынужден констатировать, что я зря потерял время. — Мужчина хмыкнул и покачал головой. — Увы, госпожа Коул, не вы первая, полагаю, не вы и последняя, кто приходит ко мне с подобного рода просьбами. Я предполагал, конечно, что наш разговор завершится именно таким образом. Но надеялся, что вы сумеете как-нибудь удивить меня. Однако этого не произошло. Поэтому позвольте все-таки откланяться.

Бретани окаменела в кресле. Даже на расстоянии я заметила, как сильно она побледнела. Губы обиженно задрожали, как будто она из последних сил сдерживала рыдания.

— Вы не можете отказаться, — прошептала она неверяще.

— Еще как могу. — Мужчина слабо усмехнулся. — Простите за откровенность, госпожа Коул, но вы — пустышка. Обладание вашим телом не принесет мне никакого удовольствия.

— Но... — Бретани глупо захлопала ресницами, как будто не верила, что все это он говорит о ней. — Почему тогда вы все-таки встретились со мной?

— Я уже сказал, что вечер у меня был свободен, — ответил мужчина.

После чего круто развернулся и неторопливо отправился к выходу. Правда, на самом пороге остановился и посмотрел через плечо на

растерянную девушку, которая так опешила от полученной отповеди, что словно совсем забыла о развязанной шнуровке корсета.

— Кстати, госпожа Коул, — холодно обронил он. — На всякий случай напоминаю, что если с Оливией Ройс в ближайшее время приключится какая-нибудь неприятность, то именно вы станете главной подозреваемой. Ясно?

— Да, — прошипела Бретани. — Предельно.

Мужчина чуть склонил голову, прощаясь, и вышел.

Я от напряжения даже забыла о необходимости дышать. Любопытно, что теперь будет делать Бретани? Ох, даже страшно представить, насколько униженной и оскорбленной она себя сейчас чувствует.

Секунды текли, складываясь в минуты. Наконец Бретани очнулась от ступора. На удивление спокойно затянула шнуровку. Затем налила себе полный бокал вина и залпом осушила его. А в следующее мгновение он полетел прямо в мою сторону.

Я в невольном испуге отпрянула от стены. Неужели Бретани заметила, что за этой сценой кто-то наблюдает? Но тут же успокоилась, услышав срывающийся от негодования голос извечной соперницы:

— Ну, мы еще посмотрим, чья возьмет.

— Очень занимательная картина, не правда ли?

Я чуть не взвизгнула в полный голос от ужаса, услышав вкрадчивый шепоток, прозвучавший мне прямо на ухо. Но мгновением раньше чья-то сухая жесткая ладонь накрыла мой рот, и тот же голос продолжил:

— Добрый вечер, прекрасная незнакомка. И как вы попали сюда, хотелось бы мне знать?

ГЛАВА 5

Я устало ссутулилась, сидя в кресле, и изо всех сил пыталась разгладить листы бумаги, которые лежали на моих коленях. Да уж, в таком виде выписку королю лучше не показывать. Но кто виноват, что этот проклятый проныра, с которым беседовала Бретани, так напугал меня, что я выронила всю стопку на пол, а потом еще потопталась на ней.

Интересно, как этот тип вообще понял, что разговор кто-то подслушивает? Я вела себя тише мыши! Ни словом, ни возгласом, ни вздохом не выдавала своего присутствия, хотя речь шла именно обо мне. А потом взял и подкрался, пока я была увлечена разглядыванием поверженной соперницы.

Нет, загадочный мужчина не стал требовать от меня немедленных ответов на вопросы. Прежде он аккуратно закрыл дощечку, благодаря которой я лишней раз убедилась, что от Бретани лучше держаться подальше. Затем собрал с пола бумаги и втиснул их мне в руки, после чего без всяких церемоний подхватил под локоть и поволок куда-то. Конечно, я попыталась вырваться. Даже открыла рот, намереваясь заорать во все горло. Мало ли что ему нужно от меня. Но мужчина, угадав мои мысли, с такой свирепостью глянул, что горло намертво перехватило спазмом. По потайному ходу он затащил меня в какую-то комнату, если судить по строгой деловой обстановке — чей-то рабочий кабинет. Буквально толкнул в сторону кресла, да с такой силой, что я бухнулась в него, после чего ушел, не проронив ни слова.

Естественно, первым же делом после этого я вскочила на ноги и метнулась к двери. Но тут меня ожидало разочарование. Она оказалась запертой.

Я несколько раз дернула ручку. Потом вернулась и опять уселась в кресло. Немного трясущейся рукой потерла лоб.

И что теперь делать? Что это за тип такой? Куда он привел меня? И куда делся после этого?

Как много вопросов и ни одного ответа!

Рука сама собой легла на амулет связи. Его загадочный тип не догадался отобрать. По-моему, самое время связаться с матерью. Понятия не имею, во что я вляпалась, но все происходящее мне очень и очень не нравится. Конечно, не хочется ее тревожить, но другого выхода нет.

Однако в этот момент в двери щелкнул замок, и я обернулась,

напряженно выпрямившись. Тут же встала и склонилась в глубоком поклоне, с силой прижав к груди несчастные бумаги.

Потому что в кабинет вошел сам правитель Герстана, его величество король Рауль Первый собственной персоной. А за ним проскользнул тот самый невзрачный тип, который и притащил меня сюда. Зачем-то опять запер дверь и замер около нее, сложив руки на груди.

При виде меня у короля как-то странно задергалась щека. Он оглянулся на своего сопровождающего, затем опять посмотрел на меня.

— Оливия Ройс, — сухо произнес он, — честное слово, не ожидал тебя тут увидеть.

Я промолчала, не смея разогнуться. Голос короля звучал ровно, но чудилось в нем скрытое напряжение.

— Оливия Ройс? — с легким недоумением переспросил мужчина. — Забавно.

— Забавно? — Король обернулся к нему. — И что все это значит, Фредерик? Ты сказал, будто обнаружил во дворце шпионку. Ради такого дела выдернул меня со свидания, между прочим!

— Я не шпионка! — возмущенно пискнула я. Правда, тут же замолчала, оказавшись в перекрестье сразу двух взглядов: задумчивого — Фредерика и ироничного — короля.

— Если вы не шпионка, госпожа Ройс, то что вы делали в потайном ходе? — спросил Фредерик, разглядывая меня с нескрываемым интересом. — И как вы вообще узнали о его существовании?

— В потайном ходе? — уточнил король, не дав мне раскрыть и рта. — Что за чушь, Фредерик!

— Но это правда, — спокойно сказал тот. — Я обнаружил госпожу Ройс там, где ей быть совершенно не следовало. Она подслушивала. Естественно, я не мог не сделать определенных выводов после этого.

Король кашлянул и опять посмотрел на меня. Правда, теперь его взгляд значительно посуровел.

— Все было не так! — фыркнула я, продолжая старательно гнуть спину. — Я никого не подслушивала! — Кашлянула и неохотно исправилась: — Точнее, подслушивала, но не специально. Я просто шла мимо и вдруг услышала, как обо мне говорят. Ну и... остановилась. — С вызовом добавила: — А кто бы поступил иначе?

— Оливия, выпрямись, — попросил король. — Я уже устал смотреть на твой затылок.

Я неохотно разогнулась. Смиренно потупилась, упорно разглядывая пол под своими ногами.

А красивый тут паркет, кстати. Наверняка очень дорогой и очень старинный.

— Так что ты делала в потайном ходе? — повторил вопрос король.

— Я искала вас, — честно призналась я. Глубоко вздохнула, набираясь решимости, затем шагнула вперед и протянула бумаги: — Вот.

Король высоко вздернул бровь, посмотрев на стопку измятых листов, на которых отчетливо виднелись следы чьих-то ног.

— Простите, этот тип меня так напугал, что я все выронила, — покаялась я. — Но я все перепису начисто, честное слово!

— А что это? — любопытствовал король и все-таки принял от меня бумаги.

— Эта выписка об основных положениях мирного договора с терстонцами, — сказала я. Добавила с нескрываемым бахвальством: — Между прочим, я на нее целый день убила! Все три тома перелопатила от корки до корки!

— Три тома? — почему-то уточнил король и зашуршал страницами, внимательно проглядывая каждую.

— Ну да. — Я не удержалась и горделиво вздернула подбородок. — Шерон поручила мне это задание. Наверное, думала, что я не справлюсь. Еще бы! Что за дурацкая привычка не записывать окончательный текст подписанного договора, а приводить лишь список уточнений, исправлений и прочего? Это же крайне неудобно! К тому же возможны всяческие разночтения, что чревато конфликтами и прочими неприятностями...

— Вот именно, — подтвердил король, закончив просматривать документы. Подошел к столу и положил на него бумаги, после чего спокойно завершил: — Поэтому, насколько мне помнится, существует и четвертый том. В котором, собственно, и собраны окончательные тексты подписанных сторонами договоров. Я попросил Шерон всего-навсего скопировать его последнюю страницу, чтобы не возиться с огромным талмудом.

Я так и замерла с приоткрытым ртом. Как это — существует четвертый том? Получается, я зря целый день вкалывала словно проклятущая? Сравнивала разные приложения, переписывала пункты из них, перепроверяла, лишь бы не ошибиться.

Видимо, досада слишком явственно отразилась на моем лице, потому что король понимающе хмыкнул.

— Позвольте? — вопросительно протянул Фредерик. В свою очередь подошел к столу и сосредоточенно зашелестел листами. Почти сразу восхищенно констатировал: — Воистину титаническая работа!

Его слова, если честно, мало меня обрадовали. Все равно было очень обидно осознавать, что из-за Шерон я потратила столько времени впустую. А заодно угодила в очередные неприятности.

— И все-таки ты не ответила мне, что делала в потайном ходе, — напомнил король. — Ты, безусловно, молодец, что подготовила документы. Но что тебе мешало передать их Шерон?

— Потому что она присвоила бы мои заслуги себе, — хмуро проговорила я. — А я... Я целый день корпела над этими проклятыми томами! Даже на обед не пошла! И подумала, что это будет просто нечестно. Вот и решила передать документы пусть не лично вам в руки, но оставить слугам, к примеру. И отправилась искать ваш кабинет.

— По потайному ходу? — уточнил король. — Как ты вообще узнала о его существовании?

Странно, в его голосе не слышалось раздражения. Рауль говорил спокойно. Но почему-то мне было очень страшно. Намного страшнее, чем утром, когда я с грохотом обрушила рыцарские доспехи.

— Видите ли, я понятия не имела, где искать ваш кабинет, — призналась я. Вздрогнула от неожиданности, когда Фредерик, который к тому моменту как раз закончил изучать мою выписку, хрюкнул от сдерживаемого с трудом смеха.

— Простите, ваше величество, — проговорил он, когда король метнул на него рассерженный взгляд. — Но это так... мило! Чисто женская логика. Оливия Ройс, стало быть, не знала, где искать ваш кабинет, но потайной ход почему-то с легкостью обнаружила. Неужели она всерьез думает, что мы поверим в эту чушь?

— Но это не чушь! — возмутилась я. — Я говорю чистую правду! Когда я вышла из архива, то поняла, что не знаю, куда мне идти. В коридорах было абсолютно пусто, поэтому спросить дорогу я ни у кого не могла. Поэтому решила пойти в ту сторону, где встретила вас утром.

— О да, это была воистину незабываемая встреча! — В уголках рта Рауля завибрировала усмешка. Впрочем, почти сразу она исчезла, и король сделал приглашающий жест рукой, предлагая продолжить.

— Коридор привел меня в тупик, — послушно проговорила я. — Я так удивилась! Я была совершенно уверена, что не ошиблась. Там ведь по-прежнему лежат эти доспехи...

— Доспехи? — не выдержав, перебил меня Фредерик. — Какие еще доспехи?

— Рыцарские, — пояснила я. — Правда, шлем в архиве. Я его как-то случайно с собой прихватила. Но готова вернуть!

Фредерик быстро-быстро заморгал, явно не понимая, о чем вообще речь. Растерянно посмотрел на короля, который опять заулыбался.

— Даже не спрашивай, дружище, — протянул тот. — Даже не спрашивай. Но, кстати, надо бы приказать убрать тот беспорядок. Было бы неплохо вернуть доспехи на их исконное место.

— В общем, они мне и доказали, что я не ошибаюсь, — продолжила я, немного приободрившись от того, что к королю вернулось хорошее настроение. — Я опять пробежала весь этот коридор. Убедилась, что никаких ответвлений и комнат там нет. И вспомнила все эти романы про старинные замки. Ну, вы понимаете. Потайные ходы, секретные комнаты, ловушки...

— И? — вопросительно протянул Рауль. — Вообще-то, ход надежно закрыт от посторонних глаз. Так просто его не обнаружить, даже если знать, где искать.

— Легче всего спрятать что-либо при помощи иллюзорной магии. — Я пожала плечами. — А это все-таки моя специализация.

Хотела сказать и о том, что Дэниель преподавал мне пару уроков в Адвертауне, но в последний момент передумала. Нет, пожалуй, про магию изменения реальности лучше не упоминать. Сдается мне, это запретная тема для обсуждения.

— Похоже, я был слишком плохого мнения о твоих способностях. — Король с уважением кивнул. — Но как ты сумела прикоснуться к камню, который открывал проход? Даже Георг, который не раз и не два видел, как я это делаю, так и не сумел побороть свой страх.

— Как-то сумела, — сухо ответила я, не желая вдаваться в подробности, потому что это в очередной раз приведет к тому, что Дэниель научил меня распознавать иллюзии.

В серых глазах короля мелькнул всполох любопытства, и я затараторила, выкладывая окончание истории и не позволяя ему заострить внимание на этой теме:

— В общем-то и все. Когда я шла по коридору, то услышала знакомый голос, который назвал мое имя. Понятное дело, заинтересовалась. Обнаружила дощечку на стене, отодвинув которую, увидела этого господина, — кивком указала на Фредерика, который молча слушал меня, — и Бретани. Она пыталась нанять его, чтобы убить меня!

Последнюю фразу я почти выкрикнула, пылая от законного негодования. И вообще, почему меня допрашивают, словно какую-то преступницу? В данной ситуации я не сделала ничего дурного! Напротив, в некотором смысле слова я жертва. Хотя бы потому, что из-за вредности

Шерон потратила целый день на работу, которую можно было выполнить максимум за час.

— Бретани Коул пыталась нанять тебя? — Рауль как-то странно усмехнулся и посмотрел на Фредерика.

— Ага, — весело подтвердил тот. — Она так отчаянно добивалась вчера встречи со мной, что я весьма заинтересовался. Какая такая беда приключилась с молодой красивой девушкой, совсем недавно принятой на работу во дворец, раз она жаждет разговора со мной? Вы прекрасно знаете, какую репутацию я имею при дворе. Нерукопожатным назвать меня слишком мягко. Благо еще, что в спину не плюют.

— Плевали бы, если бы не боялись. — Рауль подмигнул Фредерику, который в ответ лишь равнодушно развел руками, словно говоря: «Уж извините, такой я есть».

— Собственно, остальное Оливия Ройс уже сказала, — продолжил тот. — Бретани Коул ну очень сильно ее ненавидит. Настолько сильно, что готова на все, лишь бы Оливия исчезла из Рочера, а в идеале — вообще из мира живых.

— Вот как. — Король медленно моргнул. Потер подбородок и спросил у Фредерика: — И чем же Бретани пыталась оплатить твои услуги?

— Телом, чем же еще. — Фредерик пожал плечами, словно удивленный, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. С сарказмом добавил: — У этих придворных дам никакой фантазии! Каждая первая считает, будто я настолько обделен женским вниманием, что луну с неба готов достать за возможность переспать с ней.

Я кашлянула, немного смущенная откровенностью мужчины. Если честно, как-то грубо это прозвучало.

Фредерик покосился на меня, но и не подумал извиняться. Лишь на его тонких губах заиграла воистину змеиная улыбка.

— Кстати, я предупредил Бретани Коул, что в случае какой-нибудь неприятности с Оливией именно она станет первой подозреваемой, — добавил он. — Но не уверен, что она внемлет моему гласу. Слишком она... упертая. На месте Оливии я бы держался от нее подальше.

— Так и собираюсь поступить, — буркнула я, после чего поинтересовалась: — Кстати, а как вы поняли, что я подслушиваю? У меня чуть сердце от страха не остановилось, когда вы ко мне подкрались!

— Ну уж извините. — Фредерик без малейшего раскаяния хмыкнул. Отчеканил, разглядывая меня в упор: — Дорогуша моя, я знаю этот дворец как свои пять пальцев. И в курсе, где именно в каждой из его комнат располагаются так называемые устройства прослушивания. Да, я сильно

удивился, когда в ходе разговора с госпожой Коул вдруг заметил, как в портрете Сизифа Третьего просвечивают чьи-то любопытные глазенки. Еще и изумился про себя. Это же надо обладать такой наглостью и глупостью! Подслушивать меня, самого Фредерика Рейна!

И с нескрываемым вызовом вздернул подбородок, как будто ожидал, что я паду ниц перед ним.

— А вы вообще кто? — осторожно спросила я, потому что его имя было мне абсолютно не знакомо.

Фредерик мгновенно ссутулился, как и прежде. Насупился и покосился на короля, который широко улыбался, явно получая удовольствие от всей этой сцены.

— Как видишь, дружище, ты не так уж широко известен, — проговорил Рауль. Подошел ближе и ободряюще потрепал мужчину по плечу, добавив: — Не переживай на этот счет. Оливия Ройс — особа, чрезвычайно далекая от придворной жизни. Помнится, при нашей первой встрече она и меня не узнала. Пришлось искать корону, чтобы убедить ее в том, кем я являюсь.

— Да неужели? — скептически протянул Фредерик.

Вместо ответа король лишь развел руками.

— Так кто вы? — повторила я свой недавний вопрос. — Какая-то знаменитость?

Фредерик опять обиженно сдвинул брови, как будто никак не мог примириться с тем фактом, что его имя может быть кому-нибудь незнакомо.

— В определенном смысле слова — да, — вместо него поторопился ввести меня в курс дела Рауль. — Фредерик Рейн — глава моей личной службы безопасности.

— О, — вежливо отозвалась я, поскольку заметила, с каким напряженным вниманием этот самый Фредерик ждет от меня реакции на это известие. Мило улыбнулась ему и прощбетала: — Очень приятно познакомиться.

В комнате после этого повисла какая-то вязкая, неприятная тишина. Фредерик продолжал дуться, а король с каким-то веселым недоумением разглядывал меня.

Спрашивается, и что опять я не так сделала? Или мне на колени надо было бухнуться перед этим типом? Глава службы безопасности — это вообще кто? Телохранитель какой-то, что ли?

Но, пожалуй, уточнять я не буду. Интуиция подсказывает, что это далеко не лучшая идея. Какой-то очень ранимый этот Фредерик.

— Надеюсь, теперь вы поняли, что я никакая не шпионка, — поторопилась я прервать слишком затянувшуюся паузу. Обратилась к Фредерику: — Простите, пожалуйста, что подслушивала вас. Честное слово, я не хотела! И больше так не буду.

— Хотелось бы верить, — буркнул тот. С кровожадной ухмылкой добавил: — Дорогуша моя, если еще раз я застану вас в каком-нибудь потайном ходе дворца, то следующий наш разговор пройдет в куда менее приятной обстановке.

— Уж не в пыточной ли? — Я слабо усмехнулась, пытаюсь шуткой хоть немного улучшить настроение этому типу. — Помнится, Георг как раз туда хотел меня отправить сегодня утром.

Правда, тут же поперхнулась, когда Фредерик одарил меня настолько свирепым взглядом, что язык сам собою прилип к нёбу.

— Вы удивительно догадливы, госпожа Оливия Ройс, — холодно проговорил он. — Но любопытно, а чем Георгу-то вы успели насолить? Добрее человека я в жизни не встречал.

— Это связано с теми рыцарскими доспехами, — поторопился сказать король. — Я потом тебе все объясню, дружище. Без Оливии. А то, услышав эту историю, боюсь, ты точно отправишь ее в пыточную.

— Безмерно заинтригован, ваше величество, — отчеканил Фредерик, буравя меня злым подозрительным взглядом.

— Ну хватит! — Король, поморщившись, встал так, чтобы загородить меня от Фредерика, и я с небывалым облегчением вздохнула.

Такое чувство, будто этот тип мне в горло вцепиться готов. А за что? Неужели его настолько обидело мое признание в том, что я не знаю его имени? Пусть в таком случае великодушно простит меня за сие печальное обстоятельство.

— Хватит, — уже мягче повторил Рауль. — Дружище, я, конечно, понимаю, что ты дуешься на Оливию. Как же, столько лет так тщательно пестовал репутацию практически всемогущей тени за моим престолом, а оказалось, что кто-то тебя не просто не боится, но вообще не знает. Вопиющее безобразие! Однако наказания за такое преступление не предусмотрено. Поэтому вздохни поглубже — и остынь.

— Да я совершенно спокоен, — протянул Фредерик. — Просто...

— Просто немного ошарашен после знакомства с Оливией, — догадливо завершил за него король. — Ничего. Не ты первый, не ты последний. Госпожа Ройс — очень и очень незаурядная особа.

Если это комплимент, то каким-то странным тоном произнесен. В голосе Рауля чудились отчетливые саркастические нотки, поэтому я не

спешила обрадоваться.

И вообще, что они ко мне привязались? Как будто сами на моем месте поступили бы иначе.

Неожиданно амулет на груди приглушенно засветился, и я испуганно ахнула. Ой, это наверняка матушка вернулась домой, захотела пожелать любимой дочурке спокойной ночи и обнаружила, что по какой-то причине та отсутствует.

Взгляд сам собой упал на большие напольные часы, стоявшие за письменным столом. Ого! Почти десять вечера! Мой рабочий день давным-давно завершен.

— Не желаешь ответить? — любопытствовал король, заметив, что я не тороплюсь замыкать заклинание связи.

— Это, наверное, моя мама, — проговорила я. — Я... Можно я выйду?

— О, разговор с взволнованным родителем — это святое. — Рауль благосклонно улыбнулся. — Говори прямо здесь. Мы с Фредериком не будем подслушивать. Честное слово.

— Но... — запротестовала было я. Осеклась, заметив, каким насмешливым блеском загорелись глаза короля.

Ай, да пусть слушают! Мне стесняться нечего. Ну получу я сейчас знатную выволочку от матери — и что? Скажу, что задержалась на работе из-за неотложного задания. Между прочим, даже не особо обману при этом.

И я неохотно положила ладонь на амулет, замкнув нить связующего заклинания.

Воздух напротив меня задрожал, густея на глазах. Секунда, другая — и я увидела перед собой...

— Демон тебя раздери! — невольно вырвалось у меня.

Потому что увидела самого Дэниеля Горьена!

Мужчина, по всей видимости, ехал в карете. Ах, ну да, ну да. Рауль говорил, что в обличье дракона ему не удастся покинуть Адвертаун. Слишком много сил истратил за слишком короткое время.

— Оливия, что за выражения? — послышалось гневное восклицание, и я прикусила язык, поскольку узнала голос отца.

А он-то что делает рядом с Дэниелем?

Король, сделавший было шаг ко мне навстречу, видимо желая приветствовать заклятого друга, остановился, а затем и вовсе попятился. Посмотрел на Фредерика и выразительно приложил палец к губам, призывая его к молчанию.

Вот теперь я начала жалеть, что ответила на вызов в его присутствии.

Но я и подумать не могла, что меня ожидает такой разговор.

— Папа? — изумленно спросила я, и сфера действия заклинания расширилась.

Теперь в поле моего зрения попал и отец. Он сидел рядом с Дэниелем и сурово хмурил брови.

— Чтобы это был последний раз, когда я слышу от тебя нечто подобное! — строго предупредил он. — Где ты таких словечек понабралась? Стыдобище!

— Не будьте слишком строги к вашей дочери, господин Ройс.

О небо! И Элден где-то там поблизости. Правда, по всей видимости, он сидит напротив моего отца и Дэниеля, потому что увидеть я его не могла.

Все это выглядит как какой-то дурной анекдот. Мой отец, мой официальный жених и Дэниель, которого вполне можно назвать моим постоянным соблазнителем.

— Не забывайте, что она несколько дней пробыла в Адвертауне, — продолжил тем временем Элден. — Жители сего славного городка, безусловно, достойные люди. Но они селяне. То бишь за крепким словом в карман не полезут.

— Ну хорошо, — буркнул отец и пригрозил мне пальцем. — Так и быть, прощаю. Но, Оливия, помни, что твоя деревенская жизнь раз и навсегда осталась в прошлом.

«Очень жаль», — едва не брякнула я, но в последний момент мудро прикусила язык.

Честно говоря, я уже начала скучать по Адвертауну. Сейчас бы сидеть на веранде с Вериной, пить горячий чай, есть вкуснейшие пироги...

— Девочка моя, так как у тебя дела? — уже более ласково проговорил отец. — Как прошел первый рабочий день?

— Нормально, — почти не разжимая губ, обронила я. После крошечной заминки исправилась: — Относительно. — После чего не выдержала и прямо спросила: — А этот рядом с тобой что делает? — И кивком указала на Дэниеля.

Ох, как-то грубовато вышло. А, ладно! Этот тип мне столько нервов в свое время попортил, что пусть не удивляется такому отношению.

Зеленые глаза Дэниеля потемнели. Но почти сразу он с нарочитым радушием растянул губы в улыбке.

— Оливия! — опять возмутился отец. — Да что с тобой случилось? Грубишь прямо направо и налево. А ведь господин Горьен сделал тебе столько хорошего!

Краем глаза я заметила, как король прикусил нижнюю губу, видимо удерживая себя от вполне понятного смешка. Даже мрачный Фредерик усмехнулся. А вот мне было совершенно не до веселья.

— Дэниель Горьен попросил нас подвезти его до Рочера, — в этот момент опять послышался голос Элдена. — И ваш отец, Оливия, с радостью согласился ему помочь.

Любопытно, мне послышалось или в тоне Элдена на миг проскользнули насмешливые нотки? Как будто его безмерно забавляла вся эта ситуация.

— Я не мог поступить иначе! — с какой-то патетичностью воскликнул отец. — Господин Горьен — один из самых преданных друзей нашей семьи. Он лично отправился в Адвертаун, чтобы сообщить тебе о грядущей помолвке.

— Да неужели? — невольно вырвалось у меня.

Ага. Стало быть, король был прав. Помнится, он утверждал, что в связи с новыми обстоятельствами Дэниель обязательно примет помощь своего отца. Запудрит мозги моему отцу, а заодно и всему населению Адвертауна, лишь бы спасти свою репутацию.

— К сожалению, произошла небольшая накладка, — продолжил разглагольствовать отец, пропустив мимо ушей мое изумленное восклицание. — Дэниель, увы, забыл предупредить меня о своей поездке. Впрочем, ничего страшного. Наша встреча была неожиданной, но приятной.

Я с молчаливой яростью взглянула на Дэниеля. Маг внимал откровениям моего родителя спокойно и будто бы безучастно. К его губам словно приклеилась улыбка. И у меня знакомо зачесались кулаки от желания врезать от души этому негодяю.

А как соловьем заливался! Как убеждал меня в своей любви! В том, что больше не будет никакой лжи и принуждения. Ага-ага, свежо предание, да верится с трудом. Только жареным запахло — сразу же все свои обещания забыл и воспользовался-таки помощью своего папаша.

— Добрый вечер, господин Ройс, — в этот момент спокойно сказал король и сделал шаг вперед.

— Добрый, — растерянно отозвался тот. Через мгновение в его глазах зажегся огонек узнавания, и отец приглушенно охнул. Попытался было встать, тут же треснулся головой о крышу кареты, бухнулся обратно, опять вскочил на ноги, правда, теперь намного осторожнее, и замер в смешной полусогнутой и крайне неустойчивой позе. Пролепетал подобострастно: — Добрый вечер, ваше величество. Какая небывалая честь для меня!

А вот Дэниель и не подумал изобразить не то что поклон — даже более-менее вежливый кивок. Его лицо окаменело, уголки рта опустились вниз в гневной гримасе.

Полагаю, он уже в курсе основного условия договора, подписанного между мной и королем. И, сдается, в настоящем бешенстве от этого.

— Я просто хотел сказать вам, что ваша дочь получила прекрасное образование, — проговорил король, при этом глядя не на моего отца, который отчаянно пытался сохранить равновесие в движущейся карете, а на Дэниеля. — И в первый же день Оливия показала себя как очень ответственный и дисциплинированный работник.

Правда?

Я едва не задала этот вопрос вслух — настолько была ошарашена неожиданной похвалой из уст короля. По-моему, сегодня я только и делала, что попадала во всевозможные передраги. То доспехи обрушила, то на подслушивании попала. Словом, настоящая череда катастроф.

— О, ваше величество, мне так приятно это слышать! — Отец подобострастно захихикал. — Я не сомневаюсь, что Оливия и впредь не разочарует вас.

— Я абсолютно уверен в ее прилежании, — с каким-то непонятным намеком протянул король. — Одно то, что в первый же рабочий день она задержалась допоздна, обсуждая со мной свои должностные обязанности, о многом говорит.

Отец хихикнул было опять, но тут же осекся. Покосился в окно, за которым давным-давно расплескалась лиловая тьма позднего вечера, и его переносицу разломила глубокая морщина.

И без всякого дара телепатии ясно, о чем подумал отец. Почти ночь на дворе, а его единственная дочь по какой-то непонятной причине еще не дома, а во дворце. Да не одна, а рядом с самим королем! Между прочим, молодым и неженатым.

А вот Дэниель сразу же угадал намек Рауля. В его зеленых глазах заплескалась такая звериная ярость, что мне невольно стало не по себе.

По-моему, Рауль затеял очень опасную игру. Он сам недавно говорил, что помощь Дэниеля будет ему очень нужна на переговорах с терстонцами, до которых всего ничего осталось. Если так дальше пойдет, то Дэниель, куда вероятнее, вообще сорвет их, пытаясь таким образом хоть как-то поквитаться с Раулем.

Фредерик, который мудро держался поодаль, неодобрительно покачал головой, но в разговор не стал вмешиваться. Лишь скрестил на груди руки, по-моему даже прекратив на время дышать, — лишь бы не упустить ни

единой секунды из этой сцены.

— Всего доброго, господин Ройс, — попрощался король, воспользовавшись тем, что ни мой отец, ни Дэниель не торопились прервать затянувшуюся паузу. — Не беспокойтесь за свою дочь. Она под моим надежным присмотром.

Губы отца задрожали, но он ничего не успел сказать или сделать, потому что в следующий момент нить связующего заклинания задрожала и оборвалась.

— Вы... — прошипела я, чувствуя, как меня распирает от негодования. — Вы...

Фредерик внушительно кашлянул, и я опомнилась. Проглотила так и вертящиеся на кончике языка ругательства.

Оливия, остынь! Вспомни, кто перед тобой! Эдак и впрямь рискуешь напрямиком в пыточную отправиться. Или какое там наказание предусмотрено за оскорбление его королевского величества.

— Ой, да ладно тебе! — Рауль пренебрежительно фыркнул. — Согласись, это было презанятнейшее зрелище! Я думал, Дэниеля удар хватит. Как он желваками-то заиграл!

— Между прочим, удар мог хватить и моего отца, — отчеканила я.

Какой же невыносимо длинный и наполненный событиями день! И сколько же неприятностей он мне принес!

— Но не хватил же, — парировал Рауль.

Судя по всему, после своей шалости он пришел в прекраснейшее расположение духа. Серые глаза лучились озорным весельем, на щеках появились задорные ямочки.

Как говорится, сделал гадость — сердцу радость. По всей видимости, ему совершенно плевать, сколько проблем мне принесет его выходка. Зато щелкнул по носу давнего приятеля.

Я устало опустила плечи. Принялась массировать виски, в которых ядовитой змеей зашевелилась головная боль, а с губ сам собой сорвался измученный стон.

— О, ты совсем устала. — В голосе Рауля внезапно прорезались нотки сочувствия. — Прости, Оливия. Я прикажу, чтобы тебя довезли до дома.

— Не надо! — испуганно отказалась я, представив, как это будет выглядеть для окружающих.

Кто-нибудь из соседей обязательно доложит моей матери, что ее дочь прибыла к порогу отчего дома в карете с королевским гербом. Отец приедет уже послезавтра, а скорее всего, и раньше. Меня и без того ожидает грандиозное разбирательство. С моей стороны будет полнейшей

глупостью подкидывать дрова в пожар предстоящего скандала.

— С вашего позволения, ваше величество, я провожу госпожу Оливию Ройс, — внезапно подал голос Фредерик.

— Ты? — искренне изумился тот.

— Я люблю неторопливые прогулки на сон грядущий. — Фредерик пожал плечами. — Это успокаивает. Позволяет остудить голову и выкинуть из нее лишние мысли.

— Спасибо большое, но я прекрасно доберусь до дома и сама, — поторопилась я отказаться.

— Сейчас поздно. — Фредерик укоризненно покачал головой. — Еще, не приведи небо, наткнетесь на какое-нибудь отребье. Так что нет, госпожа Ройс. Одну я вас не отпущу, даже не просите.

Я скорчила красноречивую кислую гримасу. Хрен редьки не слаще, как говорится. С моим так называемым везением кто-нибудь обязательно увидит его. Ну и донесут родителям, что у их почти помолвленной дочери появился тайный ухажер.

— Не упрямясь, Оливия, — подал голос король. — Так будет лучше всего. Рядом с Фредериком ты можешь не опасаться нападения даже целой шайки разбойников.

— Правда? — удивилась я. — Он же сам сказал, что не маг.

— А что, только маги способны отразить нападение? — с иронией отозвался Фредерик.

Я неопределенно пожала плечами. Пожалуй, не буду говорить, что его вид, мягко скажем, не внушает почтения или уважения. Ну да, высокий. Но постоянно сутулится. Телосложение какое-то щуплое. Да и камзол этот не по размеру... В общем, больше всего Фредерик напоминал рассеянного профессора или ученого. Настоящая находка для любого грабителя. На такого прикрикнешь погромче — он сам все деньги отдаст.

— Хорошо, — процедила я.

Ай, да не буду спорить! И без того понятно, что лишь время зря потеряю. Чем скорее я окажусь дома, тем будет лучше. Мне очень надо в тишине и спокойствии обдумать все произошедшее.

ГЛАВА 6

Резкий порыв холодного ветра пробрал до костей. Я передернула плечами, замерев на высоком крыльце королевского дворца.

Демоны! Жакет-то мой так и остался висеть на спинке стула в архиве. Я была уверена, что только передам бумаги и тут же вернусь обратно. Кто же знал, что столь простое действие займет столько времени.

— Госпожа Ройс? — вежливо окликнул Фредерик, который уже начал спускаться по лестнице.

Я еще раз поежилась и поспешила догнать его. В принципе идти нам не так уж и далеко. Буду надеяться, что не замерзну и не заболею.

Стражники, скусающие у закрытых подъездных ворот, при виде меня оживились. Мы как раз проходили мимо магического фонаря, и мягкие желтые отблески живого огня упали на лицо моего сопровождающего. Удивительно, но после этого стражники напряженно выпрямились и замерли в неподвижной позе.

Ого! Как будто сам король им навстречу идет.

— А вы и в самом деле известная личность при дворе, — не сумела я удержаться от негромкого замечания, когда мы вышли на гулкую Дворцовую площадь.

— Разве у вас оставались какие-то сомнения в этом? — Фредерик насмешливо хмыкнул. — Увы, госпожа Ройс, я даже более известная личность, чем сам бы желал быть.

Я хотела спросить, что он имеет в виду. Но после недолгих размышлений решила держать язык за зубами.

Пожалуй, не стоит первой начинать разговор. Что скрывать очевидное, этот тип... Не могу сказать, чтобы пугал меня, но в его присутствии я чувствовала себя как-то неуверенно. Хотя, казалось бы, что в нем такого страшного? Это не Дэниель, который умеет обращаться в дракона. И не король, в магии которого я пока не разобралась. И все-таки мне было неуютно, когда Фредерик обращал на меня взор своих блеклых серых глаз.

Фредерик не подал мне руку, впрочем, не уверена, что я приняла бы ее. Он шел быстро, и мне приходилось чуть ли не бежать, лишь бы не отстать. Но, с другой стороны, зато не замерзну.

Внезапно Фредерик замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Обернулся ко мне и резко спросил:

— Госпожа Ройс, какие отношения вас связывают с Дэниелем

Горьеном?

— По-моему, это абсолютно не ваше дело, — огрызнулась я.

Фредерик чуть сощурился, глядя на меня в упор. Я с вызовом вздернула подбородок, не позволив себе первой отвести взгляд.

Он сильно заблуждается, если думает, что сумеет напугать меня. В последнее время слишком много людей лезет в мою личную жизнь. Начиная от отца и заканчивая самим королем. И я не имею ни малейшего желания обсуждать с этим типом свои любовные проблемы.

— Хорошо, спрошу по-другому, — проговорил Фредерик после короткой паузы. — Вы любите господина Горьена?

— А это тем более не ваше дело, — зло фыркнула я.

— Так-то оно так, — неожиданно легко согласился со мной Фредерик. И тут же продолжил уже холоднее: — Но... Позвольте дать вам совет, госпожа Ройс. Держитесь подальше от короля.

— При чем тут его величество? — Я изумленно распахнула глаза. Возмущенно затараторила: — И почему вы говорите мне это? Да я...

— Потому что я в курсе, сколько глупостей натворил Дэниель Горьен, пытаясь заполучить вас в качестве любовницы, — чуть поморщившись, перебил меня Фредерик. Усмехнувшись, добавил: — Я вообще в курсе всего происходящего во дворце. И прекрасно знаю, что Рауль терпеть не может Дэниеля. Ну а тот платит ему взаимностью. Да, они не враги в общепринятом смысле этого слова. Но друзьями их назвать тем более нельзя. Их отношения — это заклятое соперничество. Каждый из них стремится возвыситься за счет другого.

— И что? — Я обескураженно всплеснула руками. — Какое отношение я имею ко всему этому?

— Да такое, что Дэниель Горьен если не влюблен в вас, то серьезно увлечен, — ответил Фредерик. — И Рауль знает это. Более того, дал вам место при дворце, видимо, чтобы постоянно держать вас в поле зрения. Ну и при любом удобном случае нервировать Дэниеля. Например, как сегодня при вашем разговоре с отцом.

— Я уже поняла это, — тоскливо призналась я. — Но что я могу поделать с этим?

— Я сказал — держитесь по возможности подальше от короля, — серьезно повторил Фредерик. — Безусловно, он не станет каким-либо образом вредить вам. В физическом плане так точно. Но для него все происходящее — лишь игра. Забава, цель которой — лишний раз поиздеваться над давнишним соперником. Подергать, так сказать, спящего дракона за хвост.

Я встрепенулась от такого сравнения. А ведь Дэниель и есть дракон. Точнее говоря, умеет в него обращаться. Интересно, а Фредерик знает об этом? И ведь не спросишь прямо.

— Вы даже не представляете, сколько тайн я знаю, — мягко протянул Фредерик, как будто отвечая на немой вопрос, застывший в моих глазах.

Сердце рухнуло в пятки от этого откровения. Вот оно как. Надо признать, что этот Фредерик и впрямь очень осведомленный тип.

И я немного по-новому взглянула на мужчину. Любопытно, сколько ему лет? По виду совершенно непонятно. В волосах седины нет, но около рта залегли жесткие глубокие складки. Впрочем, они часто встречаются у людей, привыкших приказывать. А так... С равным успехом ему может быть как тридцать, так и все шестьдесят. Камзол этот еще чудной, словно с чужого плеча. Такое чувство, будто Фредерик привык одеваться в лавках готовых нарядов, причем не утруждает себя подгонкой одежды по размеру.

Быть может, посоветовать ему обратиться в одно из ателье моего отца? Не сомневаюсь, что в деньгах Фредерик не стеснен, раз уж занимает настолько важный пост.

Но, естественно, я тут же прогнала эту мысль из головы. Кажется, я начинаю учиться сначала думать, а потом говорить. Ничего удивительного. С такими-то учителями.

— Почему бы нам не заключить соглашение? — внезапно предложил Фредерик, который вряд ли догадывался, о чем именно я размышляла в этот момент.

— Соглашение? — осторожно переспросила я. — Какое еще?

— Ну... — Фредерик неопределенно повел плечами. — Оливия Ройс, когда Бретани Коул так настойчиво принялась добиваться встречи со мной, то я навел справки. Понятное дело, и о вас в том числе. И вы мне... понравились.

Я гулко сглотнула. О нет, только не это! Еще одного ухажера мне и даром не надо! Разобраться бы с теми, которые уже имеются.

— Понравились как личность, — добавил Фредерик, который наверняка заметил, как я испуганно отшатнулась после этого признания в сторону. — Что скрывать очевидное, мы живем в циничном и прагматичном мире. Многие девушки без зазрения совести используют молодость и красоту, чтобы добиться тех или иных привилегий. Вы могли бы принять предложение господина Горьена, как после вас его приняла Бретани. И получить все причитающиеся от этой связи преимущества. Но вы решили пойти иным путем. Что лично у меня вызвало огромное уважение.

— Понятно, — буркнула я, слегка растерявшись после прочувственной тирады Фредерика.

Мягко стелет. Однако сердце почему-то сжалось в дурном предчувствии.

— После возвращения господина Горьена в Рочер вы в прямом смысле слова угодите между молотом и наковальней, — серьезно проговорил Фредерик. — Хотя даже не так. В грядущем противостоянии не стоит забывать и про вашу семью. Господин Лукас Ройс известен своими патриархальными взглядами на воспитание детей. Вряд ли он одобрит и поймет игру короля, который, по всей видимости, желает выставить вас своей любовницей, лишь бы заставить злиться Дэниеля.

Лишнее подтверждение моей недавней догадки. Эх, знала бы я, во что ввязываюсь, когда подписывала предложенный королем договор! Да порвала бы тогда эту проклятую бумагу на мелкие кусочки.

Вообще, стоит намекнуть королю, что это очень подло и недостойно. Если у него какие-то счеты с Дэниелем, пусть сводит их самостоятельно, не вовлекая меня во все это.

— Вы умная девушка, Оливия, — вкрадчиво продолжил Фредерик. — Я больше не буду расписывать всю глубину той бездны неприятностей, которая вот-вот развернется перед вами. В этом сумасшествии вам очень нужен будет друг. И я предлагаю вам свою помощь. По мере сил и возможностей я постараюсь урезонить Рауля. Напомнить ему, что переговоры с терстонцами не за горами. Если он увлечется, то Дэниель пошлет его ко всем демонам, а без его помощи нам придется ой как нелегко. Заодно я постараюсь нейтрализовать слухи, которые уже поползли по дворцу. Ну, вы понимаете. О причинах такой странной королевской благосклонности к вам. И потом, не стоит забывать про Бретани Коул. Слепленная ревностью, она способна на многие глупости, что доказал сегодняшней вечер. Да, я отказал ей, но кто знает, не найдет ли она кого-нибудь более сговорчивого? И тогда вам придется переживать не только о сохранении своей репутации, но и о самой жизни.

Фредерик замолчал, как будто решил, будто сказал достаточно.

— Вы угрожаете мне? — поинтересовалась я, поежившись всем телом, когда очередной порыв ветра пробрал до костей.

— Я? — Фредерик изумленно покачал головой. — Ну что вы, госпожа Оливия. От всей души надеюсь, что вам никогда не доведется услышать, как я угрожаю. Я просто обрисовал ту ситуацию, в которую вы угодили. Дабы у вас не осталось ни малейших розовых иллюзий. Без друга при дворе вам придется ой как несладко. Поэтому я и предлагаю вам

взаимовыгодное сотрудничество.

— И что же вы желаете получить взамен? — спросила я.

— Ну, скажем, вы будете передавать мне содержание ваших разговоров с королем и с Дэниелем Горьеном, — почти шепотом произнес Фредерик, как будто боялся, что нас могут подслушать, хотя рядом не было ни души.

— Другими словами, вы предлагаете мне шпионить на вас? — Я скептически вздернула бровь. — Причем не абы за кем, а за самим королем?

— Мне не нравится слово «шпионить», — Фредерик недовольно покачал головой. — Оно слишком негативно окрашено. Скажем так, вы просто будете держать меня в курсе того, что происходит между Раулем и Дэниелем. Не сомневаюсь, что первым делом после своего возвращения в Рочер господин Горьен помчится к королю. И позовет вас с собой. Так вот, я хочу знать все, что будет сказано между ними при столь знаменательной встрече.

— А зачем вам это? — полюбопытствовала я. — И без того понятно, что Дэниель будет зол, словно тысяча демонов.

— Вот именно! — Фредерик назидательно вздел указательный палец. — Моя дорогая и славная Оливия, именно в запале чувств чаще всего люди позволяют себе сболтнуть лишнее.

Я сдвинула брови. Ох темнит этот Фредерик. В упор не понимаю, что именно он хочет выведать о Дэниеле. Он и без того в курсе самой главной его тайны.

— А если я откажусь? — задала я последний, но самый, пожалуй, главный вопрос.

— То я ничего вам не сделаю, — спокойно ответил Фредерик. — Хотя, конечно, немного расстроюсь. Но, в конце концов, эта ваша жизнь и ваши проблемы. Безусловно, обидно, что ваше имя в течение нескольких недель, а скорее всего и месяцев, будет трепать весь высший свет. Не мне вам объяснять, что особенно досадно, когда тебя обвиняют в том, чего ты не совершал. Но, повторюсь, это ваш выбор. И я его уважаю.

Я невольно скрипнула зубами. Слова Фредерика прозвучали именно как угроза, пусть и завуалированная. Не сомневаюсь, что он лично приложит немало усилий в распространении этих сплетен, если я откажусь от его предложения.

Да, очень заманчиво заполучить поддержку Фредерика. Но, с другой стороны, я не раз убеждалась, что король при особом желании способен буквально выпотрошить мою память, заставив выложить всю правду. Да и Дэниель от него не отстаёт. Боюсь, эта парочка будет весьма и весьма

недовольна, если узнает о соглашении, заключенном между мной и главой личной службы безопасности его величества.

Кстати, а может быть, это проверка? Такая ловушка вполне в духе короля, между прочим.

— Большое спасибо за заботу обо мне, — подчеркнуто вежливо начала я. — Но вынуждена отказаться.

Фредерик ожидал от меня другого ответа. На дне его зрачков отразилось изумление.

— Простите, — на всякий случай извинилась я. — Но это мои проблемы. И я не вправе втягивать других людей в их решение.

— Вам не за что извиняться передо мной. — Фредерик негромко хмыкнул и потер подбородок, разглядывая меня с таким интересом, как будто впервые увидел. — Как я уже сказал, мстить вам каким-либо образом за отказ я совершенно не собираюсь. Более того, госпожа Оливия, если вы передумаете, то не стесняйтесь вновь обратиться ко мне.

После чего вежливо наклонил голову, развернулся и вновь отправился быстрым шагом вдоль темной улицы.

С той минуты мы не разговаривали. Фредерик довел меня до самого порога дома моих родителей. И только в конце прогулки я вспомнила, что не сказала ему адрес и ни разу не подсказала дорогу.

А впрочем, было бы странно ожидать иного от главы секретной службы. Он ведь ясно дал понять, что навел обо мне справки.

Не доходя до крыльца, освещенного ярким светом магического фонаря, Фредерик остановился.

— Полагаю, будет лучше, если мы простимся здесь, — проговорил он. — Иначе у ваших соседей появится лишний повод для досужих домыслов.

Надо же, какой прозорливый! Как точно угадал мои тревоги. А скорее всего, просто заметил, что я постоянно озираюсь по сторонам, страшась встретить кого-нибудь из знакомых.

— Вы очень любезны, — проговорила я и растянула губы в притворной улыбке.

Фредерик вместо ответа ограничился сухим кивком. Проговорил, глядя куда-то поверх моей головы:

— Удачи вам, госпожа Оливия Ройс. Полагаю, скоро она вам понадобится.

Я не стала уточнять, что означают его слова, которые прозвучали на редкость зловеще. Вместо этого со всей возможной скоростью рванула к крыльцу.

Но всю недолгую дорогу до порога родимого дома я чувствовала на себе внимательный взгляд Фредерика.

Ворвавшись в темный холл, я первым делом захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Замерла, настороженно прислушиваясь к тишине, царившей в доме. Любопытно, насколько сильный разнос меня ждет за столь позднее возвращение? Хорошо, что отец еще трясется по дороге к Рочеру в карете. Правда, король подложил мне знатную свинью, поприветствовав его во время нашего разговора. Остается только надеяться, что негодование отца немного уляжется до момента нашей встречи.

Как ни странно, но матушка не торопилась выйти и приветствовать меня. Неужели заснула, так и не дождавшись, когда я приду с работы? Да нет, вряд ли. Моя матушка привыкла ложиться поздно и вставать уже около полудня. Вон вчера мы с ней вообще до полуночи проболтали.

А с другой стороны, возможно, оно и к лучшему. Отложу выяснение отношений до завтра.

И я крадучись отправилась к лестнице, ведущей на второй этаж, где находилась моя спальня. По дороге кинула любопытствующий взгляд через арку, за которой располагалась гостиная. Но в комнате царила полная тьма. Если мать и заснула здесь, то слуги потушили магические искры, оберегая покой хозяйки.

Я добралась до своей комнаты без малейших происшествий, будучи никем не замеченной.

Да уж. Первый рабочий день был подобен катастрофе. Остается надеяться, что второй пройдет лучше. Потому что хуже быть просто не может!

Часть вторая
СЛИШКОМ МНОГО ПРОБЛЕМ

ГЛАВА 1

Как ни странно, встала я задолго до звонка будильника, который предусмотрительно завела с вечера. Хватит с меня безумных забегов по улицам Рочера! Больше я не допущу подобных оплошностей. Лучше выйти пораньше и спокойно, без спешки дойти до королевского дворца, по дороге наслаждаясь хорошей погодой.

Горячая ванна улучшила мое и без того отличное настроение, которое, правда, немного померкло, когда я застыла напротив шкафа с одеждой.

Демоны, а ведь проблему с нехваткой платьев я так и не решила! Надо бы на выходных заняться этим вопросом. Ну а пока придется влезть во вчерашний наряд. Не очень приятно носить одно и то же платье два дня подряд, но переживу как-нибудь. В конце концов, сегодня пятница! Уже завтра эта проблема окажется в прошлом. Да и выглядит платье прилично. Не мягкое, не грязное.

И я быстро натянула его, невольно порадовавшись тому, что сегодня в боках и животе оно не так жмет, как вчера. Как говорится, хочешь похудеть — устройся на нервную работу.

Затем я спустилась на кухню, здраво рассудив, что там меня накормят намного быстрее.

Так и вышло. Спустя полчаса жизнь заиграла новыми красками. И даже вчерашние неприятности стали казаться какими-то далекими и нестрашными. Ну подумаешь, новая начальница уверена, будто я любовница короля. Подумаешь, сам король включился в эту игру, желая подействовать на нервы давнему сопернику. Подумаешь, что мой отец...

Я скривилась, почувствовав, как улыбка медленно покидает мои губы. Нет, хватит размусоливать эту тему! Лучше поразмышляю о том, как Бретани Коул получила отказ от Фредерика. Это воспоминание намного приятнее.

Часы пробили восемь, когда я вышла в гостиную. Замерла, глядя в окно. Сегодня ожидалась солнечная и теплая погода. Отлично! Стало быть, не замерзну. Ведь жакет-то я вчера забыла в архиве.

— Госпожа Оливия, доброе утро. — В комнату степенно вплыл дворецкий. — Как ваше самочувствие?

— Отлично, Дженбер, — отозвалась я. — Моя матушка, полагаю, еще спит?

— Нет, ее еще нет дома, — возразил дворецкий.

Я высоко вздернула брови. Как это — нет? А где она в таком случае?

— Госпожа Адрия осталась вчера с ночевкой у госпожи Лучии, — пояснил Дженбер. — Она отдает свою младшую дочь замуж. И ваша мать помогает ей с подготовкой торжества.

— О, понятно, — протянула я, немного успокоившись.

Лучия Дрейн была закадычной и единственной подругой моей матери. Когда она приходила к нам в гости, то посиделки порой затягивались далеко за полночь. Отцу, конечно, это все не нравилось, но он мудро терпел, признав за женой право на редкий отдых от семейных хлопот. В конце концов, это происходило не так уж и часто — максимум раз в месяц.

Теперь понятно, почему матушка не беспокоила меня вчера вызовами по амулету связи. Ее самой не было дома.

— Кстати, я не слышал, когда вы вчера вернулись, — добавил Дженбер.

— Я постаралась войти как можно тише, — сказала я. — Не хотела тебя тревожить. К тому же я была голодна, поэтому ужин мне не надо было подогревать.

— И все-таки, во сколько это произошло? — не унимался Дженбер. — Госпожа Адрия наверняка спросит меня об этом.

— Я не посмотрела на часы, — продолжила я выкручиваться, по вполне понятной причине не желая дать прямой ответ. — Но мне пришлось немного задержаться на работе, поэтому было уже темно. — Затем кинула демонстративный взгляд на часы и воскликнула: — Ой, уже пора выходить! Ладно, Дженбер, до вечера!

— Всего вам доброго, — донеслось мне вслед.

Конечно, я лукавила. До начала рабочего дня оставалось еще более чем достаточно времени. Ну, ничего страшного. Прогуляюсь неспешным шагом до Дворцовой площади. Зато сегодня я точно никого не собою с ног.

Я бодро стучала каблуками, наслаждаясь теплой погожей погодой, и то и дело расплывалась в непрощеной улыбке. Да, веселого в моей ситуации мало, но черная полоса рано или поздно заканчивается. Надеюсь, вчера я исчерпала лимит неприятностей минимум на год вперед.

Я без всяких приключений добралась до дворцовых ворот. Как ни странно, около них уже прохаживался Алистер. При виде меня он как-то радостно встрепенулся и расплылся в непонятной счастливой улыбке.

— Привет, — поздоровалась я, подойдя ближе. — Что-то ты рано сегодня.

— Я вообще жаворонок по натуре, — отозвался он, вежливым кивком ответив на мое приветствие. — И я был почти уверен, что после вчерашней

выволочки, полученной от Шерон, сегодня ты явишься без опозданий.

— И ты не ошибся. — Я приветливо улыбнулась стражникам, которые без лишних вопросов пропустили нас во внутренний двор.

— Долго вчера корпела над заданием? — любопытствовал Алистер, пока мы шли по длинному извилистому коридору к архиву.

— Ага. — Я немного помрачнела, вспомнив, как отчаянно ныла вчера спина и слезились глаза. А все из-за того, что Шерон решила проучить меня и не дала четвертый том.

Но не стоит говорить об этом Алистеру. Я понятия не имею, друг он мне или враг. По крайней мере, Шерон он знает намного дольше, чем меня.

— Шерон была уверена, что ты не справишься, — поведал Алистер. — Мы с ней немного поболтали вечером. Ну, уже после того, как ушли из архива. Да и на обеденном перерыве она эмоций не сдерживала. — Помолчал немного и добавил, глядя куда-то в сторону: — Знаешь, Оливия, ты бы не высывалась. Шерон — хорошая женщина. Но... Как бы тебе сказать...

«Стерва».

Нет, естественно, я не произнесла этого вслух. Лишь наклонила голову набок, с величайшим интересом ожидая, какое же определение подберет для своей начальницы Алистер.

— Она немного патриархальна, — наконец осторожно сказал Алистер, тщательно выверяя каждое слово. — Семейные ценности для нее — все.

— Ей бы познакомиться с моим отцом, — буркнула я. — Полагаю, им было бы приятно пообщаться.

В ореховых глазах Алистера мелькнул какой-то странный огонек. Ах, ну да. Шерон ведь уверена, что я шашни с королем кручу. Вот парень и пытается сообразить, как отец со строгими моральными принципами может одобрять внебрачные любовные связи дочери.

В этот момент мы дошли до архива. Алистер вошел в помещение первым. Почти сразу я услышала его изумленное восклицание:

— Ничего себе!

Я с любопытством привстала на цыпочки, пытаюсь понять, что же его так удивило, раз он замер на пороге словно вкопанный. Но Алистер был гораздо выше меня, поэтому загораживал все поле зрения. Впрочем, почти сразу он сделал шаг в сторону, позволив мне встать рядом. И я в свою очередь потрясенно заморгала.

Мой жакет, который я вчера забыла на спинке стула! Точнее, то жалкое нечто, что от него осталось, густо усеивало пол и столешницы. Неведомая

сила просто разорвала крепкую ткань на множество лоскутков. Создавалось такое чувство, будто комнату усеяли ярко-зеленые снежинки, настолько крошечными они были.

— Ч-что это? — От удивления, смешанного напополам с возмущением, мой голос срывался и дрожал. — Кто это сделал?

Алистер пожал плечами. Сделал шаг вперед и аккуратно, двумя пальцами, поднял со своего стола обрывок ткани. Зачем-то принюхался к нему, тут же скривился и уронил обратно.

— Пахнет серой, — пробормотал он, с нескрываемой брезгливостью вытирая руку о штаны.

Серой?

Я шумно втянула в себя воздух. А ведь и впрямь. В комнате витал неприятный душок протухших яиц.

— Оливия!

Я вздрогнула и обернулась, узнав голос. О небо, только Дэниеля для полноты счастья сейчас не хватало. Неужели они с моим отцом уже вернулись в Рочер?

Но, увы, я была права. Сам господин Горьен стремительным шагом приближался ко мне. К слову, обычно одетый с иголки и чисто выбритый, сейчас маг выглядел несколько... скажем мягко — помято. Ворот белой рубашки, выглядывающий из-под камзола, был серым от пыли, носки сапог покрыты коркой засохшей грязи. Под глазами у Дэниеля залегли глубокие темные круги усталости, а рот постоянно кривился в гневных гримасах.

Не теряя времени даром, он подскочил ко мне и весьма бесцеремонно схватил за плечи, даже не подумав поздороваться или каким-либо образом поприветствовать.

— Что ты делаешь? — возмутилась я. — А ну отпусти!

— Ты знаешь, что я загнал лошадь? — без предисловия начал Дэниель. — После вечернего разговора с тобой я просто не мог оставаться в карете, зная, что ты находишься рядом с королем!

За моей спиной негромко кашлянул Алистер, напоминая о своем присутствии, и я мысленно выругалась.

Как говорится, все одно к одному. А впрочем, плевать! И без того ясно, что моей репутации пришел конец.

— Какого демона ты делала так поздно в его кабинете? — не унимался Дэниель, не обращая ни малейшего внимания на то, что мы не одни. — Я запрещаю тебе, слышишь? Запрещаю приближаться к нему без меня!

О, это что-то новенькое. Неужели господин Горьен ревнует?

— Запрещаешь? — с нехорошей ухмылкой переспросила я. — А с какой стати, собственно? Ты мне не брат, не отец и не муж.

— С такой стати! — отрезал Дэниель.

Алистер кашлянул еще раз, теперь громче. Дэниель недовольно сдвинул брови, кинул на парня суровый взгляд через мою голову и вдруг удивленно округлил глаза, должно быть заметив тот беспорядок, который царил в архиве.

— Что у вас тут произошло? — спросил он.

— Кто-то порвал мой жакет, — хмуро сказала я. — Я забыла его вчера в комнате, когда отправилась к его величеству отдавать подготовленные документы, о которых он просил.

— Почему ты за ним не вернулась? — любопытствовал Дэниель.

Как-то незаметно отстранил меня и вошел в комнату. Присел на корточки, внимательно разглядывая лоскутки.

— Потому что, — буркнула я. Подумала немного и добавила: — Это долгая история.

И впрямь, не пересказывать ведь Дэниелю, как меня поймали на подслушивании. Хотя... Если бы тут не было Алистера, то, вероятно, я бы пожаловалась ему на Бретани Коул. Это же его любовница, пусть и бывшая. Пусть сам разбирается в ее ненависти ко мне. Но коллега и без того слышал слишком многое. Эдак у него сложится обо мне предвзятое мнение.

Дэниель тяжело посмотрел на меня, недовольный столь кратким ответом. Но, хвала небу, не стал требовать немедленных пояснений. Вместо этого он в свою очередь шумно принялся.

Хоть ситуация и не располагала к веселью, но мне на мгновение стало смешно. Потому что Дэниель вдруг напомнил огромного пса, пытающегося взять след.

— Пахнет серой, — медленно проговорил он и задумчиво потер подбородок.

— Я уже сказал это Оливии, — вмешался Алистер. Шагнул к Дэниелю и представился, протянув руку: — Кстати, я Алистер. Алистер Терон, служащий архива.

— Говоришь, ты забыла жакет здесь. — Дэниель не повел и бровью, как будто не услышав слов юноши, и тот обиженно насупил, опустив руку. — Кто еще имеет сюда доступ?

— Собственно, кто угодно, — ответил за меня Алистер. — Архив не закрывается на ночь. Секретных документов здесь нет. Да и вообще, в этой

части дворца редко кто бывает.

— Любопытно, — коротко резюмировал Дэниель. Наконец-то поднялся с корточек и замер, внимательно оглядывая помещение.

В коридоре послышалось гулкое эхо чьих-то торопливых шагов. Одновременно колокол башенных часов начал громко и размеренно отбивать девять ударов.

Демоны! Зуб даю, это Шерон спешит.

И я не ошиблась. Начальница архива и впрямь через секунду показалась из-за поворота коридора.

— Доброе утро! — еще издали заговорила она. — Оливия, надеюсь, документы готовы? Мне надо передать их...

Шерон осеклась, остановившись около меня. Обвела комнату потрясенным взглядом.

— Что это? — вмиг осипшим голосом спросила она. — Оливия, тебе не стыдно? Что ты натворила?

— Я?! — изумилась я. — При чем тут вообще я?

— Ну а кто, не я же. — Шерон презрительно фыркнула. — И не Алистер. Ты вчера оставалась здесь после нас. Я ведь предупреждала, что в комнате должен быть полный порядок после вашего ухода!

— Он и был! — возмущенно воскликнула я.

— Оно и видно. — Шерон недовольно поджала губы и обвела выразительным взглядом комнату. Затем укоризненно зацокала языком, уставившись на меня в упор.

Да я вчера даже обертку от бутербродов засунула в карман жакета, лишь бы не получить утром нравоучений по поводу того, что выкинула ее в мусорное ведро!

— Успокойтесь, — небрежно кинул ей Дэниель. — Что бы тут ни произошло, Оливия в этом не виновата.

— Да что вы говорите! — язвительно фыркнула Шерон. — И вообще, вы кто такой?

— Дэниель Горьен, к вашим услугам, — спокойно представился Дэниель.

По всей видимости, его имя было знакомо Шерон. Потому что она вдруг вздрогнула.

— В таком случае что, по вашему мнению, тут произошло? — уже более миролюбиво спросила она.

— Хороший вопрос. — Дэниель неопределенно пожал плечами. — Но чтобы ответить на него, необходимо провести несколько экспериментов. Одно очевидно: без магии тут не обошлось.

— Без чего?!

В едином восклицании слились сразу два голоса — Шерон и Алистера. Одна я промолчала. Сердце когтистой лапой сжало дурное предчувствие.

О да, настоящая ирония судьбы! Совсем недавно я рассуждала на тему того, что хуже мои дела обстоять просто не могут.

— Без магии, — повторил Дэниель. Еще раз потер подбородок и добавил: — Необходимо поставить в известность его величество.

— Ну да, конечно. — Шерон подарила мне такую многозначительную улыбку, что у меня зачесались ладони от желания дать ей хлесткую оплеуху.

Потрясающе, прежде так из себя меня выводил только Дэниель. Вторая подобная личность — это уже явный перебор.

— Король обязательно должен быть в курсе всех неприятностей Оливии Ройс, не так ли? — все тем же язвительным тоном любопытствовала Шерон.

А вот теперь и Дэниеля проняло. Он без всяких уточнений понял, на что намекает женщина, и скорчил настолько зверскую физиономию, что она осеклась и как-то побледнела.

— Король обязательно должен быть в курсе всех магических происшествий во дворце! — отчеканил Дэниель. — Особенно если были применены чары подобного рода. Потому что речь прежде всего идет даже не о безопасности Оливии Ройс, а о безопасности придворных.

На сей раз Шерон не рискнула возражать или язвить. И я вполне ее понимаю. Умел все-таки Дэниель говорить с нажимом. Да с таким, что мороз по коже шел.

Не отводя от Шерон холодного взгляда, Дэниель накрыл ладонью амулет связи, висящий на груди.

К моему удивлению, на сей раз воздух перед нами не переродился знакомым провалом между пространствами. Более того, Дэниель не вымолвил и слова, буквально через минуту опустив руку.

Что это значит? Король отказался с ним общаться?

— Его величество скоро будет здесь, — негромко сказал Дэниель.

Занимательно. Получается, Дэниель отправил ему своего рода зов. Раньше я не знала, что амулеты связи на подобное способны.

— Если нас ожидает очередной визит его величества, то я жду от тебя, Оливия, документов, — холодно проговорила Шерон, сделав особенный упор на слове «очередной». — Где они?

«У короля на столе», — едва не брякнула я, но в последний момент прикусила язык.

Не стоит подкидывать дров в и так пылающий костер сплетен.

— В архив никто не должен входить, — приказал Дэниель. — Это совершенно исключено, пока не произведен внимательный осмотр места происшествия. Эдак все следы затопчете.

— Вот как? — почему-то обрадовалась Шерон. — Господин Горьен, а вы не считаете, что все это могла устроить сама Оливия?

О небо, как же меня утомила эта женщина! Ну почему она на меня так взъелась? По-моему, сегодня она еще злее, чем была вчера. Спрашивается, что такого дурного я ей сделала?

А хотя... Сдается, я догадываюсь. По всей видимости, у нее какие-то особые отношения с главным камергером, раз уж тот поспешил доложить, что меня приняли на работу. Более того, даже поведал о нетипичном условии моего контракта. Что, если Георг пожаловался ей на полученную вчера в том числе и по моей вине выволочку?

Словом, куда ни кинь — везде клин. Как я ни старалась быть милой, приветливой и исполнительной, но умудрилась настроить против себя, по ходу, все население дворца. Своих коллег так точно. Хотя Алистер вроде бы продолжает сохранять нейтралитет.

— Вы бредите, что ли? — грубо осведомился Дэниель, и на щеках Шерон затлел румянец от столь невежливого обращения. А он уже продолжил так же резко: — Зачем Оливии делать это?

— Она вчера получила от меня очень сложное задание, — процедила Шерон, прежде гневно сверкнув на Дэниеля глазами, но не посмев вслух возмутиться его тоном. — Должно быть, не справилась с ним. И вздумала имитировать попытку ограбления архива.

— Меньше всего это напоминает попытку ограбления, — буркнул Дэниель. — А больше всего — попытку убийства.

Сперва я подумала, что ослышалась. Ну или что Дэниель в присущей ему манере неудачно пошутил. Робко улыбнулась, но он посмотрел на меня так сурово, что сразу же стало как-то не по себе.

— Попытку убийства? — Шерон не удержалась и издала сухой смешок. — Господин Горьен, при всем моем уважении к вам, но, сдается, бредите именно вы. С чего вы так решили?

— С того, — почти не разжимая губ, обронил он. Повелительно воздел указательный палец, когда женщина вскинулась задать новый вопрос: — И довольно! Вам в это дело лезть совершенно без необходимости.

Шерон обиженно насупилась, недовольная тем, как ее осадил. Покосилась на Алистера, словно ожидая, что парень придет ей на помощь.

Но тот держался подчеркнuto в стороне, не вмешиваясь в разговор.

Никак не отреагировал даже на слова о возможном покушении на мою жизнь.

Повисла напряженная пауза. Шерон то и дело мученически вздыхала, всем своим видом выражая неудовольствие. Алистер словно дремал с открытыми глазами, уставившись в ближайшее окно. А Дэниель вновь присел на корточки и принялся с сосредоточенным вниманием изучать ближайший обрывок моего жакета.

Прошло, наверное, не более минуты, хотя она показалась мне настоящей вечностью. Но вот раздались новые шаги, и Дэниель довольно усмехнулся. Из-за знакомого поворота показался уже король. Причем не один, а в сопровождении Фредерика.

К слову, сегодня глава личной службы безопасности его величества был все в том же мешковатом камзоле, что и накануне. Ну или у него весь гардероб состоял из вещей, сшитых явно не по фигуре.

— Дружище, ты уже в Рочере?

Король начал говорить еще издалека. Я заметила, как довольно он улыбается, и ощутила укол негодования.

Потешается, гад такой. Прекрасно знает, с какой стати Дэниель рванул со всей возможной скоростью сюда. Еще повезло, что не стал при этом в дракона превращаться. А то эта далеко не дружеская игра на нервах могла бы завершиться самой настоящей трагедией.

— Да, ваше величество, — процедил Дэниель.

Любопытно. На людях, стало быть, он все-таки соблюдает при общении с Раулем хотя бы видимость приличий. Хотя тон его далек от почтительного. Да и привстать и приветствовать короля поклоном не удосужился. Вон как Шерон удивленно вытаращилась при виде столь небывалой наглости. Даже Алистер очнулся от задумчивости и нахмурился.

Естественно, я не стала подражать Дэниелю, а присела в реверансе. Последовала моему примеру и Шерон, напоследок не забыв гневно сверкнуть глазами на Дэниеля. Алистер тоже согнулся в глубоком поклоне.

— Ну и что тут у тебя произошло? — поинтересовался Рауль, подойдя ближе и небрежным кивком ответив на наши приветствия. — С чего такая срочность? Ты же знаешь, как я не люблю рано просыпаться. Тем более лег далеко за полночь.

В последней фразе короля прозвучал недвусмысленный намек, и он украдкой подмигнул мне. А я внезапно разозлилась. Ну все, хватит! Хватит при любом удобном и неудобном случае порочить мою репутацию! Не казнят ведь меня, если я осмелюсь хоть немного огрызнуться.

— Как ваше вчерашнее свидание, ваше величество? — проворковала я. — Надеюсь, вы все-таки успели на него?

Король не ожидал от меня подобного вопроса. Его светлые глаза словно застыли изнутри, и я замерла в тревожном ожидании. Как-то сразу же вспомнились слова Георга о существовании во дворце некоей пыточной. Эдак меня и в самом деле туда на познавательную экскурсию отправят.

Фредерик, стоящий за спиной у Рауля, опустил голову, пряча в тени быструю усмешку. Затем опять посмотрел на меня и украдкой погрозил пальцем. Серьезно так погрозил, хотя на губах все еще гуляла тень улыбки.

— Свидание? — изумленно переспросил Дэниель.

— Свидание? — почти эхом вторила ему Шерон.

— Так зачем ты меня вызвал? — торопливо спросил Рауль, стремясь побыстрее замять неудобную тему. — Да еще так срочно.

— Взгляните сами, ваше величество. — Дэниель встал и изобразил широкий приглашающий жест рукой, обведя обстановку комнаты.

Рауль сделал пару шагов и поравнялся с ним. Высоко вздернул брови и негромко присвистнул, за секунду оценив обстановку.

— Однако, — пробормотал он. — И чью же вещь тут растерзали? Оливии, как я полагаю?

— Правильно полагаете, — бесцветно подтвердил Дэниель.

Рауль взглянул на Фредерика, и тот без лишних вопросов подошел ближе. Чуть сощурил глаза, внимательно всматриваясь во всю эту картину.

— Это был мой жакет, — на всякий случай пояснила я, хотя мне никто не задавал никаких вопросов. — Я вчера оставила его здесь, когда относила вам документы. Думала, что вернусь. А потом... Потом было как-то неловко просить господина Фредерика зайти в архив.

— А с Фредериком-то ты как познакомилась? — буркнул себе под нос Дэниель.

Ах да, конечно. Глава службы безопасности при вчерашнем разговоре с моим отцом мудро не высывался. Поэтому Дэниель и не в курсе, что в кабинете короля присутствовал третий.

— Какие документы ты относила его величеству? — настороженно спросила Шерон.

— Выписку из мирного договора с терстонцами, — нарочито спокойно сказала я и горделиво выпрямилась.

Карие глаза Шерон вспыхнули гневом. Ну да, ну да, конечно. Она наверняка надеялась, что король не узнает, как ловко она перепоручила мне тяжелое задание. К тому же постаралась сделать его практически

невыполнимым.

— Мне показалось, что это очень срочно, — добавила я, наивно захлопав ресницами. — Его величество вчера подчеркнул, что хотел бы видеть этот документ у себя на столе как можно быстрее. И я подумала, что так будет лучше. Да и зачем утруждать вас излишней беготней по дворцу.

Лицо Шерон исказила некрасивая гримаса. Она открыла было рот, и я напряглась, ожидая, что сейчас женщина просто взорвется криком. Но продолжала мило улыбаться.

И пусть только попробует что-нибудь поставить мне в вину! Разве что излишнее прилежание. Но за это принято хвалить, а не наказывать.

Впрочем, почти сразу начальница опомнилась и угрюмо нахохлилась. Поняла, поди, что ее возмущение будет выглядеть очень странно. Тем более в присутствии самого короля.

— Да, кстати, — ровно произнес король. — Шерон, я недоволен. Если я поручаю какое-либо задание тебе, то и выполнять его должна ты. Тем более такое сложное и ответственное. Ты меня разочаровала.

— Но, ваше величество!.. — вскинулась было Шерон возразить.

— Надеюсь, что это была твоя последняя оплошность, — перебил ее король.

Нет, он даже не повысил голоса при этом. Но женщина вся сникла. Обиженно понурилась, не забыв прежде одарить меня злым взглядом.

В принципе именно такой реакции я и ожидала. И нет, я не испугалась. И без того понятно, что подругами нам не бывать. Хотя нет, неверно сказала. Начальника и подчиненного всегда должно разделять некое почтительное расстояние. Отец не раз и не два говорил, что продолжает общаться демонстративно отстраненно даже с самыми верными и преданными работниками. Это не означает, что он груб с ними. Но когда отношения из сугубо рабочих перерастают в приятельские, то рано или поздно начинаются проблемы. Особо, так сказать, приближенные к тебе подчиненные начинают вести себя заносчиво с прочими коллегами, считают, что любая промашка сойдет им с рук. Грубо говоря, наглеют. И чтобы этого не произошло, необходимо всех судить лишь по качеству и скорости выполнения заданий.

В общем, эту войну начала не я. Зато я дала понять Шерон, что не буду сидеть тихонечко в уголке и рыдать от несправедливости, а сумею постоять за себя.

— Ну а теперь все вон, — сухо распорядился король. — Считайте, что у вас сегодня незапланированный выходной. Эту комнату необходимо

тщательно исследовать. Вы будете лишь мешаться под ногами.

Алистер глубоко поклонился и тут же развернулся, намереваясь уйти, не задавая при этом никаких вопросов.

Ежу понятно. Парень молодой, счастлив, поди, что лишний свободный день выдался.

Шерон тоже особо не возражала. Она издала преисполненный горечи вздох, в тысячный, наверное, раз за сегодняшнее утро попыталась испепелить меня взором, после чего присела в реверансе и нехотя отправилась прочь.

Прочь так прочь. И я тоже попыталась последовать примеру своей начальницы.

— Естественно, кроме тебя, Оливия, — тут же добавил король. — С тобой у нас будет разговор особый.

Шерон, которая не успела удалиться на достаточное расстояние, тут же развернулась. Издала короткий понимающий смешок.

Туфлей в нее, что ли, запустить? Прямо до селезенки уже достала.

Но женщина тут же застучала каблуками, и я выкинула сумасбродную идею из головы.

По всей видимости, этот год отработки на государственной службе у меня за десять лет пойдет. Как бы не поседеть раньше времени!

— Я не понимаю, при чем тут я, — проговорила я осторожно. — Дэниель, почему ты считаешь, что меня пытались убить?

— Убить? — встрепнулся Фредерик, который прежде демонстративно равнодушно подпирал стену. — Тут заговорили про убийство?

Я приглушенно ахнула, вспомнив детали нашего вчерашнего знакомства. Бретани Коул пыталась нанять его именно для моего физического устранения. А что, если, получив столь недвусмысленный отказ, она не стала терять время зря, а сразу же отправилась к какому-нибудь магу, практикующему незаконную магию?

— Оливия, так как ты познакомилась с этой крысой? — повторил свой недавний вопрос Дэниель, одарив Фредерика настолько тяжелым немигающим и презрительным взглядом, что на месте главы личной службы безопасности его величества я бы...

Демоны, даже не знаю, что бы я сделала. На дуэль бы, наверное, вызвала Дэниеля. Потому что он смотрел на Фредерика так, как можно смотреть на нечто грязное, омерзительное и ненавистное.

— Я вас тоже безмерно уважаю, господин Горьен, — отозвался Фредерик и расплылся в безмятежной улыбке.

Воистину, настоящая банка с пауками! Каждый норовит вцепиться в горло другому, стоит ему лишь немного оплошать. Шерон терпеть не может меня, Рауль постоянно делает пакости своему заклятому другу, Фредерик, по-моему, сейчас вообще плюнет в Дэниеля, продолжая при этом широко и старательно улыбаться.

— Цыц! — веско обронил король. — Друзья мои. Я прекрасно знаю, как вы относитесь друг к другу. Но сейчас остыньте оба. Магические следы быстро исчезают. Сначала — дело. Потом — ругань.

После чего первым вошел в комнату, осторожно перешагнув порог.

— Ваше величество! — мгновенно встрепенулся Фредерик. — Тут может быть опасно!

— Ты не маг, — сурово осадил его Рауль. — Так что не лезь. Постой пока в сторонке. Вместе с Оливией. И заодно проследи, чтобы эта бедовая особа никуда не смылась.

Бедовая особа? Почему это он так меня назвал? Как будто я виновата, что неприятности сыплются на меня как из рога изобилия.

А самое странное, что дракон Эвотт, помнится, меня так же величал. Спрашивается, и по какой причине?

— Как прикажете, ваше величество, — вежливо отозвался Фредерик и поманил меня указательным пальцем.

Я послушно отошла в сторонку, остановившись так, чтобы все происходящее в комнате оставалось у меня на виду. Но тут меня поджидало очередное разочарование. Рауль и Дэниель, войдя в архив, просто-напросто взяли и захлопнули дверь!

Вот ведь... нехорошие типы! Причем оба! Что один, что второй суть очень наглые, самоуверенные и хитрые личности. Поневоле подумаешь, не братья ли они. Хотя нет, чушь полная. Они даже не похожи совершенно. Один светлоглазый и блондин, второй зеленоглазый брюнет.

— О чем вы так глубоко задумались, госпожа Ройс? — поинтересовался Фредерик.

— О том, не братья ли король и Дэниель, — ляпнула я.

Посмотрела на Фредерика, ожидая, что тот рассмеется над моей неудачной шуткой. Но лицо главы личной службы безопасности его величества мгновенно окаменело. Лишь на самом дне его зрачков мне почудился слабый всполох изумления.

Но почти сразу Фредерик с усилием растянул губы в улыбке.

— Братья? — прошелестел он. — С чего вы это решили?

— Да так. — Я неопределенно пожала плечами. — Похожи они очень. Поведением. Да еще эта загадочная неприязнь друг к другу. Вы знаете, что

у меня трое братьев. Вот они друг другу постоянно такие же мелкие пакости в детстве делали. Выделялись перед родителями, испытывая их терпение и проверяя, не любят ли они кого-нибудь из них больше.

Фредерик сухо хмыкнул, глядя на меня так... так...

В общем, нехорошо как-то он на меня смотрел. Как будто в мыслях уже представлял, где надлежит спрятать мое тело.

— А что, они братья? — с неподдельным ужасом спросила я, почувствовав, как от внезапной догадки волосы на голове встают дыбом.

— Не мелите чушь. — Фредерик издал короткий смешок.

Я с нескрываемым облегчением вздохнула. Улыбнулась было в ответ, но внезапно мужчина подался ко мне и зловеще прошептал:

— Уважаемая госпожа Ройс, но впредь я настойчиво рекомендую вам не распространяться о ваших домыслах на публике.

— Даже не собиралась, — пробурчала я. И добавила с претензией: — И вообще, это шутка была.

— Очень забавная, — без тени улыбки произнес Фредерик, чем окончательно испортил мне настроение.

В этот момент в архиве что-то грохнуло. Да так, что я подскочила на месте, с трудом удержав себя от желания испуганно завизжать.

Ой, что это? Как будто что-то очень тяжелое рухнуло.

Фредерик нахмурился. Скользнул было к порогу, но в следующий момент дверь отлетела в сторону с такой силой, что чуть не сорвалась с петель.

— Оливия! — В коридор выглянул Дэниель. — Иди-ка сюда, моя дорогая.

— Зачем? — опасливо поинтересовалась я, не торопясь сделать шаг вперед.

— Иди-иди, — поддержал Дэниеля король, в свою очередь показавшись в дверном проеме. — Разговор есть.

Я покосилась на Фредерика.

Странное дело, мы с ним знакомы всего ничего. Но из этой троицы мужчин именно он казался мне наиболее надежным и спокойным. Что Рауль, что Дэниель — взрывные личности. Никогда не знаешь, чего от них ждать в следующую секунду.

— И ты иди сюда, дружище, — благосклонно кивнул Фредерику король. — Будет интересно выслушать твое мнение.

Фредерик любезно предложил мне руку. Я проигнорировала ее и неохотно покачнулась вперед.

— Да не бойся ты, мы тебя не укусим. — Дэниель нахмурился и

нетерпеливо прищелкнул пальцами. — Ближе, Оливия, ближе.

Я сделала еще один крошечный шаг вперед.

— Вы словно на эшафот всходите, — ласково пожурил меня Фредерик. Без разрешения подхватил меня под локоть и чуть ли не насильно подволок к комнате.

Дэниель посторонился, и я все-таки зашла в архив. Изумленно вздернула брови, оценив изменения в обстановке.

Все лоскутки были аккуратно сложены в центре комнаты, образовав идеально прямой круг. Интересно, кто из мужчин занялся уборкой? Наверное, все-таки Дэниель. Но представить его с веником в руках было как-то тяжело.

Я на всякий случай огляделась по сторонам. Изумленно хмыкнула. Да и нет тут никакого веника. Тогда как он подметал?

— Рассказывай, — потребовал Дэниель, сложив на груди руки.

— Что именно? — робко спросила я.

— Кому ты умудрилась настолько насолить, — пояснил Дэниель. — Ты понимаешь, что лишь чудом избежала гибели?

— Не понимаю. — Я покачала головой. — И вообще, с чего ты взял, что на меня покушались? По-моему, кто-то просто решил сделать мелкую гадость, изорвав мою одежду в клочки.

— Твой жакет, Оливия, не просто разорвали, — подал голос король, который бухнулся на ближайший стул. — Скажем так, он пал жертвой взрывного заклятия. А теперь представь, что случилось бы, если бы в момент активации чар он был на тебе. — Выразительно поежился, обвел взглядом помещение и негромко завершил: — Пришлось бы делать ремонт в этой комнате. Потому что ты, моя дорогая, оказалась бы размазана ровным слоем по стенам, полу и даже потолку. Эдакая равномерная кровавая каша.

От спокойных слов короля меня замутило. К горлу подкатил ком тошноты. Фу, какая гадость! И он еще так равнодушно описывает столь омерзительную картину.

— Один человек Оливию точно хочет убить, — проговорил Фредерик, видимо, поняв, что я пока не в состоянии отвечать. — И очень сильно.

— Шерон, что ли? — осведомился Дэниель. — Вроде бы верно запомнил имя той женщины, которая так и пыталась испепелить Оливию взглядом.

— Нет, я про Бретани Коул, — сказал Фредерик.

— А, эта. — Дэниель вдруг взял — и хихикнул. — Да, у нее есть более чем веская причина недолюбливать Оливию. Но убийство? Помилуйте,

вряд ли. Бретти не из таких. Вот скандал устроить, родителям Оливии нажаловаться, битого стекла ей в туфли напихать — это да. Но не более.

— Да неужели? — нарочито удивился Фредерик. — Тогда почему госпожа Коул пыталась вчера нанять меня для убийства Оливии?

— Нанять? — переспросил Дэниель, мгновенно став очень серьезным. — Как это?

— А так. — Фредерик пожал плечами. — Она очень просила меня сделать все мыслимое, лишь бы госпожа Ройс в кратчайший срок покинула Рочер, а в идеале — вообще мир живых.

— Вот ведь... — Дэниель замялся, подыскивая наиболее приемлемое определение поступку Бретани. А затем вдруг с яростью грохнул по пустому столу, отчего тот едва не рассыпался в труху.

— Ну-ну, держи себя в руках, — равнодушно посоветовал ему король. — Дружище, между прочим, это ты заварил всю кашу. Ослепленная ревностью девушка способна на страшные вещи.

— Да не любит меня Бретани. — Дэниель досадливо поморщился. — Не любила и не любит. Иначе бы я и не подумал с ней связаться. Дурной, что ли, совсем?

— Возможно, и не любит. — Король флегматично кивнул. — Но это принцип дракона на горе сокровищ.

— Принцип дракона на горе сокровищ? — не удержавшись, переспросила я. — Как это?

— Другими словами, ни себе, ни людям. — Король снисходительно ухмыльнулся. — Большую часть времени дракону эти сокровища и даром не нужны. Но ему греет душу мысль о том, что он, и только, он обладает ими. И едва появляется смельчак, желающий позаимствовать из его пещеры хотя бы крохотный драгоценный камушек, — дракон превращается в огнедышащего монстра. Вот так и Бретани Коул. Вряд ли она влюбилась в Дэниеля. Но связь с ним давала ей множество преимуществ. Заодно грела душу мысль о том, что таким незамысловатым образом она утерла тебе нос. Но когда она узнала, что Дэниель и не думал забывать о тебе, то выиграло чувство уязвленного самолюбия. Как это, такую красотку — и отвергли? И ради кого? Ради девушки, которая явно уступает ей во внешних данных?

— Ну спасибо, ваше величество, — пробурчала я с явной досадой. — Умеете вы делать комплименты.

— Не обижайся, Оливия. — Король вдруг подмигнул мне. — Не мне тебе объяснять, что красотой можно, конечно, привлечь внимание. Возможно даже возбудить страсть. Но любви ею не добьешься.

— Почему это? — спросила я, немного удивившись.

— Странно слышать подобный вопрос от тебя. — Король негромко хихикнул. — Ты ведь специалистка по иллюзорным чарам. Тебе ли не знать, на какие разительные перемены во внешности способна в наше время любая девушка, обладающая хоть небольшим количеством денег. Взгляни, к примеру, на придворных дам. В кого ни плюнь — попадешь в настоящую красотку.

Я фыркнула от смеха, зримо представив себе эту картину. Стоит король посреди тронного зала и плюется во фрейлин. Ой, что-то мое воображение разошлось не на шутку.

— Образно выражаясь, конечно, — поторопился добавить Рауль, видимо, догадавшись, о чем я подумала в этот момент. — Но вот в чем беда, Оливия. Они же все на одно лицо. Одинаковые высокие лбы, одинаковые хорошенькие носики, одинаковые пухлые губки. Волосы, правда, у кого темные, у кого светлые, сейчас, кстати, мода на рыжих. Но все равно. Скучно, дорогая моя. Взгляду не на ком остановиться. Ты себе представить не можешь, как часто я путаюсь в именах этих девиц. И не потому, что у меня плохая память. А потому, что я в упор не могу отличить одну от другой. Честное слово, какое-то сборище близняшек. А самое страшное: разговоры-то тоже одни и те же. Одинаковые улыбки, одинаковые шутки, одинаковые жеманные гримасы, одинаковый флирт. Жуть, да и только!

— Сочувствую, — проговорила я, чувствуя себя несколько неловко.

С чего вдруг король так разоткровенничался со мной? Даже странно немного. Не каждый день доведется послужить жилеткой для жалоб правителя страны.

— А, да ладно! — Король резко взмахнул рукой. — Куда-то меня не в ту степь понесло. Итак, одна кандидатура на роль потенциального заказчика этого преступления у нас есть. Бретани Коул.

— Можно спросить? — осторожно протянула я, почувствовав, как в голове забрезжило некое подобие догадки.

— Конечно, — милостиво разрешил Дэниель.

— Вы сказали, что сработали некие взрывные чары, — проговорила я, глядя то на короля, который по-прежнему сидел, устало вытянув перед собой ноги, то на Дэниеля, который оперся рукой на мой стол. — А почему в итоге пострадал лишь мой жакет? Получается, их каким-то образом завязали на него? Или это было своего рода предупреждение?

— Завязали? — Дэниель высоко вздернул брови. — Что ты имеешь в виду?

— Ну... — Я замялась.

Да, нам не преподавали боевой магии, тем более направленной на убийство человека. Но у нас был курс основ построения заклинаний. Как ни странно, вел его, как прочие наши предметы, не какой-нибудь убеленный сединами и утомленный прожитыми годами преподаватель, а весьма бойкий мужчина лет сорока, господин Остин Грин. У него были настолько интересные лекции, что прогульщиков не водилось. А на семинарах мы не зачитывали бесконечные рефераты, как на других предметах, а разгадывали любопытные случаи, связанные с применением различных заклинаний. При этом господин Остин давал высказаться каждому. Не смеялся даже над самыми дикими предположениями. А потом подробно и с юмором объяснял наши ошибки.

Жаль, правда, что курс до конца он так и не довел. В середине учебного года этот предмет по непонятной причине просто исключили из расписания. Ходили слухи, что Остин как-то провинился перед ректором, поэтому его и сослали к нам — тем, к кому студенты остальных факультетов относились с известной долей пренебрежения, не считая за магов. Ну а потом своеобразная ссылка завершилась, и господин Грин вернулся на прежнее место.

Но я не знала, как отреагируют на мои размышления сейчас. Вполне возможно, Дэниель просто поднимет меня на смех. Или же в очередной раз посоветует выкинуть мой диплом с отличием.

— Смелее, — подбодрил Рауль. — Мы внимательно тебя слушаем, Оливия.

— Нам говорили, что заклятия, направленные на уничтожение человека, весьма сложны в исполнении и очень энергозатратны, — осторожно начала я, готовая в любой момент остановиться.

— Верно говорили, — благодушно подтвердил Дэниель. — Кстати, а кто говорил? Что-то я сильно сомневаюсь, что в вашу подготовку входили подобные вещи.

— Господин Остин Грин, — ответила я.

— А, этот... — Лицо Дэниеля на миг омрачилось, как будто ему почему-то было неприятно слышать имя моего преподавателя. Но почти сразу он уже холоднее добавил: — Впрочем, да. Помнится, какое-то время он вел у вас что-то.

— Так вот, господин Грин утверждал, что практически невозможно убить человека на расстоянии, — продолжила я. — Подобные заклятия быстро затухают, то бишь в первоначальный импульс придется вложить слишком много энергии. На это способен лишь очень и очень

могущественный маг. Но такого уникама еще попробуй найти. Сильно сомневаюсь, что Бретани сумела бы это сделать за столь короткое время, потому что с момента полученного отказа от господина Фредерика прошло менее суток. А если бы сумела — то он бы наверняка послал ее ко всем демонам. Таких людей нельзя соблазнить деньгами или красивой внешностью.

— Деньгами-то можно, но вряд ли у Бретани есть такое состояние, — буркнул себе под нос Рауль. — Куда проще для нее было бы нанять какого-нибудь головореза, который подкараулил бы тебя в подворотне.

Переносицу Дэниеля разломил глубокая морщина после этого замечания короля. Он открыл было рот, желая что-то сказать, но в последнюю секунду передумал. Лишь сделал приглашающий жест рукой, предлагая мне продолжить.

— Поэтому наемные убийцы из числа магов во все времена пользовались уловкой, — медленно произнесла я. — Устанавливали смертельные заклятия на ту или иную вещь, принадлежащую жертве. До поры до времени чары дремали, а в нужный момент пробуждались. Для их активации достаточно было крошечного импульса.

— Все логично и правильно, — одобрительно кивнул король. Потер подбородок и негромко добавил: — Не столь уж ты и безнадежна в магии, моя дорогая. На какие-то проблески здравого смысла ты способна.

Комплимент короля прозвучал опять сомнительно. Вроде бы похвалил, но в итоге мне стало как-то обидно.

А впрочем, кажется, я уже начинаю привыкать к его манере общения.

— Поэтому я и спросила, каким образом чары могли завязать на мой жакет, — завершила я столь сложную цепочку рассуждений. — Получается, мне что-то подсунули в карман?

— Ну а почему бы и нет? — Дэниель пожал плечами. — Кто-то, имеющий на тебя огромный зуб, заказал у мага амулет, заряженный смертельными чарами. А потом незаметно подсунул тебе. В нужный момент — бах! И повезло, что жакет ты забыла на стуле. Иначе тебе бы не поздоровилось, мягко говоря.

— Это невозможно! — Я помотала головой. — Я вчера проспала работу. Одевалась впопыхах, поэтому до последнего не знала, что возьму именно этот жакет. Схватила, что первое под руку попало. Получается, подсунули мне что-то уже во дворце. Но жакет весь день провисел здесь на спинке стула!

И осеклась.

Получается, подозрение падает на моих новых коллег? Верится с

трудом, если честно. Да, Шерон меня недолюбливает. Но вряд ли она решилась на столь крайнюю меру, чтобы избавиться от неугодной подчиненной.

Светлые глаза короля похолодели. Видимо, он подумал о том же самом. Но он ничего не сказал. Лишь нервно забарабанил пальцами по столу.

— Ты куда-нибудь выходила вчера из архива? — продолжил расспросы Дэниель.

— Да, утром, — подтвердила я. — Когда искала целителя для Шерон.

— Целителя? — В голосе Дэниеля прорезалась ирония. — И что же ты такого натворила, что несчастной женщине после знакомства с тобой потребовался целитель?

— Ничего, — огрызнулась я. Неохотно исправилась: — Ну, почти...

И тут меня осенило. Я наконец-то поняла, какая ускользающая мысль не давала мне покоя с той самой секунды, как я вошла в комнату.

— Шлем! — заорала я. — Куда делся шлем?

Король от моего вопля аж подскочил на месте. Дэниель вздрогнул. И лишь Фредерик никак не отреагировал. Вообще, глава личной службы безопасности его величества словно спал с открытыми глазами. Но я не сомневалась, что кто-кто, а он-то точно все слышит и запоминает сейчас.

— Зачем же так пугать, Оливия? — укоризненно заметил король. — У меня чуть сердце из груди не выскочило. Это у тебя уже входит в дурную привычку. Вчера я вообще едва не умер на месте.

— Какой шлем? — отрывисто спросил Дэниель.

— Рыцарский, — пояснила я. — Я оставила его здесь, на столе. Получается, кто-то заходил в комнату, раз он исчез! Он ведь не мог испариться! Пусть даже и под воздействием чар.

— А зачем ты принесла на рабочее место шлем? — любопытствовал Дэниель.

— Э-э... — протянула я, не имея ни малейшего желания пересказывать эту историю.

Самой стыдно, что так все получилось. К тому же хочешь или нет, а придется упомянуть и причину, по которой я пряталась от короля. Дэниель наверняка придет в ярость.

— Оливия меня вчера почти до инфаркта довела, — поторопился наябедничать король. — Подкараулила в коридоре, а потом принялась швыряться рыцарскими доспехами.

— Что она сделала? — неверяще переспросил Дэниель, пока я ошарашенно хлопала ресницами от такой наглой и откровенной лжи.

— Неправда! — тут же обиженно взвыла я. — Ни в кого я ничем не кидалась! Они сами рухнули! Я только шлем успела подхватить! А потом притащила его сюда. Сама, правда, не знаю зачем.

Фредерик впервые за время разговора издал слабый смешок. Ага, стало быть, он в курсе произошедшего. Наверное, король рассказал ему про мои вчерашние подвиги. А вот Дэниель продолжал глядеть с таким изумлением, как будто у меня рог на лбу вырос.

На всякий случай я даже потрогала лоб и немного успокоилась, ничего на нем не обнаружив.

— Ладно, не суть, — милостиво проговорил король, язвительно ухмыльнувшись при виде такой реакции своего заклятого врага. — Стало быть, ты утверждаешь, что шлем был здесь.

— Да, — подтвердила я. — Я оставила его прямо на столе. Куда он делся, спрашивается? — Кашлянула и вдруг спросила: — А призраки во дворце имеются?

Дэниель почему-то издал полный муки стон и принялся растирать виски, как будто страдал от невыносимой головной боли.

— Призраки? — слабым голосом спросил он. — О небо, Оливия, а они какое отношение имеют к этому делу? Честное слово, я настолько не успеваю за полетом твоей мысли, что уже начал сомневаться в твоём душевном здоровье.

Очень мило! Иначе говоря, Дэниель думает, не сошла ли я с ума. А по моему, все очень логично.

— Знаешь, странно, что ты об этом спрашиваешь, — огрызнулась я. — У нас был факультатив по основным принципам гадания.

— Гадания? — теперь не выдержал уже король и в свою очередь принялся растирать себе виски. Какая-то мигрень на них, что ли, заразная напала. — Другими словами, в магической академии преподают гадание? Я не верю своим ушам!

— Э-э... — внезапно смутился Дэниель. — Видишь ли, Рауль... Ты, возможно, помнишь госпожу Реоксию Айшер...

— Не помню, — сказал король. — Но имя кажется мне знакомым.

— Ее муж — Грегор Айшер, — пояснил Дэниель и замолчал, как будто сказал достаточно.

— А, та самая. — Король кивнул. — Ну и что? Какое отношение все это имеет к тому, что в ведущем магическом заведении страны преподают такую ересь?

— Ну... — Дэниель скривился так сильно, как будто у него внезапно что-то заболело. — Понимаешь, Рауль... После доблестной смерти ее мужа

она немного двинулась головой. — Подумал и исправился: — Точнее, не немного, а очень даже много. Она ведь была совсем молоденькой и без ума влюбленной в супруга, когда он погиб. После этого Реоксия уверовала в загробный мир и реинкарнацию. Конечно, с ней работали знатоки душ, благо пенсия, которую она получала, позволяла оплатить самых лучших специалистов. Но в итоге все они пришли к выводу, что лучше всего оставить ее в покое. Что ее увлечение гаданием позволяет перенести боль утраты, ведь Реоксия искренне верила, будто подобным образом погибший муж говорит с ней.

— И-и? — вопросительно протянул король, когда Дэниель сделал паузу. — А в академию-то она как попала со своими бредовыми идеями?

— Артен просто не мог не взять ее на работу, когда она пришла просить место, — как-то виновато ответил Дэниель. — Грегор ведь погиб, спасая его жизнь. Поэтому... Поэтому ему пришлось согласиться. А куда еще ее можно было отправить с этим глупейшим курсом, который она сама придумала? Только на факультет иллюзий. Не к боевым же магам, право слово.

Я зло фыркнула. Прямо даже обидно как-то. Лишнее подтверждение тому, что никто и не думал серьезно учить нас.

— Понятно, — протянул король с плохо скрытым скепсисом. — Ну, предположим. Итак, Оливия, у вас преподавали принципы гадания. И что из этого? Предложишь нам раскинуть карты и таким образом узнать, кто пытался тебя убить?

— Нет, не предложу, — с достоинством возразила я. — Но госпожа Реоксия говорила нам, что в основе любого гадания лежит связь с потусторонним. И много рассказывала про мир теней.

— Даже не сомневаюсь, что она усердно забивала вам головы всякими глупостями, — буркнул себе под нос король. Правда, тут же широко улыбнулся, когда я бросила на него недовольный взгляд, и кивком разрешил мне продолжать.

— Она рассказывала, что призраки очень привязаны к вещам, которые были при них в момент гибели, — сказала я. — По сути, смерть — это переход из одного мира в другой. И отпечаток ауры умершего навсегда сохраняется в этих предметах.

— О, я понял, куда ты клонишь, — перебил Дэниель, который слушал меня, сосредоточенно хмуря брови. — Другими словами, ты считаешь, что за загадочным шлемом, который невеста как у тебя оказалась, явился разгневанный призрак его владельца?

— Да, — робко подтвердила я, настороженная веселыми нотками,

завучавшими в гoлoсе Дэниеля.

Тот кашлянул. Посмотрел на короля, который кривил губы в безуспешной попытке сдержать улыбку, — и эта парочка внезапно грохнула хохотом. Да таким, что даже стекла задрожали.

В принципе следовало ожидать. Не надо мне было вообще начинать эту тему. Но просто я никак не могла понять, кому потребовался этот злосчастный шлем.

— Фредерик, так как, ты готов вызвать на допрос призрака? — в перерывах между новыми и новыми взрывами смеха с трудом выдавил из себя король. — Если он приходил за своим шлемом, то мог бы заметить что-нибудь интересное.

Глава личной службы безопасности его величества, по всей видимости, счел вопрос риторическим и не стал на него отвечать. Впрочем, веселье своего господина он не поддержал. Даже не улыбнулся. Так и продолжал стоять и безучастно взирать на все происходящее.

Неужели и впрямь заснул? Ущипнуть его, может быть?

— О небо, Оливия, ты и впрямь уникальная девушка, — простонал Рауль, вытирая выступившие на глазах слезы. — Не припомню, кто бы еще мог меня так рассмешить.

Дэниель от этого откровения его величества неожиданно помрачнел, перестав смеяться так же резко, как и начал.

— А что, разве магическая наука отрицает наличие призраков в этом мире? — воспользовавшись образовавшейся паузой, воинственно спросила я.

— Нет, не отрицает. — Рауль совсем не по-королевски хрюкнул в последний раз и тоже успокоился. Посмотрел на меня с веселым недоумением. — Но, Оливия, как бы тебе так объяснить... Грань между миром живых и мертвых очень тяжело пересечь. Бесспорно, призраки существуют. Но их единственное и самое горячее желание — покой. Поэтому в наши дела они не лезут. Взаимодействовать с материальными предметами они тем более не в состоянии. Так, надоедливые тени, отражающиеся в зеркалах и изредка видимые на периферии зрения. Да, кошмар наслат призрака может. Может испугать, заунивно завыв что-нибудь на ухо. Но если он постарается прикоснуться к человеку, то тот лишь почувствует ледяные мурашки. Про остальное и говорить не стоит. Ни один призрака, даже очень старый и очень зловредный, не сумеет уволочь шлем.

— Но куда-то он ведь делся, — с нажимом напомнила я.

— А с этим никто и не спорит. — Король пожал плечами и встал.

Отчеканил, нервно постукивая пальцами по столу: — Итак, позвольте мне резюмировать. Оливию пытались убить. Для этого ей в жакет подсунули некий предмет с дремлющими смертельными чарами, которые в нужный момент активировали. И Оливии чрезвычайно повезло, что в этот момент жакет был не на ней. Давайте составим список подозреваемых.

Фредерик наконец отлепился от стены, к которой словно прилип на время разговора. Достал из кармана блокнот, графитную палочку и весь замер во внимании, готовый записывать.

— Бретани Коул, — сказал Дэниель с кислой физиономией.

— Да, пожалуй, она — главная подозреваемая, — согласился король. — Кто еще?

— Те, кто имел доступ к архиву и к жакету Оливии, — негромко проговорил Фредерик, прежде черкнув пару строк в блокноте.

— Шерон и тот забавный рыжий парнишка... запомню, как его зовут? — Король с сомнением покачал головой: — Ох, что-то верится с трудом. Да, у Шерон непростой характер. Но она работает в архиве много лет.

— Непростой характер? — не выдержав, подал голос Дэниель. — Мне показалось, что она как-то предвзято настроена к Оливии.

— Я же говорю, что у нее непростой характер, — повторил король. — По-моему, она немного обиделась на меня за то, что я принял Оливию на работу, не спросив ее совета.

— Я бы сказала — не немного, — буркнула я себе под нос.

Глаза короля задорно блеснули, и я тяжело вздохнула. Ну да, кому я это говорю. Он прекрасно знает, как на самом деле относится ко мне Шерон. Более того, даже щедро подлил масла в огонь ее неприязни.

— Ладно, Фредерик, записывай и этих двоих, — приказал король. — Кто еще, милая Оливия, точит на тебя зуб?

Я нахмурилась, старательно изображая мыслительную работу. Хм... О, а у меня возникла одна идея! У короля вчера сорвалось свидание. Получается, у него есть какая-то фаворитка при дворе. Что в принципе совершенно неудивительно, учитывая то, что он молод, хорош собой и холост. А как эта неведомая девушка отнеслась к слухам о том, что он питает ко мне некие чувства? Подозреваю, что не очень хорошо.

Правда, как-то неловко озвучивать свои предположения вслух.

— Не стесняйся, — ласково подбодрил король. — Твои догадки весьма занимательны и оригинальны.

— А с кем вы вчера должны были встретиться? — пролепетала я, чувствуя, как щеки предательски потеплели от смущения.

Ох, наверное, лучше бы мне было держать язык за зубами. Вон как король удивленно вытаращил на меня глаза.

— Да, Рауль, а что это за история с твоим свиданием? — поддержал меня Дэниель. — Кто эта несчастная, вынужденная терпеть твой несносный характер?

— Не твое дело, — резко осадил его Рауль. Бросил мне: — И не твое, кстати, тоже. Какое это отношение имеет ко всему...

И осекся, видимо, сообразив, на что я намекаю.

Потому что если у него действительно есть фаворитка, то она наверняка не в восторге от появившихся слухов о любовной связи между мной и его величеством. И вполне могла нанять какого-нибудь мага, чтобы устранить возможную соперницу.

В комнате после этого повисла вязкая тишина. Дэниель вдруг нехорошо сузил глаза, глядя на короля в упор. Должно быть, тоже понял, о чем речь.

— Так, — протянул он. — Так-так-так. Сдается, кое-кто слегка переусердствовал, желая позлить меня.

— И ничего я не хотел тебя злить, — буркнул Рауль. Правда, прозвучало как-то неуверенно. Король и сам осознал это. Потому что демонстративно хлопнул себя по лбу и провозгласил: — И вообще, я опаздываю! У меня встреча назначена с бароном Лейнером. Мы хотели обсудить предстоящие переговоры.

После чего тут же двинулся к выходу из комнаты.

Дэниель не сделал ни малейшей попытки его остановить. Но я видела, с какой силой он сжал кулаки, провожая короля взглядом.

— В общем, друзья мои, удачи вам в расследовании, — небрежно кинул король уже от порога. — Я верю, что вы отыщете преступника в кратчайший срок. И Фредерик вам в этом поможет.

После чего со скоростью, совершенно неподобающей венценосной особе, нырнул за дверь.

ГЛАВА 2

— Это и есть знаменитая пыточная? — с плохо скрытым ужасом спросила я, усердно пытаясь разглядеть что-нибудь в темной комнате.

Именно здесь, по словам Фредерика, он намеревался провести допросы подозреваемых.

— Нет, это мой знаменитый рабочий кабинет, — с легкой укоризной проговорил глава личной службы безопасности короля и распахнул тяжелые бархатные гардины, почти не пропускающие солнечный свет.

По всей видимости, их очень давно не стирали, потому что после этого в воздух взмыл настоящий столб пыли. В носу отчаянно засвербело, и я оглушительно чихнула.

— Прибрался бы ты тут, что ли, — недовольно буркнул Дэниель, оглядываясь по сторонам.

О да, Дэниель прав как никогда. Наверное, Шерон, которая так печется о порядке в архиве, стало бы плохо с сердцем при виде кабинета Фредерика. Комната производила просто-таки удручающее впечатление. Ковер на полу, некогда светло-бежевый, сейчас был грязно-серым. Стол полностью завален папками с бумагами, книгами, какими-то исписанными листами. А поверх всего этого безобразия горделиво высилось несколько засохших яблочных огрызков.

— Надо, — уныло согласился с Дэниелем Фредерик и небрежно смахнул с кресла прямо на пол какие-то пожелтевшие от времени документы. Уселся и виновато признался: — Никак руки не доходят. Терпеть не могу возиться с тряпками и ведрами.

— Вы убираетесь здесь самостоятельно? — удивленно спросила я. — Разве у вас нет какой-нибудь служанки, которая наведет порядок?

— Служанки-то есть, но я им не верю. — Фредерик недовольно цокнул языком. — Вдруг они подкуплены кем-нибудь?

Я вспомнила то количество замков, которые Фредерик отомкнул, прежде чем мы вошли. Да их там штук десять, наверное, было, не меньше. Неужели он и впрямь так боится впустить в свой кабинет кого-нибудь постороннего?

— Просто признайся, что ты параноик, — с сарказмом произнес Дэниель. — Самый настоящий. Всегда им был и навсегда останешься. Кому нужно рыться в твоих плесневелых архивах? Ведь самое ценное ты держишь тут. — Он многозначительно постучал себя по лбу.

— В какой-то степени ты прав, — признался после недолгой паузы Фредерик. — Но мне все равно как-то не по себе от мысли, что кто-то посторонний будет здесь хозяйничать. Переставлять книги, разбирать бумаги, выкидывать мусор. Брр... — Он передернул плечами.

— Поэтому ты просто решил превратить свой кабинет в помойку, — с плохо скрытым сарказмом проговорил Дэниель. — Кстати, а тараканы и крысы тут не водятся? А то я бы не удивился.

— Не водятся, — хмуро отрезал Фредерик.

— Неужели даже эти мерзейшие создания не могут ужиться с тобой? — не унимался Дэниель.

Фредерик плотнее сжал губы, не позволив себе огрызнуться. Затем кивком указал мне на ближайшее кресло и мягко проговорил:

— Присаживайтесь, госпожа Ройс.

— Спасибо, я лучше постою, — вежливо отказалась я, скептически оценив потертую обивку с какими-то загадочными жирными пятнами.

— Как знаете. — Фредерик пожал плечами. Перевел взгляд на Дэниеля.

— Даже не проси, — тут же отозвался тот. — Не хочу заказывать себе новый костюм после этого визита.

— Твое право. — Фредерик положил локти на стол, удобно переплел пальцы и устроил на них подбородок, внимательно глядя на Дэниеля.

Почему он так смотрит? Как будто ждет чего-то от него.

— Знаешь что, — почти сразу проговорил Дэниель. — Думаю, я могу спокойно оставить Оливию с тобой. Найди Бретани и устрой очную ставку. А я пока прогуляюсь.

— Ты не хочешь остаться на этот разговор? — Фредерик с показным изумлением воздел брови, но я не сомневалась, что он совершенно не удивлен.

— Не думаю, что это уместно. — Дэниель выдавил из себя блеклую улыбку. — Как говорится, лучше не вставать между двумя разозленными женщинами.

— А тебе не кажется, что именно тебе и надлежит присутствовать при этой беседе? — не утерпела и влезла я с замечанием. — Ты заварил всю эту кашу. А расхлебывать оставляешь меня.

— Брось. — Дэниель досадливо поморщился. — Не думаю, что это хорошая идея. Бретани полезет на меня с поцелуями и прочими нежностями. Потом взбесится, когда я ее отстраню. И выйдет некрасивая сцена.

— Некрасивая сцена в любом случае выйдет, — негромко заметил

Фредерик. — Когда Бретани услышит, в чем ее подозревают. И когда увидит свою заклятую соперницу в непосредственной близости от себя.

— Ой, не нагнетай! — фыркнул Дэниель. Елейно добавил: — И потом, я верю в твой талант ведения допросов. О нем недаром легенды слагают. Я буду лишь мешаться.

Как ни странно, столь незамысловатый комплимент достиг своей цели. В блеклых глазах Фредерика промелькнул лучик удовольствия, который, впрочем, почти сразу исчез.

— Куда ты так срочно собрался? — спросила я прямо.

— По делам, — уклончиво отозвался Дэниель. — Прогуляюсь по дворцу, подумаю кое о чем.

Я недовольно поджала губы. Если честно, в глубине души я надеялась, что Дэниель примет непосредственное участие в расследовании. Так соловьем заливался, убеждая меня в своей любви! А теперь, когда мне грозит смертельная опасность, — тут же сбегает. Некрасиво как-то. И это еще мягко говоря.

— В общем, я уверен, что вы справитесь и без меня, — сказал Дэниель и шустро шмыгнул прочь, словно опасался, что его насильно остановят.

— И этот убежал, — расстроено произнесла я, едва за Дэниелем захлопнулась дверь.

— Желаете пари? — внезапно предложил Фредерик и лукаво подмигнул мне. — Я готов поставить золотой на то, что знаю, куда он отправился.

— И куда же? — заинтересованно спросила я.

— А вы подумайте сами, — мягко сказал мужчина. — По-моему, ответ очевиден.

Я нахмурилась. Итак, что за муха укусила Дэниеля? Он только вернулся в Рочер. Вне всякого сомнения, дел у него хватает. Но не настолько срочных, чтобы отодвинуть на второй план расследование покушения на меня.

Что важнее всего для Дэниеля? Явно не его так называемая любовь ко мне. Увы, Бретани в недавнем разговоре, скорее всего, была права. Пока Дэниель испытывает ко мне лишь страсть. Он обижен моим отказом, озадачен упорным сопротивлением. Его чувства сейчас сродни капризу маленького ребенка, которому родители отказываются покупать очередную игрушку.

— Сдаетесь? — поинтересовался Фредерик, когда пауза затянулась. — Оливия, рассуждайте логически. Господин Горьен увлечен вами, это бесспорно. Но есть одна вещь, ради которой он готов забыть даже о вас. И

эта вещь...

Фредерик сделал долгую паузу, глядя на меня в упор.

Демоны, никогда в жизни не чувствовала себя настолько глупой! Я буквально слышала, как скрипят от натуги мои мозги. Вот ненавижу, когда так поступают. Как будто ему тяжело сразу дать ответ.

— Соперничество с королем? — робко предположила я и замерла, ожидая, что Фредерик рассмеется, после чего посетует на мою тупость.

А, да пусть сетует! Все равно больше ничего в голову не приходит.

— Вот именно! — Фредерик благосклонно кивнул. — Что такого в недавнем разговоре могло настолько заинтриговать Дэниеля, что отодвинуло на второй план неудавшееся покушение на вашу жизнь?

— Фаворитка короля! — радостно воскликнула я. — Дэниель, поди, из кожи выпрыгнуть готов, лишь бы узнать, кто она такая.

— Вы абсолютно правы, — согласился Фредерик. — Поэтому увы, моя дорогая госпожа Ройс, но расследование нам придется вести собственными силами.

— Я все-таки не уверена, что меня пытались убить, — осторожно заметила я. — Как-то это... очень непонятно. Кому я могла помешать?

— А что насчет Бретани Коул? — поинтересовался Фредерик. — Почему вы так упорно не принимаете в расчет ее ненависть к вам?

— Да не знаю. — Я пожала плечами и все-таки рискнула опуститься в кресло, усевшись на самый краешек. Медленно проговорила, тщательно подбирая слова: — Наверное, я до сих пор не верю, что она мне враг. Мы ведь учились с ней вместе. Были постоянными напарницами в выполнении практических работ. И она относилась ко мне нормально. Подругами, конечно, назвать нас нельзя было. Но никаких гадостей она мне не делала. А потом такой резкий поворот. — Вздохнула и совсем тихо завершила: — Иногда мне кажется, что я совершенно не умею разбираться в людях. Получается, все эти годы Бретани в глубине души лелеяла злобу и зависть ко мне. А я этого не замечала.

— Не расстраивайтесь. — Фредерик с неожиданным сочувствием улыбнулся. — На самом деле многие, если не все, люди носят маски. Вы даже не представляете, сколько среди окружающих прирожденных актеров. В лицо они будут заверять вас в своей самой искренней симпатии. Будут клясться, что никогда не обманут и не предадут. Но при малейшем удобном шансе смешают вас с грязью. Уничтожат, не испытывая никаких угрызений совести.

В голосе Фредерика прозвучала внезапная горечь. В конце последней фразы он как-то странно осекся, словно подавив приглушенный всхлип. Я

удивленно посмотрела на него, но Фредерик, опомнившись, уже растянул губы в равнодушной ухмылке.

— Мой вам совет, госпожа Оливия, — сказал он. — Никому не верьте. Никому, никогда и ни за что. Все предают. Близкие, родные, знакомые, любимые. Даже себе верить нельзя.

— Как-то это мрачно прозвучало, — протянула я. — А как тогда жить?

Фредерик открыл было рот, желая что-то сказать. Но лишь молча дернул кадыком, как будто в последний момент проглотил какое-то слово.

— Не суть, — хмуро проговорил он. — Сейчас не время для философских размышлений. Но, знаете, мы можем обсудить данный вопрос чуть позже. Например, когда преступник будет разоблачен. За чашечкой чая.

Ой, он что, на свидание меня приглашает? По крайней мере, прозвучало это именно так. Но третий ухажер в моей ситуации — это уже перебор. С имеющимися бы женихами разобраться.

— А хотя — забудьте, — тут же продолжил Фредерик, как будто прочитал мои мысли. С грустным сарказмом добавил: — Боюсь, мне придется занять очередь, чтобы просто побеседовать с вами в нерабочее время, настолько вы востребованы у мужского пола.

В этот момент мне стало его почему-то жалко. Да-да, именно жалко. Хотя сам Фредерик наверняка бы возмутился и сильно разозлился, если бы узнал про мои эмоции. Король назвал его практически всемогущей тенью за его престолом. И вдруг какая-то пигалица, у которой своих проблем хоть отбавляй, почему-то пожалела главу секретной службы.

Но мне почему-то показалось, что Фредерик очень несчастен. Да и выглядит он как-то потрепанно и жалко. Так и хочется отвести его за руку в ателье отца, заставить привести в порядок гардероб, выкинуть весь мусор из кабинета и вообще...

«Остынь, Оливия, — с иронией шепнул внутренний голос. — Фредерик старше тебя лет на десять, если не больше. Или ты его усыновить решила?»

— Я с удовольствием выпью с вами чая, — неожиданно словно со стороны услышала я собственный голос.

Немало удивилась, осознав, что действительно произнесла это вслух.

«Ну и дурында ты, Оливия! — с восхищенным ужасом ахнул глас рассудка. — Мало тебе проблем, еще одну решила себе создать?»

Но было поздно что-нибудь менять. Как говорится, слово — как дракон, вылетело — обратно не вернешь.

— Договорились, — быстро произнес Фредерик и хитро улыбнулся.

Сердце едва уловимо сжалось. Теперь мужчина выглядел далеко не таким несчастным, как буквально минуту назад. И меня кольнуло невольное подозрение: а не воспользовался ли Фредерик уловкой, чтобы получить от меня это разрешение?

А впрочем, что зря голову ломать? Не думаю, что он приглашает меня на настоящее свидание. Наверное, опять захочет что-нибудь исподволь выведать о Дэниеле. Недаром тот его терпеть не может.

— Ну а теперь вернемся к расследованию. — Фредерик потянулся и внезапно стал очень сосредоточенным. — Скажите честно, Оливия, вы верите в то, что в произошедшем виновата Бретани?

— Я уже говорила, что нет. — Я пожала плечами. — И прежде всего потому, что не представляю, как бы она засунула что-нибудь мне в жакет.

— Да-да, я помню, что он весь день провисел на спинке стула в архиве. — Фредерик рассеянно забарабанил пальцами по столу. — Но, говоря откровенно, Шерон или Алистера в роли злоумышленников я представляю с еще большим трудом.

— Я тоже, — пробурчала я. — Но только у них была такая возможность. Например, когда я искала целителя для Шерон. А потом я весь день работала за столом. Даже обедать не выходила.

— И это я помню тоже. — Фредерик в последний раз стукнул пальцами и замер с занесенной над столом рукой, глядя поверх моей головы.

По всему было видно, что он глубоко о чем-то задумался. Несколько минут я сидела тихо, боясь ему помешать. Затем принялась ерзать в кресле. Но Фредерик словно вообще забыл о моем существовании, полностью уйдя в свои мысли.

Ну и долго мне тут сидеть?

От скуки я принялась разглядывать обстановку вокруг. Взгляд упал на книжный шкаф, который был до отказа забит всевозможными фолиантами и старинными талмудами. Как ни странно, здесь царил полный порядок, а на полках я не заметила ни пылинки. Видимо, это единственный предмет интерьера в комнате, за которым Фредерик действительно ухаживал.

— Оливия, вы ведь верите в призраков, — скорее утвердительно, чем вопросительно, внезапно произнес Фредерик, выйдя из состояния оцепенения так же резко, как и впал в него.

— А что, разве кто-то не верит? — спросила я и пожала плечами. — Их существование — давно доказанный факт.

— Мне никак не дает покоя загадка исчезнувшего шлема, — проговорил Фредерик, вновь нервно забарабанив пальцами по столу. —

Кто, ну кто мог его забрать? Это как-то странно и не укладывается в картину произошедшего.

По понятным причинам я ничего не ответила. Пока у меня не было ни малейших соображений, куда мог задеваться мой злополучный трофей. Ну то есть одно было. Но король и Дэниель уже подняли меня на смех, когда я осмелилась его озвучить.

— А давайте проведем спиритический сеанс? — вдруг предложил Фредерик, интимно понизив голос.

— Чего? — растерянно переспросила я. — Какой еще сеанс?

— Спиритический, — пояснил Фредерик, улыбнувшись одними уголками рта. — Вы были правы. Во дворце хватает неуспокоенных душ. Кому, как не им, знать обо всем происходящем? Вот и зададим тому призраку, который откликнется на наш призыв, свои вопросы.

— Вы предлагаете провести ритуал некромантии? — опасливо уточнила я и тут же замотала головой: — Нет, даже не уговаривайте! Я в эти дела не лезу. Мне и без того проблем хватает.

— Вы боитесь? — насмешливо поинтересовался Фредерик.

— Конечно, — спокойно подтвердила я. — Я не особый знаток магии смерти. Но одно знаю точно: если долго всматриваться в тьму, то очень скоро создания тьмы начнут всматриваться в тебя. Слышали такую поговорку?

— Если честно, то нет, — после короткой паузы признался Фредерик. — Что она означает?

— А то, что нельзя тревожить покой мертвых. — Я выразительно передернула плечами. — Ритуалы некромантии стирают грань между двумя мирами. В лучшем случае этот излом привлечет лишь неуспокоенную душу. В худшем... Сами понимаете, какая тварь может тобой заинтересоваться. А я не хочу, чтобы ко мне привязалась какая-нибудь гадость из мира теней! Эти создания очень прилипчивы. Если хоть раз заговорил с ними, то они очень настойчиво будут искать новую возможность вновь пообщаться с тобой. Выбирать для этого сны, отражения зеркал, еще что-нибудь... Так что нет. Благодарю покорно, но такого счастья мне и даром не надо.

— А я не имею в виду ритуал некромантии. — Фредерик покачал головой. — Я ведь уже не раз говорил вам, госпожа Оливия, что у меня нет магического дара.

— Тогда о чем вообще речь? — поинтересовалась я. — По-моему, спиритический сеанс — это просто другое название ритуала вызова духов. Разве нет?

— Наверное, я просто неправильно выразился, — уклончиво произнес Фредерик. — Как бы то ни было, но никаких кругов на полу мы рисовать не будем. О проливании жертвенной крови речи тем более не идет. Мы просто... э-э... — И замялся, словно стесняясь озвучить свое предложение.

Разбушевавшееся воображение мигом нарисовало мне парочку преотвратных картин того, что намеревался сделать Фредерик. К примеру, с него бы случилось притащить из загадочной пыточной какой-нибудь скелет невинно убиенного. Я бы даже не удивилась, если бы он выудил из-под стола урну с прахом великого колдуна древности. Потому что, как ни крути, но выражение «спиритический сеанс» у меня прежде всего ассоциировалось с чем-то мертвым. И скорее всего, дурно пахнущим. По той простой причине, что мертвое всегда плохо пахнет.

— Раскинем карты, — в этот момент завершил мысль Фредерик и как-то испуганно посмотрел на меня.

— Что? — Я высоко вздернула брови, думая, будто ослышалась. — Мы что сделаем?

— Раскинем карты, — очень тихо повторил Фредерик. — Другими словами, погадаем.

После чего жестом фокусника положил на стол потрепанную гадальную колоду.

Я зажмурилась и потрясла головой в надежде, что наваждение развеется. Затем осторожно приоткрыла один глаз. Но, увы, картина оставалась все столь же удручающей. Колода никуда не испарилась, а по-прежнему лежала на столе передо мной.

Другими словами, глава секретной службы Герстана предлагает мне найти преступника путем карточного расклада? Ну очень оригинально, ничего не скажешь!

— Вы серьезно? — слабым голосом спросила я, в глубине души лелея надежду, что стала жертвой какого-то непонятного розыгрыша.

У людей бывает весьма странное чувство юмора. Вдруг Фредерик сейчас рассмеется в полный голос, после чего посетует на мою доверчивость?

Но он кивнул, продолжая смотреть на меня прямо и без малейшей иронии. И мне окончательно стало плохо.

Честное слово, как будто в дурной сон попала! Нет, я бы даже не удивилась, если бы он предложил мне призвать призрака. Некроманты в нашем мире частенько встречаются. И, кстати, особенно много их среди частных детективов. Действительно, у кого проще всего узнать, кто точил зуб на жертву? Лишь у самой жертвы. Беда заключалась лишь в том, что

никакой судья в здравом уме не примет во внимание показания призрака. Потому что до сих пор неизвестно, умеют ли они лгать. Да и убийства в основном совершают не собственными руками, а наняв какого-нибудь головореза. Ну или подсыпав яда либо воспользовавшись любым другим незаметным способом. Самый простой пример: если бы я все-таки надела вчера вечером жакет и погибла в результате активации взрывных чар, то кого бы я обвинила, призви Дэниель мою душу? Даже представить не могу.

Впрочем, все это частности. Главным остается то, что Фредерик — не абы кто, между прочим, а настоящий глава личной службы безопасности его величества, предлагает мне заняться гаданием!

— А почему вы удивляетесь? — вопросом на вопрос ответил Фредерик. — Вы же сами не так давно сказали, что в академии вам преподавали курс основных принципов гадания.

— И никто не воспринимал его всерьез, — хмуро заметила я. — Господин Фредерик, при всем моем уважении к вам, гадание — это даже близко не магия.

— Я знаю, — спокойно уведомил меня мужчина. — Однако это не отменяет того факта, что, скорее всего, оно такое же древнее, как и искусство изучения невидимого.

— Но... — как можно вежливее протянула я, не зная, как бы помягче сформулировать свой отказ. — Господин Рейн, право слово... Гадание — это такая вещь...

— Которую в приличном обществе считают лишь за развлечение, — завершил за меня Фредерик. — Эдакая забава для скучающих дамочек. Потешить себя надеждой, если расклад вдруг выдаст намек на любовную интрижку. Устроить внеочередной скандал мужу, если в его раскладе мелькнет таинственная дама пик. Да и просто скоротать время.

— Ну да, — подтвердила я, слегка озадаченная отчетливыми обиженными нотками в голосе Фредерика.

— Госпожа Ройс, — ответил мне той же монетой Фредерик, взяв нарочито официальный тон. — Я, конечно, не утверждаю, что после этого сеанса мы обязательно отыщем все ответы на наши вопросы. Но я верю в единое информационное пространство.

Я опять зажмурилась.

О небо, я совсем перестала понимать, о чем он толкует! А может, он вообще сумасшедший? Безумец, каким-то чудом втершийся в доверие к королю?

Помнится, мой отец частенько говорил, что безумие бывает заразным.

Не успеешь оглянуться, как привычная картина мира пошатнется. Поэтому лучше не вслушиваться в чужие фантазии, если желаешь остаться нормальным человеком.

Фредерик ничего не говорил, видимо, ожидая, когда я немного приду в себя. Наконец я с опаской посмотрела на него. Разочарованно вздохнула, увидев все ту же колоду перед ним.

— Что вы имеете в виду? — спросила я. — Что еще за единое информационное пространство?

— Ну... — Фредерик неопределенно пожал плечами. — Госпожа Оливия, вы никогда не думали, что происходит с душой человека после смерти?

— Она отправляется на суд богов, — тут же ответила я.

— А неупокоенные души? — Фредерик как-то хитро прищурил глаза.

— Они становятся призраками, — резко фыркнула я, окончательно потеряв нить разговора.

По-моему, он точно безумец! Интересно, а сам король в курсе, что глава его секретной службы — ненормальный? Надо бы рассказать ему об этом. Хотя он вряд ли поверит.

— Так-то оно так, но... — Фредерик замялся. Взял в руки колоду и принялся ее перемешивать. После нескольких тасований внезапно протянул колоду мне и вкрадчиво предложил: — Снимите.

Я оторопело воззрилась на карты, как будто он предлагал мне погладить ядовитую змею. Вроде бы с безумцами лучше не спорить. А то как впадет в неистовство, как начнет крушить направо и налево...

Поэтому я осторожно потянула колоду на себя. Ай, да будь что будет!

— Скажите, госпожа Оливия, вас обижает, когда окружающие не принимают всерьез ваш дар? — спросил Фредерик, не торопясь продолжить расклад.

— Еще как, — неохотно подтвердила я и тоскливо покосилась на дверь.

Как-то мне резко расхотелось откровенничать с этим типом. Кто знает, что у него еще на уме. От сумасшедших надлежит держаться как можно дальше. Потому что никто не знает, что им взбредет в голову в следующий момент.

— Не переживайте вы так. — Фредерик издал короткий смешок. — Я полностью отдаю отчет в своих действиях. Просто хотел сказать вам... Оливия, вам наверняка неприятно, когда ваши способности поднимают на смех. И точно так же неприятно мне, когда высмеивают гадание.

Я мысленно вздохнула, не имея ни малейшего желания продолжать

этот разговор. Хотя могла бы многое сказать Фредерику. Например, то, что иллюзии — это все-таки магия. Пусть данная область колдовства не относится к самой опасной или впечатляющей, но все равно. Было бы глупо отрицать, что она существует. Недаром для ее изучения в академии выделен целый факультет.

А гадание... Да что это такое вообще? Не буду скрывать, в детстве я с братьями нередко развлекалась подобным образом. Как не так давно сказал Фредерик — чисто ради забавы и чтобы скоротать время. И вообще, любопытно заглянуть в будущее хоть одним глазком. Беда лишь в том, что каждый расклад сулил нам совершенно разную судьбу. Так, в один и тот же день я нагадала себе аж трех мужей, причем первого, если верить картам, должна была встретить уже через пару дней.

Хм... Любопытно, а когда состоялось мое знакомство с Дэниелем?

Я напряглась было, но тут же с усилием улыбнулась. Нет, верно говорят, что безумие заразно. Мне тогда было всего шесть лет. Я и знать не знала о существовании Дэниеля Горьена. Первая наша встреча произошла несколькими годами позже.

— Я не утверждаю, конечно, что карты всегда говорят правду, — в этот момент проговорил Фредерик, вновь принявшись тщательно перемешивать колоду. — Но я уверен, что через них с нами говорит подсознание. Люди на самом деле намного догадливее и прозорливее, чем им кажется. Недаром существуют вещие сны. Через них неизученная сторона нашего разума, которая никогда не спит, а неустанно анализирует события, пытается предупредить нас об опасности.

Я совершенно потеряла нить рассуждений собеседника. Темная сторона разума, вещие сны, подсознание... Эх, и ведь не скажешь прямо, что он просто бредит.

— Вытягивайте карту. — Фредерик опять протянул колоду мне. Подбодрил, когда я замерла в нерешительности: — Смелее! В конце концов, попытка не пытка. Если у нас ничего не получится, то пойдем привычным путем расследования.

— И часто вы занимаетесь гаданием? — спросила я, наугад вытащив первую попавшуюся карту, которую тут же отобрал Фредерик, не дав мне посмотреть на нее.

— Бывает, — уклончиво отозвался тот. — Понимаете, Оливия... Для меня это своего рода отдых. Способ взглянуть на ситуацию с совершенно необычной стороны. Это очень полезно, когда мысли начинают бегать по кругу.

Если честно, я очень скептически относилась ко всему

происходящему. Мне по-прежнему казалось, что Фредерик как-то очень изощренно издевается надо мной. Ну или чувство юмора у него настолько оригинальное. Сейчас как рассмеется, как посетует на мою доверчивость...

Но мужчина спокойно положил карту перед собой. Замер, задумчиво потирая подбородок.

Я с любопытством вытянула шею. Тут же пожала плечами. Дама пик. Вот недаром я ее недавно вспоминала!

— Таинственная незнакомка, — с иронией протянула я, поскольку Фредерик продолжал помалкивать. — Полагаю, карты намекают на то, что в деле замешена какая-то загадочная женщина. Кто бы мог подумать!

В последнюю фразу я вложила максимум сарказма, но Фредерик словно не услышал его. Он опять ткнул в меня колодой, сухо скомандовав:

— Еще!

Я повиновалась, бросив тоскливый взгляд на дверь.

И ведь не сбежишь. Кто знает, что этому безумцу в голову взбредет. Вдруг запустит чем-нибудь вслед? Остается надеяться, что рано или поздно обо мне вспомнит Дэниель и явится сюда.

Рядом с пиковой дамой на стол легла карта с изображением бубнового короля.

— О, и мужчина в этой истории замешен, — резюмировала я, взглядываясь в картинку высокого светловолосого правителя.

Хм... Кстати, никогда не обращала внимания на то, что этот карточный король подозрительно смахивает на Рауля.

Фредерик как-то странно сощурил глаза, немигающе уставившись на карты. И я совершенно не удивилась, услышав от него очередное:

— Еще!

А теперь на столе оказался крестовый валет.

— Двое мужчин замешаны, — исправилась я, с подозрением рассматривая карту.

Если король напомнил мне Рауля, то валет был точно похож на Дэниеля. Хотя бы цветом волос и глаз.

— Ага, — обронил Фредерик и сосредоточенно принялся мешать карты.

Я мысленно ужаснулась, осознав, что он собирается продолжить гадание. Неужели мне сидеть тут до самого вечера, пока Фредерик не натешится?

Неожиданно в дверь постучали, и я радостно встрепенулась. Дэниель вернулся! Никогда бы не подумала, что буду так счастлива видеть его!

— Ну? — неприветливо буркнул Фредерик. — Кто там?

— Я могу войти, мой сердитый зайчик? — раздался мелодичный женский голосок.

В этот момент я смотрела как раз на Фредерика, поэтому заметила, как тот вздрогнул. Его переносицу разломил глубокая морщина, складки вокруг рта стали глубже и жестче. Но он с усилием улыбнулся и быстро смел карты в ящик стола.

Почти сразу дверь скрипнула, видимо, неизвестная гостья решила не дожидаться приглашения. Я повернулась, чтобы посмотреть на новоприбывшую особу. И тут же широко распахнула глаза, приоткрыв от удивления рот.

И было чему изумляться. В кабинет медленно вплыла настоящая красавица, рядом с которой даже Бретани выглядела бы серой мышкой. Волосы у девушки были настолько черными, что отливали в синеву. Яркосиние глаза, окаймленные пушистыми длинными ресницами, смотрели с едва уловимой иронией. Платье из красного бархата обтягивало стройную фигуру, а широкий кожаный пояс подчеркивал осиную талию.

— О, ты не один, сладкий мой, — проворковала девушка, чуть изогнув тонкую бровь при виде меня. — Прости, не хотела тебя тревожить.

— Добрый день, Каролина, — поздоровался Фредерик. — Что за беда привела тебя в мой кабинет?

— Быть может, я просто соскучилась. — Девушка сложила пухлые губки, накрашенные ярко-алой помадой, и послала хмурому мужчине воздушный поцелуй.

Странно, но при виде этого Фредерика как-то передернуло, как будто ему было неприятно поведение красавицы. Но он промолчал.

— Познакомишь нас? — Девушка кокетливо захлопала ресницами, глядя на меня в упор.

А вот теперь уже я передернула плечами. Почему-то стало не по себе, как будто из глазниц очаровательной незнакомки на меня взглянуло намного более мудрое и старое существо.

— Каролина, это Оливия Ройс, — сухо произнес Фредерик. — Оливия, это баронесса Каролина Трей.

Баронесса?

Я тут же встала и присела перед девушкой в реверансе, вспомнив правила этикета.

— Ой, не стоит! — Каролина фыркнула от смеха. — Милая моя, мне претят эти замшелые правила поведения, принятые при дворе. Зевать от них хочется. Мы с тобой ровесницы. К чему эти предрассудки, Оливия?

Я покосилась на Фредерика, желая увидеть его реакцию на слова гостыи. Но тот меланхолично постукивал пальцами по подлокотникам кресла, по своему обыкновению о чем-то глубоко задумавшись.

— Кстати, твоя фамилия мне знакома, — прощепетала девушка. — Ройс... Случайно, твой отец — не знаменитый Лукас Ройс?

— Он самый, — настороженно подтвердила я.

Ох, как бы сейчас Каролина не взяла обратно слова о замшелых правилах поведения, которые ей надоели! Одно дело — вести себя на равных с тем, кто действительно равен тебе по происхождению. Ну, возможно, лишь самую капельку уступает в древности рода. А совсем другое — фамильярничать с пусть состоятельной, но простолюдинкой.

— Твой отец — настоящий волшебник! — Каролина восторженно прижала руки к груди. — Обещай, что познакомишь нас! Честное слово, я готова душу демону продать, лишь бы все мои наряды шились только в его ателье!

Я невольно улыбнулась, польщенная словами девушки. А все-таки она милая. Милая и очень непосредственная. Как оказалось, не все во дворце напыщенные снобы. Встречаются и вполне себе достойные личности.

— Так зачем ты пришла ко мне, Каролина? — спросил Фредерик, опять едва заметно поморщившись, как будто поведение девушки было ему чем-то неприятно.

— Хочу узнать, что за муха укусила Рауля, — спокойно ответила Каролина и грациозно опустилась в ближайшее кресло.

Рауль? Она называет короля просто по имени? Интересно, а как он относится к такому категорическому нежеланию соблюдать этикет? Не думала, что настолько прогрессивные взгляды моей новой знакомой распространяются и на общение с самим правителем Герстана.

— Маленький мой ворчун, ты в курсе всего происходящего во дворце, — томным грудным голосом проворковала Каролина. — Так поведай мне, пожалуйста, по какой причине он не явился вчера на свидание? Даже не предупредил. Я прождала его больше часа, а в итоге получила лишь очередную побрякушку с извинительной запиской.

Ого! Получается, я только что познакомилась с фавориткой короля?

— Я возмущена, расстроена и огорчена, — весело проговорила Каролина. — И, вне всякого сомнения, высказала бы все свои претензии прямо в лицо Раулю. Но этот негодник куда-то запропастился. Даже его верный старикашка Георг мне не сказал, где его демоны носят. Лишь бледнел, краснел, сопел и мямлил что-то неразборчивое.

Говорила девушка с улыбкой и вроде как без особой злости или

раздражения. Но меня не оставляла смутная уверенность в том, что она искусно играет, а на самом деле — в настоящем бешенстве.

И опять сердце кольнула острая иголка беспокойства. Не могу сказать, что мне не нравилась Каролина. Выглядела она как очень приветливая и милая девушка. Да и вела себя без заносчивости. Но... Как бы точнее выразиться... Вот смотришь иногда на красивый цветок. Наслаждаешься его прекрасным тонким ароматом. Но при этом точно знаешь, что он смертельно ядовит. И ядовит не только его сок или ягоды, но и сам запах, который так приятен тебе. Стоит подольше им подышать — как голова закружится. Повезет еще, если успеешь выбраться на свежий воздух. Иначе потеряешь сознание и погибнешь.

Так и тут. В присутствии Каролины мне было не по себе. И это еще мягко сказано!

Интересно, уж не этим ли она привлекла Рауля? Наверняка он в восторге не только от красоты девушки, но и от неясного чувства опасности, которое исходило от нее.

— Сегодня во дворце случилось магическое происшествие, — уклончиво проговорил Фредерик. — И его величество был очень обеспокоен этим.

— Во дворце каждый день что-нибудь случается. — Каролина с пренебрежением фыркнула. — И очень часто именно магическое. Слишком увлечены придворные дамы чарами иллюзий. Неужели у кого-то из них в самый неожиданный момент поплыла созданная личина?

Фредерик вместо ответа неопределенно пожал плечами, явно не имея ни малейшего желания вводить девушку в курс дела.

— И потом, — продолжила она. — Если что-то случилось сегодня, то почему Рауль не пришел на свидание вчера?

И опять Фредерик ничего не сказал. Даже не повел бровью, внимательно глядя на Каролину с доброжелательной улыбкой.

— Ах ты маленький негодник! — Каролина насмешливо погрозила ему пальцем. — Вечно у тебя секреты и тайны. Неужели так тяжело шепнуть мне на ушко пару слов? Фредди, мой сладкий Фредди, мы вроде бы договорились с тобой о дружбе.

— Правда? — Фредерик скептически заломил бровь. — А почему я тогда этого не помню?

Любопытно. А ведь мне Фредерик предлагал так называемую дружбу в обмен на информацию. Но Каролина могла бы рассказать ему намного больше, если между ней и Раулем действительно есть любовные отношения. Почему же Фредерик так упорно старается держаться от нее

подальше? Ведь от фаворитки короля можно получить гораздо больше сведений, чем от меня.

— Ну, Фредди... — Каролина капризно надула губки. — Ворчун мой ненаглядный. Гроза всех шпионов и преступников. Почему ты не хочешь шепнуть мне на ушко, чем так занят Рауль в последние дни? Ты же знаешь, я — могила.

После чего сделала красноречивый жест, как будто заперла свой рот на замок.

Фредерик мученически возвел глаза к потолку. Тяжело вздохнул, но не успел ничего сказать. Потому что в этот момент дверь без предупреждения распахнулась, и на пороге предстал Дэниель.

— А, вот вы все где, — проговорил он. — Ну что, как успехи...

Фредерик негромко, но внушительно кашлянул, и Дэниель осекся на полуслове. Его взгляд упал на Каролину, которая задумчиво наматывала на палец локон, выбившийся из сложной прически. И...

Он побледнел. Нет, вы представляете? Дэниель Горьен, якобы один из последователей всемогущего Тиарга, познавшего секреты истинной магии, побледнел. Причем так сильно, как будто увидел перед собой настоящее привидение.

— Ты... — прошептал Дэниель и попятился.

Правда, почти сразу опомнился и остановился. С мрачным вызовом вздернул подбородок, и его зеленые глаза потемнели от непонятого гнева.

— Привет, мой сладенький, — проворковала Каролина. Вспорхнула с кресла и одним быстрым, размытым движением преодолела разделяющее их расстояние. Повисла на шее, потянувшись к губам Дэниеля за поцелуем.

— Здравствуй, Каролина, — сухо проговорил тот и вежливо, но непреклонно отстранил ее. — Не ожидал встретить тебя здесь.

— О, мы с Раулем помирились, — со смешком сообщила она. — Он признался, что погорячился и был не прав. И разрешил мне вернуться в Рочер.

— Был не прав? — с изумлением переспросил Дэниель и сделал шаг назад, даже не пытаясь скрыть свое желание держаться подальше от девушки. — Каролина, ты пыталась убить его!

— Не преувеличивай. — Каролина негромко захихикала. — Я просто немного вспылила.

— Немного? — Дэниель покачал головой. — Каролина, ты подсыпала ему в чай крысиного яда.

Я быстро-быстро заморгала. Ничего себе! И после этого девушку просто выслали из столицы? Ее за такие шалости должны были казнить!

— Ну и что? — Каролина пожала плечами, словно в упор не видя ничего дурного в своем поступке. — Смею напомнить, что я тщательно рассчитала дозу. И даже если бы Рауль выпил весь чай, то смерть ему не грозила бы. А так... Ну посидел бы денек в уборной комнате, подумал бы о своем поведении. И о том, что не стоит злить меня. Где это видано — флиртовать с другой девушкой на глазах у своей?

В этот момент Фредерик как-то странно кашлянул. И Дэниель кашлянул ему в ответ.

Ишь ты, они какой-то тайный код, что ли, придумали? Кашлем теперь общаются?

И внезапно меня осенило. После чего я тоже закашлялась от пришедшей в голову догадки.

— Вы что, простыли все? — с иронией осведомилась Каролина. — Меня не заразите, случаем?

— Куда вы дели шлем? — резко спросила я, осознав, что Дэниель и Фредерик вряд ли осмелятся на честный, прямой вопрос.

— Оливия! — почти не разжимая губ, процедил Дэниель. — Ты...

— А ты догадлива, — завершила за него Каролина и обворожительно улыбнулась. — Кстати, прости за жакет. Надеюсь, ты не в обиде. Признайся честно, он все равно давно вышел из моды. Даже удивительно, что дочь самого Лукаса Ройса надела на себя такую безвкусицу.

Я бы могла сказать, что так получилось случайно. Что все мои вещи остались в Адвертауне, поэтому особого выбора у меня не было. Но промолчала. Лишь сделала несколько шагов назад, мудро стараясь держаться так, чтобы между мной и Каролиной оказался какой-нибудь предмет обстановки.

Возможно, это поможет, если она накинется на меня.

Каролина заметила мое стратегическое отступление, и ее синие глаза заискрились затаенным смехом.

— Да не бойся, я не буду на тебя нападать, — проговорила она. — Пока, по крайней мере. А твой жакет... По-моему, очевидно, что таким образом я лишь оставила тебе недвусмысленное предупреждение.

— Предупреждение? — хмуро обронил Дэниель.

Он-то порывисто покачнулся ко мне. Встал чуть впереди, как будто намеревался защитить в случае новой атаки.

— Ой, да что вы так испугались и переполошились? — Каролина презрительно фыркнула. — Говоря откровенно, я не предполагала, что вы все воспримете настолько всерьез. Глупо активировать взрывные чары, если не уверен, что они сработают должным образом. Это во-первых. А во-

вторых, вы должны были задуматься о том, каким образом я вообще подсунула заряженный амулет в жакет.

— А мы задумались, — подал голос Фредерик.

Он в свою очередь поднялся из-за стола и грозно, сверху вниз, разглядывал девушку, которая беспечно улыбалась.

— Ты подкупила кого-то из архива? — спросил он.

— Конечно нет. — Каролина вальяжно опустилась в кресло и откинулась на спинку. — Я вообще не использовала взрывные чары, завязанные на что-то. Ударила напрямик. Я была очень расстроена после того, как Рауль отменил свидание. К тому же мне одна птичка напела, что он подозрительно много внимания уделяет какой-то пару дней как принятой на работу девице. И решила разобраться, что, собственно, происходит. Отправилась в архив для разговора с этой пигалицей. Но никого там не застала, зато увидела жакет, висящий на спинке стула. Еще раз повторяю — дикую безвкусицу. Такой цвет и фасон уже года два как не в моде. Ну и... Решила оставить, так сказать, предупреждение. Мол, не лезь, милочка, в наши отношения, иначе в следующий раз разорвет на мелкие кровавые кусочки уже тебя.

— Да я и не лезла никуда, — обиженно заявила я. — И вообще, вам бы высказать все претензии его величеству.

— И ему выскажу, — заверила меня Каролина и кровожадно усмехнулась. — Обязательно.

— И я выскажу, — мрачно добавил Дэниель.

Я лишь вздохнула. Эх, я бы тоже высказала Раулю все, что о нем думаю. Да только не осмелюсь.

— Так все-таки, куда ты дела шлем? — повторил мой недавний вопрос Фредерик.

— Он был забавный. — Каролина пожала плечами. — И я забрала его себе. Подумала, что он будет неплохо смотреться в интерьере моей спальни.

В эту секунду дверь в очередной раз с грохотом распахнулась, и на пороге предстал сам король собственной персоной. Судя по тому, как яростно кривились его губы, он был не в настроении. А к груди Рауль прижимал тот самый шлем, судьба которого нас так заинтересовала.

— Каролина! — гневно прогремел его величество. — Так и знал, что найду тебя тут. Как ты это объяснишь? — Он вытянул шлем перед собой.

— Можно я не буду повторять все, что только что рассказала? — капризно осведомилась Каролина. — Кстати, шлем бы мог сюда не тащить.

— Это доказательство твоей вины. — Рауль зло прищурился. Потом

горделиво подбоченился и хвастливо проговорил: — Кстати, Фредерик, я раскрыл это дело. Заметь, сам и первым.

— Да что ты говоришь? — язвительно спросила Каролина. — Тоже мне дело нашли. Если бы я действительно хотела убить эту девчонку, то провернула бы все так, что и комар носу не подточил бы. Повторяю в третий раз. Я просто хотела ее предупредить.

— Повторяешь в третий раз? — переспросил Рауль, несколько сникнув.

Осознал, поди, что все присутствующие в кабинете уже знают тайну моего растерзанного жакета.

— Да, мой милый. — Каролина послала ему воздушный поцелуй, после чего строго добавила: — А шлем верни на место. Он мне нравится.

Рауль вместо этого почему-то прижал шлем покрепче к себе. Растерянно уставился на девушку, которая не испытывала ни малейших угрызений совести. Затем его взгляд значительно посуровел.

— Опять ты за старое, Каролина, — с глухой угрозой произнес он. — Мы ведь договаривались, что ты умеришь свой нрав.

— Я и умерила, — огрызнулась Каролина. С намеком посмотрела на меня и добавила: — С учетом того, что она еще жива и здорова. А ведь мне такого напели про вас.

— Да, кстати, Рауль, — поторопился вступить в разговор Дэниель. — Нам надо серьезно поговорить. Как раз об этом.

— Очень серьезно, — добавила Каролина.

Я мудро промолчала. Впрочем, Фредерик тоже ничего не сказал. Сочувственно улыбнулся королю.

Рауль горестно вздохнул. Почему-то покосился на дверь.

На какой-то миг мне стало его даже жалко. Но тут я подумала о предстоящей серьезной беседе с отцом, который наверняка в бешенстве после вчерашней выходки короля. Ну уж нет. Сам заварил эту кашу — пусть сам и расхлебывает.

— Госпожа Оливия, коль покушение на вас так скоро раскрыто, позвольте проводить вас до выхода из дворца, — спокойно предложил Фредерик.

Ага, стало быть, меня на самом интересном выпроваживают. А я бы с радостью понаблюдала за тем, как Дэниель и Каролина насядут на короля.

— Да-да, иди, Оливия, — сухо сказал Дэниель. — Кстати, вечером я зайду за тобой.

— Зачем? — с опаской уточнила я.

— Прогуляемся. — Дэниель подарил мне широкую белозубую

улыбку. — Посидим где-нибудь. Сегодня же пятница! И я соскучился.

— Да, но... — запротестовала было я.

Не хочу я никуда идти с Дэниелем. Я еще не забыла всех его домогательств. Зуб даю, стоит нам оказаться где-нибудь наедине, как он вновь начнет старую песню.

— Иди, — с нажимом повторил Дэниель, вновь переведя мгновенно помрачневший взгляд на Рауля, который сосредоточенно хмурил лоб, как будто в уме уже подбирал слова оправдания.

А, да ладно! Не буду сейчас спорить. В конце концов, не силком ведь он поволочет меня на свидание. Вот вечером и откажусь.

И я вышла из кабинета.

ГЛАВА 3

— Вы обещали мне чашку чая.

Я чуть не оступилась. Повернулась к Фредерику в наивной надежде, что ослышалась.

Он как раз довел меня до высокого каменного крыльца дворца и сейчас стоял, щурясь от яркого солнечного света.

— По-моему, более удачного момента для этого не найти, — продолжил он вкрадчиво.

— Сейчас же разгар рабочего дня, — возразила я.

— У вас, насколько я понимаю, выдался внеурочный выходной. — Фредерик пожал плечами. — А я... Полагаю, будет лучше, если я немного прогуляюсь. Пусть эта троица выяснит отношения без моего присутствия.

— А как же информация? — лукаво спросила я. — Вы ведь не так давно утверждали, что именно в ссорах люди чаще всего говорят лишнее.

— У вас хорошая память, госпожа Оливия. — Фредерик улыбнулся, правда, его глаза при этом остались холодными и цепкими. А затем он внезапно наклонился ко мне и доверительно шепнул: — Видите ли, я, конечно, с немалым удовольствием остался бы в кабинете во время разговора этой троицы. Но здравый смысл подсказывает, что Каролина и Дэниель сейчас объединят усилия против его величества. И ему придется ой как туго. Пытаясь выставить вас своей любовницей, он слегка перегнул палку. И теперь пришла пора отвечать за это.

— Чему лично я очень рада, — буркнула я, нахмурившись.

Надеюсь, Дэниель покажет Раулю, где драконы зимуют! Выскажет ему все то, что я и сама бы с радостью высказала, но стесняюсь.

— Понимаете, Оливия, люди не любят, когда кто-то становится свидетелем их позора, — проникновенно продолжил Фредерик. — Полагаю, вы не будете спорить с тем, что у короля очень тяжелый характер. После этой разборки он будет крайне раздражен. И угадайте, на ком он постарается сорвать свое неудовольствие.

— Поняла, — я сочувственно кивнула. — Бойтесь попасть королю под горячую руку.

— Опасаюсь, — коротко исправил меня Фредерик. — А теперь идемте. Если, конечно, вы не вспомнили о каких-нибудь неотложных делах.

Промелькнула гаденькая мысль так и сказать. Мол, спасибо большое

за приглашение, господин Фредерик, но мне пора бежать. Но с мысленным вздохом я от нее отказалась. А, да ладно! Не укусит ведь он меня. Все равно придется рано или поздно, но исполнить свое обещание. Надо было об этом думать, когда давала его.

И опять Фредерик не предложил мне руки. Хотя верно сделал, потому что я все равно не приняла бы ее. Так мы и шли по гулкому внутреннему двору к воротам. Рядом, но словно бы не вместе.

Стражники привычно взяли на караул, когда мы проходили мимо. С часовой башни раздался бой колокола, извещающего о наступлении полдня.

— Здесь неподалеку есть прекрасный уютный ресторанчик, где делают лучший в Герстане чай, — вновь заговорил Фредерик. — Только там можно найти самые изысканные сорта, которые доставляют пряником из Грейда.

— Звучит любопытно, — без особого воодушевления отозвалась я.

Если честно, я по-прежнему не понимала, о чем Фредерик собрался со мной беседовать. Неужели опять будет уговаривать шпионить за Дэниелем? Тогда мне вновь придется ему отказать.

Кстати, было бы неплохо как-нибудь словно невзначай вызнать, почему Дэниель так не любит Фредерика. Даже крысой обозвал.

Да и Каролину он, по всей видимости, не особо привечает. Хотя и сам Фредерик разговаривал с девушкой холодно.

А впрочем, ничего удивительного. Нрав у этой красавицы тот еще. Это же надо додуматься — пытаться отравить короля! Промолчу уж о моем несчастном жакете. Хотелось бы знать, сколько людей она к этому моменту умудрилась убить?

— А Каролина... — начала было я, но Фредерик выразительно приложил палец к губам, и я замолчала.

— Оливия, я не люблю говорить на ходу, — произнес он мягко. — Никогда не знаешь, кто тебя может подслушать в этот момент.

Я скептически приподняла бровь и огляделась. Мы как раз шли по Дворцовой площади. Нет, по ней прогуливался народ. Но до ближайшего прохожего было более чем приличное расстояние.

Однако я не стала настаивать. Я вообще очень сомневалась в том, что Фредерик снизойдет до каких-нибудь объяснений.

Через несколько минут мы остановились около каменного здания, чьи окна как раз выходили на главную площадь столицы. Я задрала голову, выискивая какую-нибудь вывеску ресторана, но так ничего и не обнаружила.

— Об этом месте знают только избранные, — чуть понизив голос, таинственно сообщил Фредерик. И кивком указал на покатые ступени, уводящие куда-то в подвал здания.

Я тотчас напряглась, заподозрив неладное. Сейчас как заволоклет меня в темное безлюдное место, как начнет там убивать...

Но почти сразу заставила себя расслабиться. Глупости какие. И Дэниель, и Рауль знают, что именно Фредерик вызвался меня проводить. Стражники видели, что дворец я покинула в его сопровождении. Да и потом, к чему ему это? Вроде бы с ним я не успела поругаться.

— Вы слишком пугливая, — с улыбкой заметил Фредерик, видимо угадав мои мысли. Вздохнул и добавил: — Впрочем, ничего удивительного. Последние недели у вас выдалась богатыми на приключения.

— Да уж, — буркнула я.

Перед самым спуском Фредерик все-таки протянул мне узкую ладонь, затянутую в тонкую кожаную перчатку. И на этот раз я приняла его помощь. Ступени выглядели крутыми и очень опасными. С таких навернуться — раз плюнуть.

— Великое благо, что в этом ресторане подают исключительно чай, — проговорил Фредерик, пока мы спускались. Я шла очень медленно, постоянно опасаясь зацепиться каблуком за какую-нибудь неровность на ступенях и покатиться кубарем вниз. Пояснил с усмешкой: — Поначалу хозяева, конечно, держали неплохую винотеку. Но им пришлось отказаться от этой затеи после нескольких досадных несчастных случаев. Многие под воздействием винных паров забывают про осторожность.

Я вспомнила про свой поход к дракону. Действительно, не будь я тогда, мягко говоря, не совсем трезвой, в жизни бы не решилась на подобную авантюру.

Как только спуск был завершен, Фредерик тут же отдернул руку. Любезно распахнул передо мной дверь, и мы вошли в небольшое помещение, в котором царил приятный полумрак.

По всей видимости, ресторан располагался действительно в подвале. Никаких окон я тут не увидела. Под сводчатым каменным потолком бесшумно плавали зажженные магические шары. Столики в этот дневной час были пусты.

— О, господин Рейн! — тут же раздался приветственный возглас. — Как я рада вас видеть! Давненько не заходили.

— Дела, Марибель, дела. — Фредерик виновато пожал плечами и неожиданно низко поклонился невысокой полной женщине, которая вышла к нам навстречу.

Я с невольным восхищением вздохнула, оценив платье незнакомки, выполненное из прекраснейшего терстонского шелка. Наряд едва слышно шелестел при каждом движении женщины, напоминая умиротворяющее журчание ручейка. А сколько на нем бусин и блессток! Не сомневаюсь, что все это сделано вручную.

— Вы сегодня не один? — Женщина кокетливо хихикнула, когда Фредерик удивительно ловко поймал ее руку в многочисленных деревянных браслетах и приложился к запястью губами.

— Познакомься, Марибель, это Оливия Ройс, — представил меня Фредерик, выпрямившись. — Оливия, это Марибель Грон. Лучший знаток чая во всем Герстане.

— Ой, вы меня захвалите! — Марибель мгновенно покраснелась, словно стеснительная девушка, которую назойливый поклонник одарил внезапным поцелуем. — Присаживайтесь за ваш любимый столик, господин Рейн. Вам как обычно?

Фредерик вместо ответа просто кивнул.

— А вашей спутнице? — Марибель бросила на меня озорной взгляд.

— Мне то же самое, — решительно проговорила я.

Марибель как-то странно хмыкнула и покосилась на Фредерика.

— Лучше сделай Оливии что-нибудь на свой вкус, — попросил он. — Вряд ли она оценит черный чай с острым красным перцем, солью и имбирем.

Я чуть не поперхнулась от столь оригинального рецепта. Брр, жуть какая! Звучит крайне неаппетитно.

Марибель склонила голову, принимая заказ. И со скоростью, какую тяжело было ожидать от женщины столь степенной комплекции, уплыла в сторону кухни.

Фредерик не изменил своим хорошим манерам, отодвинув передо мной стул. Я опустилась на него, дождалась, когда мой спутник займет место напротив, и тут же выпалила:

— Неужели Каролина действительно пыталась убить короля?

— Пыталась, — спокойно подтвердил Фредерик. — И не один раз. Но доказать я смог только последний случай.

— И ее после всего этого не казнили? — Я растерянно всплеснула руками. — Почему?

— Потому что Раулю не скучно рядом с Каролиной. — Фредерик меланхолично пожал плечами. — Это девушка-огонь. Никогда не знаешь, чего от нее ждать. Или приласкает, или прирежет.

— Или крысиного яда подсыплет, — добавила я.

Фредерик лишь усмехнулся в ответ, как будто не видел в произошедшем ничего страшного.

— Мне показалось или Дэниель ее недолюбливает? — продолжила я осторожные расспросы.

— Это очень мягкое определение слову «ненависть». — Фредерик улыбнулся шире. — Сначала Каролина едва не стала его мачехой. Правда, бросила Артена Войса прямо накануне свадьбы.

Я прищурилась. Уж не про эту ли историю шла речь при разговоре Эвотта и Артена? Помнится, Артен пытался утешить дракона, расстроенного давнишним проигрышем в поединке: невеста, ради которой все и затевалось, все равно изменила ему с лучшим другом.

— Ну а потом Каролина некисло потрепала Дэниеля, — завершил Фредерик. Сделал паузу и многозначительно добавил: — В небе потрепала.

Я приоткрыла рот от изумления, когда до меня дошел смысл намека. Получается, Каролина — тоже одна из последовательниц Тиарга?

— В общем, Каролину при дворе не любят, — резюмировал Фредерик. — Ни Дэниель, ни тем более его отец. Полагаю, Артен придет в настоящее бешенство, когда узнает, что ее опала завершилась и она вернулась к Раулю.

— А вы? — спросила я. — Как вы относитесь к ней?

— Как к драконьему пламени, — ни на секунду не задумавшись, ответил Фредерик. — Издалека полюбоваться можно. Но приближаться не стоит, если жизнь дорога. Даже обычная магия мне неподвластна, Оливия. А Каролина владеет такой силой, о которой остальным можно лишь мечтать.

— Надеюсь, что теперь его величество забудет про мое существование, — пробормотала я вполголоса. — Рядом с Каролиной ему точно будет не до меня.

Фредерик как-то язвительно улыбнулся. Открыл было рот, но в этот момент колокольчики над дверью негромко зазвенели, приветствуя нового посетителя.

Я сидела лицом к входу, поэтому тут же изумленно вытаращила глаза. И было чему удивляться. В ресторан вошел... Элден Харпер собственной персоной.

Ух ты, вот это встреча! Что он тут делает? Неужели тоже верхом добирался до столицы, когда увидел, что его так называемая невеста поздним вечером общается с самим королем?

Под стол, быть может, залезть? Эдак у Элдена сложится обо мне совершенно превратное мнение! Вряд ли он обрадуется, встретив меня в

ресторане с каким-то непонятным типом.

Впрочем, было поздно что-нибудь делать. Взгляд мужчины упал на меня, и он в свою очередь быстро и растерянно заморгал.

Фредерик высоко вскинул брови. Повернулся к двери, желая узнать, на кого я так уставилась.

— Оливия? — удивленно спросил Элден, подойдя ближе. — Что вы тут делаете?

— Сижу, — несчастным голосом протянула я, мысленно оценив масштабы очередной катастрофы.

А если Элден расскажет моему отцу об этой встрече? Бедняге точно с сердцем плохо станет! То поздний разговор с королем, теперь это...

— А вы уже приехали? — жалобно поинтересовалась я.

Запнулась, осознав, насколько глупо это прозвучало.

В светлых глазах Элдена промелькнули смешинки.

— Ваш отец приказал извозчику не жалеть лошадей после вчерашнего разговора с вами, — мягко пояснил он. — Потому — да. Мы уже приехали. К слову, Дэниель Горьен должен был прибыть в Рочер еще раньше. Он заявил, что вспомнил о каком-то совершенно неотложном деле, и предпочел пересесть на лошадь.

Любопытно. Говорил Элден совершенно спокойно. Но опять, как и накануне, в его голосе мне почудилась затаенная ирония. Как будто он искренне и от души потешался над всей этой ситуацией.

Но если Дэниель умудрился задурить голову моему отцу при помощи магии, то и Элден вряд ли избежал этой участи. А у меня почему-то такое смутное подозрение, будто он в курсе всего, что на самом деле произошло в Адвертауне.

Блеклые глаза Фредерика как-то странно блеснули. Он привстал и проговорил:

— Кстати, позвольте представиться. Фредерик Рейн.

— Очень приятно. — Элден широко улыбнулся. — Элден Харпер.

— О, как я понимаю, вы — жених Оливии, — протянул Фредерик.

— Ну... — Элден немного замялся. Потом пожал плечами и уклончиво ответил: — Это сложный вопрос.

Как это — сложный? Неужели он уже передумал жениться на мне?

Да, наверное, мне стоило бы обрадоваться такому повороту дела. Но сердце почему-то кольнула досада.

— Помолвку мы еще не заключили, — пояснил Элден, пощекотав меня быстрым внимательным взглядом, и я поспешно приняла нарочито равнодушный вид. А он уже продолжал, якобы с разочарованием вздохнув:

— Как-то недосуг было. Точнее, даже не знаю, как правильно выразиться. Но в самый ответственный момент Оливию вдруг призвали во дворец. И, насколько я понял, о свадьбе в ближайший год речи вообще идти не может.

— Вы не выглядите расстроенным этим обстоятельством, — заметил Фредерик.

— Мне надлежит рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом? — с иронией спросил Элден. — Насколько я понял, сама Оливия даже обрадовалась неожиданной отсрочке. Что ж, в некотором смысле я ее понимаю. Неплохо было бы получше узнать человека, с которым собираешься связать жизнь. — Кашлянул и с неожиданной строгостью вдруг спросил: — Собственно, господин Рейн. А кто вы? И почему так интересуетесь проблемами Оливии?

— Я ее коллега, — уклончиво ответил Фредерик.

— Рейн... — Элден чуть нахмурился. — Ваша фамилия кажется мне знакомой.

— Это вряд ли, — Фредерик покачал головой. — Насколько я понимаю, вы лишь недавно приехали из Грейда...

— Откуда вы знаете? — перебил его Элден. Правда, тут же улыбнулся и добавил: — Простите, господин Рейн. Но ваша осведомленность, честное слово, поражает.

— Профессия у меня такая — знать все и обо всех, — сурово отчеканил Фредерик.

Элден чуть сдвинул брови. Улыбка словно приклеилась к его губам, но почему-то у меня неприятно засосало под ложечкой.

Фредерик тоже почувствовал неладное. Он лишь слегка переменял прежде расслабленную позу. Но я буквально всей кожей почувствовала, как над нашим столиком принялось сгущаться напряжение.

— Ваш чай!

Восклицание Марибель прозвучало настолько внезапно, что я вздрогнула. А женщина уже хлопотала вокруг нас, расставляя чашки необычной высокой и узкой формы, два глиняных чайника, под которыми тут же зажгла свечи.

— Черный с перцем и солью, как вы любите, господин Рейн, — проговорила она, подвигая один из них ближе к Фредерику. — А для девушки я взяла смелость приготовить красный имбирный с корицей.

После чего подняла голову и радушно посмотрела на Элдена.

— А что будет ваш знакомый? — спросила она у Фредерика.

— Ореховый чай, — сделал заказ Элден. С усилием моргнул — и вновь в уголках его рта завибрировала обычная чуть рассеянная мягкая

улыбка. — Надеюсь, вы не против, что я присоединюсь к вам, — проговорил он и тут же, отодвинув стул, сел, не дожидаясь разрешения.

Фредерик кисло поморщился, но ничего не сказал.

— Что вы тут делаете? — спросила я, стремясь хоть как-нибудь разрядить обстановку.

— Я из Грейда, Оливия, как верно заметил ваш коллега, — произнес Элден, особо выделив последнее слово. — Все терстонцы знают, что в Рочере есть только одно место, где можно насладиться прекрасным чаем. После утомительного путешествия я решил сначала заглянуть сюда. Честное слово, я и не подозревал, что застану вас здесь.

— У меня сегодня внеурочный выходной, — почему-то начала я оправдываться, уловив в голосе Элдена обвиняющие нотки. — Видите ли...

— Госпожа Оливия, — чуть повысив голос, не дал мне договорить Фредерик, — вряд ли вашему жениху интересны придворные хлопоты.

И так свирепо глянул на меня, что мой язык прилип к нёбу.

О, понимаю. По всей видимости, рассказывать про столь знаменательное знакомство с фавориткой короля не следует.

— Ну почему же, — прохладно не согласился с ним Элден. — Мне любопытно все, что так или иначе имеет отношение к моей очаровательной невесте.

— Вы ведь не помолвлены, как правильно сами пару минут назад заметили, — буркнул Фредерик.

— Это вопрос ближайшего будущего, — парировал Элден.

Я смущенно заерзала на стуле. Как бы этот тип прямо сейчас не опустился передо мной на колени и не попросил моей руки. Если я ему откажу, то домой лучше не возвращаться. Даже страшно представить, что со мной тогда сделает отец. Но если соглашусь... То тогда во дворце лучше не показываться, потому что там я неминуемо встречу с Дэниелем.

Вот так дилемма!

— Ваш чай! — вновь как нельзя более удачно материализовалась около столика Марибель.

Некоторое время было тихо. Я позвякивала ложечкой в кружке, уныло размышляя, что же делать. Привела ведь нелегкая этого Элдена! И, по всей видимости, уходить он не собирается. Вон как смотрит на меня. Даже не мигает.

Фредерик, очевидно, осознал, что спокойно побеседовать нам не дадут. Разочарованно вздохнул и одним глотком осушил свой острый демонический напиток, по непонятной прихоти названный чаем.

— Прошу меня извинить, госпожа Оливия, — проговорил он,

вставая. — Но мне пора возвращаться во дворец. Мне-то выходного сегодня король не даровал.

— Да-да, все в порядке, — отозвалась я и покосилась на Элдена.

Быть может, он тоже отправится восвояси? После долгой дороги ему необходимо отдохнуть. Умыться, там, переодеться.

— Рад был знакомству с вами, господин Рейн, — проговорил Элден, неторопливо и с явным удовольствием отхлебнув из своей чашки.

Фредерик сухо кивнул ему и отправился к выходу. Но почти сразу остановился и обернулся, как будто забыв что-то.

— Да, госпожа Ройс, — сказал он, глядя куда-то поверх моей головы. — Надеюсь, вы понимаете, что кое-что о случившемся с вами сегодня лучше не рассказывать.

— Понимаю, — уныло отозвалась я.

Фредерик на мгновение сфокусировал на мне взгляд, и я зябко поежилась. И без того понятно, что он хотел на самом деле сказать. Мол, помалкивай о своих приключениях, дорогуша. Иначе тебе не поздоровится.

После чего глава личной службы безопасности его величества вышел. И лишь после того, как за ним захлопнулась дверь, я осознала, что счет оплатить он не удосужился.

Вот демоны! А кошелек-то я с собой не захватила.

— Пренеприятнейший тип, — коротко резюмировал Элден. — У меня от него мороз по коже.

Я с преувеличенным вниманием принялась бренчать ложкой. Честно говоря, я просто не знала, что вправе рассказать Элдену, а что нет. Фредерик Рейн, насколько я поняла, — личность при дворе более чем известная. Да и свое имя он назвал Элдену сам, никто его за язык не тянул. Однако мой жених — терстонец, поэтому вряд ли в курсе, кто отвечает за секретную службу нашей страны. А если сказать ему, с кем он только что познакомился, то непременно возникнет вопрос: с какой стати я пила чай с настолько могущественным человеком?

Эх, лучше я буду помалкивать.

Элден между тем медленно допил свой чай. Поставил чашку на блюдечко и с непонятной усмешкой посмотрел на меня.

— Что вы так тщательно размешиваете? — поинтересовался он. — Насколько я помню, сахар вы не клали.

Ишь, наблюдательный какой. Я отложила ложку и сделала глоток чая. Да так и замерла от восхищения.

Чаем этот воистину божественный напиток назвать было тяжело. Он напоминал тягучую сладкую нугу со вкусом домашних имбирных

пряников, которые я так любила в детстве. Невольно вспомнился Новый год. Красавица-ель, которую отец ставил в гостиной. Колкий смолистый запах хвои, наполнявший в дни праздника весь дом. И щемящее чувство всеобъемлющего счастья, когда вся семья собиралась за общим столом.

— Чудесно, — пробормотала я. — Никогда не пила ничего подобного.

— О, вы еще терстонского вина не пробовали. — Элден негромко рассмеялся. Кашлянул и внезапно предложил: — Кстати, а почему бы нам и впрямь не пропустить по бокальчику?

— Тут не подают алкоголь, — настороженно отозвалась я.

— Я в курсе. — Элден продолжал широко улыбаться. — Но я знаю не менее замечательное местечко рядом.

— Не думаю, что это уместно. — Я отрицательно мотнула головой. — Сейчас еще день. Слишком рано для алкоголя.

— Но мы же не пьяный дебош собираемся устроить, — не унимался Элден. — Оливия, бросьте. Всего лишь бокал вина. — Внезапно перегнулся через стол и доверительно шепнул: — Разве вам не хочется поближе узнать меня?

Надо же. А я и не думала, что этот Элден может быть настолько настойчив.

— И ваш отец наверняка обрадуется, когда услышит, что вы провели со мной целый день. — Рука Элдена словно невзначай легла на мою. Он чуть сжал пальцы, добавив с нескрываемым намеком: — После вчерашнего разговора с вами он был немного... взбудоражен.

Взбудоражен? Элден выбрал слишком мягкое определение тем эмоциям, которые наверняка испытал мой отец после пакости, совершенной королем.

В этот момент словно по заказу на груди мягко засветился амулет связи. Я угрюмо вздохнула. Ну и кто на этот раз хочет со мной поговорить? Дэниель? Или, быть может, сам король?

— Ответьте, Оливия, — мягко проговорил Элден, заметив, что я не тороплюсь замкнуть связующее заклинание. — Я уверен, что это ваш отец. Когда мы расстались около часа назад, он весь пылал от желания как можно скорее побеседовать с вами.

Так-то оно так. Но вот только я совершенно не хочу с ним разговаривать. Точнее, хочу, он ведь мой отец, и я соскучилась по нему. Но вот беда: я более чем уверена, что всю эту беседу мне придется оправдывать. Все-таки вчера вечером король подложил мне знатную свинью.

— Ну же, — с едва уловимым нажимом добавил Элден.

Я высвободила руку из его хватки и неохотно положила ее на амулет. Спустя пару секунд воздух передо мной задрожал, перерождаясь провалом между пространствами.

— Оливия.

Отец начал говорить сразу, не дожидаясь, когда связь окрепнет в достаточной мере.

Нет, он не кричал. Но от этого стало лишь страшнее. Мой отец славился своим вспыльчивым характером. Он легко мог сорваться из-за какого-нибудь пустяка. Правда, быстро остывал и искренне просил прощения за несдержанность.

Поэтому я бы совсем не удивилась, если бы отец оглушил меня криком с первых секунд разговора. И от его подчеркнутого спокойствия сердце мгновенно рухнуло в пятки. Сдается, он в таком бешенстве, в каком я его еще ни разу не видела.

— Оливия, я очень надеюсь, что сегодня ты не будешь задерживаться после работы, а сразу же отправишься домой, — отчеканил он ледяным тоном. — Тебе все ясно?

— Да, папа, — смиренно пролепетала я.

В этот момент картинка окончательно сфокусировалась, и я увидела отца. По всей видимости, он был в нашей гостиной. За его спиной маячила взволнованная матушка. При виде меня она как-то странно округлила глаза и почему-то пригрозила кулаком. Неужели намекает, что дома мне знатно достанется? Да я и так это осознаю.

И я грустно понурилась в предчувствии неизбежной суровой выволочки.

— Господин Лукас, надеюсь, вы не будете возражать, если ваша дочь немного прогуляется со мной? — Я вздрогнула от неожиданности, почувствовав теплую тяжесть руки Элдена на своем плече.

Когда он успел встать и подойти ко мне? Я не слышала этого!

В глазах отца отразилось изумление. Но почти сразу он с нескрываемым облегчением вздохнул.

— Элден! — Его голос потеплел, а в уголках рта завибрировала улыбка. — Право слово, не ожидал тебя увидеть!

— Мы случайно встретились с Оливией в городе, — пояснил Элден.

— В городе? — удивленно переспросил отец, неосознанно сжав кулаки. — Почему она не на работе?

Я зло сверкнула на Элдена глазами. Неужели он сейчас выложит моему отцу про то, что застал меня в компании с каким-то типом? Тогда домой мне точно лучше не возвращаться!

— Полагаю, потому, что обеденный перерыв положен даже служащим королевского архива, — спокойно ответил Элден. Посмотрел на меня и едва заметно подмигнул.

— А, понятно. — Отец сразу же расслабился. — Ну что же. Лично я не имею ничего против вашего ужина. — Кашлянул и строго добавил: — Но после этого — сразу же домой! Ясно, Оливия?

— Не беспокойтесь, я провожу вашу дочь до самого порога, — заверил Элден, продолжая безмятежно и широко улыбаться.

Отец дернул кадыком, как будто хотел что-то добавить. Но в последний момент передумал. Благосклонно кивнул Элдену и оборвал связующее заклинание.

— А вы на редкость упрямый тип, — буркнула я. — Теперь мне придется принять ваше предложение.

— И вы не пожалеете об этом, — проворковал Элден.

Я неопределенно хмыкнула. Затем с величайшей неохотой кивнула, соглашаясь.

Ай, да ладно! В самом деле, что такого плохого может произойти, если я выпью немного вина в компании с Элденом?

Но, увы, еще никогда в жизни я так крупно не ошибалась.

ГЛАВА 4

Как же у меня болела голова!

Казалось, будто тысячи невидимых раскаленных спиц раз за разом вонзаются в глазницы. В висках гулко ухала кровь, к горлу то и дело подкатывал тугой ком тошноты.

— Воды... — просипела я, с трудом разомкнув пересохшие губы. — Воды, пожалуйста.

— Конечно-конечно, — тут же раздался голос, от которого мне моментально стало еще хуже, хотя это казалось практически невозможным.

Нет, не так. Я немедленно захотела умереть. Вот прямо сейчас взять — и умереть.

Пасть хладным трупом к ногам Элдена, потому что именно он отозвался на мой отчаянный призыв о помощи. Что случилось, почему он рядом? И где я вообще?

В моей несчастной больной голове тяжело заворочались воспоминания. Я прекрасно помнила, как мы добрались до ресторана. Он действительно находился совсем рядом с кафе, где подавали такой чудесный чай. Кстати, в итоге Элдену пришлось заплатить не только за себя, но и за меня с Фредериком. Стоит отдать ему должное, при виде счета он не повел и бровью, хотя на дне его зрачков мелькнула тень усмешки. Кто бы мог подумать, что глава личной службы безопасности его величества не только увлекается гаданием, но и настолько скаредный тин? Стоит признать, что Фредерик Рейн — более чем оригинальная личность.

Заведение, в которое меня пригласил Элден, было милым и уютным. Приветливый расторопный официант принес нам меню. Элден тут же выбрал самое дорогое вино и сладости.

Я твердо намеревалась ограничиться всего одним бокалом. Хватит с меня приключений, совершенных под воздействием алкогольных паров! Драконы в Рочере, правда, не водятся, но все равно. Кто знает, на какие подвиги меня потянет.

И я действительно выпила всего один бокал. Вроде бы.

Странно. После первого же глотка приятного игристого вина воспоминания путались. В памяти остались лишь какие-то отрывочные сцены, почти не связанные между собой. По-моему, я что-то долго рассказывала Элдену и даже плакала при этом. По крайней мере, в память

отчетливо врезалась картинка, как он протягивает мне носовой платок. А дальше? Что было дальше?

— Выпей, Оливия. — В следующее мгновение кто-то ловко приподнял меня и подложил под спину пару подушек. Затем в руку чуть ли не насильно сунули холодный стакан.

Не отрывая глаз, я поднесла его ко рту. Руки так сильно дрожали, что я наверняка бы расплескала все драгоценное содержимое, но чьи-то пальцы легли поверх моих, помогая мне.

Я сделала несколько глубоких глотков. Подавилась и закашлялась, продолжая старательно жмуриться.

— Так будет лучше.

И на мой пылающий лоб опустилась восхитительно холодная влажная примочка.

Я чуть не застонала от наслаждения, чувствуя, как головная боль унимается.

— А теперь будь умничкой — открой рот, — приказал Элден. — Будет немного горько, но сразу же запьешь водой. Ясно?

Я отрицательно замычала, на всякий случай покрепче сжав зубы. Что еще за гадость он хочет в меня засунуть?

— Это лечебный порошок от похмелья, — с иронией добавил Элден. — Тебе сразу же полегчает.

От похмелья? Неужели я умудрилась напиться? Позорище какое!

Я с ужасом распахнула глаза. Воззрилась на Элдена, который сидел рядом со мной на краешке постели. Затем взгляд скользнул ему за спину, и в висках заломило с удвоенной силой.

Потому что я была не дома. Точнее, дома, но не у себя. Обстановка спальни, выполненной в приглушенных сиреневых тонах, была совершенно незнакомой. О небо, где я?

Затем я посмотрела на себя и с невольным облегчением перевела дыхание. Так, я полностью одета. Это уже радует. Платье, правда, измято донельзя, но неповрванное и вроде как относительно чистое.

К слову, сам Элден был совсем в другой одежде, нежели при нашей встрече в кафе. Сейчас на нем красовалась свободная рубаша на выпуск и домашние штаны, а вместо сапог на ногах были тапочки.

— А... — начала было я, желая спросить у моего так называемого жениха, что же, собственно, вчера произошло.

Но он, воспользовавшись удобным моментом, тут же всунул мне в рот чайную ложку какого-то белого порошка.

Очень мерзкого, к слову, на вкус. Такого мерзкого, что желудок

скрутило спазмом, и меня чуть не вырвало.

Я скривилась, попыталась выплюнуть, но Элден опять поднес к моему рту стакан, и я послушно и жадно забулькала.

Как ни странно, но Элден не обманул. Допив воду, я с изумлением осознала, что меня больше не тошнит, а головная боль прошла сразу же и окончательно. В теле, правда, еще ощущалась слабость, а пальцы противно подрагивали. Но это не шло ни в какое сравнение с теми отвратительными ощущениями, что я испытала при пробуждении.

— Лучше? — с лучезарной улыбкой спросил Элден.

— Да, — негромко отозвалась я.

— Это замечательно. — Элден поставил стакан на прикроватный столик. — В таком случае я распорядюсь, чтобы нам приготовили завтрак.

И привстал, видимо, намереваясь выйти.

— Стойте! — сгорая от стыда, окликнула его я.

Как же не хочется заводить этот разговор! Но если я немедленно не выясню, как я оказалась у него дома, то точно умру.

Элден вопросительно вскинул бровь, глядя на меня. И внезапно я рассердилась. Он стоял такой свежий, такой довольный, а я лежала такая несчастная, такая помятая и такая расстроенная... Что он сделал со мной вчера? Почему я ничего не помню? Поневоле заподозришь дурное! Я ведь точно уверена, что выпила не больше бокала!

— Где я? — сухо спросила я.

— У меня дома, — спокойно ответил Элден. Кашлянул и исправился: — Точнее, дома у моего дяди.

Сердце стремительно рухнуло куда-то в пятки.

То бишь я сейчас в доме самого верного и старинного друга моей семьи — Джойса Харпера? Стало быть, он знает, что я здесь. А следовательно, знает об этом и мой отец.

Все. Домой мне точно нельзя возвращаться. В бега, что ли, податься?.. Доберусь до Адвертауна. Верина наверняка согласится меня приютить, когда узнает, в какую беду я угодила.

«Угу, согласится, — буркнул внутренний голос. — Только что ты намереваешься делать в этой деревне? На жизнь тебе там точно не получится заработать. Ты — маг иллюзий. Другими словами, полная некультипа с точки зрения местных жителей. Конечно, Верина не выгонит тебя. Даст крышу над головой и накормит. Но сколько ты собираешься злоупотреблять ее гостеприимством? Или быстренько выйдешь замуж за какого-нибудь работающего сельского парня? Уж в этом-то тебе Верина с превеликой радостью поможет. Только вряд ли тебе понравится ее выбор.

Как она сама не раз говорила — с лица-то воду не пить, главное, чтобы человек был хороший».

— Я в Рочере совсем недавно, — зачем-то добавил Элден, как будто оправдываясь. — Не успел обзавестись своим жильем. Но дядя был настолько любезен, что разрешил мне жить у него столько, сколько потребуется.

— Ясно, — совершенно несчастным голосом протянула я.

— Так как ты себя чувствуешь? — заботливо поинтересовался Элден. — Голова больше не болит?

Голова у меня не болела. Но неужели непонятно, что у меня душа страдает и мучается!

Кстати, а почему он вдруг начал обращаться ко мне на «ты»?

Ладно, смысл ходить вокруг да около? Спрошу все как есть.

— Господин Элден, — начала я, смиренно потупившись и с отчаянием ощутив, как щеки запламенели от стыда, — я милостиво прошу вас извинить меня...

Элден негромко рассмеялся, и я обиженно замолчала. Ну и почему он веселится, спрашивается? Что такого смешного я сказала?

— Прости, Оливия, мягко произнес он. — Просто... Мы ведь вчера пришли к взаимному согласию, что стоит отказаться от излишней официальности при общении. Неужели не помнишь?

— Не помню, — тоскливо призналась я, собравшись с духом. — Я... Господин Элден, я ничего не помню... Я... Я вчера напилась, да?

— Ты немного перебрала, — без намека на укоризну подтвердил Элден. — Впрочем, это я виноват. Надо было предупредить, что молодое терстонское вино очень коварно. Пьется легко, но в голову ударяет сильно и внезапно.

Я издала приглушенный полустон-полувздых и носом почти уткнулась себе в грудь, сгорая от раскаяния.

— Не переживай ты так. — Элден неожиданно взял меня за руку и чуть сжал ее. — Ты вела себя на удивление прилично. Ни к кому не приставала, не буянила и не устраивала скандалов. Мы немного побеседовали по душам, а потом ты попросила отвести тебя домой.

— Правда? — Чуть приободрившись, я кинула на него быстрый опасливый взгляд.

Когтистая лапа дурного предчувствия, терзавшая мое несчастное сердце с самого момента пробуждения, немного ослабила хватку, когда я увидела улыбку Элдена.

Судя по всему, он меня не обманывает и ничего страшного не

произошло.

Но почти сразу я опять скуксилась, готовая разрыдаться в полный голос.

Пусть я ничего вчера дурного не натворила. Но я провела ночь вне стен родного дома! И где! В спальне своего предполагаемого жениха! Как, ну как доказать отцу, что между мной и Элденем ничего не было? Просто удивительно, что он еще не стоит на пороге и не потрясает брачными браслетами, требуя немедленно совершить свадебный обряд, дабы позор миновал нашу семью.

Ах да, впрочем, свадебный обряд мне все равно не грозит. Иначе отцу придется выплатить в казну государства такую неустойку, что он разорится.

Но все равно. Неужели отец до сих пор не знает о той глубине моральной бездны, куда рухнула его единственная дочь? Если честно, верится с трудом.

— А почему вы отвели меня к себе домой? — опасливо спросила я.

— Оливия, — Элден укоризненно цокнул языком, — хватит мне «выкаты», право слово. Неужели ты не помнишь, что вчера приняла предложение стать моей женой?

Что? Я что сделала?

Я неверяще захлопала ресницами, и Элден с многозначительной ухмылкой приподнял мою руку. И я с ужасом и трепетом воззрилась на кольцо, красующееся на безымянном пальце.

Симпатичное, кстати. Тонкое и изящное, с крупным бриллиантом по центру.

Ой, Оливия, нашла время любоваться украшениями! Ты хоть понимаешь, что все это означает?

— Я приняла ваше предложение? — сипло переспросила я, отказываясь поверить в очевидный факт.

— Да. — Элден пожал плечами. — Причем с радостью.

По-моему, он врет. И врет самым наглым образом, с невинной улыбкой глядя мне в глаза. Знает, гад, что я не смогу опровергнуть его слова. По той причине, что просто не помню ничего!

А с другой стороны, ведь не силой он напялил мне это кольцо? Хотя кто его знает. В тихом омуте, как говорится, водяные с русалками хороводы кружат.

— Так почему я здесь, а не у себя? — повторила я свой недавний вопрос.

— Ну... — Элден заговорщицки подмигнул мне и сказал: — Оливия,

ты была немного нетрезва. Мягко говоря. И я подумал, что твой отец будет зол, если увидит тебя в таком состоянии. Он и без того весь во власти эмоций. Поэтому я не стал усугублять непростую ситуацию и отвел тебя сюда.

— Отличное решение! — не удержалась я от сарказма. — Теперь мой отец будет не зол, а в настоящем бешенстве!

— Не переживай. — Элден покачал головой. — Я говорил с ним вчера по твоему амулету связи. Он очень обрадовался, что ты приняла мое решение. И ничуть не возражал, чтобы ты провела ночь под одной крышей со мной.

Я опять захлопала ресницами. Он что, издевается надо мной? Как это — мой отец не возражал? Да он уже через пару минут был бы здесь! И погнал бы меня домой пинками!

— Не возражал? — еще более сипло переспросила я, гадая, не ослышалась ли.

— Нет. — Элден опять улыбнулся так раздражающей меня мягкой, понимающей улыбкой. — Я сказал ему, что мы немного засиделись, празднуя помолвку. И он согласился со мной, что ничего страшного не произойдет, если ты останешься здесь. Тем более мой дядя заверил, что лично проследит за соблюдением правил приличий. — Кашлянул и добавил: — И вообще, нам стоит привыкать к обществу друг друга. Год пролетит — не заметишь. И наши жизни окажутся навсегда связанными.

Я пропустила последние фразы мимо ушей. Больше меня заинтересовало другое.

— Так Джойс видел меня вчера? — испуганно спросила я.

Ох, какой позор! Джойс — старый друг нашей семьи. Он наверняка расскажет моему отцу, что я вчера была совершенно пьяной.

— Видел, — спокойно подтвердил Элден.

— И-и?.. — вопросительно протянула я, страшась озвучить такой понятный вопрос.

— Что — «и»? — Элден озадаченно всплеснул руками.

Все-таки издевается.

Я отчетливо видела искорки смеха, прыгающие на дне зрачков Элдена. Он точно знал, о чем я хочу спросить. И получал искреннее наслаждение от всей этой ситуации.

— Как я уже сказал, Оливия, ты вчера вела себя прилично, — торопливо добавил он, заметив, как я обиженно насупилась. — Возможно, была лишь чуть более говорлива и эмоциональна, чем обычно. Но это легко списать на понятное волнение после столь значимого в жизни любой

девушки события, как помолвка.

— И что же я вам рассказывала? — продолжила я попытки хоть как-то восстановить в памяти события вчерашнего вечера.

Опять отчетливо вспомнилось, как Элден протянул мне носовой платок. Почему я плакала? Неужели выложила Элдену все свои невеселые приключения?

Неожиданно сердце привычно рухнуло в пятки. Демоны, такими темпами оно скоро переберется туда из груди на постоянное место жительства. Слишком непутевая хозяйка ему попалась. Вчера Фредерик недвусмысленно предупредил меня о том, чтобы я не болтала попусту. Наличие у короля фаворитки, неудавшееся покушение на мою жизнь... Да даже мое нелепое и смехотворное предположение о том, что Дэниель и король могут быть братьями! А вдруг я все это выложила Элдену? Даже страшно представить, что со мной будет, если тот начнет делиться полученной информацией направо и налево. Повезет, если отделаюсь лишь визитом в пыточную. Как бы мне язык не отрубили. Причем вместе с головой.

— О многом, — уклончиво проговорил Элден.

Мне окончательно поплохело. В висках опять заломило, а к горлу подкатила тошнота, как будто похмелье внезапно решило вернуться.

— В основном про свое бытие в Адвертауне, — милостиво добавил Элден, видимо, оценив, как опасно я позеленела. Задумчиво протянул: — Кстати, я понятия не имел, что у драконов аллергия на девственниц.

О небо!

Мои щеки опять потеплели от смущения. Но, с другой стороны, все не так страшно, как я себе навоображала. Конечно, неловко, что Элден теперь знает историю моего знакомства с Эвоттом. Но было бы намного хуже, если бы я разболтала ему секреты королевского двора.

Любопытно, а про непристойное предложение Дэниеля я ему рассказала? И о том, для чего он на самом деле приехал в Адвертаун?

Но задать новый вопрос не успела. В этот момент раздалась громкая мелодичная трель входного звонка. А сразу за этим весь дом затрясся от чьих-то ударов. Кто-то яростно бил кулаками в дверь. Нет, скорее не кулаками, а каблуками сапог. А возможно — и тем и другим.

— Кого это принесло с утра пораньше? — спросил Элден, и смешинки в его глазах запрыгали с удвоенным пылом.

Демоны! Зуб даю, что это Дэниель пожаловал. Он ведь вчера собирался пригласить меня на ужин. Хотя в таком случае странно, почему явился только сейчас. Зная характер мага, я бы не удивилась, если бы он

взял штурмом дом Джойса уже накануне.

— Откройте! — завопили в этот момент снаружи, и я обреченно вздохнула, узнав голос Дэниеля.

Одно радует: сердце не торопилось спрятаться в пятки. Наверное, потому что еще не успело выбраться оттуда с прошлого раза.

— Немедленно откройте! — продолжал надрываться под окнами Дэниель. — Иначе я буду вынужден применить силу!

Ишь как вопит! Как будто ему прищемили что-то. И очень любопытно, о каком таком применении силы он вдруг заговорил? В дракона, что ли, собрался обернуться посреди города? Нет, не думаю. Чай, Дэниель еще не совсем из ума выжил. И отца его сейчас в Рочере нет, стало быть, никто не поможет ему заткнуть слишком говорливых прохожих, которые станут свидетелями настолько небывалого зрелища.

Наверное, я бы даже с радостью дождалась того момента, когда Дэниель от угроз перейдет к действиям. Но с улицы послышалась какая-то перебранка, и удары стихли.

Эх, видать, кто-то из слуг Джойса поторопился выглянуть, чтобы узнать, что, собственно, происходит.

Через пару секунд в коридоре послышался чей-то быстрый топот, и Элден встал.

— Где она? — возопил Дэниель. — Где Оливия?

Я опустила ноги с кровати, но встать не успела. Дверь с такой силой распахнулась, что едва не слетела с петель. И на пороге предстал Дэниель Горьен собственной персоной.

Ох, в каком он был бешенстве! Зеленые глаза метали молнии, темные волнистые волосы стояли дыбом, кулаки с силой сжались, а нижняя челюсть свирепо выдвинулась вперед.

Первым делом Дэниель посмотрел на меня. Его зрачки расширились до предела, видимо, он оценил мой встрепанный вид и помятое вчерашнее платье, неопровержимо свидетельствующее о том, что дома я сегодня не ночевала. Затем Дэниель очень медленно перевел взгляд на Элдена, который, по своему обыкновению, безмятежно улыбался.

Нет, все-таки этот тип точно издевается! Причем не только надо мной, но и над Дэниелем. Стало быть, к нему среди бела дня врывается злой, как тысяча демонов, маг, а он стоит и лыбится во весь рот.

А может быть, Элден немного того? Ну, с головой не дружит?

Но почти сразу я отвергла эту мысль. Нет, Оливия, этот Элден далеко не так прост. И чем больше я с ним общаюсь, тем сильнее в этом убеждаюсь. Такое чувство, будто его чрезвычайно забавляет вся эта

ситуация. Но намного важнее то, что он не боится Дэниеля. Совсем не боится. А ведь должен.

— Вы забыли постучаться, господин Горьен, — сказал Элден, и я мысленно ахнула.

А возможно, он действительно глуп, как каменный тролль. Как еще объяснить его настолько безрассудную отвагу? Он ведь не может не понимать, что Дэниель при желании сотрет его в порошок. Просто возьмет и уничтожит, не моргнув и глазом.

Дэниель не просто побледнел от возмущения. Он посерел. Дернул ворот рубахи, как будто тот душил его. Элден улыбнулся чуть шире... и произошло невыносимое!

Дэниель, чеканя шаг, вернулся к двери. Поднял руку и постучал. Правда, в последний удар он вложил столько силы, что дверь, издав протяжный скрип, все-таки сорвалась с одной из петель, лишь каким-то чудом удержавшись на второй.

Элден не повел и бровью. Улыбка словно приклеилась к его губам.

— Довольны? — сухо спросил Дэниель, обернувшись к нему.

— Вполне. — Элден чуть склонил голову. — Доброе утро, господин Горьен. Рад видеть, что вы добрались до Рочера без происшествий. Но что вас привело с визитом в этот дом без предупреждения?

Дэниель грозно заиграл желваками. Уставился на меня немигающим взглядом змеи перед смертоносным броском.

— Как я понимаю, Оливия провела с вами ночь, — процедил он сквозь зубы.

— Вы настоящий друг семьи Ройс, — промурлыкал Элден. — Такая преданность Лукасу и его детям воистину заслуживает высочайшей оценки.

Я удивленно сдвинула брови. О чем он толкует? Какая преданность?

— Сначала вы последовали за Оливией в Адвертаун, чтобы лично сообщить ей о грядущей помолвке, — продолжал тем временем Элден. — Теперь так беспокоитесь о ее чести... Но я счастлив вам сообщить, что больше вам не о чем переживать. Потому что вчера Оливия согласилась стать моей женой.

Дэниель медленно моргнул. На какой-то миг мне стало его даже жалко — так жалобно дрогнули у него губы. Как у обиженного ребенка, который из последних сил удерживает себя от рыданий.

Но наваждение прошло, как будто его и не было. И Дэниель смерил меня таким свирепым взглядом, как будто в уме уже прикидывал, где надлежит спрятать мое бездыханное тело.

— Ты согласилась стать женой Элдена? — прошелестел он бесцветным голосом, и мне было даже страшно представить, сколько сил ему стоило не сорваться на крик.

«Да, но я не помню этого», — едва было не ляпнула я в смешной попытке оправдаться.

К счастью, вовремя прикусила язык. Боюсь, своим признанием я сделаю только хуже.

Взгляд Дэниеля скользнул по моей руке. Остановился на кольце.

— Ясно, — обронил он, так и не дождавшись ответа. Сухо осведомился: — А как же подписанный договор?

— А разве Оливия нарушила его условия? — лукаво осведомился Элден. — Насколько я понимаю, она не может выйти замуж в течение года. Но мы всего лишь заключили помолвку.

Дэниель цветом лица сейчас напоминал восставшее из гроба мертвое. Как бы ему плохо с сердцем не стало. Хотя нет, не станет. И вообще, не надо его жалеть. Мне-то сколько нервов в свое время попортил!

— Значит, вот оно как, — буквально прошипел Дэниель. Хищно сощурился и подарил мне полный негодования взгляд. После чего ядовито полюбопытствовал: — А ты, Оливия, мне ничего не хочешь сказать?

Я пожала плечами. Затем робко мотнула головой.

— Ну хорошо. — Дэниель скорчил такую зверскую рожу, что мое несчастное многострадальное сердце опять испуганно замерло, а потом застучало вдвое чаще, чем обычно. И вышел прочь.

Наверное, напоследок он бы не устоял от искушения грохнуть дверь. Но она и без того висела на одной петле. Поэтому его уход вышел намного тише, чем можно было бы ожидать.

Я во все глаза смотрела на Элдена, поэтому заметила, как его улыбка неуловимо поблекла и уголки рта дернулись вниз в гримасе... отвращения? Но почти сразу Элден опомнился и взял под контроль свои эмоции.

— Очень впечатлительный господин, — доверительно сообщил он мне. — У твоего отца, Оливия, прекрасный друг. Так переживает за тебя и за честь твоей семьи.

— Да уж, — хмуро обронила я, думая о своем.

А ведь в понедельник мне придется выйти на работу. Не подкараулит ли там меня Дэниель, желая выяснить отношения один на один?

Эх, как-то слишком много врагов у меня во дворце. А я еще мечтала о тихой, спокойной жизни. Как будто мало было Бретани, жаждущей взять реванш за свое поражение в любовной схватке. Да и Шерон мне наверняка еще много крови попьет. А теперь к числу неприятелей присоединился и

Дэниель. Воистину, хуже ревнивой женщины, обвиняющей тебя во всех своих бедах, может быть только мстительный отвергнутый поклонник!

Часть третья
ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ

ГЛАВА 1

Скрип перьев успокаивал. Я сидела за своим рабочим столом, уныло подперев кулаком голову, и наблюдала за тем, как трудятся коллеги.

Позади были выходные. Как ни странно, они прошли вполне мирно и спокойно. После внезапного визита Дэниеля Элден проводил меня до самого порога отчего дома. Я, правда, отнекивалась, пытаюсь убедить его, что прекрасно доберусь и сама. Но Элден был непреклонен в этот вопросе.

Наверное, понимал, что я вполне могу сбежать по дороге домой, если оставить меня без присмотра. Слишком я боялась встретиться с отцом.

Но, как ни странно, я не услышала от него ни слова претензии. Напротив, отец крепко обнял меня и расцеловал. Потом долго жал Элдену руку и рассыпался в поздравлениях. Ну а в завершение пригласил нас отпраздновать помолвку в лучшем ресторане Рочера.

Отказываться было бессмысленно. Поэтому вечером этого же дня мне пришлось сидеть во главе стола рядом с Элденом и хмуро выслушивать речи отца, который заливался соловьем, в красках расписывая предстоящую свадьбу. Насколько я поняла, они с матушкой уже составили список приглашенных. Ну а мои робкие возражения о том, что до предстоящего торжества еще целый год, просто пропустили мимо ушей. Отец лишь снисходительно обронил, что планирует закатить такую вечеринку, о которой еще долго будут вспоминать в столице, поэтому подготовку лучше начинать прямо сейчас.

Элден почти не участвовал в общем обсуждении. Лишь отстраненно улыбался и поднимал бокал при каждом тосте. Правда, при этом почти не пил. По крайней мере, официант ни разу не подливал ему еще вина.

Я вовсе отказалась от спиртного, сделав выбор в пользу яблочного сока. Одна мысль о вине вызывала чувство тошноты. Пожалуй, после вчерашнего дня я навсегда стану убежденной трезвенницей. Одни проблемы у меня от алкоголя. То к дракону в гости отправлюсь, то предложение руки и сердца приму. Благо еще, что Элден оказался порядочным человеком и не воспользовался моим беспомощным состоянием.

Отец, взбудораженный приятной новостью о состоявшейся помолвке, не обратил внимания на мой выбор напитка. А вот мать чуть сдвинула брови и взглянула строго и вопросительно. Позже вечером, уже дома, мне пришлось выдержать настоящий допрос с ее стороны. Мол, помолвка

помолвкой, но не позволила ли я себе лишнего с Элденом прошедшей ночью? Он, безусловно, в любом случае женится на мне, однако пусть наш первенец родится в законном браке...

На этом месте я густо покраснела и оборвала мать, заявив, что ей не о чем волноваться. Я уже не маленький ребенок и прекрасно знаю, как получают дети. А еще я умею считать. И в курсе, что девять месяцев, необходимые для вынашивания беременности, — явно меньше, чем год, который мне надлежит отработать по условиям договора с королем. Нарушить же его — значит разорить отца.

В общем-то на этом наш разговор по душам и завершился. В воскресенье я отправилась в магазин за обновками, а потом долго грустила в своей комнате, пытаясь осознать масштаб бедствия, в которое угодила. Элден в этот день меня не тревожил. От Дэниеля вообще не было ни слуху ни духу. Поэтому спать я легла рано, встала задолго до будильника и поспела на работу вовремя.

Я думала, что Алистер и Шерон вцепятся в меня с расспросами. Не каждый ведь день происходит магическое нападение. Но они словно забыли о пятничном происшествии.

Впрочем, скорее всего, и впрямь забыли. Не удивлюсь, если им каким-то образом запудрили мозги. Вышел ведь Дэниель сухим из воды, заставив все население Адвертауна и моего отца забыть о своих выходках и признании в любви.

И вот теперь я сидела и зверски скучала. Шерон демонстративно игнорировала мое присутствие, обращаясь исключительно к Алистеру. Парень что-то усердно переписывал из очередной книги. Сама женщина разбирала пыльные папки с какими-то бумагами.

Я украдкой сцедила в ладонь зевок. Устремила тоскливый взор в окно, за которым царил на удивление солнечная погода.

В дверь кто-то негромко постучал. Я вся напряглась. Неужели Дэниель явился не запыхавшись? Ох, как бы сейчас сцену ревности не закатил!

— И кто это, интересно, пожаловал? — недовольно пробурчала Шерон, прежде кинув на меня уничижительный взгляд.

Спрашивается, и почему она именно на меня смотрит? Мало ли, может, это заблудился кто-нибудь. В лабиринтах дворца это немудрено.

— Войдите, — громко сказал Алистер, в свою очередь покосившись на меня.

Дверь немедленно распахнулась, и в кабинет вплыл букет цветов.

Да-да, именно вплыл. Настолько огромный, что стоявшего за ним

человека невозможно было рассмотреть.

— Доставка цветов и подарков от фирмы «Любимым от любимых», — провозгласил юный мальчишеский голос посыльного. — Оливия Ройс здесь присутствует?

Шерон злорадно усмехнулась. Многозначительно кашлянула, словно говоря: «Ну вот, кто бы сомневался».

— Это я, — призналась я.

— Вам подарок.

Посыльный, тяжело дыша от тяжести, подошел ближе и сгрузил букет мне на стол, завалив его полностью. Вся комната в мгновение ока наполнилась тонким чудесным ароматом великолепных роз, наверняка выращенных при помощи каких-то чар. Каждый цветок как на подбор.

— Распишитесь, пожалуйста, в получении. — Посыльный, оказавшийся мальчишкой лет двенадцати, выудил из-за ворота рубашки потрепанную ведомость. — Вот, где галочка.

Я послушно вооружилась графитной палочкой. В указанном месте тщательно вывела свою фамилию.

— Спасибо. — Парнишка сверкнул белозубой улыбкой, лихо заломил картуз и чуть ли не вприпрыжку двинулся к выходу.

— Постой, а кто даритель-то? — окликнула его я.

— Простите, подарок анонимный. — Посыльный лукаво покачал головой. — Это особо указывалось в заказе.

После чего шустро вышмыгнул прочь, словно опасался, что я продолжу расспросы.

— Возмутительно, — тут же проговорила Шерон, едва только за мальчишкой закрылась дверь. — Оливия, вам надлежит немедленно избавиться от цветов.

Я как раз нагнулась, чтобы насладиться их ароматом. Но тут же выпрямилась и подарила торжествующе ухмыляющейся женщине возмущенный взгляд.

Как это — избавиться? Она шутит, что ли?

— Простите, Оливия, но у нас тут не будуар, — ядовито продолжила она. — Это — рабочее место. И я уже говорила вам, что на нем должен царить идеальный порядок.

— Бросьте, Шерон, — поторопился вступить за меня Алистер. — Оливия и не будет ставить цветы на стол. Уберет их в вазу куда-нибудь в сторонку. А после работы заберет.

— Нет, это совершенно исключено! — фыркнула Шерон. Извлекла из кармана платочек и с брезгливым выражением приложила к лицу, добавив:

— У меня аллергия на пыльцу. Еще немного — и глаза начнут слезиться и опухать.

После чего явно притворно чихнула.

— Тогда я отнесу их домой, — нерешительно предложила я.

— Домой? — Шерон, мгновенно забыв про якобы начинающийся насморк, тут же убрала платок и гневно отчеканила: — Оливия Ройс, смею напомнить, что прошел всего час после начала рабочего дня! Я никуда вас не отпускаю!

— Но... — пролепетала я, уставившись на букет.

И что же делать? В кабинете Шерон цветы оставить не разрешает, но и убрать их подальше не дает.

— Боюсь, вам придется их выкинуть, — холодно завершила женщина. — Пять минут на то, чтобы вынести их в уборную.

— Но... — еще растеряннее продолжила я.

В уборную? Такую красоту? Увы, не стоит быть провидицей, чтобы понять: букет тут же приберут к рукам.

— Шерон, да полно вам, — опять попытался вмешаться Алистер. — Такие цветы — и выкинуть? Они ведь стоят целое состояние!

— Это не мои проблемы. — Шерон злорадно усмехнулась. — А вообще, мой вам совет, Оливия. Пусть ваши поклонники зарубят себе на носу, что некоторые поступки уместны лишь в романтической обстановке. Присылая вам цветы на рабочее место, они прежде всего дискредитируют вас.

Знать бы еще, кому именно надлежит передать «теплые» слова Шерон Дэниелю?

Да, это вполне в его духе. Не сомневаюсь, если бы Дэниель захотел подарить мне цветы, то сделал бы это именно так. Чтобы как можно больше народу стало свидетелями его поступка. Но в субботу он был в настоящем бешенстве. Скорее он бы прислал мне бутылку яда, но никак не цветы.

Элдену?

Тоже сомнительно. Мне кажется, мой уже не так называемый, а самый что ни на есть настоящий жених — весьма разумный человек. По крайней мере, тяжело заподозрить его в настолько показном поступке, который, говоря откровенно, больше рассчитан на восхищение публики. Если бы он захотел подарить мне цветы, то подарил бы их лично. Ну или прислал бы на домашний адрес, но никак не во дворец.

Тогда кто?

«Король? — робко шепнул внутренний голос. — Вдруг таким образом

он пытается извиниться за испорченный стараниями Каролины жакет?»

Кстати, любопытная мысль. Тогда понятно, почему отправитель пожелал остаться неизвестным. Потому как если Каролина узнает про этот поступок короля, то следующие взрывные чары вполне могут сработать уже на мне.

— Цветы, Оливия, — строго повторила Шерон, — выбросите их, пожалуйста. И скорее возвращайтесь к работе.

Вот же язва. Знает прекрасно, что я все равно ничем не занята. Вполне могла бы сбежать до дома и вернуться. Тем более что в четверг сидела с ее поручением допоздна.

Алистер недовольно покачал головой, но поостерегся вмешиваться. Лишь тяжело вздохнул и вновь заскрипел пером, всем своим видом выражая ярое несогласие со словами начальницы. Милый все-таки паренек. Мог бы присоединиться к Шерон в ее травле, пытаясь таким образом выслужиться. Но продолжает сохранять нейтралитет.

Я осторожно подняла со стола букет, стараясь не уколоться об острые шипы. И неохотно отправилась к выходу.

— И не задерживайтесь, — добавила мне в спину Шерон. — То время, что вы будете отсутствовать, я вычту из вашего обеденного перерыва.

Так и хотелось как следует громыхнуть дверью, выражая свое отношение к произволу Шерон. Но я сдержала эмоции. И грустно побрела по коридору, прижимая к себе цветы.

Сладкий, чарующий запах окружал меня, подобно тончайшей вуали. Казалось кощунственным выкинуть такую красоту. Тем более что никто и никогда не дарил мне цветов.

Я дошла до уборной комнаты. Остановилась около нее и прижала к себе букет еще плотнее.

Да, я понимала, что его все равно придется выкинуть. И чем скорее я это сделаю, тем будет лучше всего. Иначе по возвращении Шерон обязательно примется язвить по поводу моего долгого отсутствия. Но мне хотелось плакать от такой несправедливости судьбы.

В этот момент дверь уборной распахнулась, и я лицом к лицу столкнулась с Бретани.

Девушка удивленно округлила глаза, не ожидая меня тут увидеть. А я попятилась, но тут же остановилась.

Не убегать ведь по коридору. К тому же рано или поздно эта встреча все равно бы произошла. Остается только надеяться, что Бретани не полезет в драку.

— Ты... — прошипела Бретани, когда первый ступор от неожиданной

встречи миновал. — Что ты тут делаешь?

— Работаю, — робко произнесла я. Кашлянула и добавила: — Доброе утро, кстати.

Бретани не ответила. Ее голубые глаза пылали яростью, и мысль о побеге уже не казалась мне глупой. А то и впрямь дело рискует завершиться прозаическим и вульгарным тасканием друг друга за волосы.

А впрочем, сдается, я знаю, как усмирить гнев соперницы.

— Кстати, я выхожу замуж, — торопливо проговорила я. Лицо Бретани исказила гримаса бешенства, и я затараторила: — За племянника делового партнера моего отца. Его зовут Элден. Вот!

И ткнула в лицо Бретани рукой, на безымянном пальце которого красовалось кольцо.

Странно. В эту секунду оно словно нагрелось. Но, наверное, мне просто показалось. Слишком пристальный взгляд кинула на него после моего признания Бретани.

После мимолетной паузы лицо девушки немного просветлело. По крайней мере, глаза перестали метать молнии.

— А как же Дэниель? — ядовито осведомилась она. — Твой женишок в курсе, что ты наставляешь ему рога за спиной?

— А с Дэниелем у меня никогда и ничего не было, — честно ответила я. Подумала и с чувством добавила: — Гад он! Преизрядный к тому же.

— Это точно. — Бретани слабо улыбнулась, но тут же вновь стала убийственно серьезной. Как-то нехорошо сощурилась.

— И я приглашаю тебя на свою свадьбу! — почти выкрикнула я, испугавшись, что сейчас она вцепится ногтями мне в лицо.

— Что? — Бретани растерянно заморгала, как-то мигом утратив всю свою воинственность. — Ты это всерьез, что ли?

Да я сама не могла поверить собственным ушам. Что я только что сделала? Пригласила Бретани на свою свадьбу? Бред какой! Она же из кожи вон выпрыгнет, лишь бы превратить этот день в настоящий кошмар для меня! Не удивлюсь, если, воспользовавшись удобным случаем, подберется к моим родителям и нарасказывает им всяких ужасов про меня и Дэниеля.

По губам надавать мне мало!

— Правда, она будет еще не скоро, — уточнила я, больше всего мечтая вернуться на пару секунд назад и вовремя прикусить язык.

— Элден, стало быть. — Бретани зачем-то повторила имя моего жениха. — А Дэниель в курсе?

— О да! — Я усердно закивала. — Ты не представляешь, как он

разозлился!

— Букет от него? — сухо осведомилась Бретани, переведя взгляд на розы.

Хороший вопрос. Знать бы еще на него ответ. Но если я скажу, что да, то Бретани решит, будто Дэниель продолжает ухаживать за мной, надеясь увести от жениха. Поэтому...

— Нет, ты что! — возмутилась я как можно более искренне. — Дэниель меня чуть не проклял на веки вечные, узнав о помолвке. Это...

И замялась, силясь придумать правдоподобное объяснение.

Конечно, можно сказать правду — что я понятия не имею, от кого цветы. Но тогда Бретани опять подумает, будто это Дэниель проявляет ко мне внимание, силясь отговорить от помолвки. И наше вроде бы наметившееся перемирие тут же пойдет прахом.

— Это Элден прислал, — начала я вдохновлено лгать. — Решил порадовать меня.

— Милый у тебя жених. — Улыбка завибрировала в уголках рта Бретани. — Романтичный.

— Да, и я очень влюблена в него! — выпалила я на одном дыхании. — Безумно!

Надо же, как это легко и естественно у меня получилось. А впрочем, что скрывать очевидное, Элден мне действительно нравился. Было в нем что-то такое... Загадочное. Но в то же время рядом с ним я чувствовала себя на удивление спокойно. Чего нельзя сказать о Дэниеле. От этого типа никогда не знаешь, чего ожидать.

— Ну что же, — Бретани пожала плечами, — в таком случае удачи тебе в будущей семейной жизни.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

Неужели все? Неужели не будет никакой разборки и шумного скандала? Неужели сейчас мы просто разойдемся в разные стороны и Бретани больше не будет лелеять мечту избавиться от меня?

— Кстати, а зачем ты несешь букет в уборную? — внезапно спросила Бретани. — Или так горда полученным подарком, что намерена весь день ходить с ним по коридорам дворца?

— Нет. — Я мгновенно помрачнела. — Шерон... Ну, моя начальница в архиве. Она приказала выкинуть цветы. Мол, у нее аллергия.

— Выкинуть? — Бретани высоко подняла брови. — Варварство какое!

— И не говори. — Я грустно вздохнула.

— Стерва твоя начальница. — Бретани поджала губы якобы с сочувствием, но в ее глазах я увидела отчетливый всполох злорадства.

Пожалуй, я слишком рано обрадовалась. Подругами нам точно стать не суждено. Зуб даю, что в душе Бретани сейчас готова петь от радости. Вон как силится удержать широкую улыбку.

— Ладно, не расстраивайся, — все с тем же лживым участием продолжила Бретани. — Уверена, что твой жених сделает тебе еще множество подарков. — После чего встрепенулась и озабоченно добавила: — Прости, мне надо бежать. На встречу опаздываю.

— Я тоже тороплюсь.

Проговорила я это уже в спину Бретани. Та уходила от меня по коридору, томно и чувственно покачивая бедрами.

Сердце невольно кольнула зависть. А я так ходить не умею. Не сомневаюсь, что вслед Бретани всегда устремлены все мужские взгляды, где бы она ни появилась.

Так или иначе, но я сильно задержалась. Эдак я рискую остаться без обеда. Опять.

В последний раз вздохнув, я вошла в уборную. Положила букет на край туалетного столика и легонько, едва касаясь кончиками пальцев, напоследок провела по тугим бутонам. Эх, ладно. Надеюсь, эти цветы принесут кому-нибудь радость.

После чего развернулась и решительно вышла прочь.

Правда, достаточно скоро я остановилась, не успев далеко отойти. Почудилось, будто где-то неподалеку раздалась дробь знакомых каблучков. Неужели Бретани решила вернуться? Но зачем? Или ненависть опять разыгралась в ней и она все-таки решила выяснить со мной отношения?

Понятное дело, сталкиваться вновь лицом к лицу с заклятой соперницей я совершенно не хотела. Поэтому невольно ускорила шаг, а потом и вовсе нырнула в темное ответвление от основного коридора.

В этот момент звук шагов затих. Раздался хлопок двери.

Ох, что это? Такое чувство, будто Бретани опять зашла в уборную комнату. Но зачем?

Наверное, мне не стоило так поступать. Но муки любопытства оказались сильнее слабого шепотка здравого смысла. И, осторожно ступая, я вернулась на несколько шагов назад. Здесь коридор делал поворот, поэтому я прильнула к стене. Аккуратно высунула голову, готовая немедленно спрятаться.

В этот момент из уборной действительно вышла Бретани. Я дернулась назад, но девушка была слишком увлечена цветами, чтобы заметить меня.

Да-да, она держала в руках мой букет. Остановилась на пороге, спрятала в нем лицо и шумно вдохнула запах роз. А затем неторопливо

отправилась в ту же сторону, куда прежде удалилась, бережно прижимая к себе цветы.

Я проводила ее злым взглядом. Ишь какая! Нет, я понимала, что неожиданный и поистине шикарный подарок от таинственного поклонника, который меня заставила выбросить Шерон, быстро приберут к рукам. Но было очень обидно, что он достался именно Бретани. Аж слезы на глаза наворачиваются при мысли, что она будет им наслаждаться.

«Видимо, судьба такая у Бретани — подбирать то, от чего ты отказалась», — глубокомысленно заключил внутренний голос, словно пытаясь меня приободрить.

Я шмыгнула носом и неохотно поплелась обратно в архив. Ну и ладно. Ну и пусть. Подумаешь.

— Что-то вы долго выполняли мое распоряжение, госпожа Оливия, — встретила меня едким замечанием Шерон. Демонстративно покосилась на часы и добавила: — Ну что же... Вам на обед осталось ровно пятнадцать минут.

Я изо всех сил стиснула зубы, не позволив себе разразиться гневной, прочувственной тирадой. Гордо прошествовала за свой стол, опустила на стул и вновь печально подперла кулаком голову.

Скучно. До вечера еще целая вечность. А самое неприятное, что сейчас Бретани наверняка смотрит на мои цветы и злорадствует.

Некоторое время в комнате было тихо. Алистер закончил переписывать бумаги и распределял их по разным папкам. Шерон вдумчиво читала какой-то документ, то и дело делая пометки на полях графитной палочкой.

Я украдкой сцедила в раскрытую ладонь зевок. Затем клюнула носом раз, другой. Зажмурилась и резко потрясла головой, силясь прогнать дрему. Если я сейчас засну, то Шерон меня точно с потрохами съест. Вон с каким недовольством поглядывает. Так и ждет любой возможности, лишь бы сделать мне новое замечание.

Минутная стрелка на циферблате высоких часов в деревянном отполированном корпусе, которые стояли на полу около двери, двигалась удручающе медленно. Единственным моим развлечением, весьма сомнительным конечно же, было следить за их неторопливым ходом. Пять минут. Десять. А вот и тридцать миновало.

Эх, хоть бы пришел кто-нибудь! Иначе я точно от безделья взвою.

И стоило мне так подумать, как дверь без предупреждающего стука внезапно распахнулась.

— Оливия здесь? — В кабинет быстрым шагом ворвался странно

взволнованный Фредерик Рейн.

Остановился, увидев меня, и почему-то сурово нахмурился.

— А где же мне еще быть? — вымученно пошутила я.

— Опять к ней... — буркнула себе под нос Шерон.

— Оливия, у меня к вам есть серьезный разговор, — продолжил Фредерик, пропустив мимо ушей негромкое замечание Шерон.

— Сейчас разгар рабочего дня. — Шерон отложила в сторону документ и неприязненно уставилась на Фредерика. — Смею вам заметить, что все вопросы личного характера необходимо решать в свободное время.

— Это вы мне? — спросил Фредерик, воззрившись на Шерон с таким изумлением, как будто только сейчас заметил ее присутствие в комнате.

По всей видимости, личность Фредерика Рейна была ей хорошо знакома, и Шерон сообразила, что зашла слишком далеко в выражении своего недовольства. Потому что мгновенно переменилась в лице и подобострастно ответила:

— Ну что вы, господин Рейн. Это адресовано Оливии. Честное слово, я уже устала от ее выходок. Представляете, сегодня ей отправили букет. Прямо сюда, в архив! По-моему, это недопустимо и просто некрасиво!

— Букет?! — По непонятной причине Фредерик выкрикнул это слово чуть ли не в полный голос. — Оливии прислали букет?

Теперь уже я воззрилась на него с удивлением. Чего он так вопит-то? Подумаешь, прислали мне цветы. И что из этого? Он так возмущен этим, как будто это настоящее преступление.

— Да, — поторопилась наябедничать Шерон. — Вопиющее безобразие! Слово она не знает, что работа — это работа, а не место для всякой романтической чепухи.

— Полагаю, это был букет из алых роз, — проговорил Фредерик. — Не так ли?

— Да, — подтвердила Шерон. Добавила с нескрываемым раздражением: — На редкость вульгарный выбор, если честно. Все прекрасно знают, кому обычно дарят розы.

— Я не знаю, — рискнула я подать голос, хотя догадывалась, что услышу очередную гадость. — И кому же?

Шерон открыла было рот, желая меня просветить, но не успела.

— Где эти цветы сейчас? — перебил ее Фредерик.

— Я приказала Оливии выкинуть эту гадость, — с плохо скрытым торжеством заявила Шерон. Встрепенулась и с подозрением спросила: — А что, она этого не сделала? Но она вернулась сюда без них!

— Госпожа Ройс, это правда? — Фредерик внимательно посмотрел на меня. — Вы выкинули цветы?

Да что он привязался-то к этому букету? Такое чувство, будто во дворце никто и никому никогда не присылал такого подарка! Подумаешь, эка невидаль!

— Ну да. — Я пожала плечами, донельзя заинтригованная всеми этими расспросами. — Отнесла их в уборную и оставила там. Как и потребовала Шерон.

Мелькнула мысль пожаловаться на то, что букет в итоге достался Бретани. Но я тотчас же отогнала ее. Вряд ли это имеет какое-либо отношение к делу.

— Что же, в таком случае, вы должны поблагодарить Шерон, — медленно протянул Фредерик.

Поблагодарить? Я высоко вздернула брови, не веря своим ушам. За что это, спрашивается?

— Поблагодарить? — слегка растерявшись, переспросила Шерон. — За мой урок служебного этикета, должно быть?

— Нет, — Фредерик покачал головой. — По всей видимости, вы, Шерон, сегодня спасли Оливии жизнь.

Лицо женщины от удивления вытянулось.

А у меня неприятно засосало под ложечкой. Что-то мне все это очень и очень не нравится.

— Идемте, Оливия, — сухо попросил Фредерик. — Без вашего присутствия не обойтись.

— А как же работа? — обиженно взвыла Шерон.

Но Фредерик лишь бросил на нее тяжелый взгляд, и она мгновенно умолкла. Зло поджала губы, нервно застучав по столу графитной палочкой.

Ох, чувствую, не видать мне сегодня обеда как своих ушей! С этой Шерон станется меня и после работы оставить. Нарочно мне никаких заданий не дает, но отсидеть за столом я должна от и до. На редкость вредная особа!

Фредерик тем временем поманил меня пальцем, и я послушно встала. Посмотрим, что за напасть опять приключилась и при чем тут я.

ГЛАВА 2

— Она умерла? — испуганно спросила я.

Я стояла сейчас в уютной и очень милой гостиной, вся обстановка которой была выполнена исключительно в розовых тонах: ковер, мягкий диван и несколько кресел, даже бархатные гардины.

Исключительно пасторальное убранство!

И тем более диким на этом фоне выглядела разбитая хрустальная ваза и смятые, растерзанные бутоны роз, над которыми висело плотное зеленое марево блокирующего заклинания. Как будто тут произошла какая-то драка, в результате которой цветы растоптали по полу.

Да-да, это был именно мой букет, который чуть ранее Бретани украдкой забрала из уборной.

— Нет, Бретани Коул жива, — поспешил заверить меня Фредерик, который внимательно следил за моей реакцией на неприятное известие. Хмыкнув, добавил: — Ей повезло. Относительно, конечно. Когда смертельное заклятие, вплетенное в аромат цветов, начало действовать, она как раз стояла. Видимо, склонилась над букетом, желая насладиться запахом. Ей стало дурно, она потеряла сознание и в итоге при падении смахнула вазу со стола. Действие чар это, конечно, не ослабило. Но на шум заглянул слуга. И немедленно кинулся за подмогой.

— А как она сейчас? — спросила я с искренним сочувствием.

— Она в королевском лазарете, — коротко ответил Фредерик. — Придворный целитель заверил, что пару дней — и Бретани Коул полностью оправится от чар.

— Надеюсь на это, — пробормотала я.

— Правда? — Фредерик со скепсисом приподнял одну бровь. — Вы действительно желаете Бретани Коул скорейшего выздоровления?

— Ну да. — Я пожала плечами, удивленная тем, что надо объяснять свои слова. — Что в этом такого странного?

— Мне казалось, вы с Бретани друг друга недолюбливаете, — напомнил Фредерик. — И это еще мягко говоря. Или забыли про то, что она пыталась нанять меня с целью вашей дискредитации?

— И что? — Я всплеснула руками. — Бретани чуть не погибла! По моему, это более чем весомая причина пожалеть ее.

— Правда? — Фредерик продолжал смотреть на меня с явным недоверием. — Почему?

— Потому что она человек, — проговорила я, уже начиная злиться. — Пусть у нас отношения не слишком заладились, но бывает. В конечном итоге она не сделала мне ничего столь ужасного, чтобы мечтать о ее смерти.

— Вы тоже не сделали Бретани ничего ужасного, — напомнил Фредерик. — Однако она о вашей смерти мечтает.

— Неправда, — я покачала головой. — Мы с ней немного поговорили. Ну, когда я выкидывала цветы. И мне показалось, что она слегка смягчилась. Особенно когда узнала, что я приняла предложение Элдена Харпера. То есть больше не являюсь ее соперницей.

— Вы приняли предложение господина Харпера? — Фредерик удивленно присвистнул. — Ничего себе! Вот так новость! И как же Дэниель на это отреагировал?

— Не очень, — честно ответила я. Тяжело вздохнула и добавила: — Точнее сказать, он был в настоящем бешенстве.

— Легко могу себе это представить. — Фредерик с невольным сочувствием кивнул. — Дэниель — он... Полагаю, вы не будете спорить с тем утверждением, что господин Горьен привык добиваться своего. Любыми способами. А тут такой удар по самолюбию. Хм...

И глава личной службы безопасности его величества о чем-то глубоко задумался, устремив взгляд на растоптанный букет.

— Вы думаете, это он послал мне цветы? — ахнула я от неожиданной догадки. — Решил таким образом отомстить мне?

— Если честно, я пока ни о чем не думаю, — сухо отозвался Фредерик. — Точнее, думаю как раз об очень многом. И в первую очередь о том, что на вас в последнее время обрушилось подозрительно много несчастий. Вам так не кажется?

— Еще как кажется, — согласилась я. Полюбопытствовала: — Кстати, а почему вы первым делом пришли именно ко мне? Неужели заподозрили, что это я пыталась отравить Бретани?

Фредерик как-то странно улыбнулся. Вернее, он растянул губы, но глаза его оставались внимательными и очень серьезными.

— Я очень рад, что ваши отношения с Бретани наладились, — проговорил он. — Но, Оливия, боюсь, так считаете только вы. Потому как госпожа Коул обвинила вас в произошедшем, когда очнулась в лазарете.

— Что? — неверяще переспросила я. — Она что сделала?

— Она пришла в себя и первым делом вызвала меня, — спокойно разъяснил Фредерик. — После чего объявила, что вы пытались ее убить. Якобы отправили ей отравленный букет, и лишь чудо уберегло ее от гибели.

Вот ведь... нехороший человек! Мягко говоря.

— А я ее еще на свадьбу пригласила, — растроено выдохнула я.

В блеклых глазах Фредерика заплескалась усмешка, но, хвала небу, он не стал комментировать мой такой глупый поступок.

— Ну и что опять произошло? — раздалось недовольное от двери. — Дружище, как будто не знаешь, что я страсть как не люблю рано вставать. Надеюсь, у тебя была достойная причина, чтобы разбудить меня.

Я торопливо обернулась к порогу, одновременно присев в реверансе, поскольку узнала голос короля.

— О! — Рауль как-то кисло поморщился, увидев меня. — Оливия. Ну конечно. Я бы мог догадаться.

Прозвучало несколько обидно. Как будто это я виновата, что Фредерик побеспокоил его величество. И вообще, время так-то к полудню. И не такая это рань.

— Ну и что эта бедовая особа опять натворила? — спросил король, подойдя ближе. Осекся, заметив зеленое марево блокирующего заклинания, и вопросительно изогнул бровь.

— Госпожу Ройс пытались убить, — ровным голосом поведал Фредерик.

— Опять? — Король слабо хихикнул, а я немедленно насупилась.

Не вижу ничего смешного! Я всегда полагала, что королевский дворец по определению должен быть самым защищенным местом во всей стране. А получается, что тут убийцы просто так разливают.

— Опять, — подтвердил Фредерик и быстро изложил суть проблемы.

Стоит отдать Раулю должное, он умел слушать внимательно. За короткий рассказ он ни разу не перебил Фредерика. Да и улыбка быстро сползла с его губ.

— Стало быть, Бретани обвинила в произошедшем Оливию, — наконец резюмировал он, когда Фредерик закончил говорить. Задумчиво потер подбородок и посмотрел на меня.

Почему-то мне стало не по себе. Как-то сразу повеяло холодком, и я зябко передернула плечами.

— Госпожа Коул не очень умная девушка, — мягко проговорил Фредерик. — И я лишний раз в этом убедился. Хотя, полагаю, она была еще под воздействием отравляющих чар, поэтому мыслила не слишком здраво. Букет Оливии прислали в тот момент, когда в архиве присутствовали Шерон и Алистер. Вы прекрасно знаете, что начальница Оливии относится к ней... э-э... слегка придирчиво. Но, тем не менее, именно она и заявила об этом факте. Чем полностью сняла с Оливии все

подозрения.

— Полностью сняла, говоришь. — Рауль хищно усмехнулся, и мне мгновенно стало страшно. — А почему ты так уверен в невинности Оливии, друг мой?

— Как это? — Фредерик ошутимо растерялся от этого вопроса. Правда, почти сразу взял себя в руки и с легкой ноткой недоумения продолжил: — Ваше величество, если честно, я не совсем понимаю...

— А что тут непонятного? — с неожиданной веселостью перебил его Рауль. — Да, букет Оливии кто-то отправил. Этот факт очевиден и неоспорим. Но, заметь, никому в архиве не стало плохо от присутствия в одном помещении с цветами.

— Да, но, скорее всего, отравляющее заклинание не моментального действия, — заметил Фредерик, и я немедленно воспылала к нему самыми добрыми чувствами.

Надо же, какой он все-таки милый! И плевать, что одевается странно и верит в гадание. Зато, по-моему, искренне защищает меня.

Правда, совсем неясно, с чего вдруг король принялся обвинять меня в покушении на Бретани. Или это очередное проявление его более чем сомнительного чувства юмора?

— Необходимо было время, чтобы чары подействовали, — завершил Фредерик.

— Ай, да брось! — Король досадливо поморщился и взмахнул рукой, заставив тем самым главу своей личной службы безопасности замолчать. — Мы не можем утверждать это наверняка. Теперь, по крайней мере, когда заклинание разрушено.

— Не можем, — подтвердил Фредерик, кинув взгляд на растоптанные розы.

— И что же получается? — Рауль потер ладони в непонятном предвкушении. — Никто не видел, что Оливия делала с цветами. Со всеми работниками архива, стало быть, все в полном порядке. И только Бретани отравилась, получив букет непосредственно из рук Оливии. Спрашивается, где гарантии, что наша милая, скромная девочка не поколдовала немного, желая избавиться от надоедливой соперницы?

В комнате после этого воцарилась тишина. Фредерик помалкивал, покусывая нижнюю губу. Его лицо словно окаменело, и я при всем своем горячем желании не могла угадать, о чем он сейчас думал.

А вот король чуть ли не приплясывал от радости, то и дело кидая на меня взгляды, преисполненные торжества.

— Да вы... — первой очнулась я от ступора, вызванного такой

неимоверно наглой ложью. — Вы... Вы...

Фредерик негромко кашлянул, и я с трудом проглотила так и крутящееся на языке ругательство.

Уму непостижимо, что король сказал все это всерьез!

— Я не дарила Бретани цветы! — продолжила я звенящим и срывающимся от негодования голосом. — Шерон приказала мне их выкинуть. И я сделала это. Оставила в уборной комнате. И не моя вина, что Бретани решила украсть мой букет.

— Какое-то не очень убедительное оправдание. — Король с едкой усмешкой покачал головой. — С чего вдруг Бретани забирать непонятный букет, оставленный в уборной комнате?

— Потому что она видела, как я его выкидываю, — в запале призналась я.

— Видела? — Рауль высоко взметнул брови. — А это уже интереснее.

— Да, видела, — с вызовом подтвердила я. — Она как раз выходила оттуда. Мы немного побеседовали. Между прочим, вполне спокойно и по-дружески.

— Оливия пригласила ее на свою свадьбу, — негромко добавил Фредерик.

— Я в курсе, — неожиданно произнес король и хихикнул. — Дэниель завалился ко мне вчера пьяный и долго жаловался на несправедливость судьбы.

— На несправедливость? — раздраженно фыркнула я. — Вот кто-кто, а это я должна жаловаться на несправедливости, которые так и сыплются на меня, как из рога изобилия!

В серых глазах короля промелькнуло нечто необъяснимое. Как будто тень сочувствия. Но почти сразу оно исчезло, заменившись привычным стальным цветом.

— В общем, резюмирую, — отчеканил он, сцепив за спиной ладони. — Бретани пытались отравить цветами, которые прежде побывали в руках Оливии. Все мы прекрасно знаем, какие напряженные отношения между этой парочкой. — Сделал паузу, явно наслаждаясь тем, с какой тревогой я смотрю на него.

Ох, не нравится мне, куда он клонит! Очень не нравится!

Под ложечкой неприятно засосало от ожидания чего-то гадкого. И оно не замедлило произойти.

— Поэтому я считаю, что именно Оливия является наиглавнейшей подозреваемой, — спокойно завершил король.

Фредерик чуть скривил губы. Но почти сразу вновь принял нарочито

отсутствующий вид.

— Ч-что? — От обиды мой голос дрожал. — К-как это?

— Не переживай, Оливия. — Рауль доброжелательно улыбнулся. — Если ты невиновна, то следствие это непременно докажет. А так во дворце очень комфортабельные камеры.

— Камеры?! — Голос все-таки не выдержал и сорвался, поэтому вышло что-то вроде писка полузадушенной мыши.

— Ага. — Рауль улыбнулся еще шире. — Посидишь пару денечков в одиночестве. Отдохнешь. Кстати, если хочешь, тебе принесут любые книги. Почитаешь в свое удовольствие. Словом, не заключение, а настоящий отпуск!

Я зло запыхтела от издевательского тона короля. Возмущенно взглянула на Фредерика, надеясь, что он скажет хоть слово в мою защиту.

Но он и не подумал возвращаться в реальный мир, устремив отсутствующий взгляд поверх моей головы и слегка перекатываясь с пятки на носок и обратно.

— Вы ведь шутите, правда? — жалобно спросила я и быстро-быстро заморгала, силясь сдержать слезы.

— Увы, но нет. — Рауль покачал головой и добавил: — Не принимай так близко к сердцу, Оливия. Так будет лучше всего. И в первую очередь для тебя же.

— Но... но... — Я не удержалась и тихонько шмыгнула носом. Протянула: — А как же мои родители?

— А они ничего не узнают. — Рауль заговорщицки подмигнул.

Я оторопело воззрилась на него. Как это — ничего не узнают? Как он себе это представляет? Стало быть, единственная, горячо любимая дочь внезапно не вернулась с работы... Да мой отец после этого весь Рочер по камушку перетрясет! Задействует все свои связи, лишь бы выяснить, где я и что со мной.

— О том, что ты в заключении, будем знать лишь я и Фредерик, — не меняя тона, продолжил король. — Поверь, мы оба умеем держать язык за зубами.

— Да я в этом и не сомневалась, — буркнула я себе под нос. Громче, даже не пытаясь скрыть возмущения, сказала: — Но мои родители с ума сойдут от беспокойства!

— Не сойдут! — легкомысленно отмахнулся от моих слов король. Жестче завершил: — И вообще, моя дорогая, это уже не твои заботы. Не забывайся. Пока ты — подозреваемая. И я таким образом пытаюсь сохранить твою же репутацию. Парочка лишних седых волос в шевелюрах

твоих родителей — явно слишком маленькая цена за мою доброту.

Вот ведь... нехороший человек!

Ах да, совсем недавно я так же думала о Бретани. Но сути это не меняет. Как-то не везет мне в последнее время. Мягко говоря.

— Да, кстати, раз уж речь зашла о твоих родителях. — Рауль протянул руку и повелительно щелкнул пальцами. Мурлыкнул: — Твой амулет связи. Сними его, пожалуйста, и отдай мне.

Я положила руку на грудь. Сжала камушек, в глубине которого ощущалось упругое биение силы.

Не хочу!

— Оливия, — укоризненно протянул король, — ну что ты, в самом деле? Не расстраивай меня. Или желаешь устроить некрасивую сцену?

Вот как раз этого я и желала больше всего. Закатить такой скандал, чтобы стены задрожали от моего гневного крика. В конце концов, разбить о голову этого мерзавца что-нибудь тяжелое. Например, вазу с конфетами, которая так заманчиво стояла рядом...

— Не стоит. — Рауль проследил за направлением моего взгляда и осуждающе зацокал языком. — Оливия, право слово, не стоит. Будь хорошей и рассудительной девочкой, какой я уже привык тебя видеть. Ну?

И еще раз прищелкнул пальцами.

Я принялась расстегивать цепочку. Руки так сильно тряслись от негодования, что я едва не порвала ее. Но наконец совладала с замком. Вложила амулет в протянутую ладонь короля, и по его губам скользнула тень улыбки.

— Умничка, — негромко похвалил он. — Не переживай. Я его не потеряю. — Затем обернулся к Фредерику, который отстраненно взирал на всю эту сцену. Отрывисто приказал: — Проводи Оливию в камеру.

— Как вам будет угодно, ваше величество, — бесцветно прошелестел глава личной службы безопасности. Чуть наклонил голову, посмотрев на меня.

— Не хочу! — Я возмущенно топнула ногой. — Вы не имеете никакого права задерживать меня! И тем более запирайте где-то!

— О нет, моя дорогая, — почти пропел король. — Лично я имею право на что угодно.

Я растерянно взглянула на Фредерика. Невольно прижала к груди руки, словно умоляя его о помощи.

Тот дернул щекой. Виновато пожал плечами и шагнул ко мне.

— Простите, госпожа Ройс, — проговорил он. — Мне самому до безумия неприятна эта ситуация. Но приказ есть приказ.

— Не усугубляй, Оливия, — холодно посоветовал король. — Иначе Фредерику придется применить силу. Это будет и ему неприятно, и для тебя больно.

Несколько секунд я боролась с невыносимым желанием презреть все доводы здравого смысла и инстинкта самосохранения и ринуться на этого невыносимо нахального и противного типа! Надавать ему хлестких оплеух, расцарапать лицо в кровь. Да просто грязно обругать, дав наконец-то выход гнев и негодованию!

Рауль наверняка понял, какие эмоции меня одолевали в этот момент. И почему-то обрадовался. В его глазах запрыгали озорные смешинки, и он весь замер в ожидании моего нападения.

Ах, как было бы замечательно раз и навсегда стереть эту безумно раздражающую ухмылку с его лица!

Я даже покачнулась вперед, но Фредерик мгновенно встал между мной и Раулем.

— Оливия, — укоризненно протянул он, — успокойтесь.

Я медленно и с усилием моргнула. Затем втянула в себя воздух и задержала дыхание, силясь утихомирить взбунтовавшиеся нервы. Тихо выдохнула через рот и с немым вызовом вздернула подбородок.

Ладно, я не доставлю Раулю такого удовольствия и не стану устраивать сцен, хотя он, по всей видимости, надеется на обратное. В камеру значит в камеру! Будет мне урок на будущее.

«И какой же? — со скепсисом спросил внутренний голос. — По моему, и без того было понятно, что королю доверять нельзя. Да и вообще, как-то слишком много уроков на тебя в последнее время свалилось».

— Идемте. — Фредерик приглашающе взмахнул рукой, предлагая следовать за ним.

Я кинула последний злой взгляд на Рауля, который не переставал улыбаться. И прошествовала к выходу с гордо поднятой головой.

ГЛАВА 3

Идти пришлось достаточно далеко. Фредерик вывел меня запутанными переходами к спиральной лестнице, которая покатыми каменными ступенями спускалась куда-то очень и очень глубоко. Вспомнилось кафе, в котором он угощал меня терстонским чаем. Помнится, тогда мне тоже пришлось вцепиться в перила, лишь бы не навернуться случайно, зацепившись каблуком о какую-нибудь выбоинку.

Но, безусловно, этот спуск не шел ни в какое сравнение с тем. Он был гораздо опаснее и длиннее.

Среди низких сводов царила влажная духота. Окон здесь не было, лишь на стенах чадили иллюзорные факелы, выполненные под старину. Они плевались оранжевыми искрами, как настоящие. И чем дальше мы спускались, тем страшнее становилось.

Так и казалось, будто я угодила в древние века. Реальный цивилизованный мир остался где-то далеко позади. И сейчас меня кинут в какой-нибудь каменный мешок с кучкой гнилой соломы на полу. Или, что еще хуже, прикуют кандалами и уйдут.

— Из меня получится очень злобное привидение, — негромко проговорила я и посмотрела на сосредоточенного Фредерика, который шел рядом, но не подавал мне руки.

— Привидение? — Он удивленно кашлянул. — Неужели вы в ближайшее время планируете переселение в загробный мир?

— А как вы думаете? — Я горько усмехнулась. — С такой жизнью, как у меня, нельзя быть уверенной в завтрашнем дне.

Фредерик спустился еще на пару ступенек. Вдруг остановился и обернулся.

— Оливия, — сухо и строго сказал он, — мне самому очень неприятно все происходящее. Но я знаю его величество уже много лет. Да, не всегда его поступки можно понять сразу. Порой выглядит так, будто он поступает как сумасшедший. Но в итоге все всегда выходит так, как ему надо.

— Вот именно, — с нажимом проговорила я. — Как ему надо. И при этом он совершенно не думает о чувствах окружающих.

Фредерик лишь всплеснул руками, словно говоря — ну уж такой он.

— Знаете, Оливия, мне кажется, что в этой ситуации его величество как раз думает именно о вас. — Он внезапно понизил голос, как будто кто-то на этой лестнице мог подслушать.

— Да что вы говорите! — ядовито протянула я. — Что-то не верится.

— А вы поразмышляйте на досуге, — посоветовал Фредерик. — Полагаю, свободного времени у вас будет в достатке. И поймете, что в камеру Рауль отправил вас потому, что хотел защитить.

Я заинтересованно ожидала продолжения, но его не последовало. Фредерик еще пару секунд внимательно смотрел на меня, будто желая убедиться, что я приняла во внимание его слова. И вновь начал спускаться.

Наконец мы остановились перед низкой металлической дверцей. Фредерик почему-то одернул полы камзола, провел рукой по волосам, проверяя, не растрепались ли они, поправил воротник рубашки.

Я наблюдала за ним с недоумением. Перед кем он так прихорашивается, хотелось бы знать?

Напоследок смахнул с плеча несуществующую пылинку и постучал.

Фредерик лишь слегка дотронулся до двери, но неприятный лязгающий звук ударил по ушам, заставив меня невольно отшатнуться. Впрочем, и сам Фредерик страдальчески скривился.

Почти сразу дверь распахнулась, и на пороге появилась...

Забавно, после всех приготовлений Фредерика я ожидала увидеть какую-нибудь ослепительную красавицу. Правда, непонятно, что она забыла бы в этом подвале, но мало ли. Однако нам открыла маленького роста и очень полная женщина, своей комплекцией более напоминающая колобок.

А еще у нее росли усы! Да-да, самые настоящие жесткие черные усы.

Однако даже не эта деталь оказалась самой потрясающей в ее лице. По сути, все ее лицо было настоящим произведением искусства. Правда, со знаком минус.

Маленькие подслеповатые глазки прятались под густыми кустистыми бровями, намертво сросшимися на переносице. На кончике носа красовалась огромная бородавка, из которой торчали длинные темные волоски. Рот почему-то перекосило на одну сторону, из-за чего казалось, будто незнакомка постоянно ухмыляется.

Брр, да и только! Именно так изображали злых ведьм в моих детских сказках. Не удивлюсь, если характер у нее окажется под стать внешности — сварливый, пакостливый и очень злобный. Потому как во дворце, по всей видимости, иные и не выживают.

— Фредерик!

От неожиданности я отпрянула еще сильнее и едва не споткнулась о ступеньку. Потому что голос этой незнакомки больше напоминал... Ой, я даже не знаю, с чем сравнить. Представьте себе вопль разъяренного

дракона, которому отдавили хвост. Умножьте его в десять... а лучше во все сто раз. И получите что-то похожее.

— Фредерик! — повторила женщина и внезапно сграбастала его в охапку.

Поскольку она была значительно ниже ростом, то лицо ее оказалось аккурат на уровне пояса Фредерика. Если честно, выглядело это... э-э... немного двусмысленно. Но женщина, ни капли не смущаясь, вдруг приподняла главу личной службы безопасности его величества и закружила в воздухе.

— Эльза, хватит! — взмолился несчастный, в мгновение ока залившись краской смущения. — Ну пожалуйста! Я не один!

— Стервец! — гаркнула женщина, продолжая прижимать его к себе. — Мелкий пакостник! Подлюга! Когда в последний раз ко мне в гости приходил? Забыл совсем бедную несчастную Эльзу.

После чего добавила несколько ну совершенно непечатных выражений.

Я едва не рассмеялась в полный голос. Ничего себе, как она его кроет! Прямо хоть блокнот доставай и записывай выражения на ходу. Авось пригодятся.

— Эльза, перестань! — в очередной раз взвыл Фредерик, и я услышала, как его ребра ощутимо хрустнули в поистине медвежьей хватке. — Ты мне сейчас все кости переломашь!

Эльза в последний раз потрясла Фредерика в воздухе. И осторожно опустила на пол.

Тот моментально согнулся и со стоном начал ощупывать свои бока, видимо изрядно пострадавшие после столь горячего приветствия.

— Ну и с чем ты пожаловал? — спросила Эльза, без малейшего сочувствия наблюдая за его болезненным кряхтением. Кинула на меня взгляд исподлобья и исправилась: — Точнее сказать — с кем? — После чего добавила совсем уж немиролюбиво: — Ишь, лыбится как. Так и тянет зубы пересчитать.

Улыбка мгновенно исчезла с моих губ, и я широко распахнула глаза.

Воображение тут же нарисовало картину скорой и жестокой расправы. Король, конечно, соловьем пел, убеждая, что мне нечего опасаться. Но ему соврать — раз плюнуть. Поди, все-таки в пыточную меня отправил. Просто так, из природной вредности.

— Не пугай девочку, — попросил Фредерик. — Она славная. Ей и без того сильно досталось в последнее время.

— Не похоже что-то, — хмыкнула Эльза, окинув меня придиричивым

взглядом. — Личико румяное, волосики густые. Одежка красивая опять-таки.

— Эльза, поверь, Оливия — уникальная особа, — проникновенно заявил Фредерик. — Я еще не встречал ни одной другой девушки, которая бы так притягивала к себе неприятности.

— Ничего я не притягиваю, — проговорила я хмуро. — Я же не виновата, что у вас не дворец, а настоящая банка с пауками.

— О! — Эльза назидательно вздела указательный палец. — А вот теперь она мне нравится. Потому как истину глаголет. — Посмотрела на Фредерика и скорчила такую зверскую физиономию, что я чуть не рванула по лестнице вверх бегом.

О небо, ну и рожа, прошу прощения за грубое слово! Как сказал бы мой отец: «Ночью увидишь — оберегами не отмахнешься».

— Эльза, ты совсем не умеешь строить глазки, — с усталым вздохом произнес Фредерик. — Говори прямо, что хочешь, а не пытайся меня очаровать.

Это она так кокетничает? В жизни бы не подумала! Я уж было решила, что она напугать Фредерика решила. Ну или готовится дать ему в нос.

— Ты давно обещал мне свидание, — проговорила Эльза и расплылась в щербатой ухмылке. — Не забыл ли, птенчик мой?

Мой внутренний голос озадаченно молчал. Даже обычно богатое воображение не сумело нарисовать картину сего действия. Фредерик, конечно, не красавец. Да и одевается более чем странно. Но представить его в обнимку с Эльзой я не могла.

Впрочем, я вообще была не в силах представить, что эту женщину пустят в какое-нибудь приличное заведение. Она же всех клиентов распугает!

— Такое разве забудешь, — протянул Фредерик, старательно удерживая на губах улыбку.

Бедняга! По-моему, у него уже щеки от напряжения свело. Как же его угораздило с этой ведьмой связаться?

— Но сначала я хочу отдать под твой присмотр Оливию, — продолжил Фредерик.

Я была готова к чему-то подобному. Но все равно аж сжалась, когда Эльза одарила меня очередным испытующим взглядом.

Ох, как бы это чудовище меня на жаркое не пустило! Помнится, в сказках ведьмы именно этим и занимаются: изводят наивных несчастных девушек, готовя из них изысканные кушанья. Верят, что таким образом вернут себе молодость и красоту.

— Рауль просил устроить ее в лучшую камеру, — добавил Фредерик.

— Этого гаденыша еще не скинули с трона? — пробасила Эльза.

В моем сердце после этого вопроса шевельнулось слабое подобие приязни к Эльзе. А не такое уж она и чудовище. Вон короля тоже не любит.

— Эльза, не забывай, что я глава его личной службы безопасности, — укоризненно напомнил Фредерик.

— Ых, будь моя воля, я бы этому блондинчику все волосенки повырывала, — мечтательно продолжила Эльза, пропустив мимо ушей предупреждение Фредерика. — Ему и этому Дэниелю. Что один, что второй — два сапога пара. Даром, что ли...

— Эльза! — резким окриком оборвал ее Фредерик, заметив, с каким жадным любопытством я подалась вперед. Правда, тут же постарался смягчить свою грубость улыбкой, уже спокойнее добавив: — Ну право слово, Эльза, хватит. Не злоупотребляй моим хорошим отношением. Иногда мне кажется, что рано или поздно придется тебя...

— Пригласить на свидание, — жизнерадостно завершила за него Эльза, как будто не заметив ноток угрозы в тоне Фредерика.

— Да приглашу я тебя, приглашу, — уныло пообещал Фредерик. — Пусть только переговоры с терстонцами завершатся — и сразу приглашу.

— Заметано, красавчик! — Эльза вытянула губы трубочкой и послала насупленному Фредерику смачный воздушный поцелуй. Затем уже серьезнее продолжала: — Ну и что твоя краля натворила, раз ее отправили ко мне в гости?

— Но не здесь же о таком говорить! — нарочито удивился Фредерик и многозначительно закрутил головой по сторонам, словно высматривал притаившихся где-то рядом злоумышленников.

И так у него это заразительно получилось, что я в свою очередь тоже принялась встревоженно озираться, хотя умом понимала: на тесном пятачке свободного пространства около двери даже нашей троице тесно.

— Ты прав, — кисло согласилась Эльза. — В этом проклятом дворце плюнуть некуда — в чье-нибудь ухо попадешь.

Я невольно улыбнулась от столь оригинальной трактовки известной пословицы. Правда, почти сразу насупилась вновь. Что скрывать очевидное, настроение у меня было хуже некуда.

Тем временем Эльза посторонилась, и перед нами открылся еще один узкий, длинный и темный коридор.

Мерцающий где-то вдали магический шар был не способен разогнать мрак. Казалось, будто передо мной раззявило ненасытную пасть какое-то чудовище. Резко и неприятно пахнуло застоявшейся спертой влажностью.

— Идемте, госпожа Оливия. — Фредерик решительно подхватил меня под локоть, видимо, осознав, что по доброй воле я не сделаю и шага.

Каменный свод здесь был настолько низкий, что Фредерику пришлось нагнуться, оберегая голову. Почти сразу он остановился, поскольку я повисла на его руке всей тяжестью своего тела.

Затылок невыносимо заломило от осознания того, сколько этажей находится над нами. Было трудно дышать. Сердце от непонятной паники заходило в бешеном ритме. Я из последних сил удерживала себя от приступа слезной истерики.

Король всерьез отправил меня сюда на несколько дней? Изверг он после этого полный!

— По-моему, у меня начинается приступ клаустрофобии, — жалобно простонала я, отчаянно цепляясь за руку Фредерика, лишь бы не упасть — так сильно ослабели колени.

— Потерпите немного, — попросил он, буквально таща за собой. — Еще немного — и все будет хорошо.

Потерпеть немного? Все будет хорошо? Да мне будет хорошо только в том случае, если я немедленно выберусь на свежий воздух! Увижу над головой высокое чистое небо, а не эти плиты, которые так напоминают могильные!

Мы миновали несколько ответвлений от коридора, в которых плескался чернильный мрак. Каждое из них скрывалось за массивными железными решетками, толстые прутья которых были густо покрыты оранжевыми пятнами ржавчины. И мне окончательно поплохело. Ох, сдается, Фредерик сейчас просто втолкнет меня в свободную камеру и уйдет, напоследок не забыв надежно запереть. И я останусь одна. Во влажной сырой тьме, на гнилой соломе...

Эльза, шедшая впереди, загремела связкой ключей, прицепленной к поясу. Ну все. Вот и шуточкам конец. Я действительно угодила в самую настоящую беду.

Перед глазами все опасно потемнело, и я мягко погрузилась в обморок, успев почувствовать, как в последний момент Фредерик успел подхватить меня на руки.

Впрочем, достаточно скоро я очнулась от легкого похлопывания по щекам.

— Ишь какая малахольная, — услышала едкий смешок Эльзы. — Впервые вижу настолько нежную и ранимую барышню.

— Не язви, Эльза, — попросил Фредерик. — Если бы ты знала, сколько невзгод обрушилось в последнее время на Оливию, то была бы

куда более снисходительна к ней.

Милый он все-таки. Пожалуй, один из немногих по-настоящему порядочных людей во дворце.

Правда, в следующее мгновение я негодуя взвизгнула, потому что этот порядочный человек взял и плеснул мне в лицо очень холодной и очень мокрой водой. Распахнула глаза и хмуро уставилась на Фредерика, который сидел рядом и с довольной улыбкой держал в руках кружку.

— Пришли в себя? — осведомился он лукаво.

Вместо ответа я еще шире распахнула глаза, потому что...

Потому что обстановка вокруг ну никак не напоминала тюремную. Я как будто попала в чью-то роскошную гостиную. Мягкий диван, на котором я лежала, несколько кресел вокруг. Столик с напитками и парочка книжных шкафов, до предела набитых всевозможными талмудами.

Даже окно тут имелось!

Я неверяще помотала головой. Опять взглянула на это диво дивное. Не выдержав, вскочила на ноги и подошла ближе.

Окно. Самое настоящее. А за ним — голубое небо, яркое солнце и зеленые деревья. Если открыть его, то я наверняка почувствую ветерок...

— Это магия, — сказал мне в спину Фредерик. — Иллюзорная, понятное дело. Естественно, никакого окна тут быть не может, поскольку мы в подземелье. Но, Оливия, вы не первая... подозреваю, что и не последняя, кто испытал такую панику. Людям свойственно бояться замкнутых помещений. Особенно если они находятся глубоко под землей. Видимо, это напоминает нам о неотвратимости смерти. На чувства преступников всем плевать. Но иногда сюда попадают ни в чем не повинные люди, которых по тем или иным причинам необходимо на время удалить из общества. Было бы слишком жестоко заставлять их мучиться.

— О да, потрясающее благородство со стороны его величества, — ядовито проговорила я, борясь с невыносимым желанием рвануть ручку на себя и проверить, не обманывает ли меня Фредерик.

Но почти сразу я отказалась от этой идеи. Не стоит. Так я развею чары. Пусть останется хотя бы иллюзия свободы.

— Так вы все-таки верите в мою невиновность? — Я встрепенулась, осознав весь смысл произнесенной Фредериком фразы.

— Конечно. — Тот, сидя в удобном кресле, снисходительно кивнул. Подался вперед и вкрадчиво сказал: — Более того, король тоже уверен, что вы не имеете ни малейшего отношения к покушению на Бретани.

— Да неужели? — Я скептически хмыкнула. — А почему тогда он отправил меня сюда?

— А вы еще не поняли? — Фредерик высоко поднял брови. — Рауль пытается таким образом защитить вас.

— Защитить? — недоверчиво переспросила я.

— Да. — Фредерик улыбнулся, видимо позабавленный тем, как от удивления вытянулось мое лицо. — Оливия, это ежу понятно. Букет предназначался именно вам. И это уже второе покушение на вашу жизнь.

— Но Каролина сказала, что не собиралась убивать меня, — возразила я. — Она взорвала мой жакет просто так.

— Каролина? — Эльза, которая с задумчивым видом стояла около столика, выбирая напиток по вкусу, вздрогнула и чуть не смахнула резким движением ближайший бокал на пол. — Эта дрянная девчонка опять, что ли, вернулась?

— Вернулась, — с тяжелым вздохом подтвердил Фредерик.

— С ума сойти! — Эльза недовольно покачала головой. Подхватила какую-то запыленную бутылку, привычным и ловким ударом по доньшку выбила пробку и сделала несколько глотков прямо из горла, не утруждая себя переливанием вина в фужер. Затем сипло продолжила: — И почему Рауль ее терпит? Отрубил бы ей голову пару лет назад — и дело с концом. Как будто мало она его крови попила.

Фредерик лишь неопределенно пожал плечами, и Эльза, что-то недовольно профырчав себе под нос, опять забулькала вином.

Ого! Никогда не видела, чтобы человек с такой скоростью поглощал алкоголь. По-моему, она сейчас всю бутылку осушит за пару минут.

— Каролина может говорить что угодно, — тем временем продолжил Фредерик, опять посмотрев на меня. — Она врет так же легко и непринужденно, как дышит. Полагаю, у досадного происшествия в архиве есть и второе дно. О котором Каролина по вполне понятным причинам предпочла умолчать.

— Какое же? — заинтригованно спросила я.

— Попробуйте догадаться сами, — прохладно посоветовал Фредерик. — Не думаю, что я имею право рассказывать вам об этом. Пока, по крайней мере.

Я обиженно насупилась. Ну вот что ему, трудно, что ли? Кто так вообще делает? Нельзя замолкать на самом интересном!

— Но, заметьте, Рауль предпочел изолировать вас после второго покушения, — добавил Фредерик. — Оно вызвало у него куда большее беспокойство. Оно и понятно.

— Почему? — спросила я. — Может быть, это тоже такое предупреждение от Каролины? Помнится, к ядам она очень даже

неравнодушна, раз уж подсыпала королю крысиного.

— Ага, помню эту историю, — хихикнула Эльза. — Я тогда даже пожалела Рауля, хотя и гад он порядочный. Но все равно. Это ж надо — целые сутки в уборной просидеть! Как свой зад-то царственный при этом не отсидел.

— Бесспорно, это предупреждение. — Фредерик чуть поморщился от развязной и грубой откровенности Эльзы, но не стал ее осаживать. — Смею напомнить, Оливия, вы не одна работаете в архиве. Букет вы наверняка поставили бы на свой стол. Стало быть, стали бы первой жертвой отравляющих чар. Потеряли бы сознание, тем самым всполошив остальных. Шерон, конечно, терпеть вас не может, но она не стала бы спокойно сидеть и смотреть, как вы умираете.

— Так что, это опять проделки Каролины? — радостно заключила я.

Фредерик вместо ответа как-то странно улыбнулся. Пару раз размеренно ударил пальцами по подлокотнику, и я осознала, что ответа так и не дождусь.

— А может быть, это месть Дэниеля? — ахнула я от внезапно пришедшей в голову догадки. — Он вне себя от моей помолвки! Вот и решил таким образом разделаться со мной.

— Поверьте, Оливия, Дэниель Горьен никогда не стал бы отправлять вам отравленный букет. — Фредерик сухо хмыкнул. — Это не в его характере. Вот зарезать вас в пылу гнева, испепелить на месте, удушить, в конце концов, — это да.

Ох, пожалуй, в ближайшее время мне стоит держаться подальше от Дэниеля.

Впрочем, о чем это я? В ближайшее время мне и без того не выбраться из этого подземелья.

— Стало быть, это все-таки Каролина, — констатировала я.

Фредерик опять ухмыльнулся, видимо позабавленный тем, как отчаянно я желаю выведать правду.

— Почему король терпит ее? — попыталась я зайти с другой стороны. — Почему вернул ко двору, хотя она пыталась убить его?

— Потому что друзей надо держать близко, а врагов — еще ближе, — ответил прописной истиной Фредерик.

— То есть король считает, что Каролина — враг? — не унималась я.

Фредерик устало вздохнул. Встал и лукаво склонил голову набок.

— Пожалуй, пойду я, — проговорил он. — Простите, госпожа Оливия, но я не могу долго с вами болтать. Дел и без того с избытком.

— А что делать мне? — чуть ли не в полный голос взвыла я.

Если честно, почему-то я до конца не верила, что меня оставят в темнице. Да, пусть реальность оказалась не такой пугающей, как мне представлялось, но все равно. Это же самое настоящее незаконное лишение свободы! Очень подлое, между прочим. Одно дело, если бы король сразу объяснил, для чего ему все это нужно, и попросил прощения за свой поступок. Но так... Без суда и следствия меня уперли под замок. А самое главное: даже не позволили предупредить родителей! Они наверняка с ума будут сходить от беспокойства.

В глубине души жила робкая и, возможно, смешная надежда, что это все-таки шутка. Несмешной и слишком затянувшийся, но розыгрыш. И сейчас откуда-нибудь вынырнет Рауль и скажет, что просто решил наказать меня. Преподать урок за... Ай, да понятия не имею, в чем именно я провинилась перед его величеством! Пусть даже поставит мне в вину то происшествие в коридоре, когда я напугала его рухнувшими доспехами. Я знатно разозлюсь на такой поворот. Но это намного лучше, чем остаться здесь в неведении.

— Король уже посоветовал вам хорошо отдохнуть, Оливия, — равнодушно обронил Фредерик. — Почему бы вам не поступить именно так? Тем более из Эльзы, уверяю, отличная собеседница. Она составит вам компанию в любом занятии.

Я со скепсисом посмотрела на женщину, которая слегка осоловело прижимала к груди почти опустевшую бутылку вина.

Эк как она быстро с ней управилась! Боюсь, наши посиделки без алкоголя не обойдутся. А я после недавнего происшествия, закончившегося пусть и ожидаемой, но все-таки внезапной помолвкой, как-то с опаской гляжу на спиртное.

— Не бойсь, я тебя не обижу! — Эльза сипло хохотнула. — Поверь, жилетка для слез из меня преотменная. Все свои беды расскажешь. Потому что я — могила!

И в подтверждении своих слов сделала красноречивый жест, как будто закрывала рот на замок.

— Можете смело излить душу Эльзе, — подтвердил Фредерик. — Поверьте, из этой комнаты ваши тайны никуда не выйдут.

— Если только своему птенчику их передам. — Эльза пьяно чмокнула в направлении Фредерика. Тут же добавила, обращаясь уже ко мне: — Но мой птенчик — настоящий орел! Не то что все эти облезлые стервятники да ощипанные курицы во дворце. Он тебя в обиду не даст!

Фредерик измученно улыбнулся, видимо не оценив очередного комплимента в свой адрес. Напоследок поклонился мне и вышел.

В тот момент, когда он потянулся к дверной ручке, я чуть не рванула за ним следом. Неужели он бы отпихнул меня? Но сразу же осознала — да, отпихнул бы. И ушел бы, ни разу не оглянувшись. Потому что прежде всего Фредерик — преданный слуга своего господина и исполняет его приказ. Поэтому не буду унижаться. Постараюсь с достоинством принять очередную невзгду.

Дверь с грохотом захлопнулась. Раздался неприятный скрежещущий звук запираемого замка. И мы с Эльзой остались одни.

— Ну, лапонька моя, побалакаем о своем, о женском? — предложила женщина и потянулась за следующей бутылкой вина.

Я обреченно пожала плечами и уселась в ближайшее кресло, около которого стоял горшок с неизвестным мне ярко-зеленым крупным растением.

А почему бы и нет? Только это и остается — болтать. Пока кто-то другой решает мою судьбу.

ГЛАВА 4

— Ух, ну и досталось же тебе!

Эльза с каким-то восхищением покачала головой, разливая в очередной раз по бокалам вино.

К этому моменту я уже успела пересказать ей грустную историю своих приключений. Начиная с непристойного предложения Дэниеля и заканчивая обвинением в покушении на убийство Бретани.

Я безропотно приняла из ее рук хрустальный фужер. Дождалась, когда женщина привычно сделает глубокий глоток и зажмурится от удовольствия, после чего незаметно выплеснула большую часть напитка в горшок с растением.

Брр. После недавнего похмелья я даже думать о спиртном не могу. Да и хватит. От алкоголя одни неприятности. Конечно, из подземелья я никуда не сбегу, но за языком следить все-таки надобно. И без того понятно, что Эльза передаст Фредерику все услышанное. Поэтому лучше мне остаться в трезвом уме и здравой памяти.

Эльза тем временем открыла глаза. Облизнула губы, уже обведенные красной каемкой от вина, и внезапно пробасила:

— Ых, не люблю я эту кислятину благородную. Может, чего покрепче бахнем?

— Давай, — с готовностью согласилась я.

И в самом деле, какая разница, что в горшок выплескивать.

Эльза воссияла самой радостной из всех возможных улыбок. Подорвалась с места и скрылась за одной из дверей, откуда немедленно донеслось какое-то позвякивание.

Я с любопытством вытянула шею, следя за ее действиями. Ага, тут еще и какое-то подобие кухни имеется. Или скорее кладовки со съестными припасами. В принципе логично. Негоже благородных пленников голодом морить.

Спустя несколько минут на столике между нами разместились тарелки с крупно нарезанным ноздреватым домашним сыром, умопомрачительно пахнущей ветчиной, вяленным мясом, соленьями. А по центру Эльза горделиво водрузила бутылку с мутным содержимым.

Меня невольно передернуло от воспоминаний. Ох, помнится, с Вериной в Адвертауне мы что-то похожее пили. После чего, собственно, и состоялось мое знакомство с Эвоттом.

— Свой рецепт! — хвастливо поведала мне Эльза. — Пьется как вода! И голова не болит.

Я покосилась на растение, смиренно принимающее все мои щедрые подношения. Головная боль ему точно не грозит. Надеюсь, оно не засохнет после этих посиделок.

Эльза ловко разлила спиртное по пузатым стопкам, решительно отодвинув в сторону бокалы. Долго и с блаженной улыбкой принохивалась к содержимому, после чего мощным глотком забросила его внутрь себя.

Ну а я с такой же скоростью вылила свою порцию алкоголя в горшок.

— А вы давно знаете Фредерика? — спросила я, пока Эльза судорожно занюхивала выпитое пучком укропа.

— Ко мне на «ты» обращайся, — предупредила она. — А то в нос схлопочешь. Ясно?

И недвусмысленно продемонстрировала увесистый кулак. Правда, почти сразу захохотала, как будто сказала нечто очень смешное, и уже миролюбивее добавила:

— Ладно, не дуйся. Я баба простая. Все эти расшаркивания на дух не переношу. Насмотрелась на своем веку на всяких фиф из высшего света. На сивой кобыле не объедешь. От любой мелочи глазки закатывают да в обморок норовят бухнуться. И с самой милой улыбкой тебе плюнут в спину, только отвлечешься... — Запнулась и вдруг с подозрением осведомилась: — Ты, чай, не из таких?

— Нет-нет, что вы... что ты, — заверила я. Доверительно сообщила: — Я вообще не из высшего света. Мой отец в детстве каждый медяк считал.

— Да не, ты точно не из таких, — задумчиво пробормотала Эльза, словно не услышав моих слов. — Иначе Фредерик не назвал бы тебя славной. — Вдруг хищно сощурилась и грозно спросила: — А ты, случаем, на него глаз не положила?

— Даже не думала, — испуганно пискнула я. — Я замуж выхожу. Вот.

И ткнула в лицо Эльзе рукой с помолвочным кольцом.

Та едва мазнула по украшению взглядом и, удовлетворенная, вновь склонилась над стопками с бутылкой.

По-моему, хмель уже ударил ей в голову. И ничего удивительного. Она, считай, одна бутылку вина осушила. А теперь на крепкий напиток перешла. Ну да ладно. Авось выведаю что-нибудь интересное. Главное, чтобы буяннить не начала.

Эльза выпила, ну а я опять окропила спасительное растение алкоголем. Затем женщина подперла щеку кулаком и неожиданно

зарыдала. Да так громко, отчаянно и взახлеб, что я опешила.

Ой, что это с ней?

— Люблю я его, — провыла Эльза, щедро роняя слезы на тарелку с нарезкой. — Больше жизни люблю, Оливия! А он... он... он...

И зашлась в новом приступе плача, не в силах окончить фразу.

Все понятно. Фредерик наверняка знает о чувствах женщины. Впрочем, она их и не скрывает особо. Изо всех сил кокетничает, пытаясь ему понравиться. Вон как усердно на свидание зазывает. Но Фредерик по очевидной причине старается держаться от нее подальше.

— Конечно, он среди таких красоток вращается — мне не чета, — после короткой паузы продолжила изливать душу Эльза. — А я... Как будто я слепая и себя в зеркале никогда не видела. Страхолюдина да и только!

— Ну почему? — попыталась я хоть как-то утешить женщину. — Это совсем не так...

— Еще раз солжешь — точно в нос получишь, — сурово предупредила Эльза. Опять жалобно скуксилась и протянула: — Что, ну что во мне красивого? Нос картошкой. Бородавка эта проклятая. Волосенки жиденькие, зубы кривые...

И шумно высморкалась прямо в рукав платья.

Я молчала. Хотелось бы, конечно, как-нибудь утешить несчастную женщину. Но как? За неприкрытую лесть она мне точно врежет.

— А ты никогда не думала обратиться за помощью к магии? — осторожно спросила я.

— А смысл? — вопросом на вопрос ответила она. — Ты про эти чары, которые внешность изменяют? Ну похорошею я на пару часов. И что? Фредерик ведь знает, какая я на самом деле. Да и заклятие надо постоянно обновлять. Нет, Оливия. Я не так хочу. Я хочу, чтобы он полюбил меня. Понимаешь, именно меня! С моими бородавками, кривыми зубами и толстыми ляжками.

Ну, говоря откровенно, у Эльзы не только ляжки были толстыми. Она вся напоминала колобок. Эдакая идеальная геометрическая фигура под названием «шар».

Посоветовать ей заняться собой? Похудеть, вылечить зубы и кожу, сделать красивую прическу? Нет, я не настолько бесстрашная, чтобы озвучить это. За такой совет точно по носу можно схлопотать.

А что, если...

Я ахнула от неожиданной догадки. Ну конечно же! Приворотное зелье! Только не то, которое имеет ограниченный срок действия, а созданное по рецепту истинной магии. Дэниель утверждал, что подобная магия вечна.

Помнится, даже сам отказался попробовать созданный мной напиток.

«С ума сошла? — возмущенно брякнул внутренний голос. — Ишь ты, вершительницей судеб себя вообразила. Предположим, Фредерик действительно влюбится в Эльзу. Предположим, никому не удастся снять наложенные тобой чары. Но подумай, на какую участь ты обрекаешь главу личной службы безопасности его величества. Он по долгу службы вхож в высший свет Герстана. Стало быть, его супругу будут тоже приглашать на все званные приемы и рауты. Посмотри внимательно на Эльзу. Да ее заплюют при первом же появлении на людях! Даже если в лицо ничего не скажут, но за спиной будут полоскать на все лады. Фредерик наверняка примется защищать честь горячо любимой жены всеми возможными способами. Благо еще, если не убьет какого-нибудь злословца на месте. Однако карьеру он себе точно испортит».

Н-да, дилемма.

По-хорошему, конечно, Эльзу необходимо преобразить. Научить ее приличным манерам уже не так сложно. Как говорится, даже дракона можно обучить вальсу. Да и красоткам часто прощают скверный нрав и дурные привычки. Но к помощи иллюзорной магии Эльза прибегать не хочет.

— А, ладно! — Эльза шмыгнула носом, утерла кулаком глаза и небрежно махнула рукой. — Не бери в голову, Оливия. Это я так... Просто наболело.

Некоторое время мы молчали. Эльза, находясь в расстроенных чувствах, зачастила с выпивкой, раз за разом опрокидывая в рот полные стопки крепкого спиртного. При этом обо мне она словно вообще забыла. Оно и к лучшему. Боюсь, такого количества незапланированного полива бедное растение может и не выдержать.

— Как ты думаешь, сколько король меня будет здесь держать? — наконец осмелилась я на вопрос, попытавшись перевести разговор на менее опасную тему.

— А кто его знает? — Эльза флегматично пожала плечами. — Помнится, его зазноба тут и суток не пробыла.

— Каролина тоже была здесь?! — не удержалась я от удивленного восклицания.

— Агась, — подтвердила Эльза. — Вот когда ядом Рауля напоила — тогда и угодила сюда. — Помрачнела и негромко добавила: — Не сложилась у нас беседа.

— Да неужели? — вроде как изумилась я. — А почему? Мне Каролина показалась такой простой в общении девушкой.

— Она взорвала твой жакет, — хмуро напомнила Эльза. — Забыла, что ли?

Ох, переигрываешь, Оливия! Странно, мне казалось, что Эльза выпила уже более чем достаточно. Однако язык у нее не заплетается, а взгляд твердый. Надо быть осторожнее. А то она поймет, что я пытаюсь выведать у нее побольше информации.

— Взорвала, — подтвердила я. — Но общалась она со мной приветливо.

— В этом вся она. — Эльза с омерзением передернула плечами. — Знаешь, про таких говорят, что мягко стелют, да жестко спят. В первый вечер мы с ней тоже сели немного поболтать по-дружески. Ну, понятное дело, без бутылочки винца не обошлось. Каролина была такой расстроенной. Плакала и постоянно повторяла, что совершила страшную ошибку. Мол, Рауль ее никогда не простит. Отправит на эшафот — и дело с концом. А я, дуреха, ее еще утешала. Мол, Рауль вспылчив, да отходчив. И вообще, почему в таком случае он отправил ее сюда? Куда проще и логичнее было бы бросить в настоящую темницу. С наглыми голодными крысами, сырыми стенами да холодным каменным полом. Ну и... — Эльза запнулась и внезапно с силой сжала кулаки. На щеках затлели ярко-красные чахоточные пятна гнева.

Видать, Каролина и впрямь сильно разозлила ее. Но чем?

— Короче говоря, я немного перебрала, — глухо призналась Эльза. — А когда проснулась, обнаружила, что эта вертихвостка сбежала. Представляешь? Воспользовалась тем, что я к ней по-человечески отнеслась, и смылась, пока я дрыхла.

— Как ей это удалось? — ляпнула я.

— Э-э, нет! — Эльза с понимающей ухмылкой пригрозила мне пальцем. — Ты о таком даже не думай! Я теперь куда умнее. Видишь, ключей-то нет! — И многозначительно похлопала себя по поясу юбки.

— Каролина вытащила у тебя ключи? — уточнила я.

— Ну а как еще она отсюда выбралась? — Эльза меланхолично пожалала плечами. — Да хитрая какая. Отцепила, а потом прицепила, чтоб я не сразу спохватилась.

Я нахмурилась, пытаюсь осмыслить услышанное. Но вроде как простая картинка никак не складывалась.

— То есть?

— Ну что тут непонятного? — Эльза уже начала злиться на мою недогадливость. — Я утром проснулась. Голова болит — жуть! Первым делом, понятно, за пояс схватилась. Глядь — ключи на месте. Даже

пересчитала их на всякий случай. Ну и успокоилась. Подумала, что Каролина в ванне отмокает. Знаю я, как фифочки из высшего света плескаться любят. По часу, а то и по два сидят, пока вода не остынет. Чудно. Как будто землекопами работают, которые легендарное драконье золото ищут, что каждый день, да по два раза, мыться надобно. Ну и не мешала ей. Да и не до того было. Голова раскальвалась просто. Пока то, пока се... А потом как дверь с грохотом распахнулась. Я аж присела от испуга. Думала, что... Ай, да ничего я не успела подумать! Потому что Каролину под ручку с Раулем увидела. Ох и вреднюще она ухмылялась!

Выпалив это на одном дыхании, Эльза аж запыхтела от злости. Схватила бутылку и трясущимися от негодования руками налила себе полную стопку. Осушила ее, без перерыва налила еще. И только после второй порции спиртного немного успокоилась, осоловело икнув.

— Подожди, я не понимаю! — взмолилась я. — Неужели Каролина ушла, не закрыв за собой двери, а ты этого не заметила?

— Почему «не закрыла»? — возразила Эльза, и я с немалым удовлетворением услышала, что она начала пьяно тянуть слова. Отлично! Еще немного — и она совсем наберется. А пьяный, как говорится, языку не хозяин. — Еще как закрыла за собой. Я ж не дурная. Все проверила.

Хм...

Я откинулась на спинку кресла, задумчиво потерев подбородок.

Как-то странно получается. Стало быть, Каролина сбежала, отцепив от пояса Эльзы ключи. По крайней мере, так утверждает последняя. Но при этом все ключи оказались у нее на поясе, когда она проснулась, а дверь была заперта. Ну и как Каролина такое провернула? Это же просто невозможно!

Я открыла было рот, желая поделиться своим выводом с Эльзой. Но почти сразу захлопнула его обратно. Ну уж нет. Сдается, не трогала Каролина никаких ключей, а нашла какой-то другой способ побега. И я буду не я, если его не разгадаю!

«Зачем тебе это? — с опаской поинтересовался внутренний голос. — Рауль простил Каролине побег, потому что был влюблен в нее. Собственно говоря, он ей и попытку убийства простил, а это преступление гораздо серьезнее. Но к тебе король не питает таких чувств. И наверняка очень рассердится, если ты попытаешься повторить подвиг Каролины».

Я досадливо поморщилась. Так-то оно так, но... Со стороны его величества было очень нечестно запирает меня здесь по надуманному обвинению! Ишь ты, защитить он меня таким образом хотел! Вообще-то мог бы сначала объяснить свою затею.

И вообще, не собираюсь я никуда сбегать. Мне просто любопытно, как Каролина отсюда выбралась. Как только я разгадаю эту тайну, так сразу же успокоюсь.

— Так что было дальше? — спросила я Эльзу, которая уже откровенно клевала носом.

— Что? — встрепенулась она. — Когда — дальше?

— Ну, после того, как Каролина вернулась сюда с королем, — пояснила я. — Тебя наказали за то, что ты не уследила за ней?

— Дочка моя, как меня можно наказать? — Эльза горько хмыкнула. — Моя жизнь — одно сплошное наказание. Ну Рауль, пакостник этот мелкий, съязвил, конечно, что в прежние времена мне бы хороших прутняков дали за такой провал. Мне так стыдно никогда в жизни не было! Ну а потом эта парочка ушла. Каролина-то мне всякого напоследок наговорила. Прямо ядом вся сочилась. Да я сама виновата. Никак не привыкну, что нельзя никому душу открывать. Обязательно ж плюнут в нее. Люди такие... Ни за что не упустят удобного случая.

Речь Эльзы становилась все менее и менее разборчивой. Она пару раз всхлипнула, видимо переживая давнее унижение. Уронила голову раз, другой — да так и замерла, выводя носом звонкие рулады.

В этой истории мне еще многое было непонятно. Например, если Каролина сбежала из темницы, то почему отправилась к Раулю? Надеялась на страстное примирение? Но он все равно в итоге выслал ее из столицы. Хотя имел полное право отправить на эшафот.

Но еще непонятнее мне была личность Эльзы. Насколько я поняла, она играет роль своеобразной тюремщицы для важных пленников. Но при этом ее нельзя назвать грозной особой. Скорее даже наоборот. Какая-то она... несчастная. Телосложение, конечно, не субтильное, а вполне себе крепкое, но все равно. Она ведь женщина! А если к ней отправят какого-нибудь могучего парня, который не захочет покорно сидеть в темнице и ждать, когда опала короля сменится на милость? Ох, боюсь, бедняжку Эльзу такой пленник скрутит одной левой.

Храп Эльзы тем временем становился все более и более залиvistым. Если она и притворялась, что заснула, то делала это просто гениально. Поэтому я рискнула встать, готовая в любой момент бухнуться обратно в кресло.

Но Эльза продолжала спокойно спать. Тогда я сдернула с дивана покрывало и бережно укрыла им женщину. Мне ее было жалко. Впрочем, мне и Фредерика было жалко. Вот бы эту парочку каким-нибудь образом свести!

Я тряхнула головой, отогнав настойчивую мысль, которая уже не в первый раз посетила меня. Оливия, сначала своими проблемами займись, а потом уже о других думай!

Итак, Каролина каким-то образом смылась из этой темницы. При этом вряд ли она воспользовалась оплошностью Эльзы. Зуб даю, что никаких ключей она не крала. Тогда как она отсюда выбралась?

— Истинная магия, — прошептала я себе под нос.

Фредерик чуть ранее ясно дал понять, что Каролина является одной из так называемых последовательниц Тиарга. Стало быть, ей подвластны чары, изменяющие реальность.

Хм...

С такой силой ей бы ничего не стоило просто уничтожить одну из стен. Но Эльза об этом и словом не обмолвилась.

Кстати, а почему Рауль отправил свою несостоявшуюся убийцу в столь ненадежную темницу? Уж кто-кто, а он-то точно должен знать, на что способна Каролина. Получается, хотел, чтобы она сбежала? Еще и Эльзу при этом под удар подставил. Если Каролина способна обращаться в драконицу, то вполне могла бы напасть на женщину, стремясь освободиться.

Я заложила за спину руки и медленно прошла по комнате. Проверила две двери, находившиеся в противоположном конце гостиной. За одной из них располагалась уютная спальня с роскошной кроватью. За другой — симпатичная ванная. Затем отошла к той двери, за которой чуть ранее скрылся Фредерик. Дернула и ее ручку. Как и следовало ожидать — заперто.

Я сделала еще один круг по комнате, старательно морща лоб. Резко остановилась напротив окна, за которым царил иллюзорный яркий солнечный день.

А что, если здесь тоже есть потайной ход? В принципе логичное предположение. Вдруг правителю Герстана захочется навестить важного пленника?

Осталось дело за малым — просто отыскать туда вход.

«Оливия, уймись, — опять навязчиво забормотал внутренний голос. — Мало тебе проблем? Захотела усугубить свое и без того бедственное положение? Или забыла, как в прошлый раз вляпалась в неприятности с этим потайным ходом?»

А кто сказал, что я собираюсь им воспользоваться? Я уже говорила, что не буду сбегать. Просто... Просто хочу...

«Просто надоело, что все называют тебя неучем и потешаются над

полученным дипломом с отличием, — догадливо завершил глас разума. — И хочется доказать, что ты ничуть не глупее, чем та же Каролина, к примеру. Но, Оливия, подумай еще раз. Да, понятно, что ты обижена на короля за это внезапное заточение. Однако пока он, по большому счету, тебе ничего дурного не сделал. Возможно, Фредерик и прав, что Рауль пытается таким образом защитить тебя. Сбежишь — разозлишь его всерьез. Вспомни, что даже Каролину он в итоге отправил в изгнание, хотя она была его любовницей».

Да не собираюсь я сбежать! Я раздраженно топнула ногой и еще раз потрясла головой, пытаюсь заставить этот опасливый шепоток умолкнуть. Не собираюсь! Найду потайной ход — и успокоюсь. Зато если Рауль еще раз попытается высмеять мое образование, то будет чем ему ответить. Недоучка недоучкой, а серьезную брешь в безопасности дворца обнаружила.

Внутренний голос уныло вздохнул, но замолчал, осознав, что спор бесполезен. А я остановилась по центру комнаты и сосредоточилась. Прикрыла глаза, собираясь с духом.

Кончики пальцев потеплели от магической энергии. И внезапно я увидела всю гостиную, хотя по-прежнему стояла, зажмурившись. Ковер на полу, мебель, спящую Эльзу...

Постойте-ка!

Стена над ее головой как-то странно мерцала.

Ой, что это? Когда я обнаружила потайной ход в одном из коридоров дворца, то стена тоже неярко светилась. Однако отблески были лиловыми. А тут они ярко-изумрудные.

Я сделала несколько шагов, подойдя вплотную к стене. Носом чуть ли не уткнулась в нее, с любопытством изучая танец зеленого огня, лепестки которого то сливались в единое целое, то распадалась на тысячи светящихся точек. И простерла ладонь, поднеся ее ближе к чарам.

Нет, конечно, я не стала прикасаться к заклятию, чьи всполохи играли на каменной кладке. Чай, не совсем дурная и хоть какие-то основы защиты от чар знаю. Но кожу тотчас же защипало. Я отдернула руку. Машинально потеряла ее.

Это было не неприятно. Скорее даже наоборот. Едва уловимая теплая щекотка.

Огоньки между тем вспыхнули ярче. Быстрее закружились в танце и внезапно выстроились в подобие дверного проема. Более того — прямо по центру прямоугольника я отчетливо увидела ручку.

Что это? Какая-то ловушка, рассчитанная на то, что я немедленно

попытаюсь выйти? А что тогда должно произойти? Меня шарахнет энергией и откинет далеко назад? Или просто испепелит на месте?

Хотя нет. Последнее как раз маловероятно. Я уже поняла, что это место предназначено для тех, кто по какой-то причине вышел из милости короля, но кому он зла все равно не желает. Поэтому первый вариант кажется самым правдоподобным.

Я нахмурила лоб, обдумывая эту мысль. Потом нерешительно покачала головой. Все равно как-то странно. Есть множество более простых способов наказания строптивого узника. Оставить его без воды и еды на пару дней, к примеру. К чему городить огород на пустом месте? Или это такой своеобразный урок? Тебе покажут лазейку для побега, но если ты решишь ею воспользоваться, то сурово накажут.

Все равно как-то слишком сложно.

Я прикусила губу, глядя на магические огни. С каждой секундой они тускнели. Пройдет не больше минуты, и от импровизированной ручки не останется и следа. Придется начинать все заново.

«Зачем? — взвыл внутренний голос. — Ты убедилась, что потайной ход действительно есть. Так успокойся на этом. Теперь тебе будет что предъявить Раулю, если он примется по своему обыкновению зубоскальничать насчет твоих умений».

Я сделала было шаг назад, но тут же вернулась обратно.

Нет, это не доказательство. Подумаешь, увидела магический проход в стене. На это способен каждый, кто обладает хоть каплей магического дара. А вот если я открою дверь и выйду из темницы, то да. Это будет неоспоримым доказательством моего мастерства.

«Не вздумай! — мрачно предупредил глас рассудка. — Оливия, немедленно выкинь эту идею из головы!»

Но было поздно. Рука словно сама собой уже прикоснулась к изумрудному пламени на стене. Я замерла в ужасе, осознав, что только что сделала. Напряглась в ожидании небывалой боли.

Но ничего не произошло. Почудилось, будто я погладила теплую кошку, которая от ласки принялась беззвучно урчать. Я ощутила вибрацию, от которой огни вспыхнули ярче, а затем стена просто исчезла.

Да, она не отъехала в сторону. В ней не появилась никакая панель. Она просто взяла и растворилась в воздухе. При этом не раздалось ни малейшего звука или шороха.

Так обычно исчезают иллюзии, когда заканчивается энергия, при помощи которой они были созданы. Просто хоп — и наваждение развеивается без следа. Но стена была здесь! Я прикасалась к ней,

чувствовала шероховатую поверхность каменной кладки.

— Истинная магия, — прошептала я себе под нос. Изумленно хмыкнула.

Да уж. Страшно представить, какую власть над реальностью имеют некоторые люди.

«Ну? — с робкой надеждой осведомился внутренний голос. — Теперь-то твой эксперимент завершен?»

Наверное, стоило его послушаться. Стоило отойти подальше и заняться другими делами. Все, лазейка найдена. Я удовлетворила свое любопытство.

Однако темнота, плескавшаяся в нескольких шагах от меня, так и манила сделать в нее шаг. Интересно, куда ведет этот ход? Неужели на волю, за пределы дворца? Но в таком случае непонятно, почему здесь нет никакой защиты. Меня тяжело назвать искусным магом. Как любят говорить Рауль и Дэниель, я просто неуч, чей диплом можно смело выкидывать в помойку. И все-таки у меня получилось.

«Значит, это ловушка, — настойчиво повторил глас разума. — Поэтому самым правильным с твоей стороны будет...»

Ноги сами понесли меня вперед. Всего пару шажочков. Я просто загляну в коридор, проверю, все ли в порядке, — и сразу же вернусь обратно. Честное слово!

И я бы так и поступила. Если бы не одно «но». Весомое такое «но».

Едва я вышла за пределы комнаты, прежде создав крошечную магическую искорку, освещающую путь, как ощутила за спиной поток энергии. Тотчас же обернулась — и, не сдержавшись, выругалась в полный голос.

Потому что носом почти уткнулась в злополучную стену. Она возникла из ниоткуда так же быстро и бесшумно, как и исчезла чуть ранее.

Искорка поднялась выше над моей головой. Я неверяще принялась ощупывать прохладные камни. Я знала, что это иллюзия. Идеальная в своем роде. То, чего не существует на самом деле. Однако стена существовала. И она преграждала мне путь обратно.

Пустяки! Сейчас я опять призову на помощь магическое зрение и увижу дверную ручку.

Я сосредоточилась и затаила дыхание. Сконцентрировала силу и по-новому посмотрела перед собой.

Стена никуда не делась. Она но-прежнему высилась передо мной. Незыблемая, монументальная. И никаких отблесков заклятия я на ней теперь не видела.

— Да чтоб тебя! — с досадой выплюнула я.

Подумала немного и изо всех сил саданула кулаком по ближайшему камню.

Я думала, что такого даже самая идеальная иллюзия не выдержит. Да, можно заставить глаза — видеть, уши — слышать, а кожу — осязать то, чего не существует. Однако удар поможет мне развеять этот обман. Сейчас мой кулак просто пройдет через стену насквозь...

— Ай! — вскрикнула я от боли.

Поднесла руку к лицу и с досадой увидела, как на содранных костяшках набухают крупные капли крови. Не удержавшись, даже слизнула одну из них. И лишь почувствовав солоноватый привкус, осознала, что действительно угодила в ловушку.

«Довольна? — ядовито поинтересовался внутренний голос. — Воистину превосходная демонстрация твоих умений получилась! И что ты будешь делать дальше? Сидеть и ждать, когда Эльза проспится и доложит королю о твоём исчезновении?»

Я хмуро стояла около стены, баюкая у груди ушибленную руку. Ноет-то как! Кажется, мои несчастные костяшки начали опухать.

«Располагайся в таком случае поудобнее, — продолжал бушевать глас рассудка. — Видите ли, уютная гостиная с мягкой мебелью и отдельной спальней ее не устраивала. Посидишь теперь в настоящем сыром и холодном подzemелье. И хоть обкричись. Никто тебя не услышит. Эльза выпила столько, что наверняка проспит часов восемь, если не больше. Заодно и ты отдохнешь. В тишине подумаешь о своей дурной голове, от которой твоим ногам покоя никакого нет».

Я расстроено шмыгнула носом. Если честно, предложенная перспектива по-настоящему ужасала. А вдруг в этом подzemелье крысы есть? Вдруг они лишь дожидаются удобного момента, чтобы напасть? Стоит немного расслабиться — как на меня ринутся полчища этих кровожадных и до омерзения противных созданий. Эдакая пушистая серая волна, сметающая все на своем пути.

Разбушевавшееся воображение нарисовало настолько реальную картину скорой кровавой расправы, что я вздрогнула всем телом. Паника, которую я ощутила, когда только вошла во владения Эльзы, вновь начала наползать на меня, грозясь в любой момент захватить власть над телом и сознанием полностью. Как-то вдруг я осознала, что потолок в этом коридоре куда ниже, чем в гостиной. И он словно продолжал снижаться, хотя какой-то толикой разума я осознавала, что это мне лишь чудится.

— Помогите...

Я не сразу поняла, что этот тоненький писклявый голосок вырвался из моего горла. Ох, еще немного — и я впрямь забьюсь в истерику. Но вот беда — рядом никого нет. Никто не придет на помощь, никто не успокоит, никто не пообещает, что все будет хорошо.

Надо же. Прежде я и не предполагала, что страдаю от клаустрофобии. Впрочем, прежде мне и не доводилось бывать в тесных замкнутых помещениях, находящихся где-то под землей.

По ушибленной руке внезапно пробежала короткая теплая дрожь. Я подняла ее и с удивлением заметила, как ярко сверкнул крупный бриллиант в моем помолвочном кольце. Он отразил свет магической искры, многократно усилил его, раздробив на мириады ослепительно ярких огоньков. И странное дело — это холодное мерцание подействовало на меня успокаивающе. Нет, паника полностью не исчезла. Она притаилась внизу живота неприятным тяжелым комком. Но больше не перехлестывала удушающей удавкой горло, мешая логически рассуждать.

Интересно, а как отреагирует Элден на внезапное исчезновение своей невесты? Помнится, мы должны были сегодня встретиться в тесном семейном кругу.

Сердце кольнула привычная злость на Рауля. Все ему хихоньки да хахоньки. А у меня, между прочим, вся жизнь из-за его выходок может разрушиться!

Стоять около стены надоело. Я с сомнением посмотрела на каменный пол, покрытый толстым слоем серой пыли. Да уж. Садиться тоже как-то не тянет. А почему бы...

«Ну замечательно! — привычно возмущился внутренний голос. — Теперь она прогуляться решила. А как же твои заверения в том, что лишь взглянешь одним глазком — и сразу же обратно?»

Справедливости ради, пока мне возвращаться некуда. Точнее, даже не так. Я бы и рада вернуться, да только не могу. Поэтому почему бы мне не проверить, где заканчивается этот ход?

«Это точно будет расценено как попытка побега», — предупредил глас рассудка.

Боюсь, это в любом случае будет расценено как попытка побега. И йотом, скорее всего, этот ход заканчивается такой же неприступной стеной. Потому как в противном случае совершенно непонятно, зачем королю оставлять такую шикарную возможность для бегства. Проверю это — и с чистой совестью буду ожидать освобождения. Рано или поздно Эльза проснется и обнаружит мое исчезновение, после чего поднимет тревогу.

В этот момент вспомнился рассказ тюремщицы о побеге Каролины. Демоны, надеюсь, Эльза не решит, что я обожаю плескаться в ванне по несколько часов подряд!

Занятая этими невеселыми размышлениями и переживаниями, я сама не заметила, как бодро зашагала вперед.

Дробь каблуков гулким эхом отражалась от низкого покатога свода и возвращалась ко мне, многократно усиленная. Из-за этого казалось, будто за мной по пятам идет еще кто-то. Несколько раз я испуганно озиралась, но видела лишь свою гигантскую изломанную тень.

Одно радует — ни одной крысы я пока не заметила. Хотя эти твари очень коварны. Так и чудится, что за ближайшим поворотом застану целое воинство, вооруженное острыми зубами и когтями.

В общем, не было ничего удивительного в том, что за очередной поворот я заглянула с опаской. И быстро-быстро заморгала от изумления.

Нет, крыс тут не было. Но в паре шагов от себя я увидела непонятную зеленоватую завесу какого-то заклинания. Непрозрачное марево лениво колыхалось, чем-то напоминая спокойные воды глубокого омута.

Ой, что это? Опять какие-то чары.

«Ну, надеюсь, теперь-то ты не будешь туда лезть? — раздраженно осведомился внутренний голос. — Это точно ловушка! Иначе и быть не может!»

Так-то оно так, но...

При мысли о том, что мне придется сидеть в этом проклятом душном подземелье часов восемь минимум, стало как-то очень и очень тоскливо. Притихшая было паника опять всколыхнулась в душе.

Вообще, как-то странно устанавливать смертельные чары здесь. Важные пленники на то и важные, что их не принято убивать. Вон даже об их комфорте король позаботился. И ради чего? Ради того, чтобы потом втихую расправиться?

И потом, я-то ему ничего дурного не сделала! Ну, если не считать того досадного промаха с рыцарскими доспехами. Поэтому...

«О нет, Оливия, только не это», — обреченно вздохнул глас рассудка.

Но было уже поздно. Я сделала смелый шаг вперед и окунулась в неяркое свечение чар. И тут же пожалела об этом.

ГЛАВА 5

Нет, мне не было больно. Однако нахлынуло уже испытанное однажды головокружение. Я словно с невероятной скоростью неслась сквозь темноту в неизвестном направлении. Помнится, именно так я себя чувствовала, когда Георг забрал меня из Адвертауна при помощи кристалла мгновенного перемещения.

Но на сей раз все закончилось куда быстрее. Миг, другой — и тьма вокруг послушно расступилась. Я согнулась в знакомом приступе тошноты.

— Только не на ковер! — услышала я строгое предупреждение и почти не удивилась, узнав голос Рауля.

Вся эта сцена невероятно напоминала мое возвращение в Рочер после бесславной отработки распределения. Я взяла протянутый мне бокал и без вопросов выпила приятного кисловатого напитка, который тотчас унял все неприятные ощущения.

— Ну вот, я же говорил, что с каждым разом перенос будет даваться тебе все легче и легче, — сказал король, дождавшись, когда я в несколько глотков осушу бокал.

Я промолчала, с удивлением озираясь по сторонам.

Потому что находилась я сейчас не в рабочем кабинете его величества. По всей видимости, чары перенесли меня в... его личные покои?

Здесь царил приятный полумрак. Видимо, успело стемнеть, пока я беседовала с Эльзой. Магические шары, плавающие под потолком, были потушены. Вместо них горели свечи. Их живое оранжевое пламя трепетало, дробилось множествами огоньков в хрустале бокалов, стоявших на сервированном столе. Я увидела бутылку шампанского в ведерке со льдом, блюдо с шоколадными конфетами и нарезанными фруктами.

— Ох, простите, — пробормотала я, посмотрев на короля. — Я опять сорвала вам свидание?

Рауль, к слову, не выглядел раздраженным из-за моего неожиданного появления. Он стоял рядом со мной и широко улыбался.

— Я не хотела, — повинилась я. — Простите. Я сама не понимаю, как так вышло...

— Если честно, я ждал тебя раньше, — пожурил король. — Но, впрочем, оно и к лучшему. Полагаю, шампанское успело хорошенько охладиться.

После чего отобрал у меня бокал и отошел к столу. Поднял бутылку, с

громким хлопком откупорил ее и торопливо наклонил, разливая игристый напиток по фужерам.

Ишь как ловко у него это получается! У моего отца пробка всегда улетала в лучшем случае в потолок, а в худшем — в кого-нибудь из гостей. Ну а добрая часть шампанского выливалась на стол.

— Вы кого-то ждете? — робко осведомилась я. — В таком случае я немедленно вернусь в камеру! Знаете, я не хотела...

— Вообще-то, я ждал именно тебя, — оборвал меня король. Приглашающе взмахнул рукой и предложил: — Присаживайся.

Сидеть в присутствии правителя Герстана? Он шутит, что ли?

— Спасибо, я постою, — вежливо отказалась я, внутренне содрогнувшись от такой перспективы.

— Как знаешь. — Рауль с неудовольствием пожал плечами и подхватил со стола фужеры. Подошел ко мне и вручил один из них. Лукаво сказал: — Ну что, выпьем за твой удачный побег?

— Я не собиралась бежать, — запротестовала я, послушно приняв фужер. — Понимаете, мне было очень любопытно... Эльза рассказала, что Каролина...

— Вот о ком я сейчас не хочу слышать, так это о Каролине, — вновь оборвал меня Рауль, досадливо поморщившись. Приподнял бокал, и я чокнулась с ним.

Правда, сделала лишь крохотный глоток, после чего вновь залепетала:

— Вы, наверное, злитесь на меня...

— Ни капли, — опять не дал мне договорить король. — Оливия, милая моя. Я ведь сказал, что ждал именно тебя.

Я покосилась на зажженные свечи. Перевела взгляд на бокал с шампанским у себя в руках. Что-то мне все это не нравится. Очень сильно не нравится. Вспоминается романтический вечер, который устроил мне Дэниель после окончания академии.

— Я знал, что ты выберешься из камеры, — продолжил Рауль. — Эльза... Увы, ее пристрастие к алкоголю лишь прогрессирует. Я был абсолютно уверен, что она напьется и отрубится. Ну а ты отправишься исследовать свои новые владения. Иначе и быть не могло. Слишком ты... непоседливая особа.

«Непоседливая»? Ну, это звучит все-таки лучше, чем «бедовая».

— Накануне я снял защиту с потайного хода, — проговорил Рауль. — Не хотел, чтобы ты пострадала.

Я невольно покосилась на свою руку — костяшки еще ныли после близкого знакомства со стеной. Король проследил за направлением моего

взгляда и удивленно присвистнул.

— Что это? — отрывисто спросил он.

— Пустяки, — быстро отозвалась я и попыталась спрятать руку за спиной.

Но было поздно. Рауль стоял рядом, поэтому успел перехватить ее. Поднял выше и нахмурился, уставившись на мои ссадины.

— Неужели ты пыталась кулаком пробить стену? — пробормотал он. — Такого я не предусмотрел.

— Я знала, что это иллюзия, — смущенно ответила я. — И пыталась таким образом...

Запнулась, круглыми от ужаса глазами уставившись на короля. Неожиданно он наклонился и поцеловал мои так называемые боевые раны.

Ой. Ой-ой-ой. Что это такое он делает?

Я была в таком шоке от поступка Рауля, что не сразу ощутила приятную щекотку исцеляющего заклятия.

— Так-то лучше, — довольно произнес король и провел пальцем по тыльной стороне моей ладони, убеждаясь, что все в порядке.

— С-спасибо, — запинаясь, выдавила я.

Рауль по-прежнему не отпускал меня, а я совершенно не представляла, что же делать в этой ситуации. Насильно отдернуть руку, вырвавшись из его хватки? Выплеснуть шампанское ему в лицо? Оттолкнуть и завизжать не своим голосом?

Ни один из вариантов не представлялся выполнимым. То есть сделать-то так я могла. Но даже страшно представить, какие последствия повлечет такое поведение.

Рауль поднял голову и посмотрел на меня в упор. Огонь ближайшей свечи отражался в его зрачках крохотными лепестками пламени. Сейчас он не улыбался, но почему-то от этого мне было еще более не по себе.

— Маленький перепуганный мышонок, — прошептал он.

Именно так назвал меня Дэниель, когда пытался соблазнить в Адвертауне. Неужели история повторяется?

— В-ваше в-величество... — заикаясь еще сильнее, выдавила я.

Не успела договорить, как Рауль быстрым, неуловимым движением преодолел разделяющее нас расстояние. Бокал с шампанским выпал из моей руки. Каким-то чудом не разбился, покотившись по ковру.

Теплое дыхание мужчины накрыло мои губы. И он поцеловал меня.

Сердце мгновенно бухнулось куда-то в пятки. Меня попеременно кинуло сначала в жар, потом в холод.

Это был мой первый поцелуй в жизни. И, если честно, я представляла

его совсем не так. То есть я не могу сказать, что было неприятно. Но... Это же король! Самый настоящий! А я всегда считала, что мой первый поцелуй будет лишь с человеком, который потом станет моим законным мужем.

Едва эта мысль пришла в голову, как я шарахнулась в сторону. Благо, что Рауль и не думал удерживать меня. Налетела на кресло, стоявшее позади, не удержалась на ногах и с размаха уселась в него.

— Так-то лучше, — благодушно заметил Рауль. — А говорила, что постоишь.

— Вы... Вы... — прошептала я, все еще отказываясь верить в то, что только что произошло.

Нет, этого не было! Этого просто не могло быть! Как же мне теперь смотреть в глаза отцу? Или Элдену? Или той же Шерон, да пусть провалится она в нижний мир и навсегда останется там! Я не хочу, не желаю, чтобы все эти мерзкие сплетни обо мне и короле воплотились в жизнь! Нет, ни за что и никогда!

— Как-то ты очень взволнованно реагируешь на произошедшее. — Рауль усмехнулся и подвинул одно из кресел ближе к моему. В свою очередь сел и спросил: — Неужели не понравилось?

Я молчала, изо всех сил стиснув подлокотники. И что теперь делать? Будь на месте Рауля Дэниель — я бы не сомневалась ни мига. Опять вlepила бы ему хлесткую оплеуху и гордо удалилась. Но король!.. Да при желании он всю мою семью сошлет на Драконьи выселки. Или сделает так, что мой отец в кратчайший срок разорится. Опала правителя — далеко не самая лучшая рекомендация для владельца ателье, которые специализируются на пошиве нарядов для королевского двора.

— Оливия, да что с тобой? — Рауль изумленно изогнул бровь. — На тебе сейчас лица нет. Так и кажется, что вот-вот расплачешься. Как будто я не поцеловал тебя, а ударил.

— Лучше бы вы меня ударили, — грустно проговорила я.

— Неужели мой поцелуй оказался настолько плох? — Рауль говорил весело, но в его тоне словно помимо воли проскользнули явные обеспокоенные нотки. — Странно. До тебя вроде бы никто не жаловался.

— Вы не понимаете, — тоскливо протянула я и сгорбилась в кресле, прикрыв горящее от стыда лицо ладонями.

— Так объясни мне.

В следующее мгновение я почувствовала легкое дуновение ветерка. И Рауль настойчиво потянул мои руки вниз.

Я неохотно взглянула на него, подчинившись. Тут же взвилась в кресле, заметив, что за короткий промежуток времени он успел покинуть

свое место. Сейчас Рауль сидел на корточках передо мной.

— Даже не думай вставать, — со своей обычной властностью предупредил король, и я послушно плюхнулась обратно. А он уже продолжил: — И поведай мне, пожалуйста, почему тебя так неприятно поразил мой поступок. Обычно девушки иначе реагируют на... хм... подобное.

— Это был мой первый поцелуй, — негромко обронила я. — Понимаете? Первый!

— И что? — недоуменно переспросил Рауль.

— А то, что вы король, — сбивчиво забормотала я. — Понимаете? Не мужчина...

Запнулась, сообразив, что ляпнула что-то не то, когда серые глаза Рауля полыхнули гневом.

— Да неужели? — ядовито переспросил он. — И с чего вдруг такой смелый вывод?

— То есть вы мужчина, конечно, — попыталась я исправить положение. — Но прежде всего вы король!

— Повтори еще раз двести, что я король, — раздраженно посоветовал Рауль. — А то вдруг я не в курсе. Но я все равно никак не могу понять, как мой титул относится к поцелую.

— Да так, что для вас это просто забава! — с горечью выдохнула я. — Мимолетное развлечение. Наверное, очередная попытка уязвить Дэниеля. А я не хочу участвовать в вашем соперничестве. Не хочу быть средством, чтобы побольнее уколоть соперника. И вообще, я помолвлена. Как мне теперь смотреть в глаза жениху? Как смотреть в глаза отцу?

— О, — Рауль внезапно кивнул. — Теперь я понял причины твоего волнения.

После чего встал.

Я попыталась тоже подняться на ноги, но Рауль глянул на меня с такой свирепостью, что тут же отказалась от этой идеи.

— Ну а все-таки, поцелуй-то тебе понравился? — насмешливо поинтересовался он.

— Вообще-то, мне не с кем сравнивать... — начала я, но осеклась, когда глаза короля словно заледенели изнутри. Подумала немного и едва слышно призналась: — Да.

— На данном этапе это самое главное, — как-то загадочно протянул Рауль.

Вернулся к своему креслу, но садиться не стал. Вместо этого подобрал бокал, выпавший из моих рук, и налил в него шампанское. Вновь вручил

мне.

На сей раз я сделала глубокий глоток игристого напитка, силясь хоть немного успокоить нервы. Зубы отчетливо застучали по хрустальной кромке.

Интересно, что значит — «на данном этапе»? Прозвучала фраза короля так, как будто последуют и другие. Но я не хочу продолжения! Хватит с меня потрясений!

Король не торопился первым начать разговор. Вместо этого он лениво баюкал в раскрытой ладони бокал, глядя куда-то поверх моей головы. К его губам словно приклеилась слабая усмешка, как будто вся эта ситуация лишь позабавила его. Хотя почему «как будто»? Наверняка так оно и было.

— Вы сказали, что накануне сняли защиту с потайного хода, — наконец осмелилась я нарушить затянувшуюся паузу. — Это правда?

— А как ты думаешь? — вопросом на вопрос ответил Рауль. — Милая моя Оливия, ты на самом деле считаешь, что из королевской темницы так легко выбраться?

— Но в таком случае получается, что... — Я нервно облизнула вмиг пересохшие губы, страшись озвучить свою догадку.

Если защита была снята накануне, то Рауль знал, что я попаду в темницу. Из этого следует такой простой, но в то же время на редкость неприятный вывод.

— Начала — так заканчивай, — холодно посоветовал король. — Не люблю, когда замолкают на полуслове.

— Это вы послали мне отравленный букет? — прямо спросила я и напряженно выпрямилась, с такой силой стиснув хрупкую ножку бокала, что едва не раздавила ее. В последний момент одумалась и слегка разжала хватку. Еще порезаться не хватало.

Рауль поднял свой фужер и качнул его, словно наслаждаясь переливами света в тонких гранях. Взглянул на меня через искрящееся содержимое, и его улыбка стала шире.

— Нет, — спустя целую вечность сказал он. — Нет, Оливия, я не отправлял тебе никакого букета. Пока, по крайней мере.

Я облегченно перевела дыхание и тут же вновь затаила его, когда до меня дошел смысл последней фразы.

Как это — пока? Он что, собирается это устроить когда-нибудь в будущем? Не надо! обойдусь и без столь сомнительного счастья!

— Но я знаю, кто это сделал, — продолжил Рауль, не дав мне задать новый вопрос. Заговорщицки подмигнул и добавил: — И знаю почему.

— И кто же? — поинтересовалась я.

Рауль едва заметно пожал плечами и пригубил вино.

Эх, стоило догадаться, что ответа не последует. Мол, думай сама, Оливия. Пораскинь своим скудным умишком.

— Это Каролина, — утвердительно произнесла я. — Но почему? Я думала, что на взорванном жакете она успокоится.

Король опять пожал плечами, глядя все с той же до безумия раздражающей ухмылкой.

Пауза затягивалась. Рауль явно не желал прямо отвечать на мои вопросы. И вообще, я не понимала, чего ждать от него дальше.

— И зачем в таком случае вы отправили меня в темницу? — все-таки рискнула я задать новый вопрос.

Голос, как я ни старалась скрыть эмоций, задрожал от обиды.

— Как я уже сказал чуть ранее, я не сомневался, что ты найдешь способ выбраться из любовно приготовленной камеры, — спокойно проговорил Рауль. — К тому же защита с потайного хода была снята. На другом конце коридора тебя ждало перемещающее заклятие. Весьма энергозатратная, к слову, штука. Я активировал его сразу же, как отправил тебя в сопровождении Фредерика в гости к Эльзе. Конечно, меня грызло некоторое сомнение, рискнешь ли ты воспользоваться им или все-таки проявишь благоразумие и отступишь. Но, как видишь, я не ошибся в своих расчетах.

— И к чему были все эти сложности? — хмуро любопытствовала я. — Зачем вы сначала упекли меня за решетку, а потом заботливо подготовили побег?

— А как еще мне было затащить тебя в свои покои? — флегматично спросил Рауль. — Мое вежливое приглашение ты наверняка бы проигнорировала. Силком волоочь — не в моих правилах. Да и мой план это бы разрушило. А так ты сама пришла ко мне.

Под ложечкой в очередной раз неприятно засосало. Я вжалась в спинку кресла, исподлобья уставившись на короля.

Вдруг как набросится сейчас с поцелуями?

— И не надо смотреть на меня взглядом побитого котенка, — сухо попросил король, досадливо дернув уголками рта. — Понятия не имею, каких ужасов ты там себе навоображала. Однако раз и навсегда заруби на своем хорошеньком носике. Я никогда в жизни не брал женщин по принуждению. Не важно, моральному, как любит практиковать тот же Дэниель, или физическому. Мне это просто незачем. Обычно это мне приходится отбиваться от проявлений настойчивого внимания со стороны прекрасного пола.

— Приятно это слышать, — буркнула я себе под нос. Подумала немного и на всякий случай добавила: — Кстати, я никогда в жизни не буду приставать к вам.

Король как раз в этот момент сделал глоток шампанского. Но от моих слов фыркнул и подавился.

— Прошу прощения, — сдавленно просипел он, выудив из кармана камзола носовой платок. Приложил ко рту и посмотрел на меня с веселым недоумением.

Ну и что опять я не так сказала? По-моему, напротив, Рауль должен быть рад услышать такое.

— Ты очаровательна, Оливия, — промурлыкал король. — Просто чудо как хороша в своей наивности.

Я смущенно заерзала в кресле. Сомнительный какой-то комплимент. Но лучше не уточнять, что его величество имеет в виду.

— Как бы то ни было, я не такое чудовище, каким ты меня представляешь, — продолжил Рауль. — Помнится, ты сильно переживала о своей репутации. Мол, что подумают твои родители, когда ты не придешь с работы. Так вот. По этому поводу можешь не переживать. Они даже не заметят твоего отсутствия.

— Как это? — удивленно спросила я.

Испуганно ахнула. А вдруг вся моя семья уже за решеткой по какому-нибудь надуманному обвинению? Тогда родители точно не узнают, что их дочь осталась во дворце.

— Ну вот, опять ты думаешь про меня какие-то гадости, — укоризненно протянул Рауль. — Оливия, честное слово, так и хочется взять тебя и отшлепать.

— Не надо, — робко пискнула я.

— Тогда прекрати делать из меня исчадие зла, — посоветовал король. — Твоя семья в полном порядке. По моим данным, твои родители и жених сейчас сидят в лучшем ресторане Рочера и празднуют твою помолвку. Между прочим, с тобой вместе.

Я растерянно захлопала ресницами. Ничего не понимаю! Он бредит, что ли? Как я могу праздновать с семьей помолвку, если нахожусь сейчас здесь?

— Иллюзии, моя дорогая, — пояснил Рауль. — У Фредерика в подчинении достаточно толковых девиц, которые без проблем сыграют простенькую роль. Ну а заклятие изменения внешности им в этом поможет.

— Мои родители сразу же разгадают обман. — Я недоверчиво

покачала головой.

— Неужели? — Король насмешливо вскинул брови. — Они увидят тебя, Оливия. Твоего полного двойника. С такой же внешностью, голосом, мимикой. Уж поверь, я-то в этом деле настоящий мастер. Девушке дан приказ помалкивать. Она знает достаточно из твоей жизни, поэтому не будет путаться в именах родственников. Но, полагаю, сегодня ей вообще не придется говорить. Подготовка к свадьбе — чрезвычайно волнительное событие для любящих родителей. Особенно для такого патриархального человека, как твой отец. Зуб даю, он уже сейчас примется планировать торжество. А стало быть, за столом речь пойдет об украшениях, меню, гостях...

Рауль сделал многозначительную паузу, ожидая моих возражений.

Но их не последовало. О да, он прав. Я прекрасно знала характер своего отца. Боюсь, сегодня вечером за столом будет говорить только он. И заставить его замолчать даже мать не сможет.

— Впрочем, если твоя замена случайно скажет какую-нибудь глупость, то ничего страшного, — продолжил Рауль. — На это вряд ли обратят внимание. А если обратят, то спишут на столь понятное волнение и смущение. Поэтому я и говорил о том, что твоя репутация не пострадает.

— Хотелось бы верить, — буркнула я себе под нос.

Что скрывать очевидное, слова короля немного меня успокоили. Нет, тревога полностью не исчезла, но изрядно уменьшилась. Теперь она не терзала острыми когтями дурного предчувствия мое несчастное сердце, а просто затаилась тяжелым комком где-то внизу живота.

— Ну а зачем вы меня отправили в темницу? — спросила я, осторожно поставив опустевший бокал на подлокотник. — То есть я поняла, что по какой-то причине вам было надо, чтобы я пришла в ваши покои. Но для чего?

Рауль тоже опустил свой фужер на стол. Задумчиво потер подбородок и внезапно прищурился, глядя на меня в упор.

В висках слабо закололо от его пристального немигающего взора. Почему он на меня так уставился?

— Нет, недостаточно, — вдруг произнес он что-то очень и очень загадочное. — Надо повторить.

Что повторить?

Задать этот вопрос вслух я не успела. Потому что в следующее мгновение Рауль уже был рядом.

Как, ну как у него получается так быстро и бесшумно передвигаться? Я смотрела прямо на него — но не заметила движения. Лишь смазанную

тень.

А затем он резко вздернул меня на ноги.

— Что вы...

Но и этот вопрос я не успела завершить. Пальцы Рауля уже нырнули в мои волосы. Он чуть натянул их, заставив меня запрокинуть голову, и властно впился в мои губы.

На этот раз поцелуй вышел далеко не такой нежный и едва ощутимый, как первый. Кровь гулко застучала в ушах, я уперлась ладонями в плечи короля, безуспешно пытаюсь его оттолкнуть. Но все зря. Пожалуй, было бы легче голыми руками согнуть железный прут, чем высвободиться из его объятий.

Понятия не имею, сколько это продолжалось. Наверное, не больше минуты, хотя она показалась мне настоящей вечностью. Но внезапно Рауль отстранился. Все еще удерживая меня в кольце своих рук, опять внимательно посмотрел в глаза.

Я была настолько ошеломлена произошедшим, что на сей раз почти не обратила внимания на покалывание в висках. На глазах выступили горячие слезы обиды и злости. А еще имел наглость утверждать, будто не чудовище и никогда в жизни не брал женщин силой!

— Вот теперь — достаточно, — удовлетворенно хмыкнул Рауль. Отпустил меня и тут же благоразумно отпрыгнул в сторону.

Правильно сделал, кстати! Ярость настолько затмила мой разум, что сейчас я бы дала ему пощечину, не задумываясь о последствиях. И плевать, что он король! Самое главное — он настоящий мерзавец!

— Вы... — почти прорычала я. — Вы...

— Я все объясню, — торопливо проговорил он. — Оливия, так было надо, поверь.

Я слепо покачнулась вперед, сжав кулаки. Ох, сейчас я врежу ему как следует!

— Рауль! — внезапно раздалось от дверей звонкое. — Дорогой мой, прости, что без стука...

Каролина, а именно она сейчас ворвалась в покои короля, осеклась, видимо, осознав, что ее любовник не один.

Вот только этой девицы сейчас не хватало!

Я успела заметить, как в серых глазах короля полыхнуло непонятное торжество. А затем он вдруг изобразил на лице искреннее замешательство, смешанное со страхом.

— Каролина? — Рауль нахмурился, всем своим видом демонстрируя крайнюю тревогу. — Что ты тут делаешь?

Я мысленно выругалась. Вот так влипла! Эта ревнивица теперь точно отправит меня в лучший из миров. И попробуй докажи, что это Рауль принялся ко мне приставать, а не наоборот.

— А что тут происходит? — нарочито спокойно осведомилась Каролина, замерев у порога.

Я неохотно повернулась к ней. Если бы взглядом можно было убивать, я бы немедленно пала хладным трупом на ковер к ее ногам. Потому что Каролина смотрела на меня так, будто уже представляла, где надлежит спрятать тело.

— Разве тут что-то происходит? — виновато переспросил Рауль. — Мы с Оливией просто... просто беседуем.

— Беседуете?! — Каролина чуть не сорвалась на крик. — Просто?! Да у нее вся аура пылает!

Как это — моя аура пылает? И что это значит?

— Каролина, это не то, о чем ты подумала, — попытался неловко оправдаться Рауль. — Мы с Оливией ничем таким не занимались. Правда?

И уставился на меня с самой доброжелательной улыбкой.

Вот ведь... сволочь! Наглый, беспринципный обманщик! Ну, сейчас я выложу его фаворитке всю неприглядную правду!

— Да вы поцеловали меня! — аж подпрыгнула я на месте от негодования. — Дважды!

Запнулась на полуслове, заметив, как Рауль едва заметно подмигнул мне с явным одобрением, воспользовавшись тем, что Каролина все свое внимание обратила на меня.

— Ты поцеловал ее? — процедила девушка, вновь уставившись на короля.

— Ну... может быть... — уклончиво пробормотал Рауль.

Так. Чует моя селезенка, происходит что-то непонятное. Рауль играет какую-то роль. Зуб даю, что вторжение Каролины было не столь уж и внезапным, а вполне ожидаемым для него. Стало быть, все эти свечи, шампанское и прочие атрибуты свидания — лишь заранее подготовленный реквизит. А теперь он умело подливает масло в огонь справедливой ярости своей фаворитки.

Остался главный вопрос — зачем ему все это понадобилось?

— Ты... ты... — Каролина аж задохнулась от негодования.

— Собственно, а почему я должен перед тобой оправдываться? — неожиданно огрызнулся Рауль. — Я — свободный человек. Никаких обязательств у меня перед тобой нет. Поэтому имею полное право встречаться с кем захочу.

На скулах девушки запламенели ярко-красные пятна румянца. Да вообще с ее внешностью происходило что-то странное. Иссиня-черные волосы поблекли, из пушистых и блестящих превратившись в какую-то серую паклю. Синие глаза, напротив, потемнели, став карими. На прежде безупречно гладкой фарфоровой коже выступили тонкие морщинки.

Ага. С нее сползают иллюзорные чары. В академии нас предупреждали, что заклятия исправления внешности не терпят сильных эмоций. Слишком они тонки и слишком легко рвутся.

— В общем, я свой выбор сделал, — холодно завершил Рауль. И неторопливо отправился ко мне.

Я попыталась было юркнуть за ближайшее кресло, уже догадываясь, что меня ожидает. Но глаза короля вспыхнули стальным блеском — и ноги налились свинцовой тяжестью, а горло перехватил непонятный спазм, из-за которого я при всем своем желании не могла выдавить из себя ни звука. Через мгновение Рауль ласково привлек меня к себе. Хвала небу, целовать не стал. Просто потерся носом о мою щеку и с вызовом посмотрел на Каролину.

Внутри у меня все клокотало и булькало.

— Значит, вот оно как, — прошипела Каролина.

В этот момент остатки иллюзорных чар окончательно слезли с нее, и я увидела...

Нет, Каролина, конечно, не превратилась в какое-нибудь чудовище. Она осталась вполне привлекательной женщиной. Но красоткой назвать ее было трудно. Теперь она выглядела лет на десять старше Рауля, а то и больше. В пепельно-русых волосах пролегли густые пряди седины. Около рта и глаз появилась заметная сетка морщин. Да и веса в Каролине изрядно прибавилось. Толстушкой ее назвать было нельзя, но и идеальными пропорциями ее фигура отныне не могла похвастаться.

Я покосилась на Рауля, желая увидеть, как он отреагировал на такие изменения. Но он не казался удивленным. Впрочем, в этом не было ничего странного. Он же владеет секретом истинной магии. Тот же Дэниель всегда утверждал, что видит мои иллюзии насквозь.

— Какая жалость, что эта дурочка забыла тогда жакет в архиве, — с ненавистью выдохнула Каролина. — Он должен был взорваться на ней, когда ты ее обнимешь.

О чем это она?

Неужели истинной целью первого неудавшегося покушения была не я, а король? Получается, это он должен был погибнуть? Ну то есть и мне бы вряд ли удалось выжить, но в данном случае я так, мелкая сошка. Лишь

средство доставить смертельно опасные чары к королю.

— О чем ты? — изумленно спросил Рауль, и я ощутила, как его рука на моей талии потяжелела. — Каролина, ты опять пыталась убить меня?

А все-таки не такой уж он и искусный актер. Я чувствовала, что Рауль переигрывает. В его голосе против воли то и дело прорывались нотки злого сарказма. Думаю, если бы Каролина не была сейчас так ослеплена яростью и ревностью, то сама бы заметила это.

— Спрашиваешь! — Каролина высокомерно вздернула подбородок. Отчеканила чуть ли не по слогам: — Да, дорогой. Услышав сплетни про тебя и эту дуру, я поняла, что на сей раз не прощу измены!

Она назвала меня душой? Фу, как грубо! А еще к высшему свету принадлежит.

— Я все правильно рассчитала, — продолжила тем временем Каролина. — Заклятие было завязано на жакет. Я знала, что вечером она отправится к тебе на свидание. И тогда... О, тогда я бы убила сразу двух вампиров одним осиновым колом. Поквиталась бы с тобой и разделалась с этой глупышкой. Потому что никто не смеет переходить мне дорогу!

И с силой топнула, чуть не сломав себе каблук.

Я нахмурилась. Мысленно, правда. Понятия не имею, какое заклятие применил Рауль, но я даже бровь была не в состоянии поднять. Эдакое очаровательное полено, способное лишь слушать и делать выводы.

Рассказанное Каролиной вызывало множество вопросов. Я не понимала, каким образом она сумела все проверить. Мы ведь обсуждали это, когда обнаружили в архиве сотни лоскутков. Получается, она все-таки умудрилась подсунуть мне некий предмет, на который и замкнула чары. Но как?

— Тебе помог Алистер, — без тени вопроса сказал Рауль.

А вот теперь он совершенно перестал играть. Его голос звучал сухо и повелительно.

Каролина, даже ослепленная эмоциями, заметила это. Глубокая морщина разломила ее переносицу, губы сложились в немое удивленное «о».

— Как это все понимать? — после секундного замешательства спросила она. — Рауль, ты знал?

Король наконец-то перестал меня обнимать. Чеканя шаг, медленно подошел к своей фаворитке. Та попятилась было, но почти сразу остановилась. С немым вызовом вздернула подбородок, уставившись ему в глаза.

Рауль взмахнул рукой, и я зажмурилась от испуга, ожидая, что сейчас

услышу звук хлесткой пощечины. Но этого не произошло. Я рискнула приоткрыть один глаз... и сразу же распахнула оба.

Видимо, в последнее мгновение Рауль задержал удар и просто погладил ладонью по щеке Каролины. Затем его согнутый указательный палец уперся ей в подбородок, не давая опустить голову.

Было тихо. Каролина молчала, Рауль тоже ничего не говорил. При всем своем горячем желании я не могла сейчас увидеть его лицо — он стоял спиной ко мне. Но я видела Каролину. С каждой секундой она бледнела, как будто видела перед собой что-то очень и очень страшное.

— Я простил тебя в первый раз, — наконец едва слышно заговорил Рауль. — Хотя, заметь, и тогда ты ошибалась в своих предположениях. Но сейчас ты перешла всяческие границы, втянув в свои игры абсолютно постороннего человека.

— Постороннего? — попыталась было возразить Каролина.

— Постороннего, — с нажимом повторил Рауль. — Между мной и Оливией никогда ничего не было. Да, я поцеловал ее сегодня. Но лишь для того, чтобы оставить отпечаток на ее ауре. Я был уверен, что после этого ты совершенно потеряешь голову и выдашь себя.

Любопытно, что не так с моей аурой? Эх, жаль, что в зеркале ее не увидишь.

— У тебя не было никаких доказательств нашей связи, — все так же тихо продолжил Рауль, и я мгновенно выкинула посторонние мысли из головы. Потом с этим разберусь. — Ни малейших, Каролина! Но вместо того чтобы прямо спросить меня, ты предпочла действовать. Решила убить ни в чем не повинного человека просто так. Лишь из-за ревности.

— Но не убила же, — буркнула себе под нос Каролина.

— Хуже того, ты активировала смертельные чары наобум, — холодно проговорил Рауль, пропустив ее фразу мимо ушей. — Не зная наверняка, кто находится рядом с Оливией. Лишь предполагая, что она в моей компании. А если бы она была в кругу семьи в этот момент? Если бы пробиралась через толпу, спеша домой? Ты об этом подумала?

Ох, такое мне и в голову не пришло. А ведь и впрямь — что тогда случилось бы? Взрывное заклятие обладало приличной мощностью. Скорее всего, пострадала бы не только я, но и все, кто волей случая оказался бы рядом.

Брр! Я поежилась от такой перспективы. И только в этот момент осознала, что свобода действий уже вернулась ко мне.

Каролина пристыженно молчала. Рауль опустил палец, прекратив удерживать ее подбородок, и она тут же виновато понурилась.

— Я терпел, когда твои выходки касались только меня, — медленно обронил он, тяжело глядя сверху вниз на Каролину. — Не буду скрывать, это меня даже... забавляло, что ли. Добавляло остроты и пикантности в отношения. К тому же, что скрывать очевидное, меня убить намного тяжелее, чем обычного человека. Но сейчас... Сейчас ты невероятно расстроила меня.

— Опять сошлешь меня? — Каролина по-прежнему смотрела в пол, но я заметила, как уголки ее рта дернулись вверх в подобии насмешливой улыбки.

Рауль вздохнул. Отступил на шаг от нее и вскинул голову. Повел ею по сторонам, как будто высматривал кого-то.

— Дэниель? — негромко позвал он.

Тотчас же воздух в дальнем конце гостиной замерцал. Мгновение, другое — и сам Дэниель Горьен собственной персоной выступил из угла.

Ничего себе! То есть все это время он был здесь? Видел, как Рауль обольщает меня, как целует насильно, и ничего не сделал?

Улегшееся было возмущение нахлынуло с удвоенной силой. От обиды задрожали губы. Ну, Дэниель! А как в любви клялся!

Не глядя на меня, Дэниель подошел ближе к Раулю и Каролине. Остановился, заложив за спиной руки.

— Твое мнение? — отрывисто спросил король.

— Я его уже говорил. — Дэниель пожал плечами. — Она не исправится. Даже сейчас она не раскаивается и сожалеет лишь об одном — что Оливия выжила.

— Неправда! — глухо возразила Каролина. — Я не желаю зла этой девчонке. Просто... Просто...

Замялась, явно не зная, как закончить фразу.

— Просто ты хотела убить ее, — холодно завершил за нее Рауль. — Так, на всякий случай. И просто ты считаешь обычных людей чем-то вроде надоедливых насекомых. Подумаешь, пострадает кто-нибудь случайно из-за твоей горячности — бывает.

— Ну и что ты сделаешь? — повторила недавний вопрос Каролина. Неторопливо подняла голову и посмотрела на Рауля в упор. — Мне идти собирать вещи в новое изгнание?

Рауль и Дэниель переглянулись. Затем одновременно посмотрели на Каролину.

Мне почему-то стало не по себе. Воздух в комнате неумолимо сгущался от напряжения. Все внутри меня замерло от дурного предчувствия.

Сейчас произойдет что-то плохое. Что-то очень и очень плохое. И мне совершенно не хочется при этом присутствовать.

Решив так, я медленно, но верно принялась отступать к дверям. Она не заперта, Каролина ведь сюда вошла без проблем. Следовательно, и я без особых проблем сделаю ноги...

И в этот момент Рауль, не глядя на меня, легонько прищелкнул пальцами. Раздался неприятный металлический скрежет, как будто в замке поворачивался ключ.

— Останься, Оливия, — спокойно не попросил, но приказал он. — Тебе будет полезно это увидеть.

Надеюсь, они ее не убивать на моих глазах собрались? Такого потрясения я точно не переживу.

На губах Каролины зазмеилась на редкость неприятная ухмылка. По всей видимости, она уже оправилась от первого шока, вызванного обвинением короля, и успокоилась.

— Вы ничего мне не сделаете, — уверенно заявила она. — Ты первый, Рауль, позовешь меня назад, когда соскучишься.

— Я не собираюсь тебя изгонять, — неожиданно произнес он. — Ты останешься при дворе.

Каролина быстро заморгала, не понимая, что он задумал.

— Живи, как хочешь, — равнодушно продолжил Рауль. — Мы с Дэниелем лишаем тебя власти над реальностью.

Что он хотел этим сказать? Неужели Каролину исключают из числа последователей Тиарга? Но разве это возможно?

— Вы не можете! — Каролина недоверчиво помотала головой. — Это никому не подвластно.

Рауль медленно растянул губы в улыбке. Правда, получился у него настоящий оскал. Опять прищелкнул пальцами, и в воздухе около меня вдруг родилась нестерпимо яркая голубая искра.

Она быстро увеличивалась в размерах, и я испуганно попятилась. Сдается, я знаю, что это. Активация кристалла мгновенного перемещения!

Каролина ощутимо напряглась. Она продолжала удерживать на губах улыбку, однако в ее зрачках промелькнул сполох страха.

Любопытно, и кого Рауль призвал? А впрочем, кажется, я уже догадываюсь.

Через мгновение искра вспыхнула особенно ярко. И на порог гостиной ступил Артен Войс собственной персоной.

— Ну и какого демона я тебе понадобился так срочно? — недовольно осведомился он. — Рауль, вообще-то, ты призвал меня как раз в тот

момент, когда Эвотт должен был на глазах своей возлюбленной драконицы якобы откусить мне голову.

— Значит, вы нашли Эльвию? — радостно воскликнула я. — Как здорово! Эвотт, наверное, счастлив.

Артен вздрогнул и посмотрел на меня. Его темные глаза блеснули насмешкой, но почти сразу похолодели. Вокруг моей головы на какой-то неуловимый миг сжался знакомый невидимый обруч. Впрочем, почти сразу неприятное ощущение исчезло.

— Однако, — обронил Артен. Вздернул бровь и в упор посмотрел на Рауля.

— Это долго объяснять, — уклончиво проговорил тот. — Ты нам нужен для одной цели — лишить Каролину власти над реальностью.

— Неужели ты наконец-то созрел для этого решения? — Уголки рта Артена чуть дрогнули в улыбке. — Долго же мне пришлось ждать.

И шагнул вперед, весьма недвусмысленно засучивая рукава темной рубашки.

— Вы не имеете права! — подала голос Каролина.

Вот теперь было очевидно, что она действительно испугалась. Ее глаза беспрестанно бегали от одного мужчины к другому. Рот кривился в гневной и одновременно какой-то жалкой гримасе.

— Я одна из вас! — Каролина вскинула голову в привычном высокомерном жесте, но я видела, как дрожат ее губы. — Вы не можете так поступить со мной!

— Еще как можем, — с сухим смешком заверил Артен. Протянул одну руку Раулю, другую — Дэниелю.

Ситуация не располагала к веселью, но при виде этой картины мне почему-то захотелось смеяться. Как мило! Прямо как...

«Отец с сыновьями на прогулке, — завершил внутренний голос. — И немедленно выкини эту мысль из головы. Немедленно, Оливия! Если не хочешь лишиться этой самой головы».

— Рауль! — Каролина внезапно простерла руки к королю в умоляющем жесте. — Ну прошу тебя — смилуйся! Я уеду. Навсегда покину Рочер. Поселюсь где-нибудь в глуши, и ты никогда больше не услышишь обо мне. Только не делай этого.

— Прости, Каролина. — Рауль покачал головой. — Ты однажды уже обещала мне это.

— Но ты же любишь меня! — Каролина не выдержала и сорвалась на крик. — Ты не сможешь без меня!

— Я буду скучать по прежней тебе, — заверил ее Рауль. — Но сейчас я

поступаю правильно.

— Артен... — Каролина перевела взгляд на мужчину, который стоял в центре. — Прошу...

— Даже не начинай, моя дорогая, — оборвал он ее. — Все твои слова — это ложь. И благодари Рауля за милосердие. Я на его месте давным-давно бы отправил тебя в вечную тьму небытия.

— Вы сошли с ума! — Каролина раскраснелась от возмущения и топнула ногой. — Вы просто ненормальные! Все трое! Я...

И внезапно замолчала.

Это было очень странно. Она продолжала открывать рот. Я даже могла угадать отдельные слова. Но при этом с ее губ не срывалось ни звука.

Я с тоской покосилась в сторону двери. Эх, ну почему Рауль оставил меня здесь? Я не хочу на это смотреть! Возможно, Каролина и заслужила подобное. Скорее даже не так. Она точно заслужила наказание. Но я не желала присутствовать при этом.

Что-то происходило в комнате. Пламя свечей одновременно затрепетало, зашипело, окунувшись в раскаленный воск. И тут же взметнулось вверх, многократно усиленное. При этом безжалостном ярком свете я вдруг отчетливо увидела тень Каролины. Она лежала за женщиной, странно изломанная и до ужаса материальная. Как будто кто-то небрежно кинул на пол черную ткань. Ее края едва заметно подрагивали, словно тень пыталась оторваться и взлететь.

— Каролина Трей, — сухо произнес Артен, — решением совета ты приговорена к лишению силы.

Он говорил негромко, но каждое его слово словно камнем падало в тишину комнаты.

Каролина упала на колени. Простерла перед собой руки в умоляющем жесте, и меня замутило. Не выдержав, я отвернулась. Прикрыла уши руками, но это было излишней предосторожностью — в комнате по-прежнему было тихо. Пугающе тихо. Тихо, как в могильном склепе. Даже пламя свечей перестало трещать.

— Вот и все, — внезапно раздалось негромкое.

Я так и не поняла, кто это сказал — Артен, Дэниель или Рауль.

Раздался какой-то глухой звук, и я осмелилась бросить быстрый взгляд через плечо.

По всей видимости, Каролина потеряла сознание. Она лежала на полу, и отблески пламени плясали на ее мокрых от слез щеках.

— Я знал, что ты не откажешься помочь нам, — с улыбкой проговорил Рауль, дружески хлопнув Артена по плечу.

— Я предлагал тебе сделать это еще много лет назад, — ответил тот. — Никогда не понимал твоих чувств к ней.

— Ай, да ладно, — поморщившись, вмешался в разговор Дэниель. — Конечно, ты все прекрасно понимал. Рауль таким образом просто злил тебя. Кому же приятно видеть бывшую невесту в чужих объятиях.

Значит, Фредерик сказал мне правду. Каролина и впрямь до Рауля встречалась с Артемом.

Но интересная деталь. Когда Артен разговаривал с Эвоттом, то сказал, что его невеста ушла к его же лучшему другу. Тогда выходит, что Рауль ему все-таки не сын.

А с другой стороны — как еще он мог сказать? Если бы он сообщил, что невеста наставила ему рога с собственным сыном, то связать концы с концами не составило бы никакого труда. Полагаю, при дворе прекрасно знают, с кем прежде встречалась Каролина и к кому она переметнулась.

И, словно подслушав мои мысли, в этот момент вся троица согласно уставилась на меня.

Ой, мамочки, как страшно-то! До безумия захотелось превратиться в маленькую-маленькую мышку и забиться глубоко-глубоко под землю.

— Добрый вечер, Оливия, — вежливо поздоровался Артен.

— Добрый, — обреченно отозвалась я.

— Красивый у тебя сейчас цвет ауры. — Артен в восхищении прищелкнул языком. — А как пылает-то! Аж глаза слепит.

На этот раз я ничего не сказала. Потому что просто не понимала, о чем это он.

— Поразительно, я отсутствовал всего чуть более недели. — Артен покачал головой. — И, сдается, за это время произошло много всего интересного. Не так ли, Оливия?

Да что он ко мне привязался? Пусть у своего сына спрашивает, что тут происходило в его отсутствие.

— И сейчас мы все это обязательно обсудим, — с ухмылкой людоеда заключил Артен.

ГЛАВА 6

Я сидела в кресле и хмуро смотрела в бокал с шампанским, который мне любезно вручил Рауль.

Хвала небесам, Каролины больше в комнате не было. Молчаливый плечистый слуга взял ее на руки и куда-то вынес. Знаю, что с моей стороны глупо ее жалеть, но все-таки было как-то не по себе при воспоминании о произошедшем. Хотя, с другой стороны, Каролина ведь осталась жива. А вот от меня, если бы ее план осуществился, остались бы одни кровавые ошметки.

Я нахмурилась, сосредоточенно обдумывая события последнего часа.

В разговоре между Раулем и Каролиной промелькнула одна деталь, которая никак не давала мне покоя. Но я не осмеливалась открыть рта, не желая привлекать к себе ненужного внимания.

Артен, Дэниель и Рауль расположились в креслах чуть поодаль. Ректор магической академии сосредоточенно хмурился, пока король рассказывал ему о последней выходке Каролины.

— Собственно, после этого я и решил, что она становится слишком опасной, — завершил Рауль. — Ну а дальше ты видел.

Забавно. Создавалось такое впечатление, будто главный в этой комнате не Рауль, а именно Артен, который выслушивает доклад нерадивого подчиненного.

— Почему аура Оливии в таком состоянии? — спросил Артен, глядя при этом почему-то на Дэниеля.

— Надо было спровоцировать Каролину, — пояснил тот. — Заставить ее признаться в совершенном. А как это легче всего сделать? Она ревнивица та еще, сам знаешь. Вот Рауль и предложил такой вариант. Конечно, я был не в восторге, но...

Дэниель развел руками, словно говоря: «Как вышло — так вышло».

— А что случилось с моей аурой? — робко полюбопытствовала я.

Правда, тут же пожалела о том, что вообще подала голос, потому что мгновенно оказалась в пересечении сразу трех взоров.

— Пожалуй, мне все-таки стоит пересмотреть учебную нагрузку для факультета иллюзий, — тихо, ни к кому не обращаясь, протянул Артен. — Потому что квалификация его выпускников просто-таки ужасающая. — Затем произнес уже громче, осознав, что ни Рауль, ни Дэниель не торопятся отвечать на мой вопрос: — Оливия, дело в том, что как маг ты...

мягко говоря, оставляешь желать лучшего. Пока твой энергетический потенциал ничтожен. Конечно, если ты примешься развивать дар, то со временем он вырастет. Однако на сей момент дело обстоит именно так. Состояние энергетического потенциала, или, как его иногда называют, запаса магической силы, отражается на свечении ауры. Чем оно ярче, тем, соответственно, человек искуснее в науке невидимого. Я понятно объясняю?

— А... Ага. — Я кивнула, каким-то чудом не зевнув во время тирады Артена.

Такое впечатление, будто я опять в академию вернулась и сижу на лекции по какому-нибудь скучнейшему предмету вроде теоретических основ построения заклинаний.

— Кроме того, аура у каждого человека окрашена в свой индивидуальный цвет, — продолжил Артен. — У Рауля, к примеру, она синяя. И, полагаю, ты не будешь спорить с тем, что как маг он выше тебя не просто на порядок, но на порядок порядков.

— Угу, — опять подтвердила я, уже догадываясь, куда клонит Артен.

— При тесном контакте ауры людей взаимодействуют друг с другом, — завершил Артен. — Энергия — как вода. Всегда течет туда, где ее меньше. Поэтому когда Рауль поцеловал тебя, твоя аура вспыхнула ярче. И в ней теперь отчетливо видны синеватые проблески.

— И долго это будет продолжаться? — недовольно осведомилась я. — Как-то не хочется мне ходить по дворцу, зная, что подобное безобразие могут заметить в любой момент. Магов здесь хватает.

— Осторожнее со словами, Оливия, — внезапно фыркнул Рауль. — Никакое это не безобразие.

Я удивленно посмотрела на него. Обиделся, что ли? А что такого я сказала?

— Полагаю, уже к утру все вернется на круги своя, — поторопился успокоить меня Артен. — Вот если ваш... мм... физический контакт был бы эмоционально напряженнее, то последствия сохранялись бы дольше.

В этот момент мысль, которая все это время не давала мне покоя, окончательно оформилась. Я заерзала в кресле, сгорая от желания задать новый вопрос.

— Оливия, что еще ты хочешь спросить? — любопытствовал Артен и вновь устремил тяжелый немигающий взгляд на притихшего сына.

Чудно. Такое чувство, будто он в большем бешенстве от поступка Дэниеля, чем я.

— Ваше величество, могу ли я уточнить одну деталь? — спросила я,

глядя на Рауля.

Тот все еще хмурился. Но после моего вопроса снисходительно улыбнулся и расслабленно откинулся на спинку кресла.

— Попробуй. — Рауль благосклонно кивнул.

— Вы сказали, что Каролине помог Алистер, — несмело начала я. — Это правда?

— А ты внимательна. — Рауль ободряюще улыбнулся. — Да, Оливия, это так.

— Скажите, а почему вы решили, что Каролина действовала наобум? — продолжила я вопросы. — Она ведь до этого призналась, что взорвала мой жакет от злости. Но как вы поняли, что на самом деле она сделала это, не видя меня? Ведь в архив она все-таки заходила. Украденный рыцарский шлем — тому доказательство.

— Рыцарский шлем? — пробормотал себе под нос Артен. Но, хвала небесам, не стал требовать немедленного ответа.

— Это уже не один вопрос, Оливия. — Рауль укоризненно покачал головой. — Но, так и быть, удовлетворю твое любопытство. Все элементарно. Чем пахло в кабинете, когда мы туда вошли?

— Серой, — не задумываясь сказала я.

— Вот! — Рауль назидательно вздел палец. — Каждый первокурсник, обучающийся магическому делу, в курсе, что запах серы оставляют лишь те заклятия, которые активируют на расстоянии. Ты знаешь, что проще всего их завязать на какой-нибудь предмет, который затем надлежит незаметно подсунуть жертве. Каролина сказала, что взорвала жакет как предупреждение тебе. Мол, вошла в архив, увидела его на спинке стула — ну и шарахнула в сердцах чарами. Однако в таком случае в комнате бы ничем не пахло. Стало быть, она солгала. Оставалось дело за малым: понять, на какую вещь она завязала чары.

— Но при чем тут Алистер? — Я удивленно покачала головой. — Мы обсуждали этот вопрос. И я сказала, что никто ничего не мог бы подложить ко мне в жакет.

— Неужели? — Рауль весело вскинул брови. — Но его все-таки взорвали, моя дорогая. Стало быть, ты ошибаешься. Ну? Вспомнишь сама или подсказать?

Я нахмурилась. Как Алистер мог подобраться к моему жакету? После утреннего происшествия с рыцарскими доспехами я никуда не выходила в тот день. Или он на глазах у Шерон принялся шарить по моим карманам? Верится с трудом.

— Сдаешься? — спросил Рауль с лукавой усмешкой.

Подождите-ка...

— Бутерброды! — вскрикнула я так громко, что Артен, который как раз потянулся, чтобы отпить вина, вздрогнул и едва не подавился.

— И зачем же так орать? — недовольно буркнул он себе под нос.

— Бутерброды, — уже тише повторила я. — Я пропустила обед из-за задания, которое дала Шерон. И Алистер принес мне бутерброды. Шерон, правда, строго-настрого запретила есть на рабочем месте. Я убрала их в ящик стола.

— А когда Шерон ушла, первым же делом принялась за них, — подхватил Рауль. — В принципе было бы глупо ожидать иного. Целый рабочий день без еды — любой бы взвыл от голода. А бумагу от них ты куда спрятала?

— В карман жакета, — мрачно завершила я. Мотнула головой и упрямо добавила: — Но Алистер не мог знать, что я так поступлю. Куда логичнее было бы выкинуть ее в мусорную корзину.

— Правда? — Рауль усмехнулся. — Тогда почему ты этого не сделала?

— Из-за Шерон, — честно ответила я и тут же приглушенно ойкнула.

Это ведь Алистер предупредил меня, чтобы я не смела ничего оставлять в мусорных корзинах после окончания рабочего дня! Мол, иначе скандала не миновать.

— Догадалась наконец-таки. — Рауль отсалютовал мне поднятым бокалом и сделал глоток. — К слову, Алистер и не упирался на допросе. Сразу же все выложил, едва только Фредерик пригласил его на доверительную беседу один на один. Он очень сильно переживал из-за случившегося. Естественно, Каролина не стала посвящать его в суть дела. Сказала, что приготовила шутку. Небольшой розыгрыш для той, которую при дворе так усердно прочат на ее место. По ее словам, бумажка в нужный момент должна была взорваться и испачкать твой жакет несмываемой краской. Эдакая маленькая мелочная месть.

— На следующий день Алистер ждал меня около входа во дворец, — медленно произнесла я. — Задолго до времени открытия архива.

— Потому что беспокоился. — Рауль пожал плечами. — В глубине души он опасался, что Каролина солгала ему и в действительности неприятности у тебя могут быть куда серьезнее. Но даже не предполагал, что твой жакет разнесет на мелкие лоскутки. А уж после того, как ты получила отравленный букет...

— Еще одно покушение? — Артен глубокомысленно хмыкнул. — А ты везучая, Оливия.

Не сказала бы. Будь я везучей, вовсе бы не попадала во все эти

неприятности.

— В общем, как-то так, — резюмировал Рауль. — Как я уже сказал, Алистер не упирался при допросе и во всем признался. Даже более того. Уверен, он бы сам в ближайшее время отправился с повинной к Фредерику. Поэтому его наказание будет скорее формальным. Пометет годик коридоры во дворце, а потом вернется на прежнюю должность.

— А зачем Каролина приходила в архив? — не унималась я. — Ведь она точно там была.

— Она почувствовала, когда заклятие активировалось, — любезно объяснил Рауль. — По принципу обратной связи возможно понять, где и когда чары сдетонировали. Однако ниточка вела не в мои покои, и Каролина заволновалась. Проследила за остаточной энергией и поняла, что ты чудом избежала гибели.

Наверное, лучше не признаваться, что я понятия не имею, о каком принципе обратной связи толкует король. Поэтому я скорчила глубокомысленную физиономию и пару раз кивнула.

— Это все замечательно, — медленно проговорила я, тщательно подбирая слова. — Но теперь я перехожу к главному вопросу.

— Какому еще? — Рауль мученически закатил глаза. — Оливия, по моему, все предельно ясно.

— Нет, не ясно. — Я покачала головой. — Как я поняла, ваше величество, вы полностью восстановили картину произошедшего. У вас были даже показания Алистера, которые прямо свидетельствовали о вине Каролины. Вы доказали, что она использовала именно взрывные чары. Что она активировала их в тот момент, когда не знала, где я нахожусь. Я все верно говорю?

— Ну, — отрывисто согласился Рауль, не понимая, куда я клоню.

А вот в глазах Артена затеплилась злая усмешка. Он поставил бокал на пол и выпрямился, вновь уставившись на сына.

— В таком случае зачем вам потребовалось меня целовать? — прямо спросила я, стараясь не покраснеть при упоминании этого момента. — Вы и без того загнали бы Каролину в угол своими доказательствами. Разве это не было лишним?

В комнате воцарилось молчание. Рауль подпер рукой подбородок и уставился куда-то поверх моей головы, делая вид, будто не услышал вопроса. А вот Дэниель растерянно заморгал, как будто столь простое соображение прежде не приходило ему в голову.

— О, — наконец выдохнул он. — Рауль, и впрямь, а зачем ты это сделал? Ты сказал, что надо хорошенько разозлить Каролину. Так, чтобы в

эмоциях она все выболтала. И лучшее средство для этого — подтвердить ее подозрения. Что скрывать очевидное, ревновать Каролина умеет. Я только поэтому согласился на твой план. Ты мне и словом не обмолвился о том, что Алистер дал показания против Каролины. — Хмыкнул и добавил с нескрываемой претензией: — Да я вообще об участии этого мальчишки в первый раз слышу!

— Эх, не повезло, — тихо, себе под нос, выдохнул Рауль. — Имя Алистера у меня само как-то вырвалось. Не думал, что Оливия за это зацепится.

— Что?! — Дэниель сжал кулаки и приподнялся из кресла. Теперь он нависал над Раулем, который совершенно спокойно взирал на него снизу вверх, как будто не видел никакой угрозы. Прошипел, постоянно сбиваясь от бешенства и не в силах завершить фразу: — То есть... ты хочешь сказать... Ты...

— Не мямли, — сурово оборвал его Артен. — Все очевидно. Рауль просто взял и щелкнул тебя по носу, на твоих глазах поцеловав девушку, в которую якобы ты влюблен. — Сделал паузу и уже мягче добавил: — Но, впрочем, оно и к лучшему. Я в очередной раз убедился, что был прав. С Оливией у тебя ничего не получится.

— Почему это? — искренне изумился Дэниель.

— Потому что я помолвлена, — тихо напомнила я. — И готовлюсь к свадьбе с другим.

— Потому что, сын мой непутевый, если любишь девушку, то никогда и ни за что не позволишь ее поцеловать другому, — веско сказал Артен. — Будь твои чувства по-настоящему серьезны, Рауль бы и не осмелился заикнуться о подобном. Так как понимал бы, что за такое ты оторвешь ему голову, не дав даже договорить и объяснить свои резоны.

Дэниель бухнулся обратно в кресло. Обиженно нахохлился, гордо уставившись в окно.

Ишь, какой ранимый. Так и кажется, что сейчас разрыдается из-за жестокости и несправедливости мира. А вот о моих чувствах никто не подумал.

— Так что там с букетом? — спросил Артен, вновь все свое внимание обратив на Рауля, который после этой сцены не сумел сдержать довольной улыбки. — Его тоже отправила Каролина?

— Нет. — Рауль покачал головой. — Она к этому происшествию не имеет никакого отношения.

— Другими словами, Оливию за то время, пока я устраивал личную жизнь Эвотта, дважды пытались убить. — Артен издал сухой смешок. —

При этом разные люди. Право слово, я впечатлен. Девочка, ты умеешь наживать врагов даже быстрее, чем я.

— Ну и кто это сделал? — спросила я, пропустив столь сомнительный комплимент мимо ушей.

— Это же очевидно! — воскликнул Рауль, всплеснув руками. — Оливия, кто при дворе ненавидит тебя сильнее всего?

— У меня создалось такое впечатление, что абсолютно все, — хмуро буркнула я. — Начиная от Шерон и заканчивая... — Запнулась на мгновение, затем с опаской поинтересовалась: — Бретани? Это сделала Бретани?

— Естественно. — Рауль благосклонно кивнул. — Иногда самый очевидный ответ и является правильным.

— Но она же сама пострадала от букета!

— Правильно. — Рауль улыбнулся еще шире. — Потому что увидела, как ты его выкидываешь. И поняла, что своей цели все равно не достигнет. К тому же существовала немалая вероятность того, что рано или поздно какая-нибудь несчастная, слишком задержавшаяся в уборной комнате, окажется безвинной жертвой отравляющих чар. Поэтому Бретани и забрала цветы с собой.

— Не понимаю, — честно призналась я. — Она же знала, что букет опасен. Почему в таком случае едва не погибла?

— Переоценила свои силы. — Рауль пожал плечами. — Она видела, что ты достаточно долго вдыхала аромат цветов и с тобой при этом ничего не произошло. Решила проверить, что случилось. Ну и... пала жертвой собственного же заклинания.

— Откуда вы все это знаете? — с подозрением осведомилась я.

— Оливия, Бретани — маг иллюзий, — усмехнулся Рауль. — При всем своем горячем желании она не смогла бы зачаровать букет самостоятельно. Ей пришлось прибегнуть к помощи со стороны. А заплатить решила, по своей привычке, телом. Впрочем, больше ей и нечем. Откуда же ей было знать, что маг, к которому она обратилась, после проведенной совместной ночи первым же делом рванет к Фредерику? Чай, дурных нет — рисковать жизнью ради какой-то смазливой дурехи. Тем более что плата получена вперед. Ну а Фредерик после совещания со мной приказал этому магу сделать то, о чем его просили. Правда, ослабив чары.

— То есть... — Я тихо ахнула от возмущения. — То есть вот что вы имели в виду, когда сказали, что сняли защиту с потайного хода накануне! Вы все знали! Заранее знали!

Рауль негромко рассмеялся, как будто не видел ничего

предосудительного в своем поступке.

— А если бы Шерон не заставила меня выкинуть букет? — не понималась я. — Ведь тогда я могла бы пострадать по-настоящему! Да не только я, но и сама Шерон с Алистером!

— Через пять минут после прихода курьера в архив должен был заглянуть я, — спокойно поведал Рауль. — И я бы очень возмутился наличию букета на рабочем месте. Ну а свести тебя и Бретани в одном месте вообще не составило никакого труда. Чуть-чуть магии внушения — и девица поняла, что ей срочно надо попудрить носик.

Я нервно кусала губы, потому что иначе наверняка бы наговорила королю много резкого и грубого. Масштаб его интриги потрясал. Как точно он все рассчитал!

— Ну и ради чего ты все это затеял? — внезапно подал голос Артен. — Не скрою, провернул ты все без сучка и задоринки. Но ты мог сделать все гораздо проще. Доказательства вины Каролины были у тебя на руках. Вызвал бы ее на допрос, предъявил все улики — да и дело с концом. Сам прекрасно знаешь, что и я, и Дэниель поддержали бы твое решение лишить ее магии и без особой причины. Слишком насолила она нам в прошлом.

— Для чего я все это затеял?.. — растерянно переспросил Рауль. И надолго замолчал, словно не знал, как ответить на вопрос Артена.

— Лично я вижу только одну причину, по которой ты принялся городить огород на пустом месте, — подал голос Артен после долгой паузы, видимо, осознав, что Рауль первым не заговорит.

И многозначительно посмотрел на меня.

Все еще насупленный Дэниель тоже посмотрел на меня. Даже Рауль не удержался и кинул быстрый и почему-то виноватый взгляд.

Да что они на меня так уставились?

— Я еще раз напоминаю, что помолвлена, — с достоинством заявила я.

— Неужели? — Артен мягко усмехнулся. — Помнится, совсем недавно ты чуть ли не рыдала мне в плечо, рассказывая, как отчаянно не хочешь замуж. Что, хорошего жениха подобрал тебе отец?

— Да уж лучше, чем некоторые! — в запале выпалила я.

Артен с сарказмом ухмыльнулся. Подался было вперед, желая продолжить разговор, но в этот момент дверь гостиной с грохотом ударилась о стену.

Ой, как это? Я ведь точно помню, что Рауль вновь ее запер, едва только слуга вынес бесчувственную Каролину.

Но самое удивительное — на пороге предстал сам Элден Харпер собственной персоной. Правда, его было не узнать. Куда делся тот милый, обходительный молодой человек с приятной, чуть рассеянной улыбкой? Теперь передо мной стоял мужчина с холодным цепким взглядом прозрачных глаз и жесткими складками властности, пролеглими от крыльев носа к уголкам рта.

— Кстати, а вот и он, — растерянно пробормотала я.

Часть четвертая
САМЫЙ ЛУЧШИЙ ЖЕНИХ

ГЛАВА 1

— Простите, ваше величество, я пыталась его остановить, успокоить, но все зря, — лепетала девушка, согнувшись перед Раулем в низком поклоне.

Я в очередной раз внутренне содрогнулась, посмотрев на нее. Такое чувство, будто гляжу в зеркало! Потому что она была похожа на меня как две капли воды. Даже родители не сумели бы нас различить.

«Они и не сумели, — мысленно исправилась я. — А вот Элден — смог».

— Эмили, можешь идти, — с усталым вздохом сказал Рауль. — Я тебя ни в чем не виню.

Девушка, которая вбежала в комнату сразу же за Элденом, еще раз поклонилась. На сей раз так низко, что лбом едва не уткнулась в собственные колени. И незаметно покинула комнату, продолжая держать голову виновато опущенной.

Элден дождался, когда мой двойник выйдет. Затем поднял руку и спокойно прищелкнул пальцами.

Мои брови сами собой полезли на лоб, когда после этого дверь захлопнулась. Ничего себе! Получается, Элден — тоже маг? Но почему он все это время скрывал свой дар?

— Полагаю, в маскировке больше нет необходимости, — спокойно проговорил он.

Посмотрел на меня, и я ощутила уже знакомую ломоту в висках. После этого глаза Элдена словно заиндевели изнутри. Он медленно моргнул и перевел значительно посуровевший взгляд на Рауля.

— Как я понимаю, вы — жених Оливии? — спокойно поинтересовался тот.

— Считаюсь таковым, — как-то странно ответил он. Похлопал себя по карманам и внезапно вытащил сложенную в несколько раз бумагу, украшенную множеством печатей. Буквально кинул ее на колени Раулю, небрежно обронив: — Кстати, это моя верительная грамота.

Я открыла было рот, желая уточнить, о чем речь, но тут же захлопнула его обратно.

Сдается, мне пока лучше не привлекать к себе внимания. Как-то очень неудобно стало вдруг в комнате. Зябко и напряженно.

Рауль растерянно покосился на Артена. Тот, к слову, сидел на самом

краешке кресла, хищно подавшись вперед, как будто был готов в любой момент к нападению. Но после секундной заминки король все-таки поднял бумагу. С сухим треском ломаемого сургуча развернул ее и бегло прочитал несколько строчек.

— Ого! — вырвалось у Рауля. Он встал и передал бумагу Артену.

Тому хватило единственного взгляда. После чего он тоже поднялся со своего места.

Один Дэниель остался сидеть, с некоторым недоумением взирая на остальных.

— Грамота выдана на имя Элдена Аддерли, — сухо произнес Артен. — У вас же, насколько я понимаю, иная фамилия.

— Я представлялся иной фамилией, — исправил его Элден и бросил на меня быстрый извиняющийся взгляд.

Я совершенно перестала понимать, что вообще происходит. Почему Артен и Рауль так всполошились? И почему у меня такое чувство, будто мои неприятности в этот момент стали стократ серьезнее?

— Аддерли? — подал голос Дэниель. Недоверчиво покачал головой и вальяжно заявил: — Да вы с ума сошли. Он не может быть тем самым хваленым Аддерли. В Адвертауне я без особых проблем запудрил ему мозги...

— Кстати, господин Дэниель Горьен, первым делом я хочу сказать, что вы — та еще скотина, — спокойно оборвал его Элден. — До меня и прежде доходили слухи о ваших так называемых шалостях. Но я не думал, что в действительности все обстоит настолько плохо. Такая мелочная низкая месть девушке, которая отвергла ваши притязания... В моей стране вы бы давным-давно лишились своего дара.

Дэниель приоткрыл рот от изумления. Но почти сразу одумался и сурово сдвинул брови.

— Я скотина?! — рявкнул он, вскочив на ноги и воинственно сжав кулаки. — Да я...

— Остынь, — почти не разжимая губ, бросил ему Артен. Ткнул бумагой, которую все это время держал в руках.

Дэниель нехотя глянул в нее. И я впервые увидела, чтобы выражение лица у человека так быстро и кардинально менялось. Потому что он вдруг побледнел, дернул кадыком, словно подавился каким-то восклицанием. Вся его грозность моментально испарилась, и Дэниель будто стал ниже ростом.

— Однако, — прошелестел он. Нагнулся, внимательно изучая печати.

— Они подлинные, — поторопился заверить его Элден. С усмешкой

добавил: — Или вы всерьез полагаете, что какому-нибудь проходимцу хватило бы наглости представиться главой секретной службы Терстона?

Последнюю фразу он явно адресовал мне, потому что я вся изъерзалась на месте, стораю от любопытства и не в силах понять, что же такого написано в этой грамоте.

— Так вы не племянник Джойса? — вырвалось у меня невольно.

— Оливия, вроде бы недавно мы вполне удачно перешли на «ты», — напомнил Элден. Развел руками и вздохнул: — Увы, я действительно не имею никакого отношения к семейству Харпер.

— Но... — Я запнулась, чувствуя, как голова идет кругом от таких известий.

— Его племянник трудится под моим началом, — добавил Элден. — Стоит отметить, очень прилежный и старательный молодой человек. Сначала мне показалось забавным, что мы тезки. Потом он рассказал мне о своем дяде и его успешном деле в Рочере. И у меня появилась одна идея, как воспользоваться этим. Я подумал, что будет познавательно приехать сюда под чужим именем. И, так сказать, проверить обстановку изнутри. Твой отец — один из основных поставщиков нарядов для королевского двора. И я решил, что мне будет достаточно легко вызнать от него последние сплетни. — Насмешливо хмыкнув, завершил: — Кто же знал, что в итоге я угожу в такой водоворот событий.

Я молча слушала объяснения Элдена, прижав ладонь к пылающему лбу.

О небо! Я когда-нибудь встречу обычного молодого человека? Мужчину, который будет именно тем, кем представляется? Которому буду интересна именно я, а не связи моего отца?

— Ясно, — чуть слышно обронила я. Встала и чуть дрожащими руками огладила подол платья. Ровно сказала, глядя в пол: — Надеюсь, никто не будет возражать, если я удалюсь. По всей видимости, вам предстоит серьезный политический разговор. Не буду мешать.

Никто не остановил меня, когда я отправилась к дверям. Спустя мгновение я уже была в коридоре. И лишь там позволила себе негромко всхлипнуть.

Я понятия не имела, в какой части дворца оказалась. К этому моменту я худо-бедно изучила лишь территорию, прилегающую к архиву. Но сейчас мне было все равно. Я совершенно не видела, куда иду, потому что слезы застилали глаза.

Хорошо, что был поздний вечер. Я могла спокойно плакать, не опасаясь, что кого-нибудь повстречаю.

— Гады, — бормотала я себе под нос. — Сволочи. Негодяи. Двумерные мерзавцы!

Быстрая ходьба немного успокоила мои разбушевавшиеся нервы. Я в последний раз хлопнула носом и решительно утерла кулаком глаза.

Ну и демоны с этим Элденом! Глава секретной службы он, стало быть. Но как ловко втерся в доверие!

Ох, мой отец будет просто в бешенстве, когда узнает, что все это время привечал в своем доме абсолютно постороннего человека! А наша помолвка? Впрочем, сильно сомневаюсь, что я вообще согласилась выйти замуж за Элдена. Зреет во мне подозрение, что он подсыпал мне что-то в вино. Ну не могла я так сильно опьянеть после единственного бокала!

От этой мысли я остановилась. Дурно представить, сколько всего я могла ему выложить. А ведь наверняка и выложила, потому что такие люди в силу специфики работы с легкостью разговорят и камень.

— Оливия? — окликнул меня кто-то.

Я поморщилась и ускорила шаг, узнав голос Фредерика.

Вот с ним я точно не хочу сейчас общаться. Из разговора с Раулем я узнала достаточно, чтобы понять — Фредерик прекрасно знал о затее короля. Именно к нему явился тот маг, который зачаровал букет Бретани. Но тем не менее он и словом не предупредил меня о ловушке. Напротив, так ловко и умело играл роль благородного человека, вынужденного исполнять неприятный для него приказ...

— Оливия. — И мою руку перехватили. Дернули, заставив остановиться.

— Знаете, что? — зло фыркнула я, круто развернувшись на каблуках к Фредерику, который, к слову, совершенно не запыхался, хотя ему наверняка пришлось почти бежать, чтобы догнать меня. — Идите вы... Ко всем демонам!

— Прежде всего я хочу извиниться перед вами. — Фредерик сильнее сжал мою ладонь, и не подумав выпустить. — Оливия, простите. Я был категорически не согласен с решением короля отправить вас в темницу. Но, как вы понимаете, он не стал и слушать. Мне пришлось смириться...

— Поздравляю, из вас вышел бы отличный актер! — раздраженно сказала я. — Впрочем, неудивительно. С такой-то профессией. Вон Элден тоже прекрасно притворялся и лгал.

— Элден? — Фредерик высоко поднял брови. — Элден Харпер, ваш жених?

— Элден Аддерли, — язвительно исправила я. — Который все это время представлялся чужим именем.

Фредерик от изумления вытаращил глаза. Наверное, будь я менее расстроена, это показалось бы мне даже забавным — таким смешным он стал в этот момент. Но мне сейчас было совершенно не до веселья. Я попыталась выдернуть руку из его хватки, однако Фредерик лишь крепче стиснул пальцы.

— Вы делаете мне больно, — хмуро заметила я, демонстративно поморщившись.

— Ох, простите! — Опомнившись, Фредерик слегка ослабил нажим пальцев, но не отпустил меня. Тут же продолжил: — Получается, все это время вы общались с Элденом Аддерли?

— Получается, — кисло подтвердила я. — А сейчас он общается с королем, Артемом и Дэниелем. Вручил им какую-то верительную грамоту.

— О как. — Фредерик наконец-то перестал держать меня за руку. Сделал было шаг назад, как будто собирался бежать на помощь королю, но почти сразу передумал. Задумчиво протянул: — Элден Аддерли здесь, в Рочере. Потрясающе! А ведь ваш жених с самого начала показался мне подозрительным.

— Не переживайте, — буркнула я. — Вон Дэниель с ним вообще пару дней тесно общался. Даже мозги ему промывал, пытаюсь убедить, что он в Адвертаун как друг семьи приехал.

Фредерик внезапно захихикал. Я вопросительно вскинула бровь, потому что не видела ничего смешного в этой ситуации.

— Простите, — покаялся Фредерик, продолжая улыбаться. — Но это... О боги, хотел бы я присутствовать при этом разговоре! Элден Аддерли уже несколько дней в Рочере. И это в преддверии переговоров с терстонцами! Звучит как дурной анекдот. Честное слово, это было бы очень смешно, если бы не было так грустно.

— Так идите на помощь своему господину, — грубо посоветовала я. — Вы как-никак глава его личной службы безопасности. Вот и обсудите с господином Аддерли трудности работы.

— О нет, я не самоубийца. — Фредерик лукаво усмехнулся. — Уверен, что там сейчас настоящая буря. Элден Аддерли великолепно известен и за пределами своей страны несгибаемым характером, за который его справедливо прозвали Железным. И если терстонцы отправили именно его на переговоры, то очевидно, что они будут намного тяжелее, чем мы представляли.

— Кто бы мог подумать, — задумчиво выдала я, но развивать мысль не стала.

И в самом деле, в голове как-то не укладывалось, что милый и

предупредительный Элден, которого я знала, имеет прозвище Железный.

— Давайте я провожу вас домой, — предложил Фредерик. — Сейчас поздно.

Я неопределенно пожала плечами. Нехотя кивнула.

Некоторое время мы шли молча. Фредерик сосредоточенно хмурил лоб, обдумывая новости. А я... Я пыталась представить реакцию отца на известие о том, что никакой свадьбы не будет.

Странно. Артен правильно сказал. Совсем недавно я жаловалась ему, что не хочу замуж. Но почему-то было очень обидно из-за того, каким образом мое желание осуществилось.

Кстати, есть одна вещь, которую я бы очень хотела узнать у Фредерика.

— Можно задать вам вопрос? — осторожно поинтересовалась я.

— Попробуйте, — равнодушно обронил он.

— Какие отношения связывают вас и Эльзу? — прямо спросила я и вся замерла от осознания собственной наглости.

Ох, сейчас Фредерик как пошлет меня куда подальше! И будет прав, между прочим.

Хотя, с другой стороны, он-то все знает о моих любовных проблемах. Нечестно получается.

— Эльза влюблена в меня, я в нее — нет, — спокойно сказал Фредерик.

— А почему... — Я замялась, не зная, как сформулировать следующий вопрос.

— Почему я терплю ее незамысловатые ухаживания? — правильно догадался Фредерик. Пожал плечами: — Наверное, мне просто ее жалко. Она хорошая женщина, Оливия. Добрая, справедливая, честная. Судьба жестоко подшутила над ней, поселив такую чистую, пусть и немного грубоватую, душу в столь некрасивое тело. Между прочим, раньше она была служанкой. Убирала комнаты, мыла полы, словом, выполняла самую тяжелую работу. И выполняла на редкость добросовестно. Но потом сама попросила перевести ее в подвал.

— Почему? — удивилась я.

— Она никогда не объясняла свое решение, но ответ очевиден, — сухо проговорил Фредерик. — Люди бывают очень жестоки, Оливия. Кому, как не вам, знать это. Особенно достается тем, кто по тем или иным причинам отличается от принятых в обществе стандартов внешности. Думаю, другие служанки сначала подшучивали над Эльзой, но в какой-то миг такое отношение стало напоминать самое настоящее издевательство. Эльза долго терпела. Но в конце концов решила, что если общество отказывается

принимать ее со всеми недостатками, то и она отказывается видеть это общество. — Кашлянул и добавил: — Кстати, именно тогда мы и познакомились. Эльза со всей своей прямоотой пришла именно ко мне просить о переводе. Логика ее была проста и понятна: кому, как не главе личной службы безопасности его величества, заниматься подбором работников для темниц. Не буду скрывать — я очень удивился ее решению. Обычно на такую работу отправляют лишь в наказание. Мало кто выдерживает гнетущую атмосферу подземелий. Конечно, там уже очень давно не держат узников, но все равно. Люди суеверны. Они часто видят призраков даже в тех местах, где их нет. А я более чем уверен, что где-где, а уж там-то точно имеется парочка привидений.

Замолчал и пошел дальше по коридору, видимо, решив, что сказал достаточно.

— А что было потом? — Я догнала его в один прыжок и опять настойчиво дернула за рукав.

— Потом мы поговорили, и я быстро вызнал ее истинные резоны, — произнес Фредерик. — Впрочем, Эльза их особо и не скрывала. Ну и... Я подумал, почему бы и нет? Позже убедился в верности своего решения. Эльза никогда не жаловалась на одиночество. Напротив, ее все более чем устраивало. Больше никаких насмешек и издевательств — что еще ей для счастья надо было? Первое время я частенько навещал ее, проверяя, все ли в порядке. Увы, я не сразу понял, что Эльза начала испытывать ко мне определенные чувства. А когда осознал, было уже поздно что-либо исправлять.

— Вам не кажется, что это жестоко? — спросила я.

— Что именно?

— Ну... — Я неопределенно пожала плечами. — Она наверняка с замиранием сердца прислушивается каждый миг, не раздастся ли стук, возвещающий о вашем приходе. Она живет только надеждой увидеть вас.

— А что я могу поделать? — зло оборвал меня Фредерик. — Оливия, я не могу просто взять и сказать Эльзе, что между нами никогда и ничего не будет. Такой поступок просто убьет ее, хотя в глубине души она и сама прекрасно осознаёт это. Мне... Мне жалко ее. Что скрывать очевидное, мне тоже не везло в любви. Моя первая девушка... она...

Лицо Фредерика исказила гневная гримаса. Он несколько раз глубоко вздохнул, каждый раз выпуская воздух через рот. Когда он заговорил, его голос был на удивление сух и безжизненен.

— Вы, наверное, заметили, что мои отношения с господином Дэниелем Горьеном тяжело назвать дружескими, — продолжил он. — Как

я не раз говорил, господин Горьен всегда получал то, чего или кого хотел.

— О, я понимаю, — с сочувствием кивнула я. — Неужели...

И не сумела завершить фразу, когда Фредерик свирепо на меня взглянул.

Да это было и не нужно. И без того ясно, что некогда случилось.

— И довольно на этом о моей жизни, — поморщился Фредерик. Измученно пошутил: — Госпожа Ройс, отныне вы, пожалуй, единственная девушка в Герс гане, которая знает обо мне так много.

Если честно, это как-то не радует. Я уже сыта по горло чужими секретами.

Остаток пути мы преодолели молча. Стражники привычно взяли на караул, когда увидели нас. Свежий ночной воздух бодрил, и я зябко повела плечами, вспомнив, что очередной свой жакет вновь забыла на спинке стула в архиве. Надеюсь, теперь-то он дождетя меня в целости и сохранности.

Хотя...

— Как думаете, Каролина не будет мстить? — спросила я Фредерика.

— По моим сведениям, баронесса Трей сейчас на полпути в свой родовой замок, — ответил он.

— Как это?

Я даже остановилась от такой новости. Каролина покинула Рочер? Да еще так поспешно?

— Не думала я, что она так быстро оправится от произошедшего, — удивленно протянула я. — Король ведь лишил ее дара.

— Я в курсе, — заверил меня Фредерик. — Думаю, Каролина вообще по доброй воле больше не вернется в Рочер.

— Почему? — Я неторопливо застучала каблуками по брусчатой мостовой. — Мне казалось, девушка с таким характером, как у Каролины, обязательно постарается взять реванш.

— Девушка? — насмешливо переспросил Фредерик. — Вы ведь присутствовали при том моменте, когда Каролина лишилась дара. Неужели не заметили, как изменилась ее внешность?

Я вспомнила седину в густых волосах Каролины, проступившие на лице морщины... Ну да, она оказалась намного старше, чем я предполагала.

— Каролина много лет использовала чары, чтобы скрыть свой возраст, — продолжил Фредерик. — Конечно, человеку с ее возможностями это сделать намного проще и легче, чем самому прославленному магу иллюзий. Под ее маску не мог заглянуть даже Рауль.

Но... Теперь она самый обычный человек. Самое страшное наказание для любой красивой самовлюбленной женщины — это отнять ее красоту и молодость. Как думаете, хватит ли у нее духа появляться на приемах во дворце? В свою бытность фавориткой Каролина многим перешла дорогу. Характер у нее, как вы сами прекрасно знаете, преотвратный. Понятное дело, над ней будут потешаться. Будут злорадствовать и высмеивать. Такое падение! Увы, люди любят глумиться над поверженными врагами.

— Но что мешает Каролине воспользоваться чарами иллюзии? — спросила я. — В Рочере великое множество магов, которые зарабатывают этим на жизнь.

— Это будет не то, — Фредерик мотнул головой. — Во-первых, эти заклятия надо постоянно подпитывать энергией. Во-вторых, хорошему умелому магу ничего не стоит развеять их без следа за долю секунды. Представьте картину: какой-нибудь грандиозный бал. Каролина, как и обычно, блистает в центре всеобщего внимания. Вдруг — хоп! И вся ее красота испаряется в мгновение ока. Подобного унижения она не переживет. А ведь устроить такое очень легко и просто. Пара монет придворному магу — и готова новая потеха. Причем наказывать за это никого не станут. Потому что ни малейшего вреда внешности или здоровью не причинено.

Мы пересекли освещенную яркими магическими фонарями Дворцовую площадь и свернули на темную улицу, ведущую к моему дому. Еще немного, и я увижу отца. Наверняка он с нетерпением ждет меня, чтобы узнать, что за муха укусила Элдена. Насколько я поняла, он сорвался прямо посреди семейного ужина, посвященного обсуждению будущей свадьбы.

Кстати, а как он узнал, что я попала в беду? Неужели догадался, что девушка рядом с ним — не настоящая я, и поторопился выяснить, какого демона происходит?

— Вообще, вся эта история с Каролиной произошла удивительно вовремя, — внезапно протянул Фредерик, будто продолжая свой мысленный монолог.

— Если честно, я не понимаю, почему король так долго терпел ее подле себя, — резко сказала я. — Она пыталась его убить! А он мало того что не казнил ее, так еще и спустя короткое время сменил гнев на милость.

— Оливия, я уже говорил, что все поступки короля логичны и в конечном итоге ведут к его выгоде, — ответил Фредерик.

— Тогда почему он был настолько мягок с Каролиной? — Я всплеснула руками. — Неужели не понимал, что взбалмошная фаворитка

прежде всего подрывает его собственный авторитет?

— Справедливости ради, про то, что Каролина пыталась его отравить, никто не знал, — заметил Фредерик. — И она вернулась ко двору совсем недавно. Тогда, когда была оговорена окончательная дата переговоров с терстонцами. Хм...

Фредерик так внезапно остановился, что я по инерции пробежала несколько шагов дальше. В свою очередь замерла и удивленно обернулась. Что это с ним?

А затем Фредерик вдруг с размаха хлопнул себя ладонью по лбу. Да с такой силой, что даже у меня голова загудела.

— Это гениально! — с восхищением воскликнул он. — Как я раньше не понял, почему его величество так вцепился в вас!

— И почему же? — опасливо поинтересовалась я. — Я думала, таким образом он злит Дэниеля.

— Прежде всего он злил Каролину! — Фредерик назидательно вздел указательный палец.

Я невольно развеселилась. Выдал прописную истину с таким умным видом, как будто поведал величайшую тайну. Уж до этого я и сама догадалась.

— А вообще, Оливия, у любого поступка чаще всего несколько причин, — продолжил он все с тем же поучающим видом.

— И-и? — вопросительно протянула я, когда пауза затянулась. — Какая же причина была в данном случае основной?

Фредерик как-то хитро улыбнулся, и я поняла, что он не ответит.

— Пожалуй, больше я вам ничего не скажу, — подтвердил он. — Не обижайтесь, Оливия, но так будет лучше. Прежде всего для вас же. Вы слишком много знаете. Это может стать огромной проблемой. Особенно если учесть то, какое близкое знакомство вы водите с Элденом Аддерли.

— Водила, — чуть слышно исправила я. — Его маскарад завершен. Больше ему нет нужды играть роль моего жениха.

Фредерик опустил голову, пряча в тени выражение лица. Но я не сомневалась, что он по-прежнему улыбается.

Как и прежде, он остановился за пару домов до моего, как будто переживал за мою репутацию. Но я опять ощущала его внимательный взгляд до того момента, пока за моей спиной не захлопнулась дверь.

Я думала, что сразу после этого поднимется переполох. Отец и мать возьмут меня в крутой оборот, подвергнув настоящему допросу. Еще бы! Не каждый день жених единственной и любимой дочери поспешно сбегает с семейного ужина. Но в доме было удивительно тихо, как будто все давно

легли спать. Как-то странно. Уж моего-то возвращения должны были обязательно дожждаться. Лишь в гостиной горел свет.

Я заглянула в комнату через арку. Увидела отца, который мирно читал какую-то книгу, удобно расположившись в глубоком кожаном кресле. Около стола рядом с ним стояла чашка чая.

— Оливия... — Заметив меня, отец положил в книгу закладку и закрыл ее. Тепло улыбнулся: — Ты уже пришла? Я думал, вы с Элденом до утра прогуляете.

— Я натерла себе ногу, — выпалила я первое, что пришло в голову.

Должно быть, Элден все-таки как-то объяснил необходимость срочной отлучки. Еще бы понять, как именно.

— А почему Элден не зашел? — Отец укоризненно покачал головой. — Мы бы пропустили с ним по бокальчику вина.

— Он... он...

«Он вообще не тот, за кого себя выдает».

Признание так и крутилось на кончике языка, но я проглотила его. Нет, вот пусть Элден сам объясняет моему отцу, что все это время нагло обманывал его, глядя прямо в глаза. Облегчать ему жизнь я точно не собираюсь.

— Он вспомнил про срочные дела, — наконец выдавила я из себя.

— Эх, молодость. — Отец мечтательно вздохнул. — Помню, как я с Адрией гулял ночами напролет. Встречал рассветы, любовался закатами. Кстати, чуть не разорился тогда, потому что совсем забросил ателье. Потому, собственно, свадьбу мы сыграли всего через три месяца после знакомства.

— А еще потому, что Деррен родился через семь месяцев после свадьбы, — неожиданно продолжила матушка, неслышно подойдя из коридора. Потрепала меня по плечу и лукаво шепнула на ухо: — Совершенно здоровым и в срок.

Я беззвучно ахнула, сразу же поняв, на что намекает мать. Ничего себе! И день рождения старшего брата, впрочем, как и остальных детей, и годовщина свадьбы родителей всегда шумно отмечались в нашей семье. Но раньше мне как-то в голову не приходило посчитать, а сколько, собственно, месяцев разделяет эти два события.

Получается, у моего отца тоже имеются грешки за душой.

— Адрия, — укоризненно протянул отец, пристав с кресла. Ласково поцеловал в лоб матушку, когда она подошла к нему. Затем добавил: — Ну зачем ты открываешь наши маленькие тайны? А как же наша репутация строгих родителей?

— Оливия уже взрослая девочка, — с улыбкой возразила матушка. — Просто я хочу сказать, чтобы она не волновалась. Элден — приличный молодой человек. Мне он очень нравится. И я совершенно согласна с его мнением, что свадьбу надлежит сыграть в кратчайший срок.

— Как — в кратчайший срок? — изумленно переспросила я. — А как же неустойка?

— Элден обещал уладить этот вопрос, — ответил на сей раз отец. — Сказал, что проконсультировался с адвокатом. И тот его заверил, что это условие возможно оспорить. Тем более что повод-то для расторжения контракта более чем серьезный.

У меня как-то помутнело перед глазами. Сегодня был слишком тяжелый и напряженный день, поэтому я не настроена разгадывать очередные загадки. Уже сыта по горло всякими иносказаниями и недоговоренностями. Поэтому я прямо спросила:

— Вы думаете, что я беременна?

— Деточка, ты только не волнуйся. — Матушка воссияла такой безмятежной и восторженной улыбкой, что стало ясно и без слов — да, они действительно в этом абсолютно уверены. — В твоём положении это вредно. Не беспокойся. Никто тебя ругать не собирается. Мы с твоим папой немного растерялись поначалу. Но потом решили, что оно и к лучшему.

— Нечего тебе во дворце делать, — подал голос отец. — Я частенько там бываю по работе. Так вот, придворные дамы злые и завистливые к чужому счастью. Еще сглазят, не приведи небо. К тому же там работает твоя однокурсница. Как ее там... Бретани, что ли.

Услышав это имя, я напряглась. Неужели она все-таки умудрилась добраться до моего отца и нарасказать ему всяких небылиц про меня?

— Она прислала мне письмо, — с плохо скрытым возмущением проговорил отец. — Ты не поверишь, какой бред там был написан. Про тебя и про Дэниеля. Мол, ты являешься его любовницей уже много лет.

Я гулко сглотнула. О нет. Только не это. Бретани все-таки нашла способ насолить мне по-крупному.

— Я тоже прочитала эту чепуху, — фыркнула матушка. — По-моему, твоя подруга малость того. — И выразительно покрутила пальцем около виска.

— Двинулась на почве зависти к тебе, — расшифровал ее жест отец. — Ведь всякому ясно: если бы тебя и Дэниеля на самом деле связывали какие-нибудь отношения, он бы не отправил тебя в Адвертаун. А потом не отправился бы следом, желая сообщить о помолвке.

Я с трудом перевела дыхание, почувствовав, как на горле немного ослабела жестокая удавка приближающейся паники.

— В общем, я приказал слугам и близко не подпускать Бретани к моим ателье и к дому, — завершил отец. — Более того, приложу все усилия, лишь бы она поскорее вылетела со своего места. Благо это не составит труда. По слухам, с обязанностями в последнее время она справляется из рук вон плохо. Уже есть немало недовольных.

— Ох, зря мы тебе это рассказали! — Матушка всплеснула руками, заметив, как я тяжело привалилась к стене. — Только не расстраивайся, милая. Все будет хорошо. Элден уладит вопрос с твоей работой. Он обещал в ближайшее время купить вам дом недалеко от нашего. Свадьбу сыграем уже через месяц. Повезло все-таки, что у Лучии дочка так вовремя замуж выходит. Она с готовностью отдала мне все каталоги, познакомила с нужными людьми. Короче, все складывается лучше некуда.

Я открыла рот. Помедлила немного и закрыла его обратно.

Нет, не могу! Отец и мать смотрели на меня с таким обожанием! Их глаза светились неподдельным счастьем. С моей стороны будет слишком жестоко выложить им всю горькую правду. Просто язык не поворачивается взять и сказать им, что Элден — не тот, за кого себя выдает. А стало быть, никакой свадьбы не будет.

И вообще. Он заварил всю эту кашу — он пусть ее и расхлебывает! Не понимаю, зачем он так изощренно лгал моим родителям? В этом ведь не было никакой необходимости. Элден с самого начала знал, что помолвка фальшивая. Или он такой же негодяй и двуличный тин, как Рауль или Дэниель? А казался таким приятным молодым человеком!

— Простите, я лучше пойду к себе, — тихо проговорила я, почувствовав, как сердце защемило от знакомой боли разочарования и обиды.

— Конечно-конечно! — Матушка с готовностью закивала. Заботливо осведомилась: — Может быть, принести тебе мятного чая? Чтобы спалось лучше и крепче.

— Не надо, — отказалась я.

Развернулась и со всей возможной скоростью ринулась на второй этаж в свою комнату. Там я рухнула на кровать, уткнулась лицом в подушку и тихонько заплакала.

Жуть берет от мысли, что завтра все откроется.

ГЛАВА 2

— Оливия...

Я резко распахнула глаза, непонимающе уставившись в темноту перед собой.

Где я? Что со мной? Ах да.

В голове заворочались воспоминания о прожитом дне. От усталости я так и заснула одетой на кровати. Сил принять ванну и снять платье совершенно не оставалось.

— Оливия, — негромко повторил кто-то рядом, и я поняла, что голос мне не приснился.

Под потолок бесшумно взмыла тусклая магическая искра, сорвавшись с чужих пальцев. Я неохотно повернула голову и тут же подскочила на месте, увидев Элдена, который сидел на стуле рядом.

Было видно, что он очень устал. Даже в неярком магическом свете я разглядела темные круги под его глазами. Лицо как-то осунулось, скулы заострились. Но на губах играла знакомая чуть рассеянная улыбка.

Ну уж нет! Теперь он меня этим не проведет! Я прекрасно знаю, кем он является на самом деле.

— Прости, что разбудил тебя, — повинился Элден. — Но я хотел убедиться, что у тебя все в порядке. Да и поговорить нам лучше наедине.

Я посмотрела в окно. Мрак снаружи даже не думал сереть, получается, я проспала всего пару часов, вряд ли больше, потому что пришла поздно.

— Ну и зачем вы наговорили моим родителям всю эту чушь насчет скорой свадьбы? — резко спросила я, вновь переводя взгляд на Элдена. — Вы в курсе, что они уверены, будто я беременна?

— В курсе, — спокойно подтвердил Элден. — Так было легче всего объяснить то, что свадьбу надлежит сыграть в кратчайший срок.

— Какую свадьбу? — чуть ли не заорала я от возмущения. — Вы с ума сошли?

Элден укоризненно шикнул на меня и прищелкнул пальцами. Тотчас по стенам комнаты поползли ветвистые зигзаги какого-то заклинания.

— Теперь можешь смело выплескивать все свои эмоции, — пояснил он. — Покой твоих родных это не побеспокоит.

— Какую свадьбу? — уже тише повторила я. — Вы ведь прекрасно знаете, что ее не будет!

— Во-первых, мы давно и успешно перешли на «ты», — напомнил Элден. — А во-вторых, почему ты так уверена в том, что свадьбы не будет?

— Да потому что! — Я не выдержала и опять едва не сорвалась на крик. — Потому что вы...

— Ты, — оборвал меня Элден, едва заметно поморщившись.

— Потому что ты — не Элден! — послушно завершила я фразу. Замялась и нехотя исправилась: — Точнее, Элден, но не Харпер! Ты Аддерли!

— И что? — Элден пожал плечами. — Как этот факт влияет на твоё нежелание выходить за меня замуж? Или ты дала обет породниться исключительно с семьёй Харпер?

По-моему, он издевается надо мной! О чём он вообще говорит? Какой обет? Он ведь всё это время врал моим родным, представляясь другим человеком!

— Полагаю, твой отец вряд ли огорчится, когда узнает, что я на самом деле не племянник Джойса, — добавил Элден. — Как я понял, он очень хочет открыть в Грейде свои ателье. Ну что ж, он быстро поймет, что у Элдена Аддерли связей-то для этого будет побольше, чем у Элдена Харпера.

— Пфф! — Я громко выдохнула воздух, вся забулькав от возмущения.

Нет, какой наглец все-таки! Как будто не понимает, что его шутка уже исчерпала себя.

— Оливия... — Элден внезапно перехватил мою руку. Поднес её ко рту и легонько поцеловал кончики пальцев.

От столь простого действия у меня неожиданно перехватило дыхание. По коже пробежали теплые мурашки. А Элден между тем словно невзначай дотронулся до помолвочного кольца, которое я забыла сиять, и весело проговорил:

— Между прочим, я никогда не меняю свои решения. И я предлагал тебе стать моей женой, будучи в здравом уме и твердой памяти.

— А вы... ты... действительно мне предлагали это? — недоверчиво осведомилась я, как-то сразу же растерявшись.

— Действительно. — Элден продолжал держать меня за руку. — Не веришь мне — спроси персонал ресторана, в котором мы сидели. И тебе в красках опишут, как я преклонил перед тобой колени. — Нагнулся ближе и доверительно шепнул: — Такая трогательная сцена получилась. Некоторые посетительницы растрогались до слез.

Я озадаченно молчала. Так, что-то я совсем уже ничего не понимаю! У Элдена нет никакой нужды продолжать этот спектакль. Или ему нравится

издеваться надо мной?

— Кстати, прости меня за тот вечер, — вздохнул Элден, прежде вновь легонько поцеловав мою руку. На сей раз в запястье. — Если честно, ты тогда выпила даже не бокал, а чуть меньше половины. Я добавил тебе в вино одно снадобье. Потому, собственно, ты ничего не помнишь о тех событиях.

— Какое еще снадобье? — мрачно поинтересовалась я. Дернула было руку на себя, но Элден словно не заметил этого.

— Это можно назвать чем-то вроде эликсира правды, — пояснил он. — Его иногда используют при... мм... некоторых разговорах, когда человек не настроен на общение. Прекрасно развязывает язык. Вот только самочувствие после него неважное. Да ты и сама прекрасно помнишь.

— Ты... ты... — От негодования я начала запинаться.

В очередной раз попыталась вырвать свою руку из хватки Элдена, и на этот раз он отпустил.

— Прости, — повторил он, виновато глядя на меня. — Но мне очень надо было узнать, что происходит во дворце. Ты выглядела такой расстроенной. К тому же я никак не мог понять, почему сам Фредерик Рейн обратил на тебя свое внимание.

— Ты знаешь Фредерика? — невольно изумилась я.

— Спрашиваешь! — воскликнул Элден. — Мы ведь занимаемся одним делом. Правда, стоим по разные стороны баррикад. Когда я увидел Фредерика, у меня сердце в пятки рухнуло. Испугался, что он меня узнает. Но мне повезло. Видимо, ему и в голову не могло прийти, что я с личным визитом решу посетить Рочер.

— С моими родителями будешь сам объясняться, — хмуро предупредила я. Тяжело вздохнула и тихо добавила: — Надеюсь, отцу с сердцем плохо не станет.

— Если только от радости.

Я опять подскочила на месте от негодования. С гневом воззрилась на безмятежно улыбающегося Элдена.

Нет, он совершенно точно издевается надо мной! И, судя по всему, получает от этого неподдельное наслаждение.

— Ты... ты... — зашипела я сквозь зубы, судорожно выискивая самое подходящее обзывательство.

— Между прочим, когда я узнал, что тебя едва не убили, то немедленно принял меры, — сообщил Элден.

Вдруг протянул руку и заправил мне за ухо выбившуюся из косы прядь волос. Задержал ладонь на моем подбородке.

Наверное, мне стоило отшатнуться. Но...

Я сама не могла объяснить себе, почему мне так приятны эти проявления заботы и нежности со стороны Элдена. Да, он наглый обманщик. Но мое несчастное глупое сердце таяло, когда я смотрела в его глаза. Удивительно, у Рауля они тоже серые. Но имеют оттенок хмурого грозового неба, которое тревожно и низко нависает над головой. А у Элдена — прозрачные и спокойные.

— Меры? — переспросила я, злясь на саму себя.

А ну, тряпка, соберись! Иначе еще немного — и ты растечешься влюбленной лужицей у ног этого мерзкого проходимца, которому плевать на твои чувства.

— Кольцо, Оливия. — Элден провел тыльной стороной ладони по моему лицу, очерчивая его абрис. — Неужели ты не ощутила сегодня ничего странного?

— Сегодня было слишком много странного, — честно ответила я. — Начиная с отравленного букета, который мне отправила Бретани, и заканчивая...

Запнулась, вспомнив поцелуй короля. О нет, пожалуй, о нем говорить не стоит. Хотя Элден и без того в курсе.

Кстати! А откуда? Почему он вообще так поспешно сбежал с семейного ужина и отправился во дворец? Как будто знал, что мне грозит какая-то опасность.

— Кольцо, конечно, не полноценный артефакт, — сказал Элден. — В таком случае король или Дэниель сразу же почувяли бы неладное. Но в некотором роде это кольцо — настоящее произведение магического искусства. Оно активировало защиту лишь в тот момент, когда ты больше всего в ней нуждалась. Причем делало это очень незаметно. Ну и заодно помогало мне следить за происходящим. Поэтому весь минувший день я, можно сказать, провел рядом с тобой. Большую часть отравляющих чар нейтрализовало именно кольцо. Оно помогло тебе справиться с паникой в темнице. Я хотел вмешаться уже тогда, но... Ты перенеслась к Раулю, и мне стало жутко любопытно, что ему от тебя нужно. Когда он поцеловал тебя, я понял — оставаться в стороне больше не смогу. Ну и отправился выручать свою прелестную невесту.

— Да уж, появление у тебя вышло эффектным, — пробормотала я.

Элден по-прежнему поглаживал меня по щеке, и это... нервировало. Он сидел так близко, что я чувствовала легкий древесный аромат его парфюма. А еще я не понимала, почему он так упорно продолжает называть меня своей невестой.

Элден наклонился еще ближе. Теперь между нами оставалось настолько мизерное расстояние, что щеки невольно стали горячими от смущения. Повисла пауза. И чем дольше она длилась, тем больше мне хотелось первой прильнуть к его губам.

— Его величество Рауль Первый из рода Ашберов больше никогда в жизни не посмеет прикоснуться к тебе, — тихо заверил меня Элден. — Я при свидетелях поклялся, что, если это произойдет, — я вырву ему сердце.

Он действительно это сказал? Прямо в лицо Раулю? В присутствии Дэниеля и Артена?

Ох, как-то дух захватывает от ужаса и — одновременно — восторга.

Но Рауль — один из последователей Тиарга! Ему подвластна магия изменения реальности. Безусловно, мне льстит, что Элден вступился за меня. Однако Рауля наверняка лишь рассмешила эта угроза.

— Последователи Тиарга есть не только в Герстане, Оливия, — сказал Элден, как будто угадав мои мысли. — В Терстоне они тоже имеются.

Вот как. Неужели Элден намекает на то...

Да нет, Оливия, не намекает, а говорит прямо и откровенно. Он один из тех, кому подвластна истинная магия. И я даже не знаю, радоваться этому или огорчаться.

— Это как-то недипломатично, — пискнула я.

— Плевать. — В глубине глаз Элдена промелькнул стальной отблеск. И он с насмешкой добавил: — Полагаю, Рауль услышал мои слова и принял их всерьез. Ему и без того придется сильно постараться, чтобы смягчить и задобрить меня. Переговоры уже под угрозой срыва.

«Из-за меня?»

Задать этот вопрос я не успела. Потому что Элден меня поцеловал.

Это было... Нет, не приятно. Приятным я назвала поцелуй с королем. А это... Это было что-то необыкновенное. Казалось, будто душа вот-вот оторвется от тела и воспарит.

Руки Элдена скользнули по плечам. Неожиданно требовательно сжали их.

И все посторонние мысли окончательно вылетели из головы.

ГЛАВА 3

— Оливия, ты какая-то бледненькая, — встревоженно сказала матушка за завтраком.

Я вздрогнула и перестала размазывать вилкой по тарелке воздушный омлет. Он был настоящим произведением кулинарного искусства, но его вид вызывал у меня лишь тошноту.

— Тебе плохо? — Матушка отложила в сторону столовые приборы, взволнованно вглядываясь в мое лицо. — Быть может, вызвать доктора?

— Не надо, — отказалась я. — Просто... Просто спала плохо.

На самом деле я сегодня вообще почти не сомкнула глаз. Ну, если не считать той пары часов перед тайным визитом Элдена. Он ушел так же тихо и незаметно, как и приходил. Выскользнул из моей спальни с первыми лучами солнца. И после этого мне было уже не до сна.

Нет, до самого главного у нас сегодня ночью дело не дошло. Хотя, наверное, прояви Элден чуть больше настойчивости — я бы не устояла. Мои губы и кожа до сих пор горели от его поцелуев. То нежных, то страстных, то глубоких, то быстрых. От которых кровь словно закипала в жилах.

Подумать только! Совсем недавно я считала поцелуи чем-то крайне негигиеничным. Чужая слюна и всякое такое прочее. Но прошедшая ночь полностью изменила мои представления.

Интересно, а почему Элден все-таки не пошел дальше? Он ведь понимал, что я не буду сопротивляться. Напротив, в какой-то момент нашего своеобразного свидания я чуть ли не взмолилась в полный голос о большем. И, словно почувствовав это, Элден тут же отстранился. Напоследок ласково чмокнул меня в лоб и удалился, тихо попросив ни о чем не беспокоиться.

Легко сказать — не беспокойся! Да я сейчас себе места не находила от тревоги. Наша встреча принесла больше новых вопросов, чем ответов на старые. А самое главное: я так и не поняла, какие планы у Элдена насчет меня. К чему все эти намеки, что наша свадьба все-таки состоится? Даже Рауль и Дэниель не издевались надо мной так изощренно. Их шуточки заканчивались намного быстрее.

— Да, подготовка к свадьбе — действительно очень волнительное событие. — Матушка широко улыбнулась. Укоризненно погрозила пальцем: — Оливия, но тебе не о чем переживать. Мы с отцом все устроим в лучшем

виде.

Я мысленно застонала. Как, ну как им сказать, что никакой свадьбы не будет? Я более чем уверена, что отец уже начал рассылать приглашения своим друзьям и торговым партнерам. Благо если не сболтнул кому о причинах столь странной поспешности. Что, кстати, весьма вероятно, зная его характер.

Часы в прихожей начали бить половину девятого, и я встала, решительно отодвинув тарелку.

— Прости, мама, мне надо спешить в архив, — проговорила с тоской.

— Зачем? — Матушка всплеснула руками. — Оливия, вроде бы мы вчера объяснили тебе, что Элден уладит все твои вопросы с досрочным расторжением контракта.

— Но пока ведь еще не уладил, — со скепсисом протянула я. — И потом, мама, я не могу просто взять и не прийти без предупреждения. Это как-то некрасиво.

«Особенно если учесть то обстоятельство, что Шерон теперь останется одна, — добавила я уже про себя. — Второго моего коллегу за участие в покушении на мою жизнь отправили мыть полы во дворце».

Про отравленный букет и взорванный жакет моим родителям точно знать не следует. Иначе запрут в доме и не будут никуда выпускать ближайшие лет сто точно.

— Как знаешь. — Матушка с неодобрением покачала головой. Строго добавила: — Но не перетруждай себя! И даже не вздумай таскать какие-нибудь тяжести вроде коробок с книгами и документами! Не стесняйся, скажи сразу, что тебе нельзя. Вроде бы отец говорил, что у тебя в начальниках женщина. Она должна понять.

Не сомневаюсь, если я брякну такое Шерон — она немедленно заставит меня не просто коробки таскать, но и мебель двигать. Просто из-за вредности и нелюбви.

Но вслух я ничего не сказала. Лишь послушно кивнула и отправилась собираться.

Спустя несколько минут я уже торопилась по знакомой улочке к Дворцовой площади. Если честно, мне ну очень не хотелось сегодня показываться во дворце. Представляю, в каком бешенстве Рауль. Глава секретной службы другого государства все это время преспокойно собирал сведения о положении дел в нашей стране! А напоследок еще и пообещал вырвать ему сердце. Благо хоть Каролина больше докучать не будет.

Любопытно, кстати, а Бретани накажут за ее выходку? Вчера я забыла об этом спросить. Как-то недосуг было. Слишком много всего

происходило.

А впрочем, не все ли равно? Отец сказал, что Бретани вряд ли останется работать во дворце. И я точно знаю, что он приложит к этому все усилия.

Я невольно вздрогнула, когда увидела Алистера. Парень неторопливо прогуливался около стражников, явно кого-то ожидая.

Ой, неужели меня? А зачем?

Нестерпимо захотелось развернуться и трусливо сбежать. Вот только новых разборок мне не хватало! Наверняка парень начнет обвинять меня в том, что из-за меня вынужден отныне заниматься самой грязной работой.

— Оливия! — В этот момент Алистер заметил меня. Как-то виновато заулыбался. — Доброе утро, Оливия.

Доброе ли? У меня и без того было преотвратное настроение. Чувствую, сейчас оно окончательно испортится.

— Привет, — хмуро буркнула я, подойдя ближе.

— Оливия, я очень хотел извиниться перед тобой. — Алистер как-то весь понурился. Даже рыжие волосы потускнели, а многочисленные веснушки почти слились с цветом кожи. — Я очень-очень виноват перед тобой!

— Да ладно, — великодушно хмыкнула я, с немалым облегчением переведя дух.

Ну вот, ничего страшного. Вроде бы ни в чем обвинять меня он не собирается.

— Нет, не ладно! — Алистер мотнул головой и бросил на меня быстрый взгляд исподлобья. — Оливия, клянусь, я не знал, что задумала баронесса Трей! Иначе бы точно отказался. Но она... Сам не понимаю, как так вышло. Она словно зачаровала меня голосом. Все смеялась и уверяла, что это будет отличной шуткой. Мол, вы давние подруги, и у вас принято делать друг другу мелкие пакости. Но когда я увидел твой растерзанный жакет... Я чуть в обморок не упал прямо там. Прости меня!

Последнюю фразу Алистер выдохнул с неподдельным жаром. И грустно опустил плечи, как будто ожидая моего вердикта.

— Алистер, я на тебя не злюсь, — прямо сказала я. — Надеюсь, и ты на меня не в обиде.

— В обиде? — Алистер вскинул брови. — За что?

— Мне сказали, что тебя отправили в уборщики.

— А, это... — Алистер пожал плечами. — Оливия, я был уверен, что меня сошлют на рудники. Лет так на двадцать минимум. Ты себе представить не можешь, как я трусил, когда Фредерик передавал мне

решение короля. Уже представлял в мыслях, как расстроятся мои родители, ведь из-за своего глупейшего поступка я потеряю молодость, а возможно, и жизнь, но совершенно точно — здоровье. Поэтому когда я услышал о том, что мне всего-навсего придется побегать по коридорам дворца с швабрами и ведрами, то чуть в пляс от радости не пустился.

— Мне сказали, что через год ты сможешь вернуться в архив, — осторожно произнесла я.

— Я знаю, — Алистер кивнул. — И безмерно благодарен его величеству за проявленное милосердие.

Алистер был настолько любезен, что проводил меня до дверей архива. Там еще раз попросил прощения, развернулся — и быстро убежал по своим делам. Я проводила его задумчивым взглядом. Не буду скрывать, огромный камень в этот миг упал с моей души. Я не винила Алистера в произошедшем. Каролина — та еще змея. Нет ничего удивительного в том, что она так ловко запудрила мозги молодому пареньку.

Но мое чуть улучшившееся настроение опять рухнуло до нулевой отметки, когда я вошла в архив. Потому что за своим столом уже сидела Шерон.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я.

Женщина тяжело взглянула на меня, и я подивилась, увидев ее красные, воспаленные глаза.

Что это с ней? Такое чувство, будто она только что плакала.

— Оливия!.. — Шерон едва не сорвалась на стон в конце моего имени, внезапно сгорбившись. Поставила на стол локти и спрятала в поднятых ладонях лицо. Ее плечи затряслись в отчаянных рыданиях.

— Шерон, с вами все хорошо? — испуганно спросила я. — Может быть, воды?

— Это я виновата! — не отнимая ладоней от лица, провыла Шерон. — Это я должна мыть полы вместо Алистера!!!

О чем это она?

— Оливия, я должна извиниться перед вами! — сбивчиво залепетала Шерон, перемежая слова горькими всхлипываниями и по-прежнему не глядя на меня. — Я очень-очень виновата!

Не буду спорить, Шерон действительно вела себя по отношению ко мне, мягко говоря, несправедливо и предвзято. Но почему она рыдает?

— Простите, я не совсем понимаю, — призналась я.

— Георг сказал, что из-за Алистера вы едва не погибли, — шмыгая носом, проговорила Шерон. Растопырила пальцы и, взглянув на меня, затараторила: — Это я наговорила ему всяких гадостей про вас... Он

молодой мальчик... Впечатлительный и горячий, как все в его возрасте... Слишком близко к сердцу принял мои слова... Вот и решил... Наказать вас за неподобающее поведение.

Я кисло усмехнулась. Вот теперь немного понятнее. Болтливый Георг поторопился поведать Шерон, по какой причине она лишилась помощника. Но всей правды он не знал. Вот Шерон и домыслила случившееся по мере своих сил и возможностей.

— Шерон, вы тут ни при чем, — успокоила ее я. — Алистер действительно сглупил, и сглупил сильно. Но по вине другого человека, не вас.

Не знаю, услышала ли меня Шерон. Она по-прежнему самозабвенно рыдала, и я тоскливо покосилась в окно.

Неужели мне весь день придется просидеть, слушая ее завывания?

Стоило так подумать, как дверь без стука распахнулась, и на пороге предстал Артен Войс собственной персоной.

Ректор магической академии выглядел, как и обычно, безукоризненно. Темные волосы влажно блестели, как будто он лишь недавно умылся. Манжеты и ворот рубашки, выглядывающие из-под угольно-черного камзола, слепили белизной. И лишь морщины, залегшие около рта, были сегодня чуть глубже и заметнее, как будто ректор не выспался.

При виде меня Артен хищно втянул в себя воздух, и его ноздри затрепетали. Я почти не удивилась, ощутив, как в висках закололо.

Проверяет состояние моей ауры. Но зачем...

Ох, какая же я дурында! Вчера Рауль всего лишь дважды поцеловал меня. И то его поступок заставил мою ауру загореться ярче. А с Элденом я провела почти целую ночь.

— Потрясающе, — холодно обронил Артен, даже не подумав поздороваться. Затем опять принялся и чуть мягче добавил: — Вижу, ночь у тебя прошла бурно, но к драконам тебе лучше пока не приближаться.

Я вспыхнула от смущения. Как, ну как он так легко и непринужденно это определяет?!

— Оливия, за мной, — скомандовал Артен. — Король ждет тебя.

Я покосилась на Шерон, которая от удивления даже плакать перестала. Что-то мне не хочется выполнять этот приказ.

— Быстро, — негромко, но с нажимом, добавил Артен.

Что мне оставалось делать? Лишь повиноваться.

Стоило только подойти к Артену, как тот без предупреждения перехватил меня за руку.

— Ч-что вы творите? — испуганно выдохнула я.

Зрачки Артена сузились, когда он взгляделся в мое кольцо.

— Мальчишки, — с презрением обронил он. — Самоуверенные, дерзкие, но глупые. Выпороть бы обоих, да поздно. Как они могли не заметить то, что было у них под носом?

«Вы и сами-то вчера не обратили внимания на мое кольцо».

Я вовремя прикусила язык, не позволив насмешливому напоминанию сорваться с губ. Не стоит злить Артена. По-моему, он и без того взвинчен до предела.

Артен отпустил мою руку так же резко, как и схватил. Развернулся и первым вышел прочь.

Мне пришлось почти бежать, чтобы поспеть за ним. Поэтому в кабинет короля я ворвалась запыхавшейся и раскрасневшейся.

Ворвалась — и тут же замерла соляным столпом. Первым я увидела Элдена. Он стоял напротив дверей около окна и что-то со скучающим видом разглядывал снаружи. Затем — Дэниеля. Он расположился в кресле и хмуро постукивал пальцами по подлокотникам. И только после этого заметила Рауля.

Его величество сторбился за столом и массировал виски с таким мученическим выражением лица, будто страдал от невыносимой головной боли. Но что самое поразительное — одежда на нем была той же, что и вчера. Неужели он вообще не ложился?

Артен внушительно кашлянул, и я опомнилась. Присела в вежливом реверансе и негромко поздоровалась:

— Доброе утро.

— Кому доброе, а кому не очень, — сухо отозвался Рауль. Отнял пальцы от висков и устало посмотрел на меня.

— Доброе утро, Оливия, — намного приветливее проговорил Элден. А затем скользнул ко мне.

Я попятилась было, но усилием воли остановилась. Странно. Даже сейчас, узнав, что Элден все это время обманывал меня, я все равно не ожидала от него ничего дурного.

Хотя, не буду скрывать, мои щеки немного потеплели при воспоминании о прошедшей ночи. Слишком многое я тогда позволила этому типу.

Руки Элдена опустились на мою талию. И, ни капли не смущаясь присутствия посторонних, он ласково поцеловал меня в лоб.

Я слышала, как Дэниель после этого со свистом втянул в себя воздух. Однако удержался от каких-либо слов.

— Господин Аддерли, не стоит лишний раз демонстрировать то, что и

так очевидно, — с сарказмом попросил Рауль. — И без того понятно, что эта ночь прошла для вас обоих куда приятнее, чем для нас.

Элден чуть отстранился, но продолжал удерживать меня в объятиях. И я почему-то совершенно не возражала. Близость к Элдену дарила мне чувство защищенности и спокойствия. Я даже Рауля сейчас не боялась, хотя он смотрел на меня так свирепо, как будто в мыслях убил, воскресил и вновь убил самым жестоким способом.

Про Дэниеля и говорить нечего. Он сурово играл желваками, с такой силой стиснув подлокотники, будто собрался отломать их.

— Вы услышали мои требования, — спокойно проговорил Элден. — Теперь я жду вашего ответа.

Рауль наконец-то перестал буравить меня злым взглядом. Моргнул и перевел его на бумаги, лежавшие перед ним.

— А почему бы не договориться? — пробурчал он. — Насколько я понял, вы планируете задержаться в Рочере. К чему вам тратить такие деньги впустую? Не переживайте, отныне Оливии ничего не грозит.

А вот теперь я всерьез заволновалась. Почему это он завел обо мне речь? Пусть решают свои важные государственные проблемы без моего участия.

— Да неужели? — Элден насмешливо фыркнул. — Оливия работает здесь всего ничего, и за это время ее дважды пытались убить.

— Оба преступления раскрыты, — парировал Рауль. Хищно усмехнулся и добавил: — Поверьте, отныне Оливия будет под самой надежной охраной. Или не доверяете моему слову?

— Мы это уже обсуждали. — Голос Элдена неуловимо изменился. Он по-прежнему говорил негромко, но я бы не удивилась, если бы воздух в кабинете вдруг заискрился снежинками, настолько холоден был его тон. Даже Рауль поежился, когда Элден завершил: — Я не люблю предупреждать дважды, ваше величество. Лучше вам к Оливии больше не приближаться.

— Да далась вам всем эта девчонка! — досадливо воскликнул Артен, выйдя на середину комнаты и словно случайно встав как раз между Раулем и Элденом. Как будто опасался, что эта парочка возьмет и кинется друг на друга с кулаками. Обернулся к королю и сказал, обращаясь исключительно к нему: — Рауль, хватит дурить! Подписывай соглашение о расторжении контракта. И я лично прослежу, чтобы ноги этой бедовой особы больше во дворце не было! — Повернулся уже ко мне, невежливо ткнул указательным пальцем и грозно добавил: — Поняла? Увижу тебя тут — пеняй на себя. Церемониться не буду.

— Будете, — почти беззвучно обронил Элден, и его рука на моей талии ощутимо потяжелела.

Артен посмотрел на него в упор. С замиранием сердца я заметила красноватые блики бешенства, заметавшиеся в его зрачках.

Невыносимо долгий миг было тихо. Воздух в комнате словно потрескивал от сгустившегося вязкого и страшного напряжения.

И — о чудо! — Артен первым отвел глаза. Повелительно кинул мрачному Раулю:

— Подписывай!

— Могу ли я узнать, о каком соглашении речь? — осведомилась я.

— Твой контракт расторгнут, — кисло поведал Рауль. Взял в руки перо, придирчиво проверил его заточку и обмакнул в чернила, после чего поставил размашистую подпись на бумагах. Заключил: — С этого момента ты больше не работаешь в архиве.

— А неустойка?

— Элден Аддерли ее выплатил, — проговорил Рауль. Присыпал бумаги песком и встал, с такой силой отодвинув тяжелое дубовое кресло, что оно едва не перевернулось.

Я запрокинула голову и с превеликим удивлением воззрилась на Элдена.

Да там же целое состояние заплатить надо было! Всех денег моего отца на это не хватило бы!

Элден посмотрел на меня с привычной мягкой и чуть рассеянной улыбкой. Вот только в голосе прозвучал непривычный стальной отзвук, когда он сказал:

— Моя жена тут работать не будет.

Кажется, теперь я понимаю, почему его прозвали Железным.

— Жена? — растерянно переспросила я. — Но...

— Еще слово — и мы заключим брак прямо сегодня, — все с той же милой улыбкой пригрозил Элден. — Оливия, я никогда не шучу с подобными вещами. Сама тогда будешь со своими родителями объясняться. Мол, так надоела жениху вечными сомнениями в серьезности его намерений, что он потащил меня в храм.

Точно — Железный. Ох, чует моя селезенка, семейная жизнь у меня получится нелегкой. С таким типом и не поспорить толком. Как скажет что-нибудь — так язык сам в узел завязывается от невозможности спорить.

— Когда вы планируете вернуться в Грейд? — спросил Рауль, почему-то с сочувствием посмотрев на меня.

— Я уже сказал, что задержусь здесь на некоторое время. — Элден

пожал плечами. — По крайней мере, на вашей свадьбе я точно буду присутствовать.

— Свадьбе? — опять не выдержала и вмешалась я. — А разве его величество собирается жениться на ком-то?

— Увы, но да, — почти не разжимая губ, буркнул Рауль. — Мое королевское величество вынуждено так поступить.

— Да ладно тебе, — внезапно заговорил Артен. — Подумаешь, как будто ты первый или последний, кому придется заключить династический брак. Сам прекрасно понимал, что к этому все шло. Недаром так решительно разобрался с Каролиной.

Я невольно вспомнила слова Фредерика о том, что у столь внезапного интереса Рауля ко мне было несколько причин. И прежде всего он хотел разозлить не Дэниеля, а Каролину.

Неужели он на это намекал? Если бы Каролина узнала о готовящемся браке, то наверняка натворила бы много бед. Вспыльчивости ей не занимать. А уж про ее дар и говорить нечего. С нее бы случилось превратиться в драконицу и полететь в столицу на разборки с бывшим возлюбленным, собравшимся сыграть свадьбу. Вполне возможно, от Рочера в итоге вообще бы камня на камне не осталось. А так Рауль загодя вернул опальную фаворитку ко двору и принялся плести хитрую интригу, которая завершилась полным успехом. В итоге Каролина больше не представляет для него ни малейшей опасности.

— А тебя пригласят на свадьбу? — зачем-то спросила я у Элдена, глядя при этом на Рауля, который отошел к столику с напитками и потянулся к хрустальному графину, желая налить себе воды.

— И тебя тоже, — заверил меня Элден. — Как же не пригласить на церемонию терстонского посла с его очаровательной супругой, если свадьба будет между правителем Герстана и старшей дочерью короля Терстона?

— Надеюсь, магиснимки не лгут, — с унылым вздохом проговорил Рауль. — И эта ваша Маргарет действительно симпатична.

— Не переживайте по этому поводу, ваше величество, — холодно отозвался Элден. — И потом, ради благополучия своей страны можно чем-то и пожертвовать. Без брака новый торговый договор не будет подписан. А без возможности прохода герстанских судов через Восточный залив ваша страна понесет небывалые денежные потери.

— Да знаю я, знаю. — Рауль махнул рукой. — Вы вчера в красках описали все наши потери в результате срыва переговоров. Просто не сыпьте мне соль на рану. Мне надо привыкнуть к мысли о скорой потере

свободы.

— В таком случае не буду больше вас отвлекать. — Элден вежливо наклонил голову. И настойчиво потянул меня в сторону двери.

Естественно, я не стала сопротивляться. Чай, не сумасшедшая и не самоубийца — оставаться здесь одной. Да меня растерзают, если Элдена не будет рядом! И, вполне вероятно, не в фигуральном смысле слова, а в самом что ни на есть прямом.

ГЛАВА 4

— Ну и зачем ты меня сюда привел? — спросила я, с опасливым любопытством вытянув шею.

Мы сейчас расположились на смотровой площадке самого высокого здания в Рочере — часовой башне городской ратуши. Понятия не имею, как Элдону удалось договориться с охраной, но нас никто не остановил, пока мы преодолевали бесконечные лестничные пролеты.

К концу этого восхождения я готова была умереть. В боку неприятно колело, колени ныли, подол платья безнадежно испачкался в пыли — было видно, что здесь давно не убрали. Но я забыла про все свои жалобы, когда Элден вывел меня наружу.

Перед нами расстилалось настоящее море крыш. Ярко-красных, выцветших зеленых, серых. Весь город отсюда был как на ладони. Слепящее полуденное солнце отражалось тысячами отблесков в стеклах домов, казалось таким близким — протяни только руку.

От высоты захватывало дух. Я мельком посмотрела вниз и тут же вцепилась в руку Элдена, почувствовав, как от страха ослабели и задрожали колени.

Да уж. Отсюда упадешь — точно костей не соберешь.

— Оливия Ройс, — торжественно начал Элден, повернувшись ко мне.

Я тут же насторожилась. Почему это он вдруг так заговорил? Уж не задумал ли чего дурного? А то как скинет некую надоедливую особу с крыши...

— Я подумал и решил, что будет несправедливо, если один из самых счастливых моментов в жизни любой девушки пройдет мимо тебя, — продолжил Элден, и в его серых глазах запрыгали озорные искорки.

— Это ты о чем? — осторожно спросила я, в упор не понимая, куда клонит Элден.

— Так получилось, что ты не запомнила, как я делал тебе предложение, — пояснил он. — Во многом по моей вине. Да и имя я тогда назвал чужое. Поэтому будет справедливо, если сейчас я сделаю все по правилам.

После чего преклонил передо мной колени.

Я оторопело наблюдала за ним. Нет, не буду скрывать, мне было приятно. Даже очень. Но я как-то не ожидала от Элдена такого поступка.

— Оливия Ройс, ты станешь моей женой? — просто сказал он.

— А если я откажусь? — больше из вредности спросила я.

— То разобьешь мне сердце, — совершенно серьезно проговорил Элден.

— Но ты ведь меня совсем не знаешь! — Я растерянно всплеснула руками. — Сам не так давно говорил, что рад отсрочке нашей свадьбы на год. Мол, человека надлежит узнать получше.

— Я узнал тебя, — ответил Элден.

— И когда же ты успел? — не отступала я. — У нас было всего-то одно свидание. — Вздохнула и добавила: — Большую часть которого я не помню.

— Прошедшую ночь ты тоже не помнишь? — лукаво поинтересовался Элден.

Я смущенно кашлянула, почувствовав, как потеплели щеки. Помню, еще как помню. Но, говоря откровенно, после разговора во дворце я решила, что Элден таким образом лишь, так сказать, заявил на меня права. Весомо продемонстрировал Раулю и Дэниелю то, что им не следует больше досаждать мне.

— Оливия, ты наверняка понимаешь, что я тоже один из последователей Тиарга, — вкрадчиво напомнил Элден, когда пауза слишком затянулась. — Люди, которым дана власть над реальностью, очень тонко чувствуют фальшь в других. Да, я не так много общался с тобой. Но этого мне хватило с избытком, чтобы понять: ты настоящая. Быть может, немного наивная, быть может, слегка неуклюжая. Но ты смотришь на мир широко открытыми глазами, впитывая все новое. И в тебе совсем нет зла или подлости. Эти качества я ценю больше всего на свете. Именно такая девушка мне нужна рядом.

Я растроганно захлопала ресницами. Ой, как мило! Поневоле вспомнишь сцену обольщения, которую мне устроил тот же Дэниель. Он-то просто взял и с ходу ошаршил меня предложением стать его любовницей.

— Меня частенько называли бедовой особой, — почему-то пожаловалась я. — Я постоянно попадаю во всякие неприятности...

— И что? — Элден недовольно повел плечами. — Мою жизнь тоже нельзя назвать скучной или обыкновенной. Для меня это достоинство, а не недостаток.

Я прикусила губу, глядя на Элдена. Тот ответил мне честным и открытым взглядом.

И хочется, и колется, как говорится. Да, мне нравится Элден. Но... Я ведь совсем его не знаю. Вот просто-таки абсолютно! Я даже его

подлинное имя узнала-то меньше суток назад. А вдруг он настоящий тиран и деспот? Вдруг увезет меня в свою страну и начнет измываться по-всякому? И никто мне тогда не поможет. Попробуй пойдти против главы секретной службы, который к тому же — один из сильнейших магов в мире.

С улицы под нами раздались какие-то крики. И с каждым мигом они становились все громче и встревоженнее.

— Ну что еще такое? — недовольно протянул Элден.

А я разинула рот, глядя, как в небе вырастает огромный силуэт дракона. Ветер задрожал, засвистел под биением зеленых кожистых крыльев. Громадная рептилия приближалась, и я видела, как запаниковали прохожие, прогуливающиеся в этот пригожий день по улицам Рочера.

— Эвотт.

Странно, я произнесла имя дракона совсем тихо. Но он услышал меня. Сделал гигантский круг над башней, опускаясь ниже.

Элден торопливо поднялся на ноги. Нехорошо прищурился, глядя на дракона.

— Оливия! — пророкотал Эвотт, продолжая нарезать все сужающиеся круги. — Опять ты! Что ты тут делаешь?

— Пейзажем наслаждаюсь! — огрызнулась я. — А ты что тут забыл?

— Да так, залетел поблагодарить Артена! — Эвотт внезапно выпустил из пасти черный клуб серного дыма, и снизу раздался отчаянный женский визг. Видимо, кто-то решил, что дракон намеревается напасть.

— Как тут шумно, — пожаловался дракон, сделав еще один круг. — Боюсь, я оглохну от этих криков, пока найду Артена. Поэтому передай ему от меня спасибо. И скажи, что мы с Эльвией отправляемся в брачный полет.

— О, я так рада за вас! — Я чуть ли не запрыгала на месте от восторга. Неожиданно даже для себя лягнула: — А я... Я тоже замуж выхожу!

— За кого? — искренне изумился Эвотт, опять пыхнув дымом. — Кто тот смельчак, который готов постоянно вытаскивать тебя из передрыг?

Вместо ответа я влюбленно посмотрела на Элдена. Тот, почувствовав это, привлек меня к себе.

— А, этот... — с каким-то разочарованием выдохнул Эвотт.

Элден ничего не сказал. Но от него внезапно повеяло такой силой, что мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом.

— О, этот! — уже с большим уважением повторил дракон.

Внезапно он завис прямо перед нами, грузно и быстро забив

крыльями, снижаясь.

Чешуйчатая морда дракона оказалась так близко, что я отшатнулась бы в испуге, если бы Элден не удерживал меня. Тот, к слову, не повел и бровью, как будто частенько бывал в подобной ситуации. Подумаешь, дракон на расстоянии вытянутой руки. Подумаешь, спалит тебя дотла в мгновение ока. Какие мелочи.

Эвотт шумно втянул в себя воздух и тут же усердно заработал крыльями, поспешно набирая высоту.

— Удачи тебе, Оливия! — донеслось до меня насмешливое. — Кстати, ты в курсе, что твой жених...

Договорить фразу дракон не успел. Закашлялся дымом и выпустил длинный язык пламени в небо.

Проклятая аллергия! Любопытно, что он хотел сказать?

— Тебе тоже удачи, парень! — услышала я финальное. — Она тебе понадобится.

Эвотт еще раз дохнул пламенем, которое, благо, до земли не долетело. Развернулся и полетел прочь.

— Стой! — заорала я, срывая горло. — Ты не договорил! Кто он?

Но было поздно. Эвотт или не расслышал, или не захотел отвечать на мой вопрос. Миг, другой — и его фигура сначала превратилась в черную точку на небосклоне, а затем и вовсе растаяла.

— Стало быть, ты все-таки приняла мое предложение, — резюмировал Элден. Повернулся ко мне, обняв крепче.

— Что Эвотт имел в виду? — спросила я.

— В смысле? — Элден с нарочитым удивлением вскинул брови, хотя я не сомневалась, что он прекрасно понял, о чем я.

— Он сказал — «ты в курсе, что твой жених...», — проговорила я, с подозрением всматриваясь в безмятежное лицо Элдена. — Как он хотел закончить фразу?

— Полагаю, он собирался сказать, что я — отличный выбор, — мягко произнес Элден.

— Неужели? — Я недоверчиво прищурилась и попыталась отстраниться.

Элден негромко фыркнул от смеха и потянулся к моим губам, не обращая ни малейшего внимания на мои попытки освободиться.

От его поцелуя знакомо закружилась голова. И я подумала... Ай, да ни о чем я не подумала! Понятия не имею, какие тайны скрывает Элден. Но знаю точно: рядом с ним мне так хорошо, как ни с кем еще не было.

В конце концов, знать абсолютно все — это очень скучно.